

Игорь Бурдонов

АКВОПИЛ

тетрадь девятая
(СТИХИ 1994 — 2001)

и вокруг них

Содержание:

66		12
1.	1. Чай остыл, беседа закончилась, люди умерли	14
2.	2. У неё были каштановые волосы	15
3.	3. Он стал поедателем пищи	16
4.	4. Говорят, дух дубовой рощи умер	17
5.	5. Трудно рисовать полёт утреннего света	18
6.	6. Вьющийся сказал: «Ещё не конец»	19
7.	7. В молочном пакете чёрная земля	20
8.	8. Зелёное порождает красное, красное порождает белое, белое порождает чёрное	21
9.	9. Он посадил розовый куст и ухаживал за ним до самой смерти	22
10.	10. Связка сухого перца	23
11.	11. Маленькая прелесть лета	24
12.	12. Стеклянная ваза сталинской эпохи	25
13.	13. Цветы увяли. Ваза разбилась	26
14.	14. И стебли трав в изящнейшем изломе	27
15.	15. Поля равнинные пустынно	28
16.	16. Это три хризантемы	29
17.	17. В тишине смолкает звон	30
18.	18. Так плотен мир — некуда просунуть руку	31
19.	19. Деревья выходят на край земли	32
20.	20. Это хризантемы?	34
21.	21. Это хризантемы?	35
22.	22. Это хризантемы?	36
23.	23. Это хризантемы?	37
24.	24. Это хризантемы?	38
25.	25. Это хризантемы?	39
26.	26. Это хризантемы?	40
27.	27. Это хризантемы?	41
28.	28. Это хризантемы?	42
29.	29. Это хризантемы?	43
30.	30. Нужно ли кривое делать прямым?	45
31.	31. Разве ушли из мира цветные сны?	46
32.	32. Нужно ли избегать узких тропинок?	47
33.	33. Разве бывают цветные тени?	48
34.	34. Кто возвышается в одиночестве?	49
35.	35. Кто в одиночестве плачет?	50
36.	36. В золотом дожде печаль?	51
37.	37. Радость в золотом дожде?	52
38.	38. Ещё не сгнили устои мира?	53
39.	39. Ещё не сгнули встречающие свет?	54
40.	40. Встретишь странника	56
41.	41. Он уходит	57
42.	42. Он появляется	58
43.	43. Его путь проходит	59
44.	44. Его следы исчезают	60
45.	45. Он исчезает	61
46.	46. Встретивший странника	62
47.	47. Спящей бабочке приснится цветок	64
48.	48. Он услышал звуки сна	65
49.	49. Мудрость рядом со смертью	66

50.	50. Сон существ	67
51.	51. Сон травы	68
52.	52. Он увидел траву	69
53.	53. Он увидел траву	70
54.	54. Рисую шёпот листьев красками	71
55.	55. Щиты и копыта вдоль дорог	72
56.	56. Сон Пушка	74
57.	57. Красные маки	75
58.	58. Красный телефон	76
59.	59. Истина	77
60.	60. Зеркало	78
61.	61. Тапочки	79
62.	62. Подушка	80
63.	63. Цветок	81
64.	64. Цветок	82
65.	65. Кисти вымыты	83
66.	66. Я жду, когда закипит вода для чая	84
1994		86
67.	НАД МАЛЕНЬКИМ ПРУДОМ С ЧЁРНОЙ ВОДОЙ	86
68.	ДЕРЕВЬЯ УВИТЫЕ ХМЕЛЕМ	87
69.	ТИХО СПУСТИЛОСЬ ЗА ДАЛЬНИЙ ЛЕС ОРАНЖЕВОЕ СОЛНЦЕ	88
70.	ВОЗВРАЩЕНИЕ НАДИ КРУПП С КУРОРТОВ БОЛГАРИИ	89
МОЙ АРХИТЕКТОР		90
71.	1. Как устроен этот мир?	91
72.	2. Что такое дорога?	92
73.	3. Что такое печаль?	93
74.	4. Что такое тишина?	94
75.	5. Как построить мне дом?	95
76.	6. Что такое смерть?	96
77.	7. Что такое любовь?	97
78.	8. приют для усталых душ?	98
79.	9. В чем смысл искусства?	99
80.	10. Что есть человек?	100
81.	11. В чём источник истинный творчества?	101
1995		103
82.	ВСЕ ДЕСЯТЬ ДУШ МОИХ...	103
我的魂魄共有十个……		104
ДВЕНАДЦАТЬ ЛИПОВСКИХ ПЕСЕН		107
83.	1. Ветер сильный	107
84.	2. Плащ бога	108
85.	3. Молитва о спасении Бога	109
86.	4. Неудачный опыт	110
87.	5. Тёмная вода	111
88.	6. Уснувший рыбак	112
89.	7. Восходящее солнце	113

90.	8. Дальний берег	114
91.	9. В белом небе белые облака	115
92.	10. Их было шесть	116
93.	11. Художник	117
94.	12. В нашем большом лесу много белых грибов	118
КОРАНИЧЕСКИЙ ТРИПТИХ		119
95.	1. День, который сделает детей седыми (<i>Суд</i>)	119
96.	2. Сады, где внизу текут реки (<i>Раи</i>)	120
97.	3. Жёлтые верблюды (<i>Ад</i>)	121
98.	СИРЕНЕВЫЙ СИРИН	122
99.	О ВЕТЕР ЛЕТЯЩИЙ!	123
100.	МНЕ ПРИСНИЛСЯ ВОЛОДЯ КАНТОР	125
101.	ТАНЕЦ ХРИЗАНТЕМЫ	126
1996		129
ТОТЕМЫ		129
102.	1. ТОТЕМ КОРОВЫ	130
103.	2. ТОТЕМ БЕРЁЗЫ	131
104.	3. ТОТЕМ РУЧЬЯ	132
105.	4. ТОТЕМ ТРОСТНИКА	133
106.	5. ТОТЕМ ПОЛЫНИ	134
107.	6. ТОТЕМ ОБЛАКА	135
108.	7. ТОТЕМ ТРОПЫ	136
109.	8. ТОТЕМ УЖА	137
110.	9. ТОТЕМ СВЕЧИ	138
111.	10. ТОТЕМ ЕДИНОРОГА	139
112.	11. ТОТЕМ КЛЮКВЫ	141
113.	12. ТОТЕМ ИВЫ	142
114.	13. ТОТЕМ СКАЛЫ	143
115.	14. ТОТЕМ ПЕСКА	144
116.	15. ТОТЕМ ЯБЛОНИ	145
117.	16. ТОТЕМ КОШКИ	146
118.	17. ТОТЕМ ДОМА	147
119.	18. ТОТЕМ ОКНА	149
120.	19. ТОТЕМ ЛЕСТНИЦЫ	150
121.	20. ТОТЕМ СОСНЫ	151
122.	21. ТОТЕМ ОДУВАНЧИКА	152
123.	22. ТОТЕМ ДУБА	153
124.	23. ТОТЕМ ВОРОНА	154
125.	24. ТОТЕМ ЧАШИ	155
126.	25. ТОТЕМ ЛАНДЫША	156
1997		157
127.	ОДИННАДЦАТЫЙ СОН	157
128.	КОГДА В ЦЗЯНЧЖОУ ПО НОЧАМ...	159
江州之夜		160

129.	ДОЖДЬ МОРОСИТ	161
130.	Я СЛЫШУ ШЁПОТ ЛИСТВЫ	162
131.	ДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ	163
ДВА ЛИПОВСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯ, ПРОЧИТАННЫХ НА СЕМИНАРЕ У ВЛАДИМИРА БОРИСОВИЧА МИКУШЕВИЧА И ПОСЛЕДУЮЩИЙ КОММЕНТАРИЙ.		164
132.	1. Ничто не вечно в этом невечном мире	164
133.	2. Мы будем плакать, мы будем плакать	165
ЗАПОЗДАЛЫЕ ОТВЕТЫ НА ЗАДАННЫЕ ВОПРОСЫ		166
СОЗЕРЦАНИЕ КАРТИНОК В КИТАЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ		169
134.	1. Персики и камень	170
135.	2. Бодхидхарма	171
136.	3. Белая слива	172
137.	4. Птица + слива и камень	173
	鸟儿、杏花和石头	174
138.	5. Сон камня	175
	石头梦	176
139.	6. Белый аист и розовые облака	177
140.	7. Бамбук	178
141.	8. Ландшафт	179
142.	9. Озёрный пейзаж с павильоном	180
143.	10. Олень и сосна	181
144.	11. Водяные птицы и белые цветы	182
145.	12. Осенняя прогулка	183
146.	ПЕСНЯ ЛЕТЯЩЕГО ВЕТРА ОЙЛИН ИЗ КЛАНА ВОСТОЧНЫХ ВЕТРОВ	184
МНЕ СНИЛОСЬ, ЧТО...		185
147.	1. Мне снилось, что я Бог Вселенной	186
148.	2. Мне снилось, что время исчезло	187
149.	3. Мне снилось, что я ангел белый	188
150.	4. Мне снились инопланетяне	189
151.	5. Мне снилось, что я Мефистофель	190
152.	6. Мне снилось, что я не рождён	191
153.	7. Мне снилось, что я — Микушевич	192
154.	8. Мне снился дом многоэтажный	193
155.	9. Мне снилось, что я на облаке	194
156.	10. Мне снилась утренняя смерть	195
157.	11. Мне снилось, что я птица	196
158.	12. Мне снилась очная ставка	197
ВОСЕМЬ ПОСМЕРТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ		198
159.	1. Речная вода	199
160.	2. Зелёная чашка	200
161.	3. Чёрный чай	201
162.	4. Чужой человек	202
163.	5. Час ночи	203
164.	6. Черёмуха цветёт	204
165.	7. Расчёсывает волосы	205
166.	8. Читает книгу	206
167.	ЗАДУМЧИВЫЙ КИТАЕЦ	207

1998	210
168. НЕКОЛЕБИМАЯ СКАЛА	210
169. ОЩУЩЕНИЕ СМЕРТИ	211
170. ЗВЕЗДА ПЕЧАЛЬНАЯ ГОРИТ	212
171. В НЕБЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО	213
172. ВЕРЕСКОВАЯ ПУСТОШЬ. ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА. ПЕРСИКОВЫЙ ИСТОЧНИК	214
173. БЕЛЫЕ ТУЧИ. СНЕГ СКРИПУЧИЙ. ВЕТЕР КОЛЮЧИЙ	215
174. БЕССМЕРТНЫЕ СРЕДИ НАС	216
175. ПО ЗЕЛЁНОЙ ПУСТЫНЕ ИДЁТ КАРАВАН ЧЁРНЫХ ПАЛОМНИКОВ	217
176. ДВЕ СНЕЖНЫЕ ДУШИ ДРУГ ДРУГА СОГРЕВАЛИ	218
177. НЕ ДАЙ ВАМ БОГ ДОЖИТЬ ДО РАЗРУШЕНЬЯ МИРА	219
178. МОЛИТВА КОНЦА	220
179. ХОЧЕТСЯ ВЫЛЕТЕТЬ В ОКНО	221
180. ДАЖЕ САМЫЙ НЕГОДНЫЙ ПОДОНОК	222
181. Я МАЛЕНЬКИЙ ИГРАЮЩИЙ ГОБОЙ	223
182. Я ЖЕНЩИНУ ПОЮ!	224
183. В БЕРЁЗОВЫХ АЛЛЕЯХ ДЕТСТВА	225
СЕМЬ ЛИПОВСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ	226
184. 1. С Восточного берега — сосны стеной крепостной	226
185. 2. По деревенской улице шагал мужчина Коля	227
186. 3. Золотая голова	229
187. 4. Безумная жара как будто уползла сама	230
188. 5. Белый тысячелистник	231
189. 6. Деревянный ветер	232
190. 7. Спасибо Тебе, Господи	233
ХАЙКУ. ЛИПОВКА. 1998. ЛЕТО	234
5+7+5 (возможна ли русская хайку?)	234
191. 1. Волнуясь, дарю	237
192. 2. Белая Луна	237
193. 3. Трава пожухла	237
194. 4. Что-то с ногами	237
195. 5. Мы едем ночью	237
196. 6. Лежу в гамаке	237
197. 7. Лежу на траве	237
198. 8. Чудится в ночи	238
199. 9. Не грусти, жена	238
200. 10. Хмурое утро	238

201.	11. Кошка крадётся	238
202.	12. Проснулся с мыслью	238
203.	13. Так выбелил зной	238
204.	14. Спит деревушка	238
205.	15. Стирка у реки	239
206.	16. В доме читают	239
207.	17. Запах полыни	239
208.	18. Перед рассветом	239
209.	19. Ночные гости	239
210.	20. Ветер в берёзах	239
211.	21. Дождь долгожданный!	239
212.	22. Все гости ушли	240
213.	23. Сон ожидая	240
214.	24. Жить как Тао Цянь	240
215.	25. Здесь раньше был мост	240
216.	26. Обветшал мой дом	240
217.	27. Все слова мои	240
218.	28. Кто прочтёт тебя	240
219.	В МЕТРО	241
220.	ДВА ВАРИАНТА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ НАПИСАНЫ В ПОДРАЖАНИЕ ГЕРМАНУ ЛУКОМНИКОВУ С ЕГО "КИРГУДУ" В СЕНТЯБРЕ ИЛИ ОКТЯБРЕ 1998 ГОДА	242
	ТРИПТИХ: МОСКВА-ПЕКИН	243
221.	Шорох тростника	243
222.	2. У японцев кукушки поют	243
223.	3. Хризантема	244
	菊花	244
4	СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ 2-3 ОКТЯБРЕ 1998 ГОДА	245
224.	1. Захотел выпить — и выпил	245
225.	2. Сижу и думаю	245
226.	3. Загадка поэзии	245
227.	4. Захотел стать поэтом	245
3	СТИХОТВОРЕНИЯ "О!"	246
228.	1. О, финансово-экономический кризис!	246
229.	2. Пятидесятилетие	246
	稿本九 五十岁的丈夫	246
230.	3. О, великий китайский поэт Тао Юань-мин!	247
231.	МИШЕ ФАЙНЕРМАНУ	248
232.	ЧИТАЮТ СТИХИ	249
233.	WWW	250
234.	20.922.789.888.000 СТИХОТВОРЕНИЙ	251
	1999	252
235.	ИНТЕРАКТИВНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О ВЕСНЕ	252
	КОЛЬЦЕВАЯ ЛИНИЯ	255

236.	1. Январь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Новослободская"	257
237.	2. Февраль: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Проспект мира"	258
238.	3. Март: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Комсомольская"	259
239.	4. Апрель: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Курская"	260
240.	5. Май: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Таганская"	261
241.	6. Июнь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Павелецкая"	262
242.	7. Июль: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Добрынинская"	263
243.	8. Август: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Октябрьская"	264
244.	9. Сентябрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Парк Культуры"	265
245.	10. Октябрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Киевская"	266
246.	11. Ноябрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Краснопресненская"	267
247.	12. Декабрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Белорусская"	268
248.	В чёрных коленцах подземного бамбука	269
ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ В ЛИПОВКЕ В МАЕ 1999 ГОДА		270
249.	1. Люди памяти	270
250.	2. Виртуальная реальность	271
251.	3. Река течёт	273
СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ В ЛИПОВКЕ В АВГУСТЕ 1999 ГОДА		274
252.	1. Когда-то, когда-то я был молодым	274
253.	2. Я вышел из дома	275
254.	3. Цикл стихотворений к циклу картин	276
УБИТЬ ДРАКОНА		281
255.	1. (как не писать стихи)	281
256.	2. Лягушка	286
257.	3. Белый дракон	287
	白龙	288
НЕЭВРОТИЧЕСКИЕ СТИШКИ		289
258.	1. ДИПТИХ	289
259.	2. Ночное купанье	290
260.	3. Цветы любви	291
261.	4. Из цикла "ВИДЕНИЯ": Свеча	292
262.	5. Из цикла "ВИДЕНИЯ": Чаепитие	293
263.	6. С.Э.	294
264.	НОЧЬЮ, СЛУШАЯ ЧЖЭН	295
265.	ОСЕВОЕ ВРЕМЯ	296
	2000	298
266.	АКВОПИЛ	298
267.	ОЧЕВИДЕЦ ВЕСНЫ	300
268.	ШОРОХ ОПАВШИХ ЛИСТЬЕВ	301
269.	ВАЛТОРНА - ТОРНАДО	302
270.	СЛЕД УЛЕТЕВШЕГО	303
И ШИ — ПЕСНИ ПЕРЕМЕН		304

271.	#1 ЦЯНЬ	317
272.	#2 КУНЬ	318
273.	#3 ЧЖУНЬ	319
274.	#4 МЭН	320
275.	#5 СЮЙ	322
276.	#6 СУН	323
277.	#7 ШИ	324
278.	#8 БИ	326
279.	#9 СЯО ЧУ	328
280.	#10 ЛИ	329
281.	#11 ТАЙ	330
282.	#12 ПИ	331
283.	#13 ТУН ЖЭНЬ	332
284.	#14 ДА Ю	333
285.	#15 ЦЯНЬ	335
286.	#16 ЮЙ	337
287.	#17 СУЙ	339
288.	#18 ГУ	341
289.	#19 ЛИНЬ	343
290.	#20 ГУАНЬ	344
291.	#21 ШИ ХО	345
292.	#22 БИ	346
293.	#23 БО	347
294.	#24 ФУ	348
295.	#25 У ВАН	350
296.	#26 ДА ЧУ	352
297.	#27 И	353
298.	#28 ДА ГО	354
299.	#29 (СИ) КАНЬ	356
300.	#30 ЛИ	358
301.	#31 СЯНЬ	360
302.	#32 ХЭН	362
303.	#33 ДУНЬ	364
304.	#34 ДА ЧЖУАН	366
305.	#35 ЦЗИНЬ	367
306.	#36 МИН И	369
307.	#37 ЦЗЯ ЖЭНЬ	371
308.	#38 КУЙ	372
309.	#39 ЦЗЯНЬ	374
310.	#40 ЦЗЕ	376
311.	#41 СУНЬ	377
312.	#42 И	379
313.	#43 ГУАЙ	381
314.	#44 ГОУ	383
315.	#45 ЦУЙ	385
316.	#46 ШЭН	387
317.	#47 КУНЬ	388
318.	#48 ЦЗИН	390
319.	#49 ГЭ	392
320.	#50 ДИН	394
321.	#51. ЧЖЭНЬ	396
322.	#52. ГЭНЬ	398
323.	#53. ЦЗЯНЬ	400
324.	#54. ГУЙ МЭЙ	402
325.	#55. ФЭН	403

326.	#56. ЛЮЙ	404
327.	#57. СУНЬ	406
328.	#58. ДУЙ	408
329.	#59. ХУАНЬ	410
330.	#60. ЦЗЕ	411
331.	#61. ЧЖУН ФУ	413
332.	#62. СЯО ГО	414
333.	#63. ЦЗИ ЦЗИ #64. ВЭЙ ЦЗИ	416
334.	СЕКСТИНА ПО "КНИГЕ ПЕРЕМЕН"	420
	2001	427
	ПЕРВОБИТНОЕ ИСКУССТВО	427
335.	1. РОЗА В КРЕСТЕ — ВРЕМЯ УЙДЕТ	430
336.	2. БИЛЕТ — РУКА	436
337.	3. ПЕРВЫЕ — ЗВЕРИ	438
338.	4. ВЫШИВКА — СХВАТКА	440
339.	5. ВЗМЫЛИ — ТАНЕЦ	442
340.	6. НОСОРОГ — БАЛАГАН	444
341.	7. ЛЕБЕДИ — КОЗЕЛ	446
342.	8. ТЕКСТ РУН	448
343.	9. ВАЛЬС — КОНЬ	450
344.	10. Я ВЕТЕР — ЛОШАДЬ	452
345.	11. АКАЦИЯ — КАПКАН	454
346.	12. ПЛЕМЯ — БЫКИ	456
347.	13. БЫКИ — БАРСЫ	458
348.	14. ОЛЕНЬ — ОБЛАКО	460
349.	15. ОЛЕНЬ — ЛЕТО	462
350.	16. ОЛЕНЬ — СТРЕЛА	464
351.	17. ВСАДНИКИ — ПАРАДОКС	466
352.	18. МОГИЛЫ — КУРГАН	468
353.	19. ВОЛК — ТЕЛЕЦ	470
354.	20. ВЕСЕЛО — ОЛЕНЬ	472
355.	21. ВСАДНИК — МУРАВЕЙ	474
356.	22. БЫКИ — ЛАМЫ	476
357.	23. АТАКА — ОЛЕНЬ	478
358.	24. КРЕДО — ОЛЕНЬ	480
359.	25. ТАНЕЦ — ПАРНАС	482
360.	26. ОХОТА — УЛЫБКА	484
361.	27. НОЧЛЕГ — ВАГОН	486
362.	28. ОХОТА — ГЕРАКЛ	488
363.	29. ЛЮДИ — ПУСТО	490
364.	30. ПОЛЕ — ЛОСЬ	492
365.	31. СТАДО — ЛОСЬ	494
366.	32. ОРЕЛ — ЛОСЬ	496
367.	33. ВОЛК — ЛОСЬ	498
368.	34. БОГ — ЛОСЬ	500
369.	35. ОТДАЙ ДОЛГ — ЛОСЬ ЛОСЬ	502
370.	36. УТВАРЬ — ВЕДЬМА	504
371.	37. ФЛЮГЕР — ФЮРЕР	506
	КАК СОЗДАВАЛАСЬ ЭТА КНИГА	507
	ПОСВЯЩЕНИЯ ЧЛЕНАМ КЛУБА «ПОДВАЛ № 1»	510
372.	1. Александру Белугину	511

373.	2. Дмитрию Авалиани	512
374.	3. Вилли Мельникову	513
375.	4. Гене Россошу	514
376.	5. Вере Сажинной	515
377.	6. Алексею Сухоручкину	516
378.	7. Сергею Федину	517
379.	8. Александру Кувшинову	518

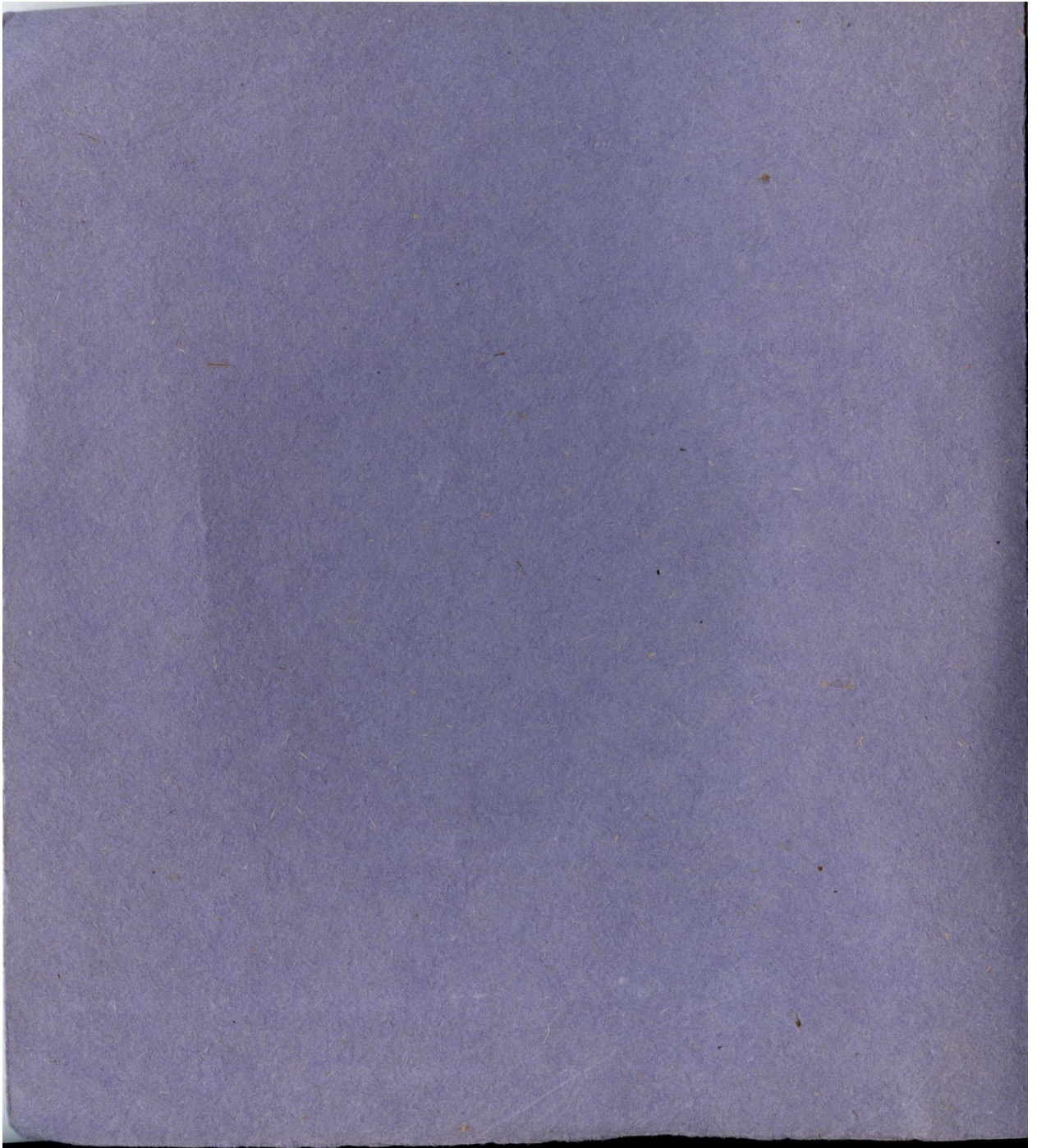
66

66 маленьких акварелей-тондо
на фильтровальной бумаге
с двустрочными надписями

В каком-то смысле двустрочные подписи к акварельным миниатюрам на фильтровальной бумаге можно считать миниатюрными стихотворениями.

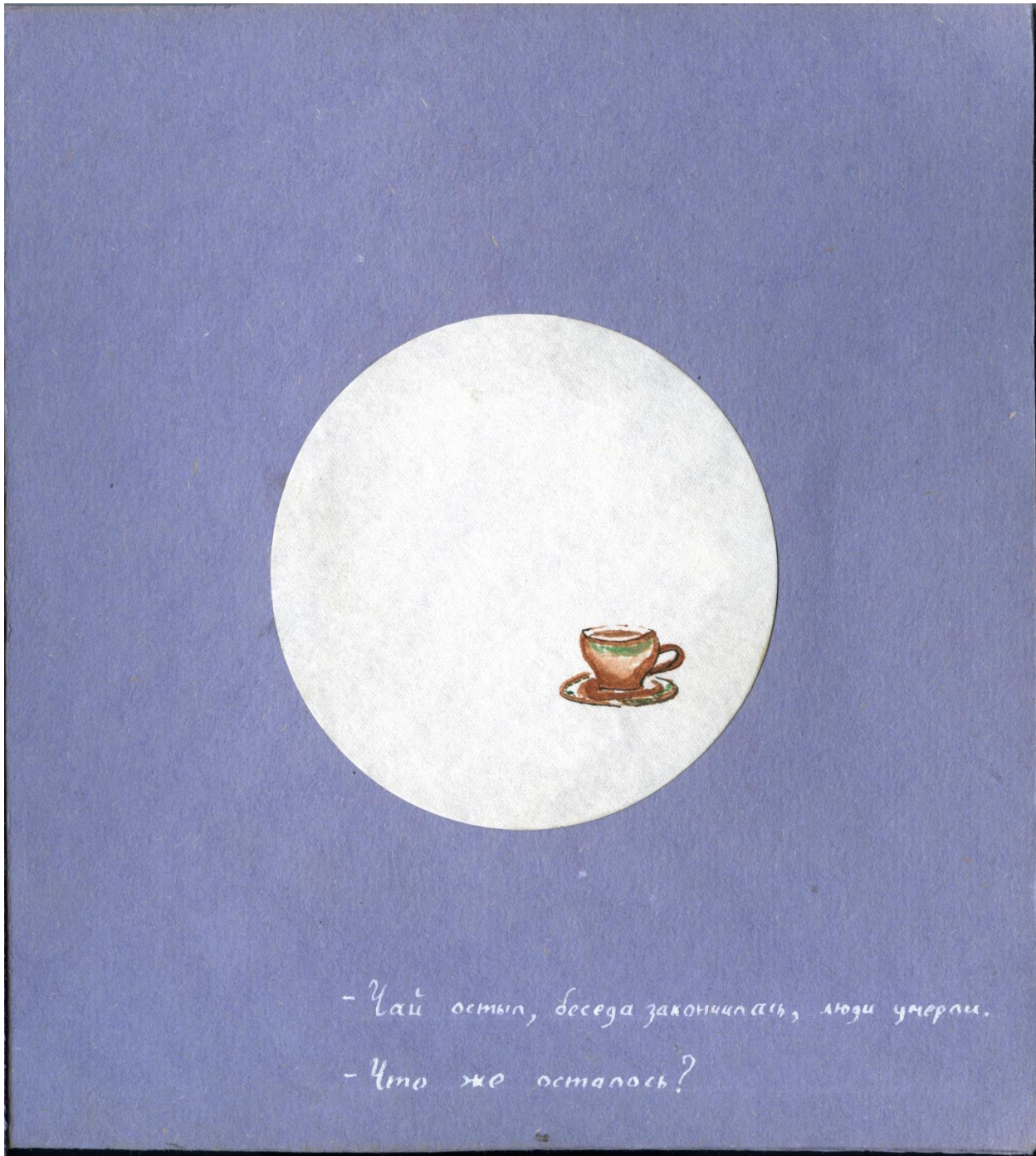
1986-1993

1. 1. Чай остыл, беседа закончилась, люди умерли

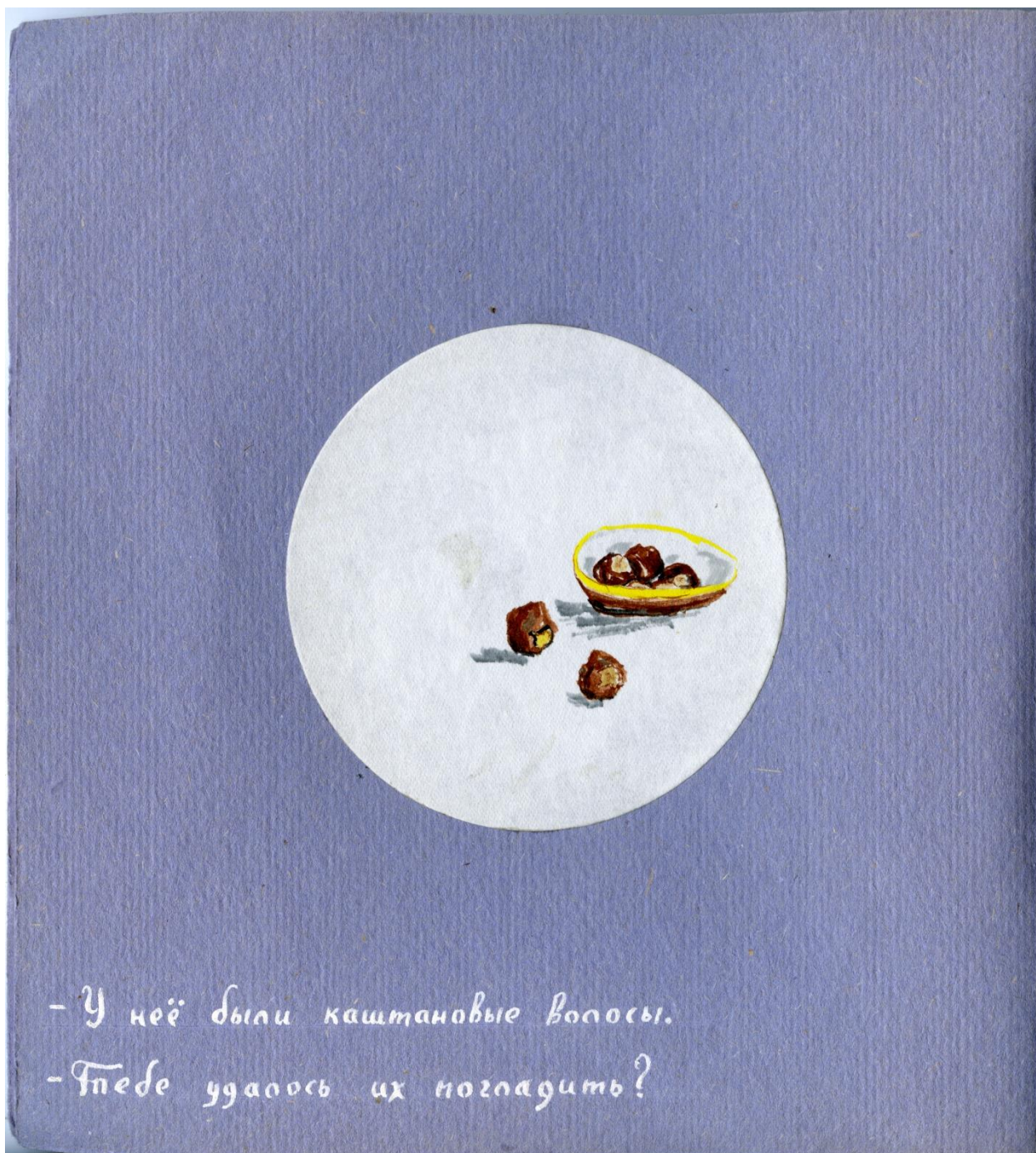
- Чай остыл, беседа закончилась, люди умерли.
— Что же осталось?

- The tea has cooled down, the conversation is over, people died.
— What is left?

2. 2. У неё были каштановые волосы

- У неё были каштановые волосы.
- Тебе удалось их погладить?

- У неё были каштановые волосы.
- Тебе удалось их погладить?

- She had chestnut hair.
- Did you manage to stroke them?

3. 3. Он стал поедателем пищи

- Он стал поедателем пищи.
- В котором из миров?

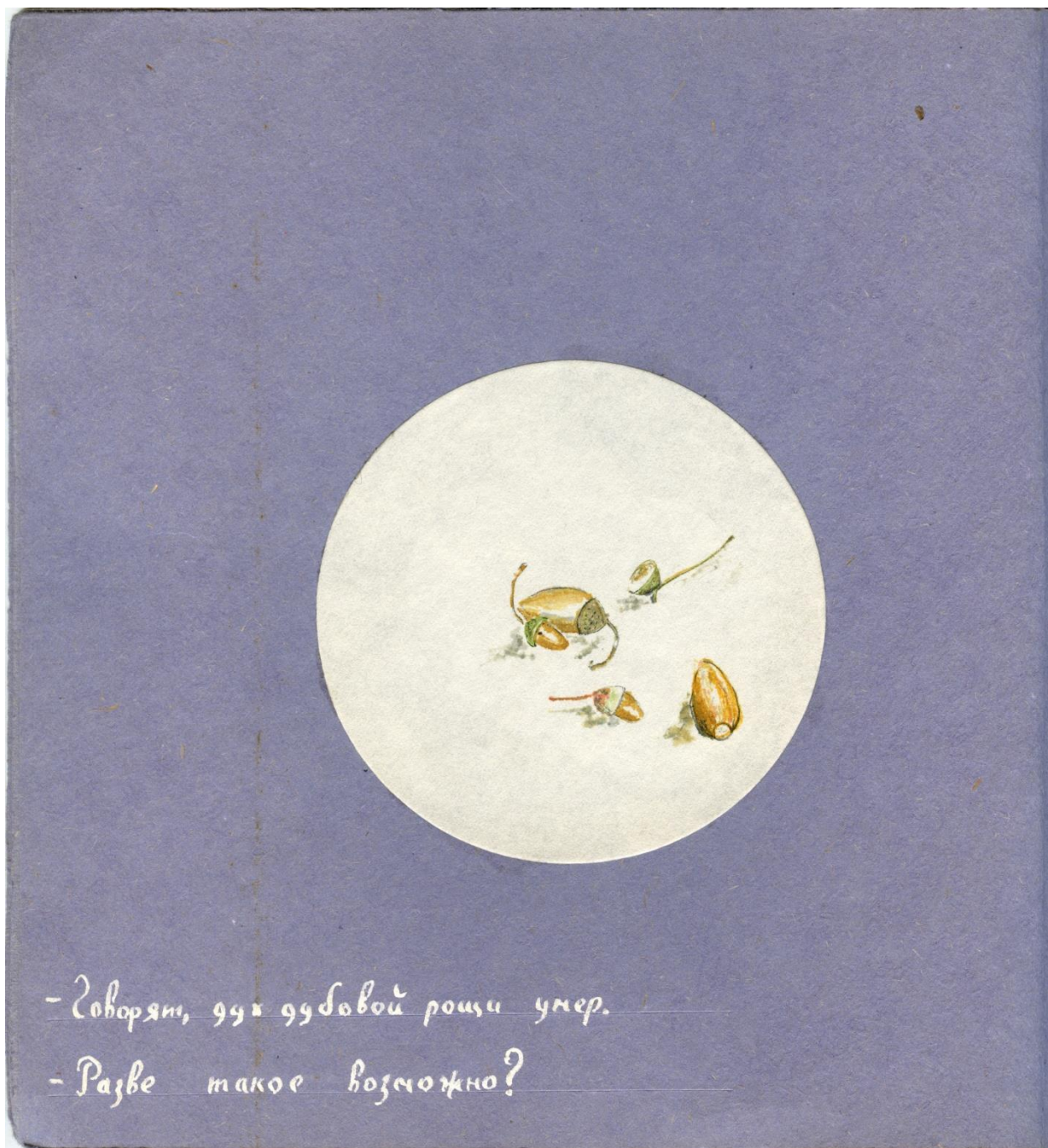

- Он стал поедателем пищи.
- В котором из миров?

- He became the eater of food.
- In which of the worlds?

4. 4. Говорят, дух дубовой рощи умер

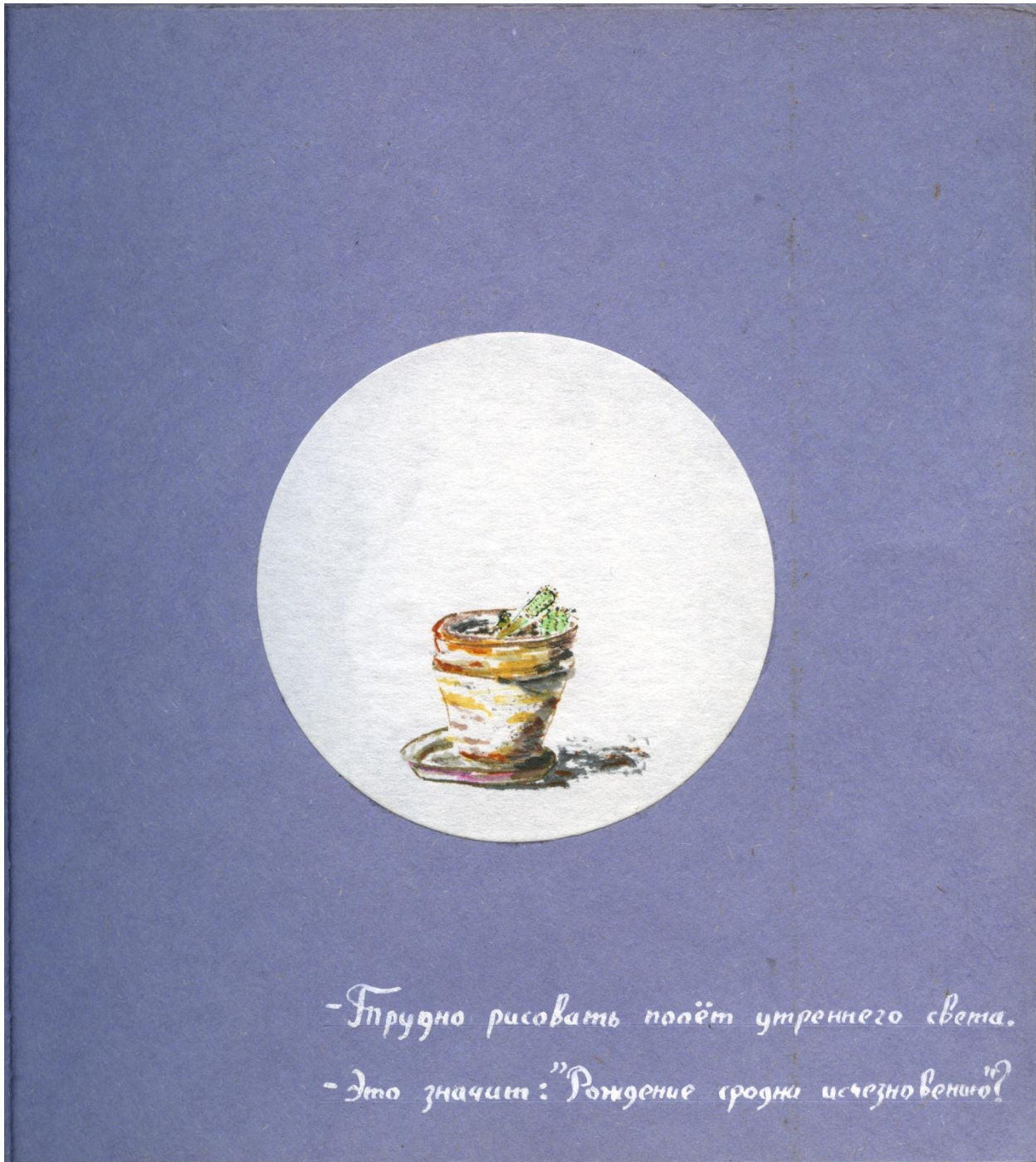
- Говорят, дух дубовой рощи умер.
- Разве такое возможно?

- They say that the spirit of an oak grove has died.
- Is that possible?

5. 5. Трудно рисовать полёт утреннего света

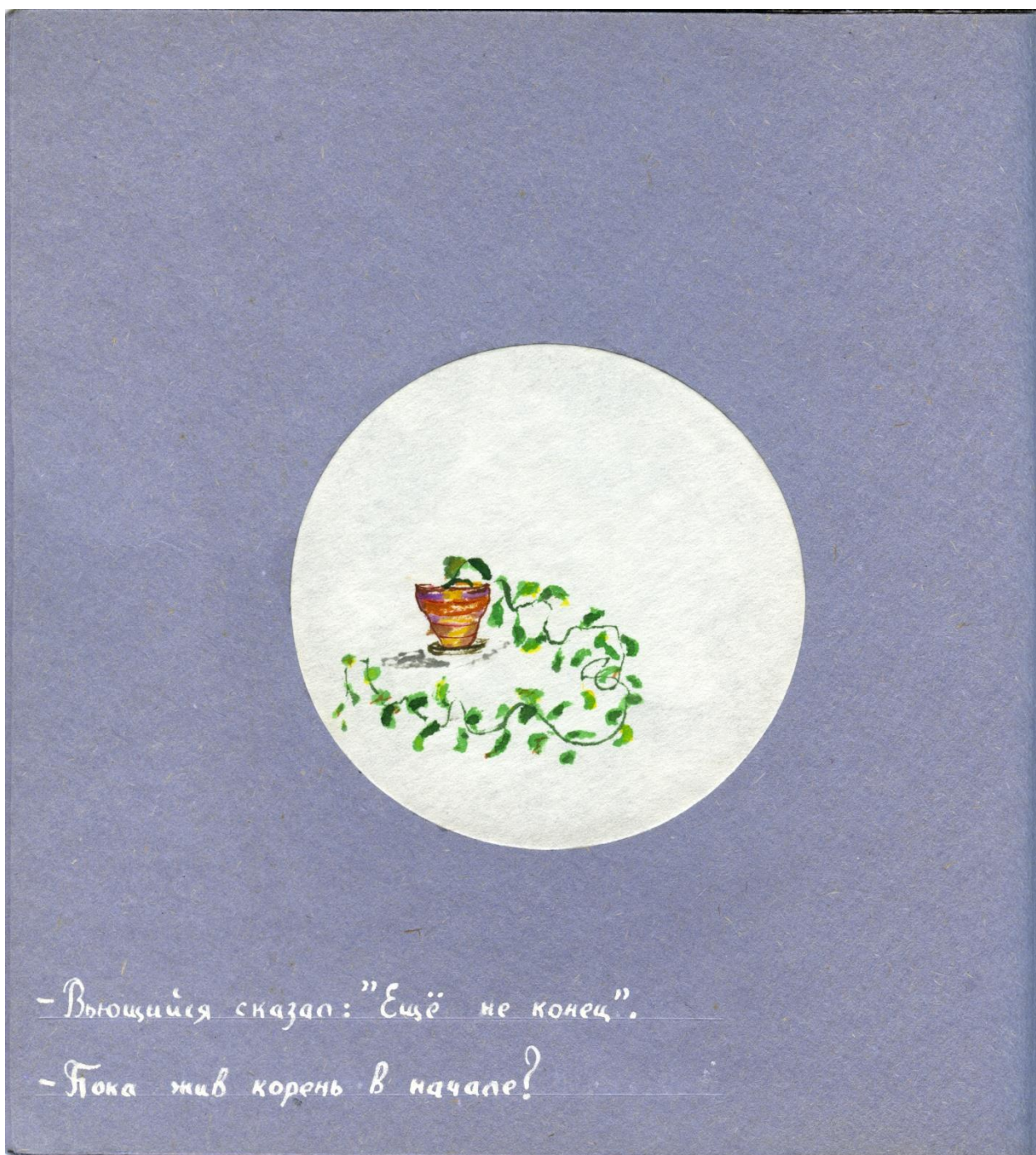
- Трудно рисовать полёт утреннего света.
- Это значит «Рождение сродни исчезновению?»

- It is difficult to draw a flight of morning light.
- Does this mean "Birth is akin to disappearance?"

6. 6. Вьющийся сказал: «Ещё не конец»

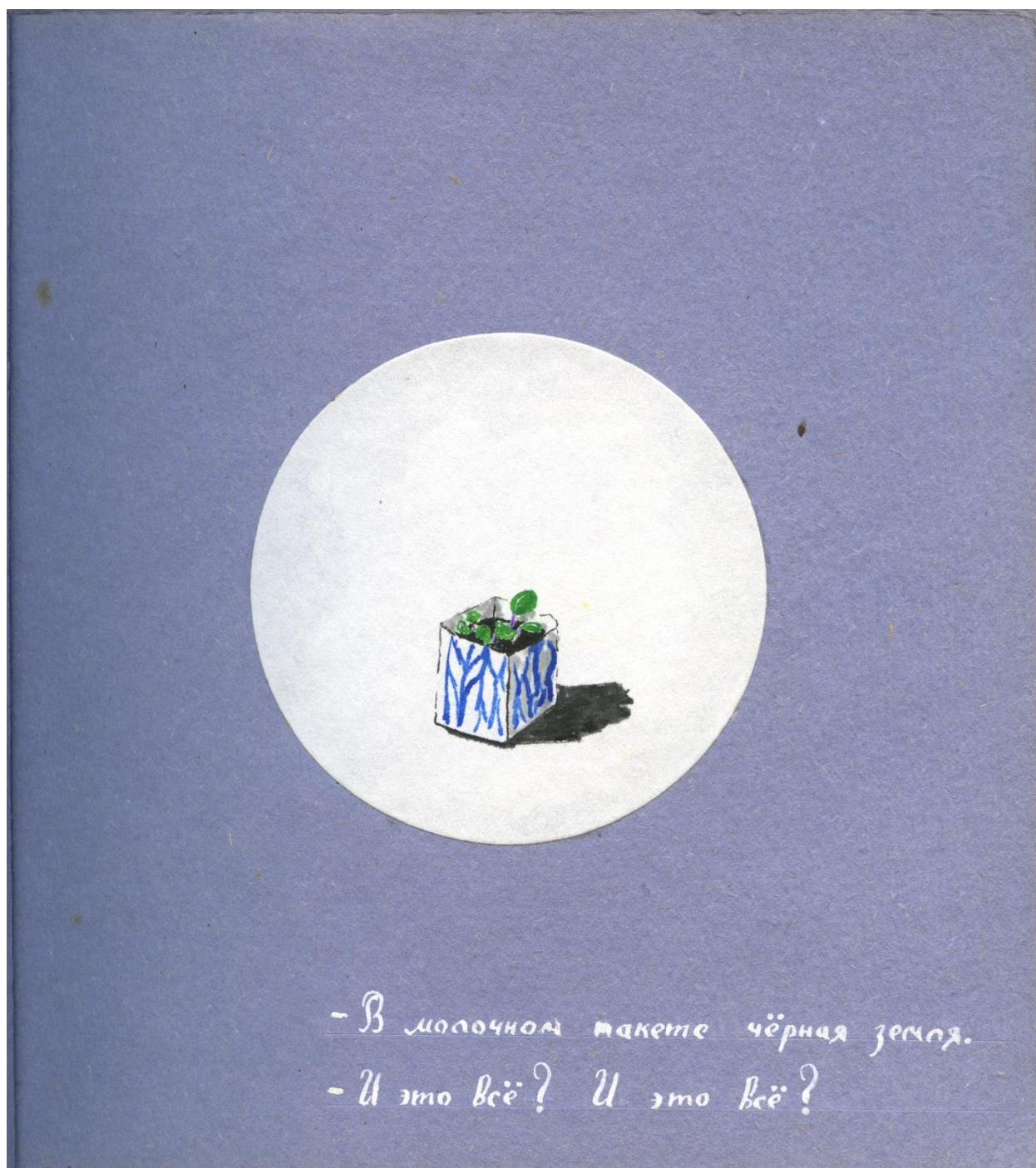
- Вьющийся сказал: «Ещё не конец».
- Пока жив корень в начале?

- Curling said: "Not the end."
- While the root is alive at the beginning?

7. 7. В молочном пакете чёрная земля

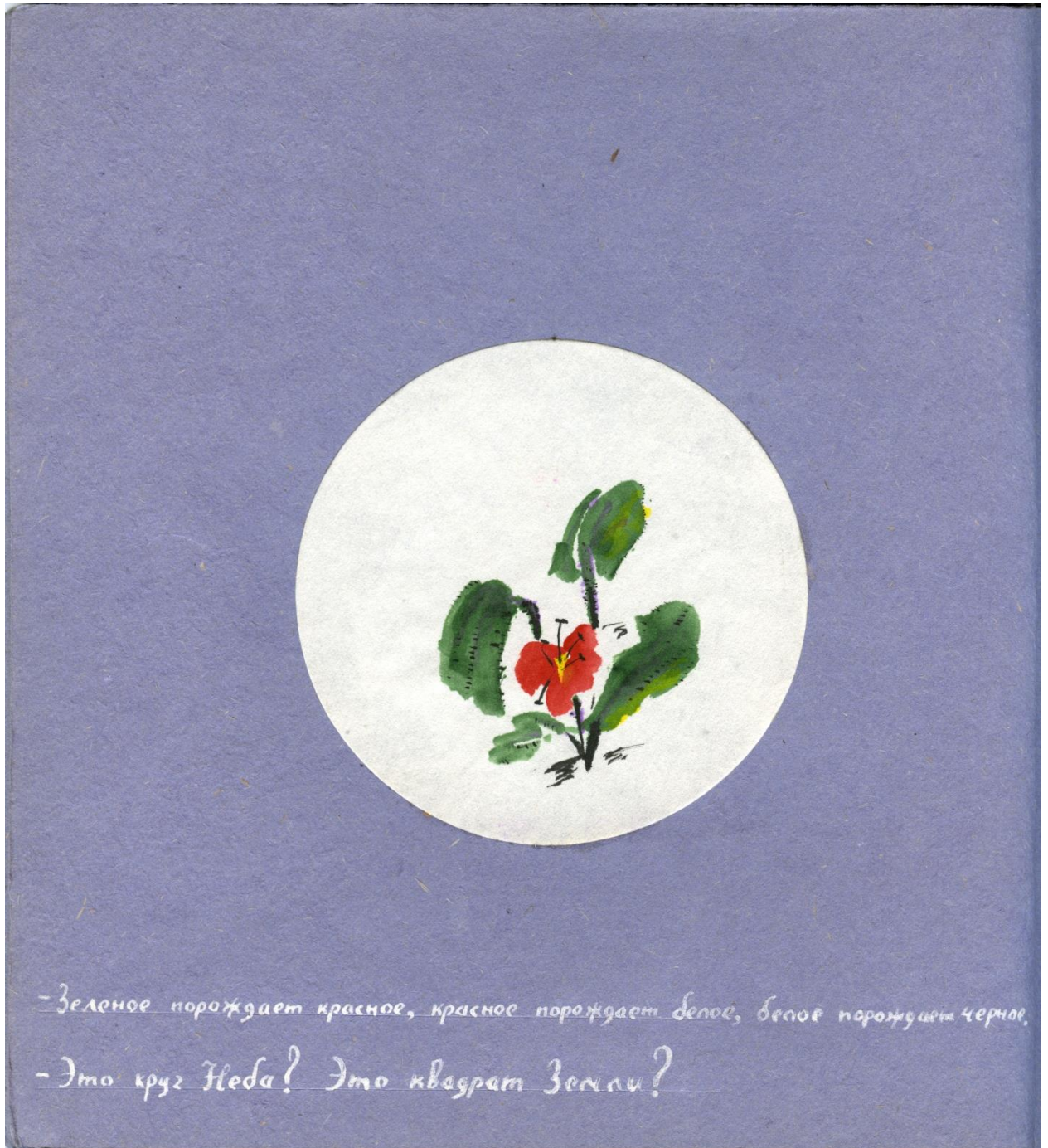
- В молочном пакете чёрная земля.
- И это всё? И это всё?

- In the dairy package, black land.
- And it's all? And it's all?

8. 8. Зелёное порождает красное, красное порождает белое, белое порождает чёрное

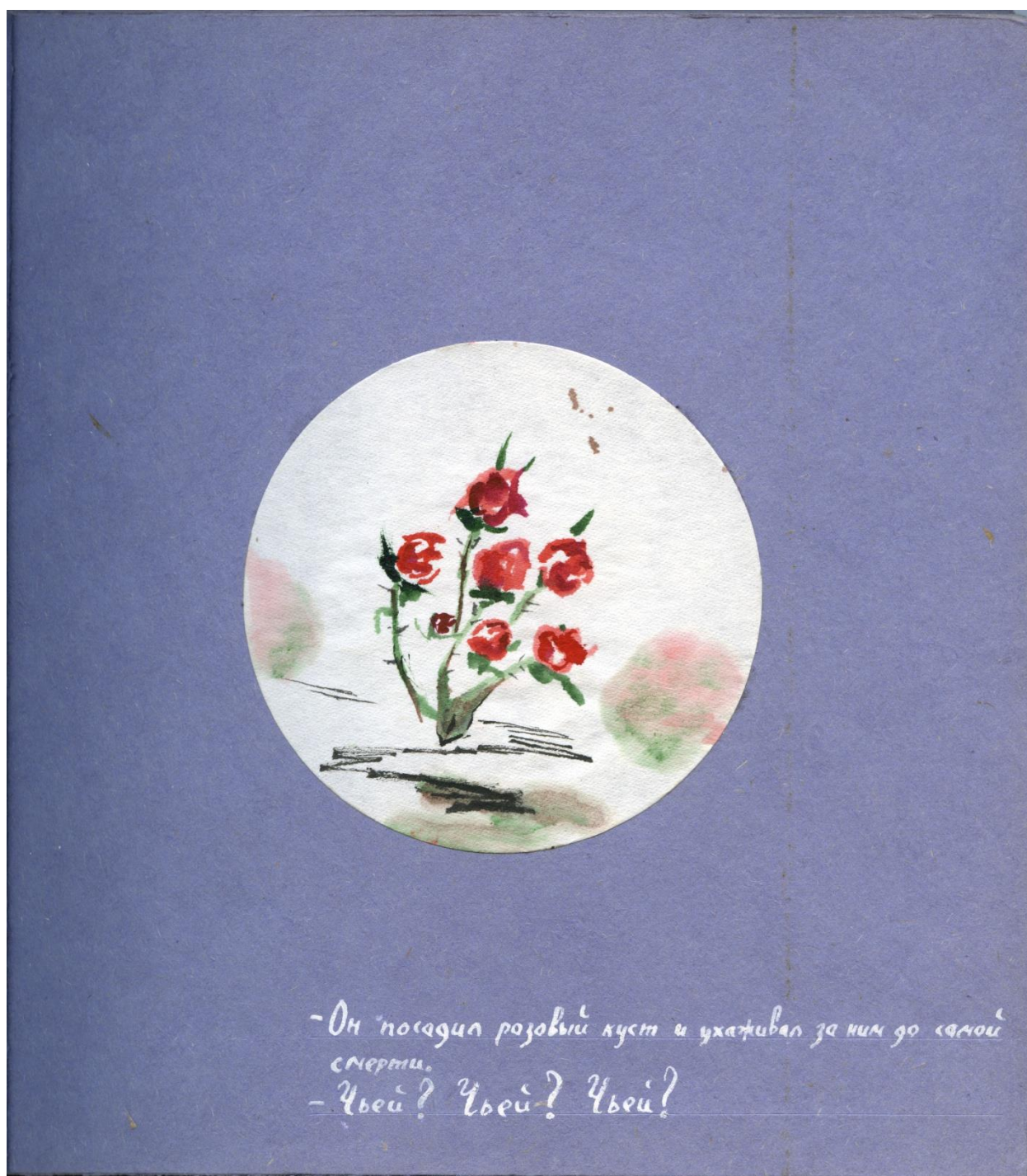
- Зелёное порождает красное, красное порождает белое, белое порождает чёрное.
- Это круг Неба? Это квадрат Земли?

- Green gives rise to red, red generates white, white gives rise to black.
- Is this a circle of heaven? Is this a square of land?

9. 9. Он посадил розовый куст и ухаживал за ним до самой смерти

- Он посадил розовый куст и ухаживал за ним до самой смерти.
- Чьей? Чьей? Чьей?

- He planted a pink bush and looked after him until his death.
- Whose? Whose? Whose?

10. 10. Связка сухого перца

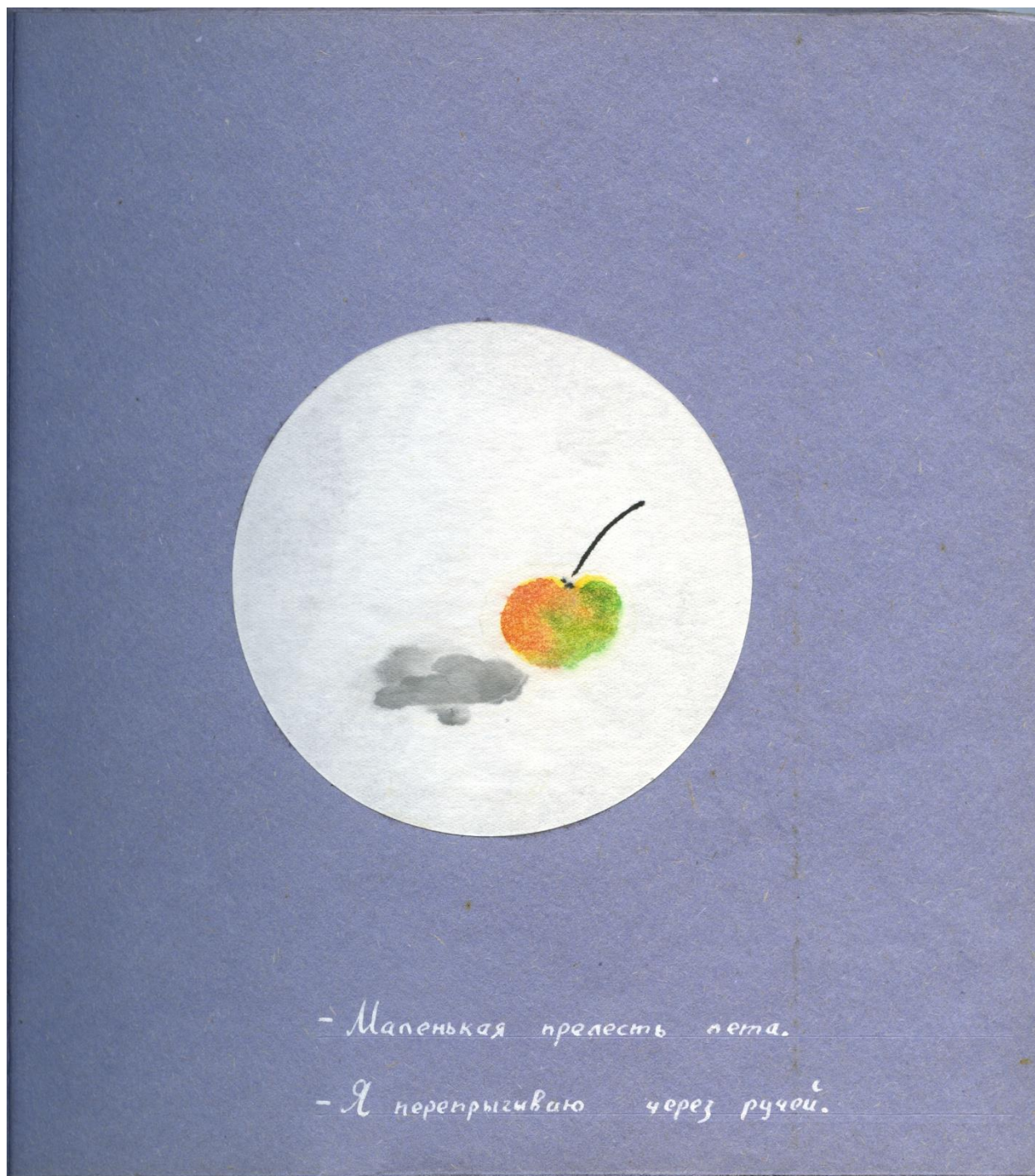
- Связка сухого перца.
- Он скрипит и скрипит пером по бумаге.

- A bunch of dry pepper.
- He creaks and creaks with a pen on paper.

11. 11. Маленькая прелесть лета

- Маленькая прелесть лета.
- Я перепрыгиваю через ручей.

- The little charm of summer.
- I jump over the stream.

12. 12. Стеклянная ваза сталинской эпохи

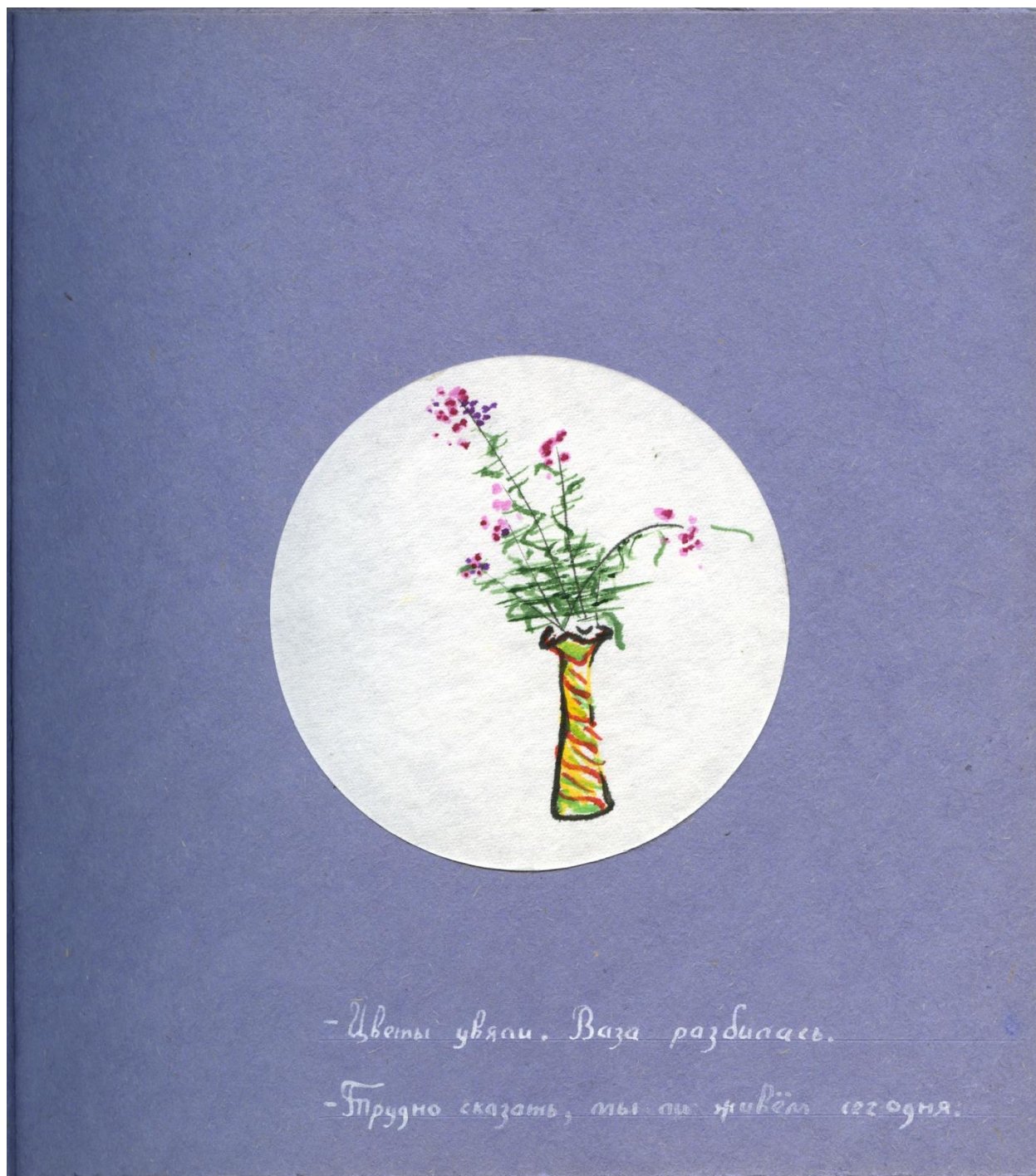
- Стеклянная ваза сталинской эпохи.
- День рождения бабушки.

- The glass vase of the Stalin era.
- Grandma's birthday.

13. 13. Цветы увяли. Ваза разбилась

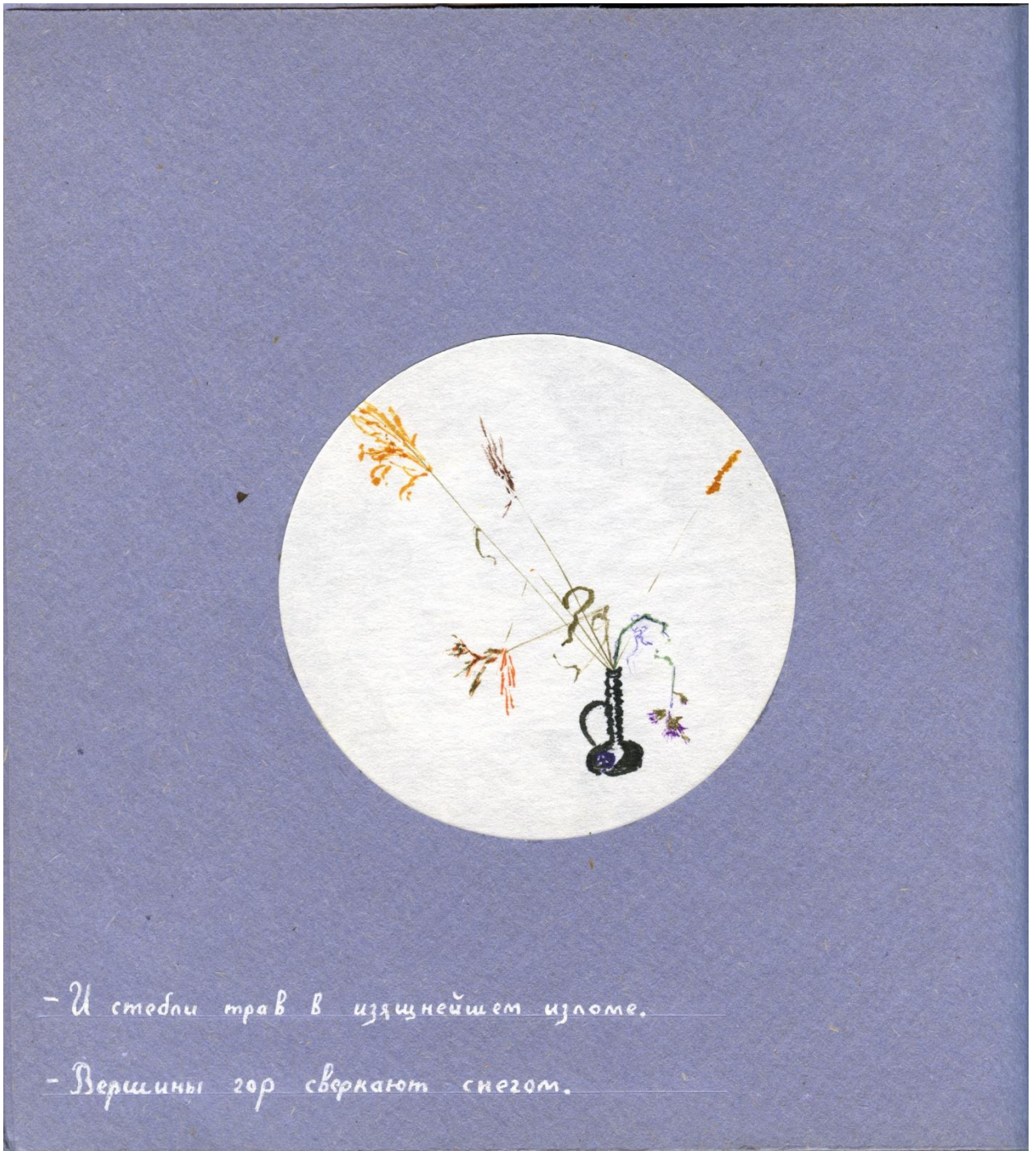
- Цветы увяли. Ваза разбилась.
- Трудно сказать, мы ли живём сегодня.

- Flowers faded. The vase crashed.
- It's hard to say if we live today.

14. 14. И стебли трав в изящнейшем изломе

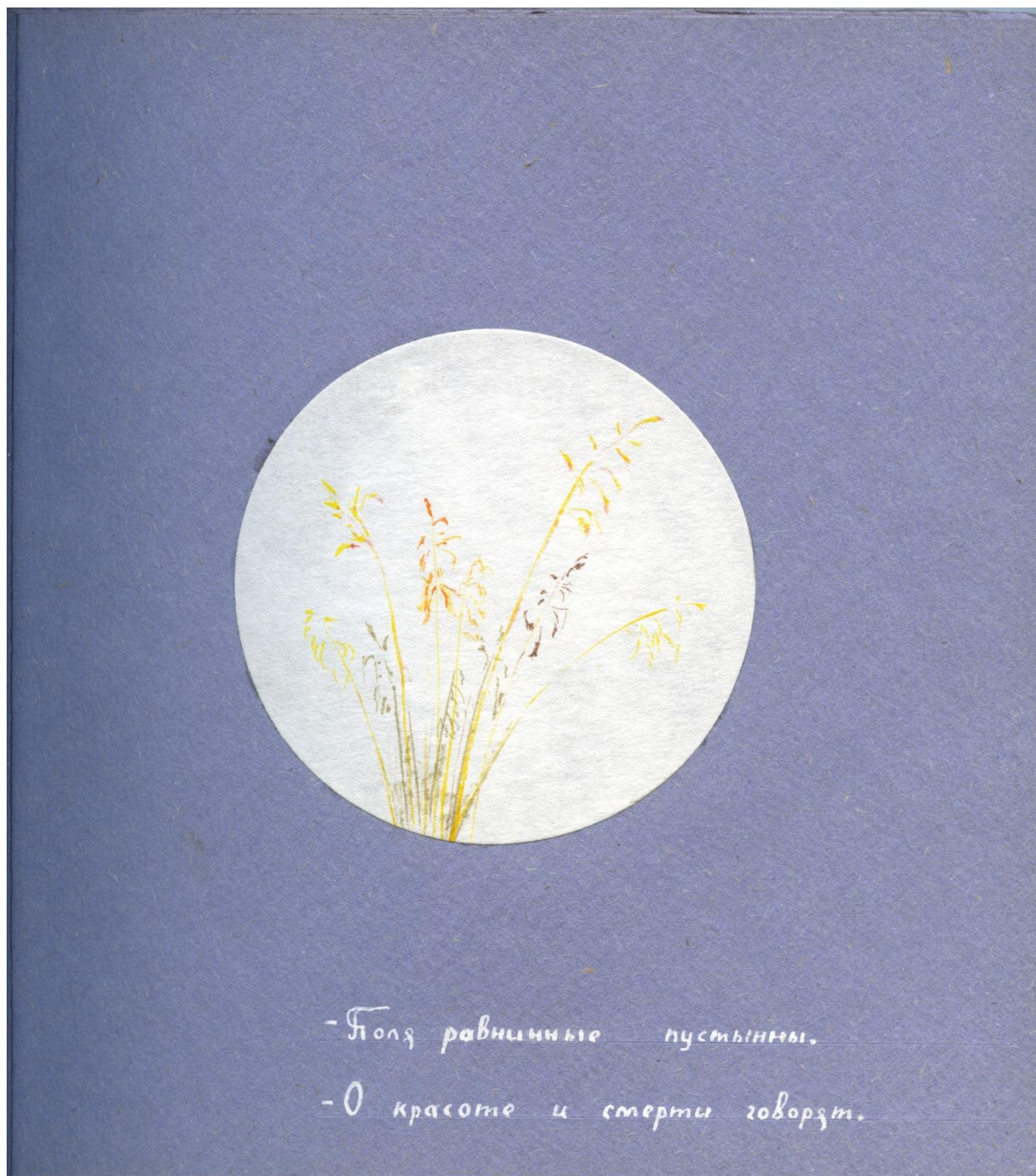
- И стебли трав в изящнейшем изломе.
- Вершины гор сверкают снегом.

- And the stems of herbs in the elegant fracture.
- The tops of the mountains sparkle with snow.

15. 15. Поля равнинные пустынно

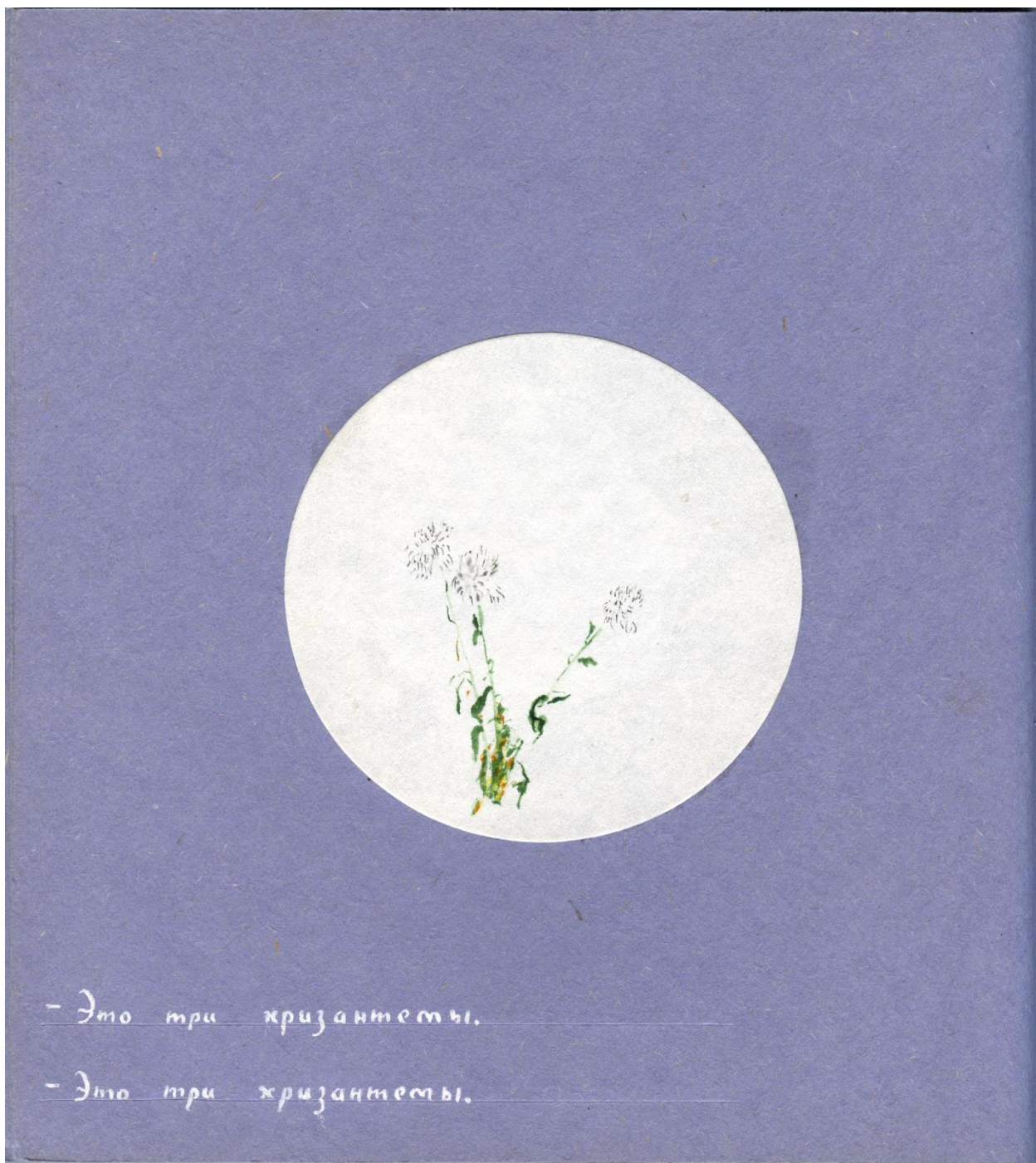
- Поля равнинные пустынно.
- О красоте и смерти говорят.

- The fields are deserted.
- They talk about beauty and death.

16. 16. Это три хризантемы

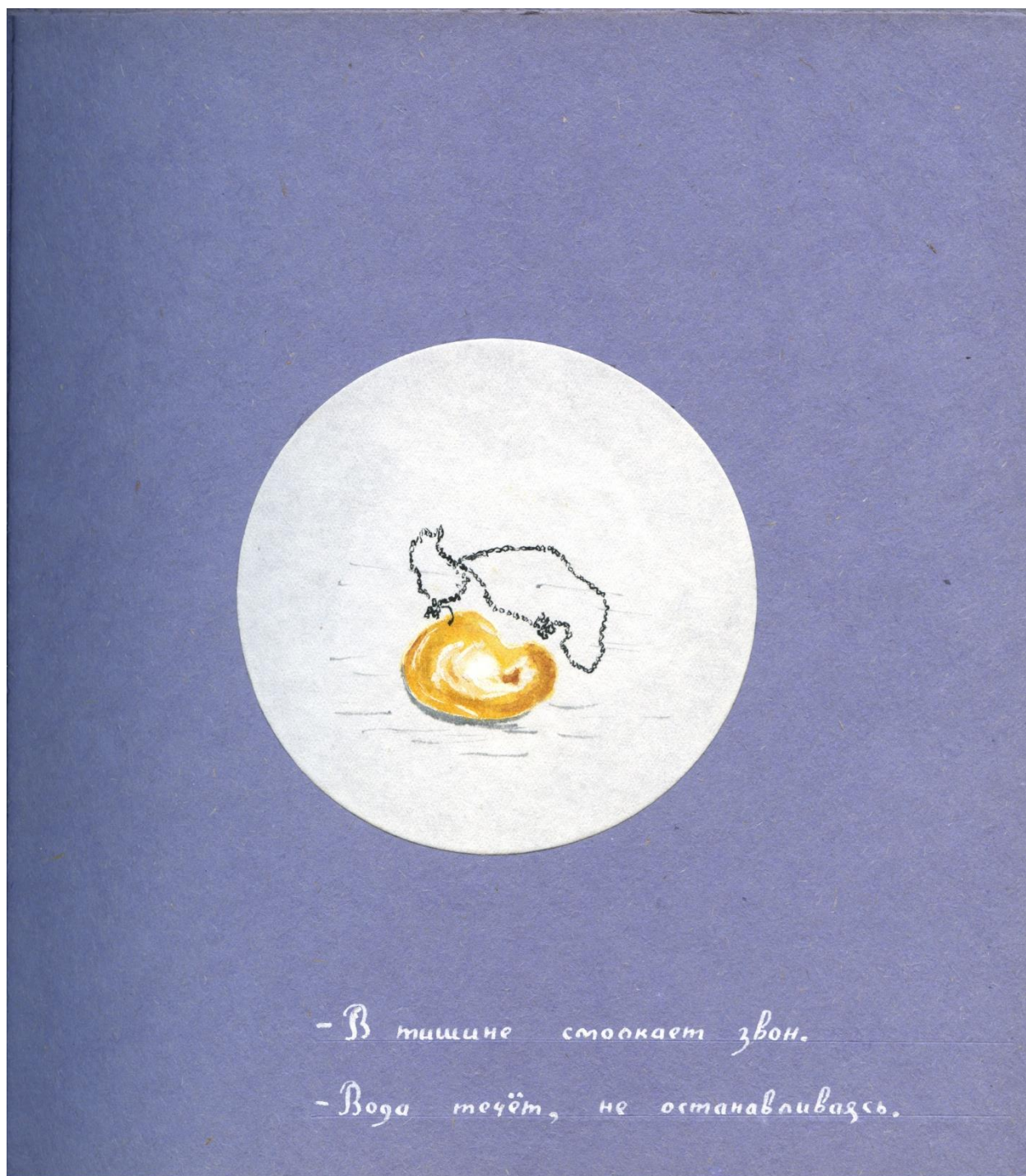
- Это три хризантемы.
- Это три хризантемы.

- These are three chrysanthemums.
- These are three chrysanthemums.

17. 17. В тишине смолкает звон

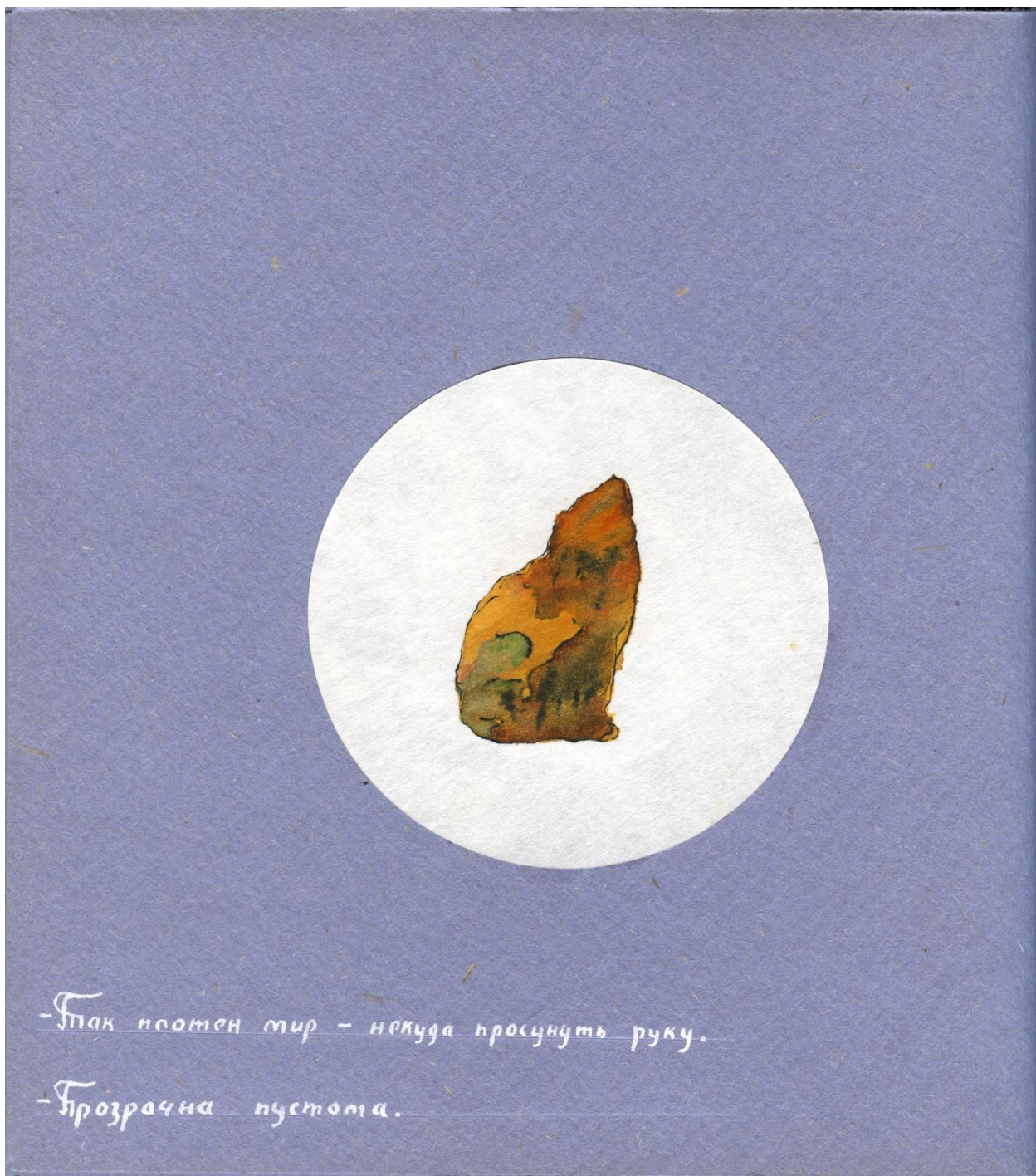
- В тишине смолкает звон.
- Вода течёт, не останавливаясь.

- Calling is silent in silence.
- Water flows without stopping.

18. 18. Так плотен мир — некуда просунуть руку

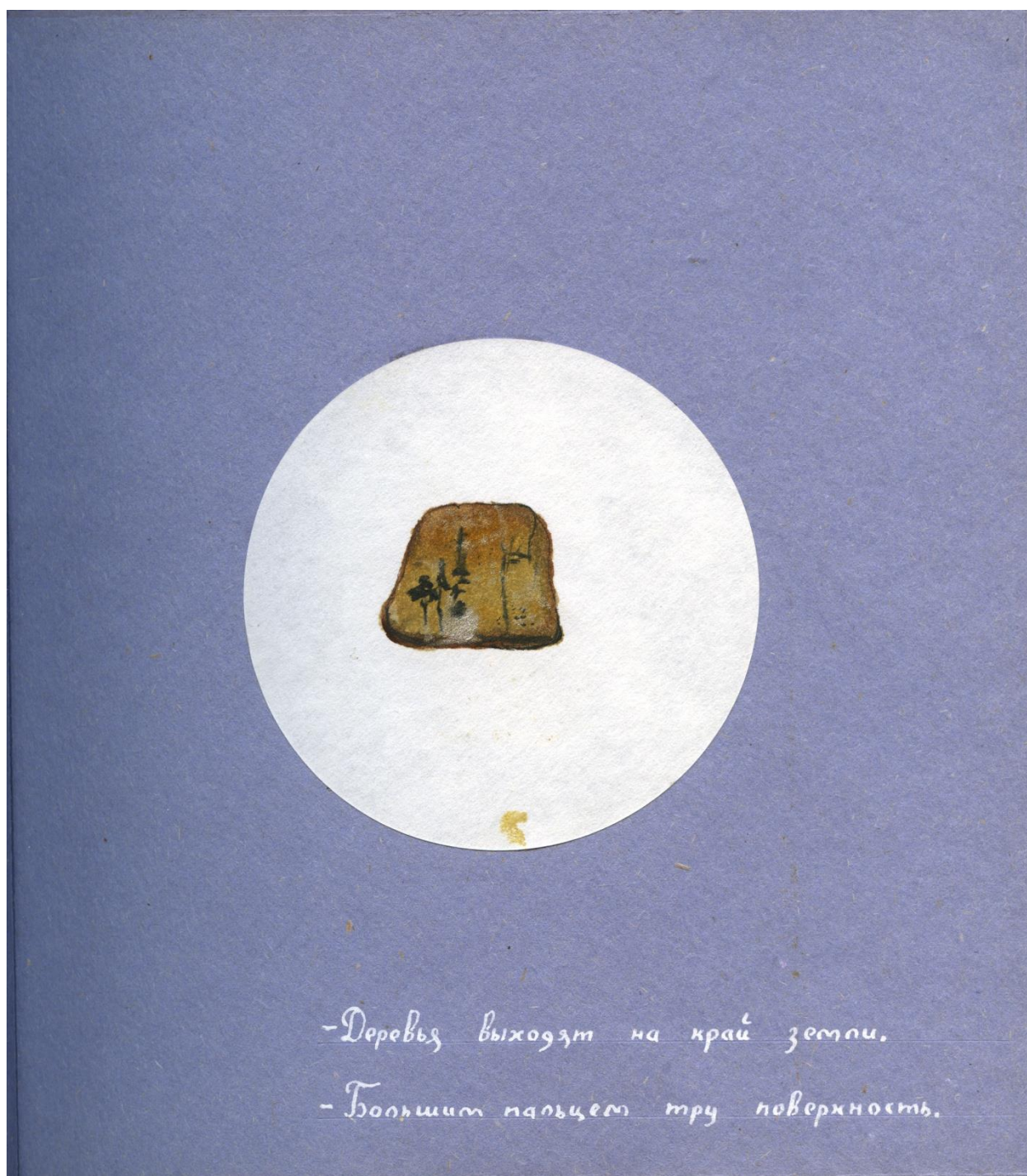
- Так плотен мир — некуда просунуть руку.
- Прозрачна пустота.

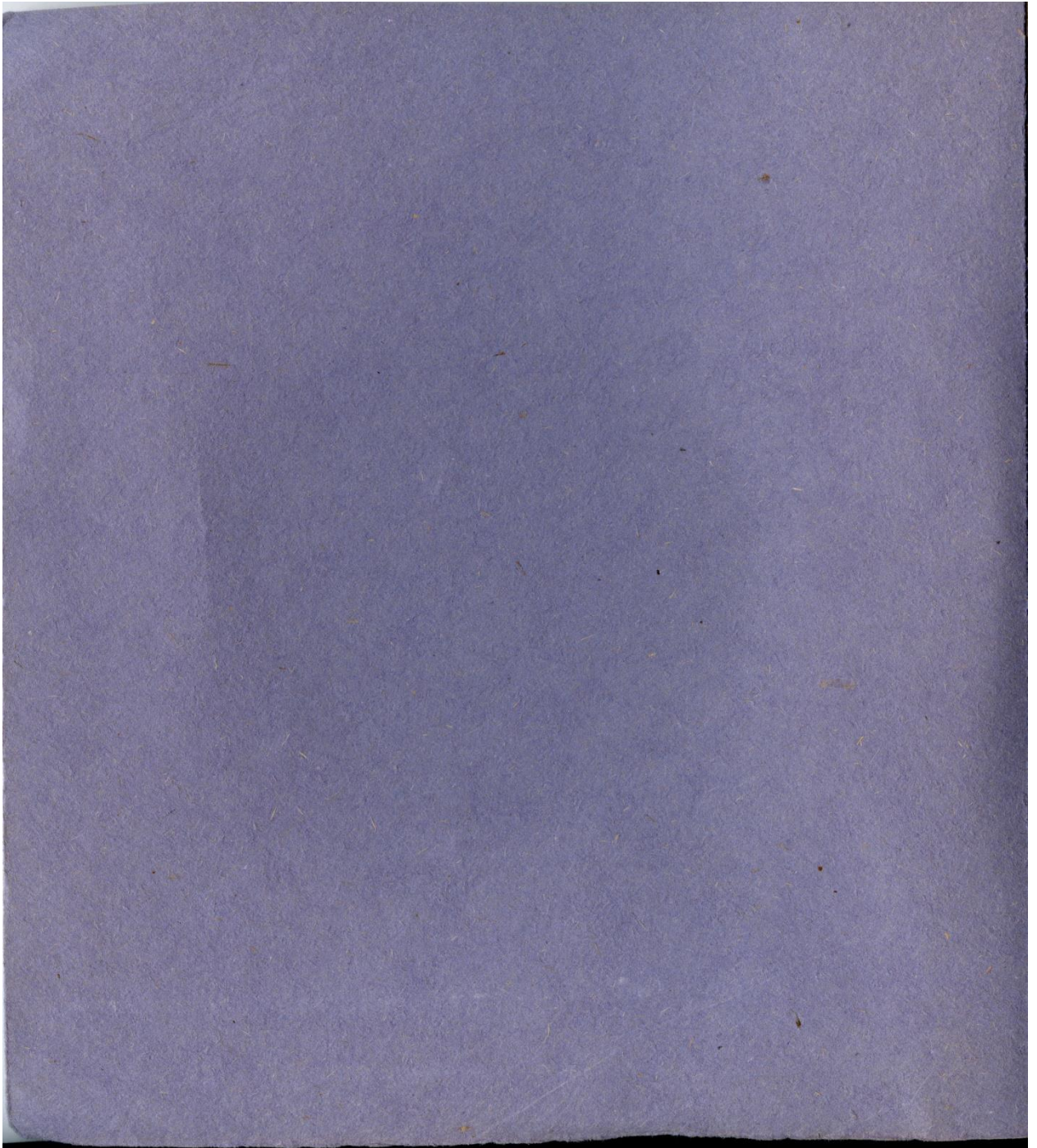
- So the world is so dense — nowhere to push through your hand.
- The emptiness is transparent.

19. 19. Деревья выходят на край земли

- Деревья выходят на край земли.
- Большим пальцем тру поверхность.

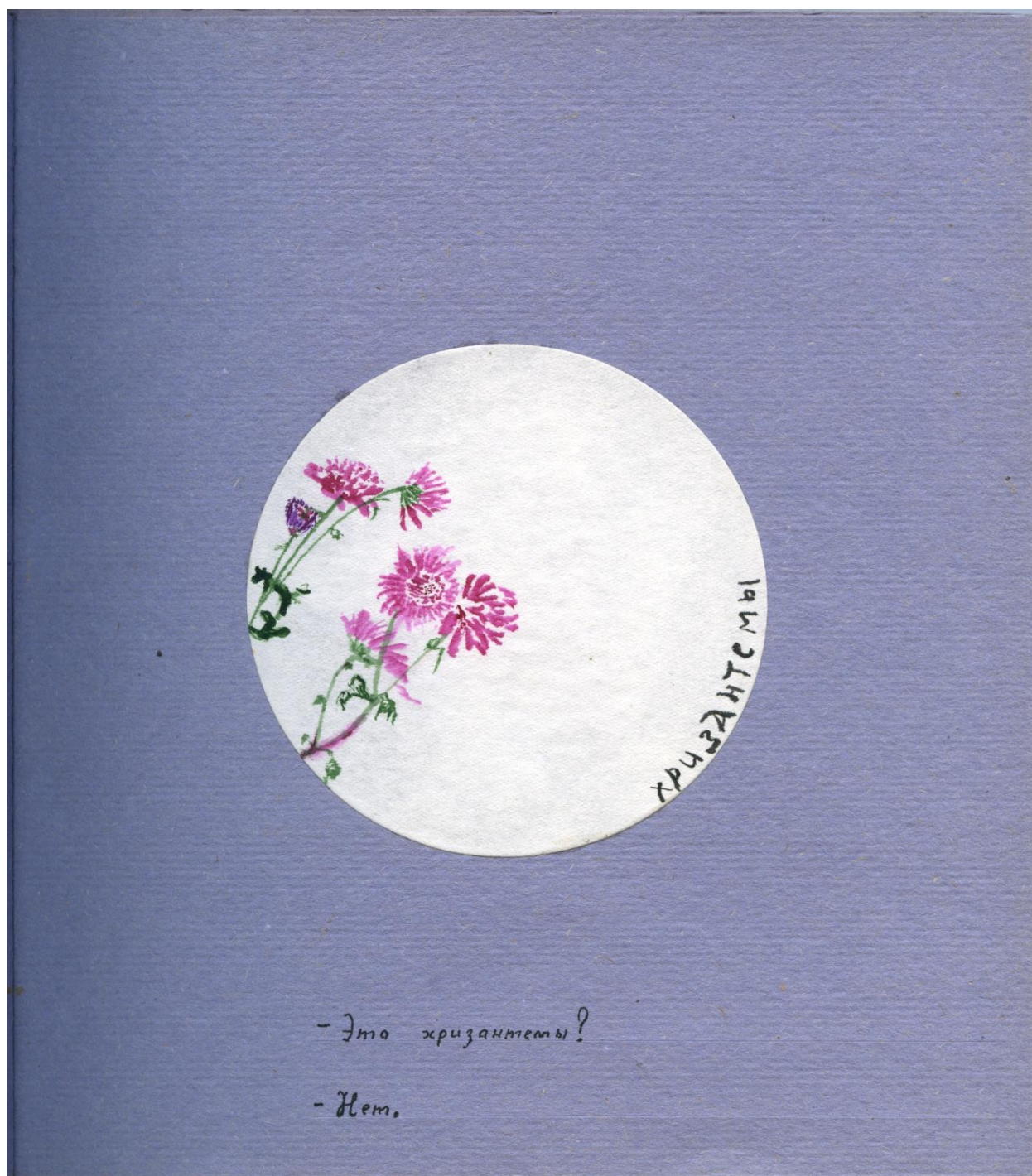

- The trees go to the ends of the earth.
- I rub the surface with a thumb

20. 20. Это хризантемы?

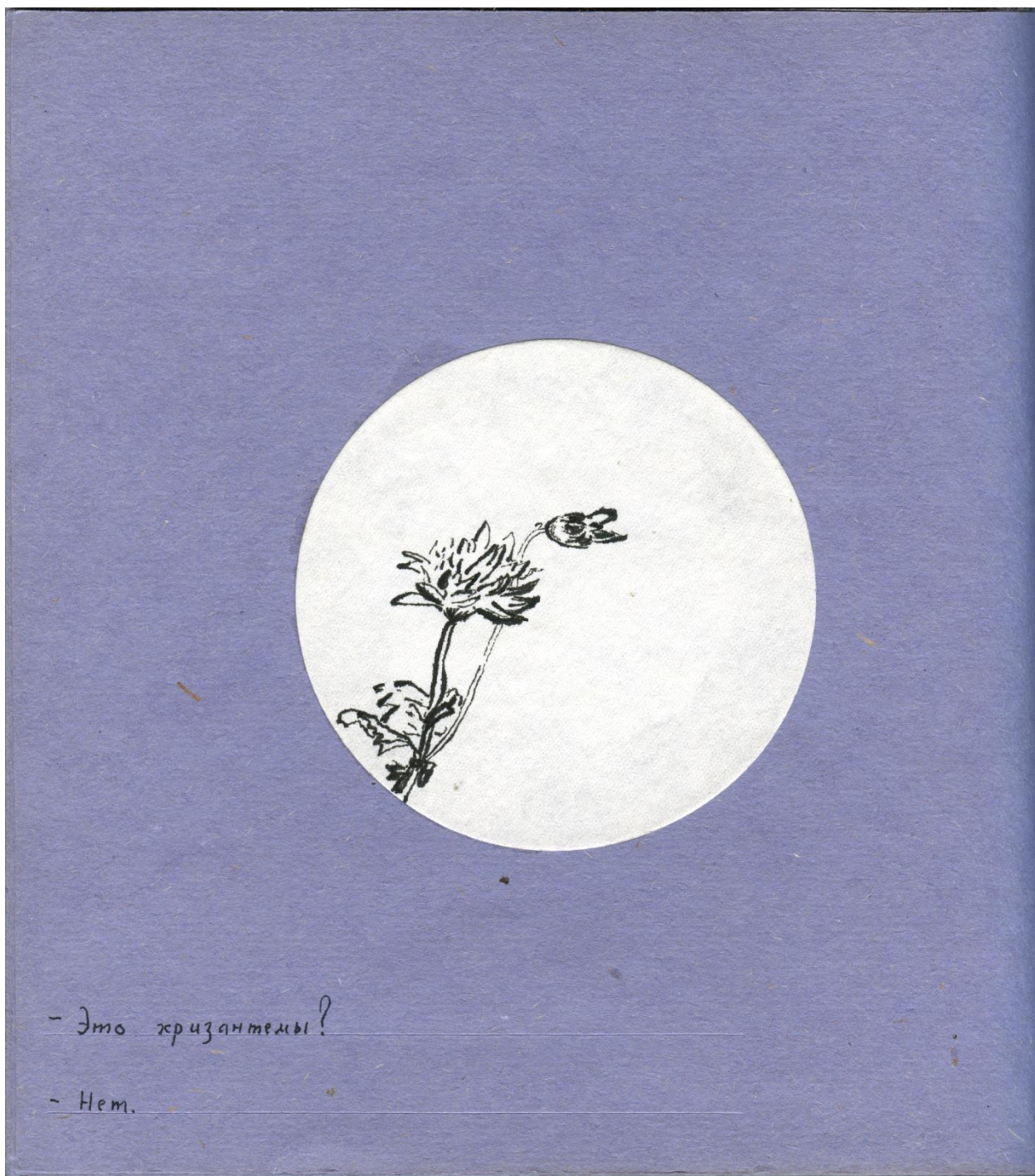
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

21. 21. Это хризантемы?

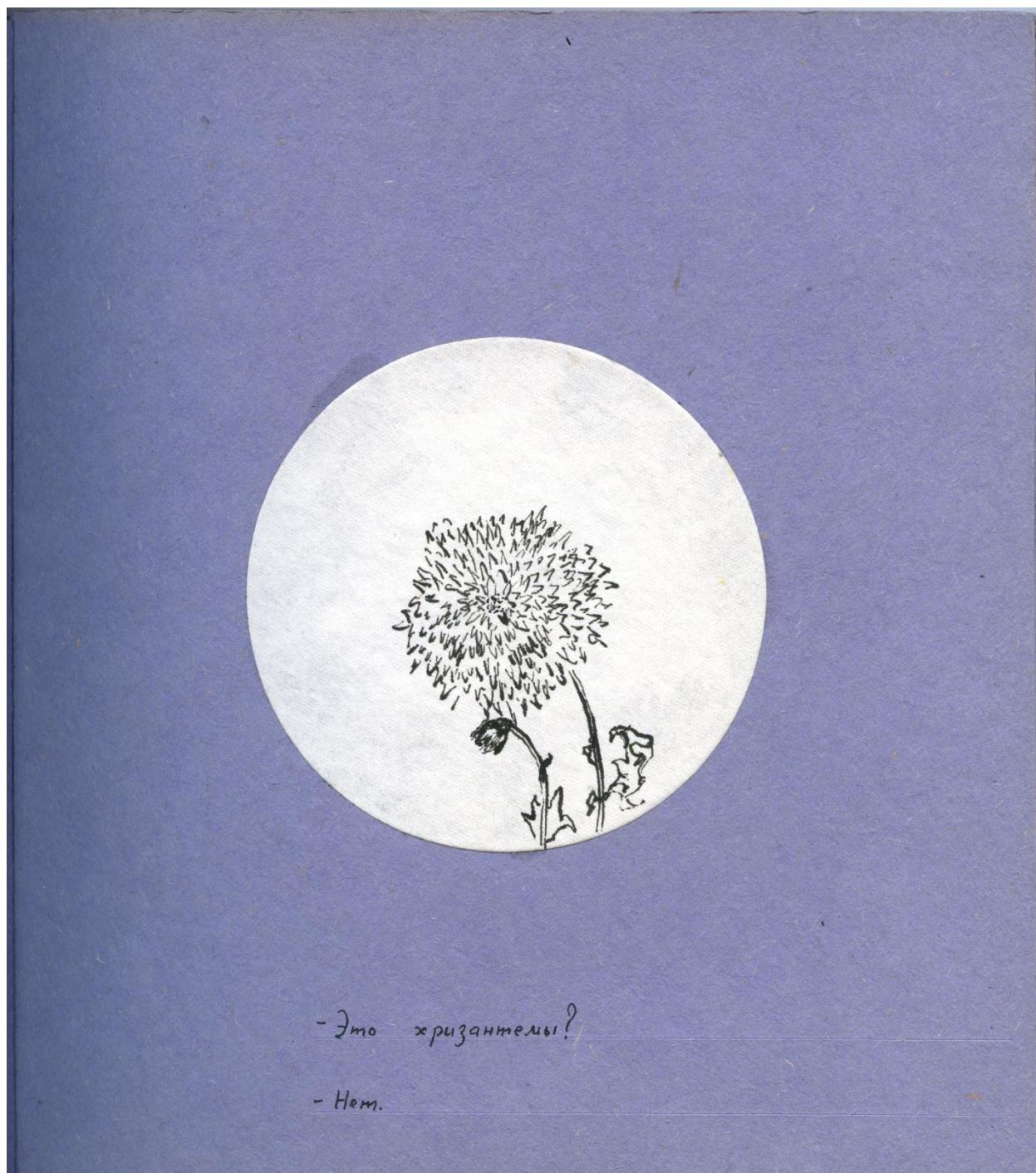
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

22.22. Это хризантемы?

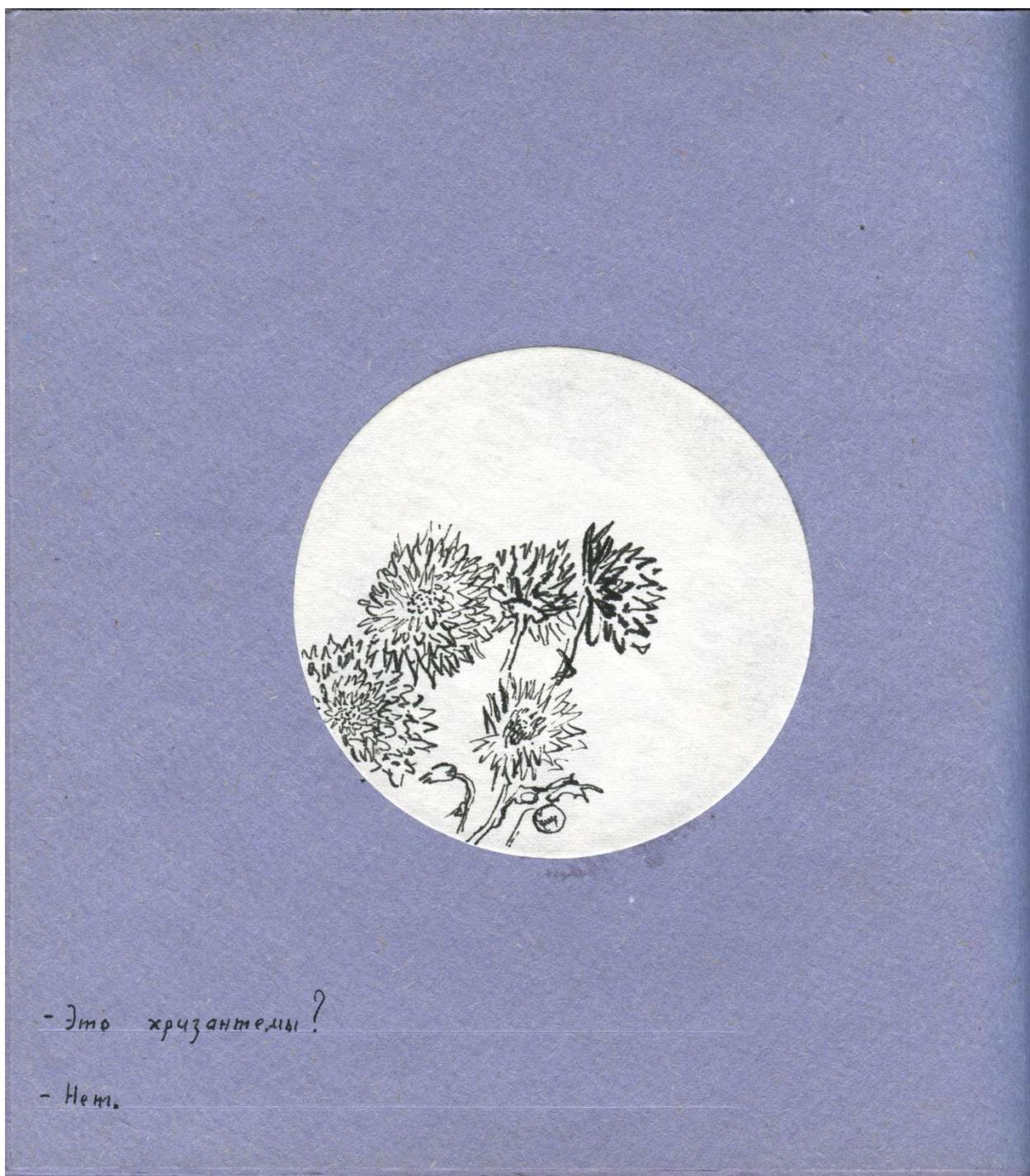
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

23. 23. Это хризантемы?

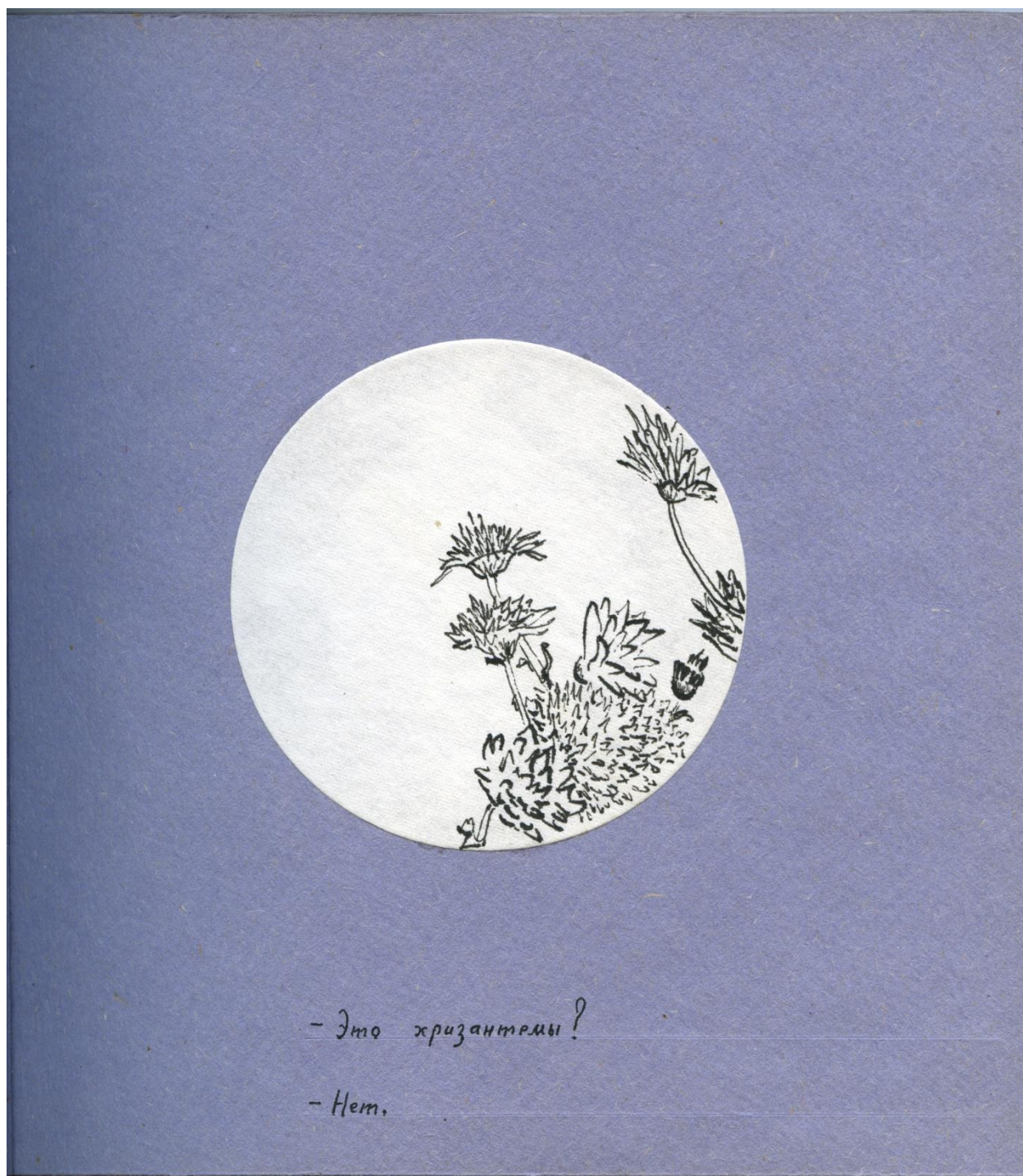
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

24. 24. Это хризантемы?

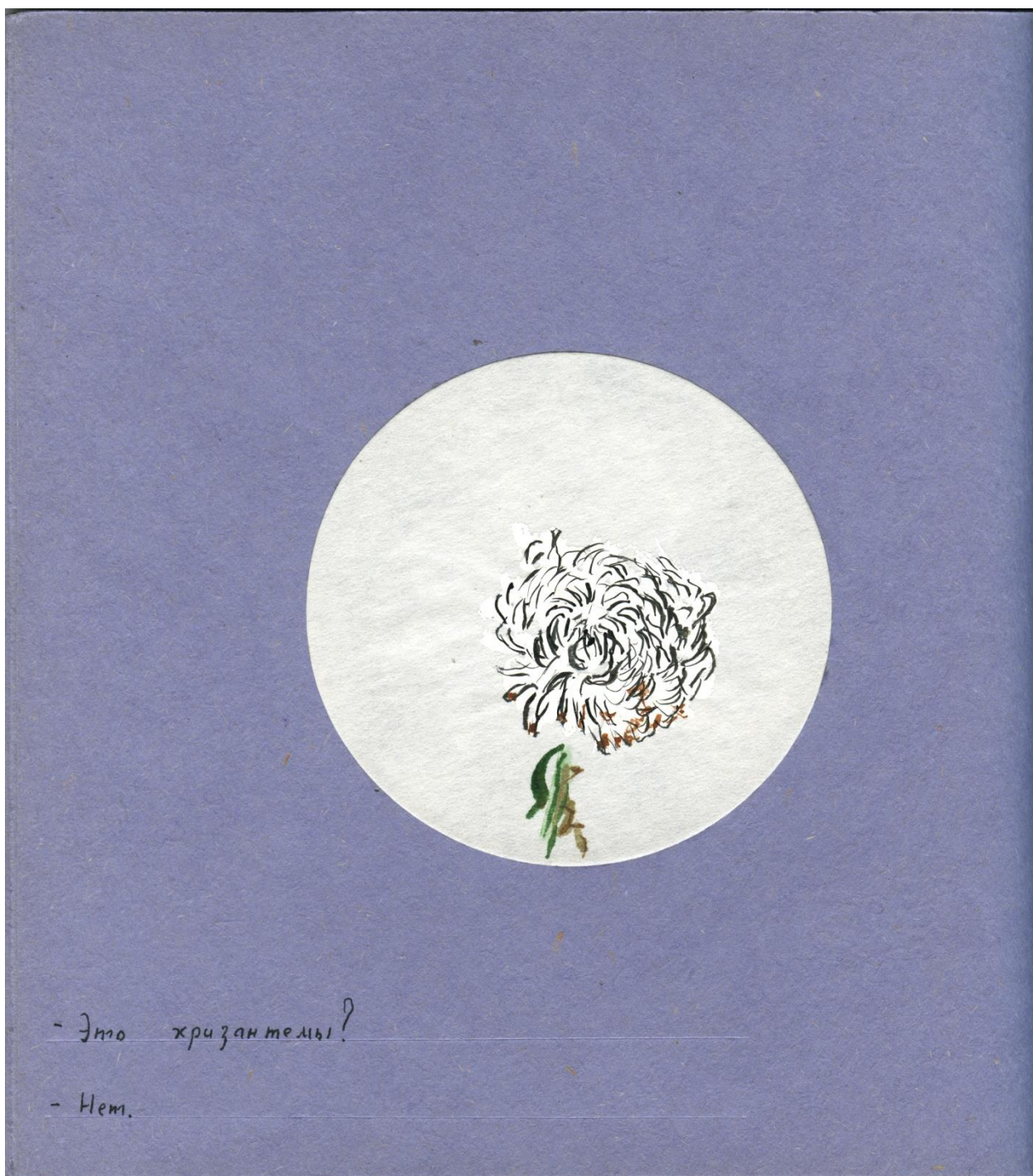
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

25. 25. Это хризантемы?

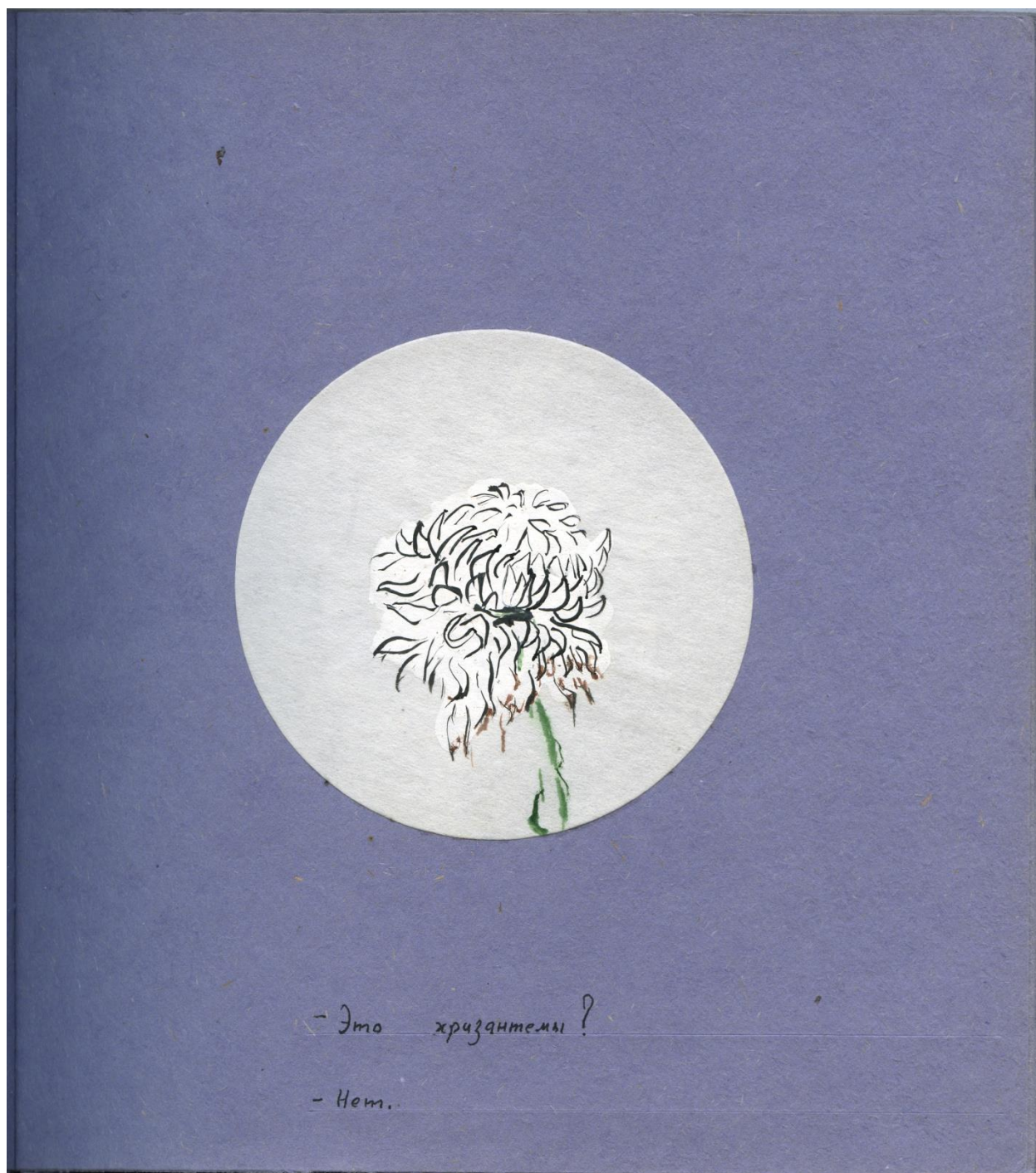
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

26. 26. Это хризантемы?

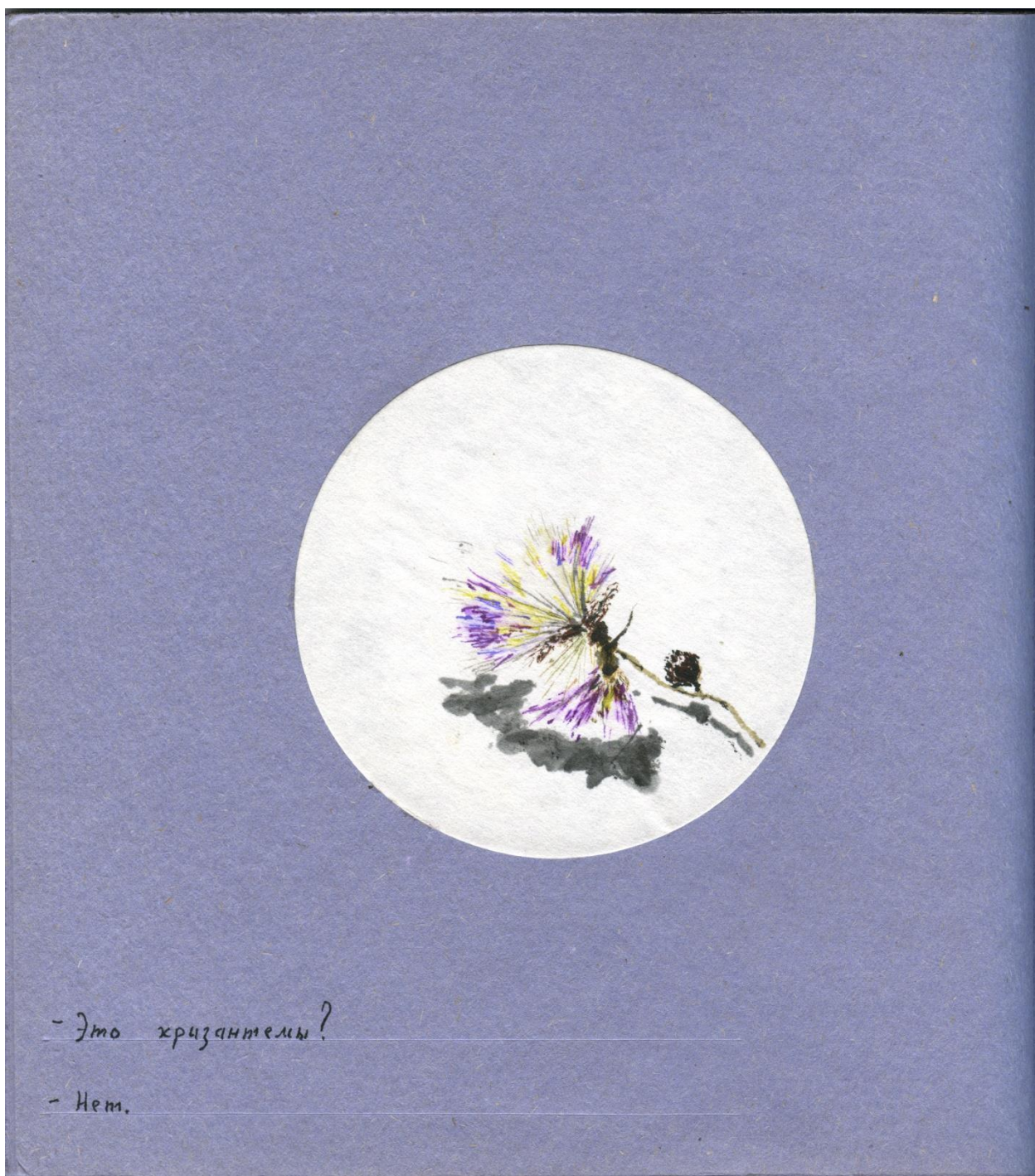
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

27.27. Это хризантемы?

- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

28. 28. Это хризантемы?

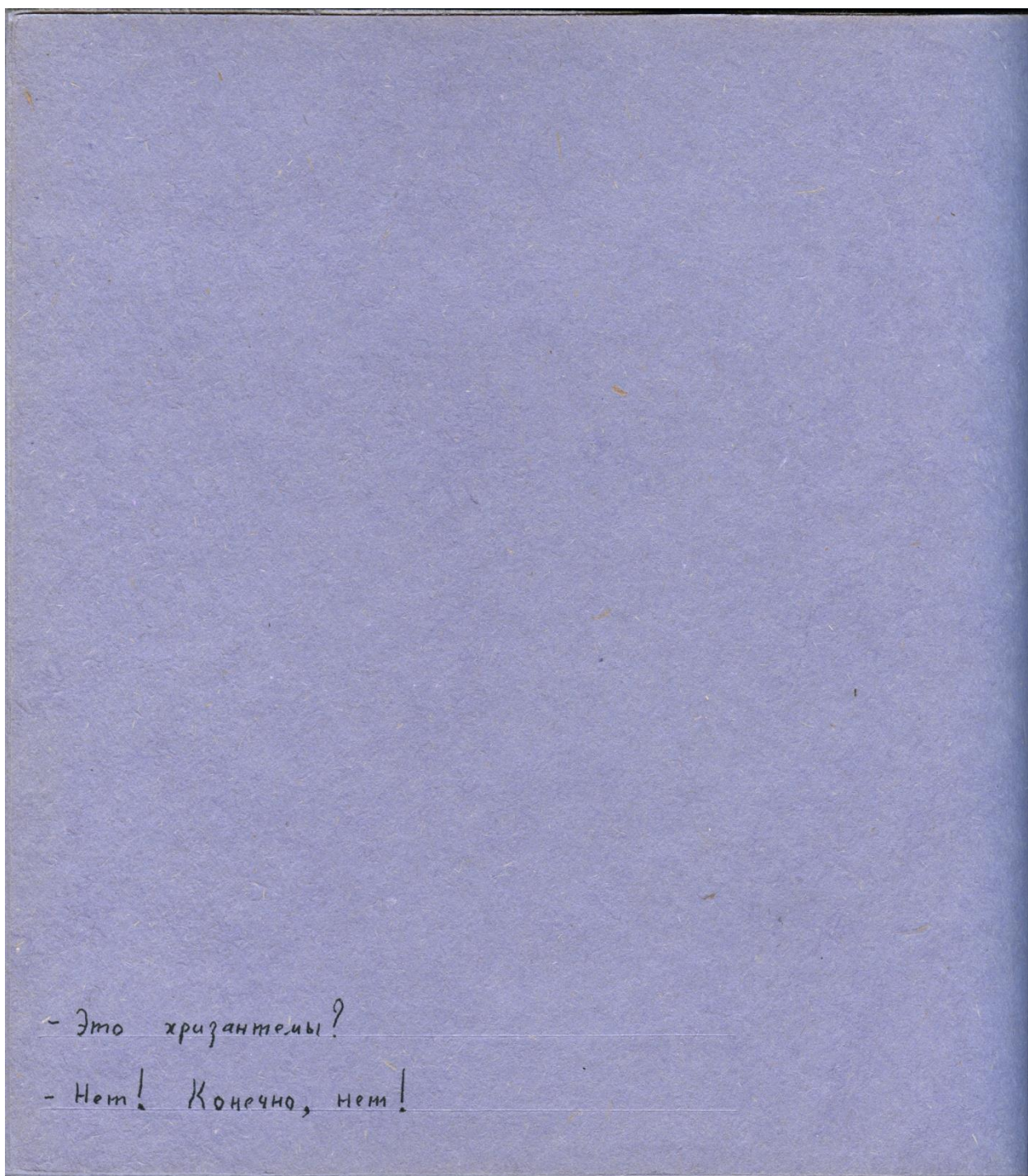
- Это хризантемы?
- Нет.

- Are these chrysanthemums?
- Not.

29.29. Это хризантемы?

- Это хризантемы?
- Нет! Конечно, нет!

- Are these chrysanthemums?
- Not! Of course not!

30.30. Нужно ли кривое делать прямым?

- Нужно ли кривое делать прямым?
- Об этом знают деревья.

- Do I need to make crooked straight?
- Trees know about this.

31.31. Разве ушли из мира цветные сны?

- Разве ушли из мира цветные сны?
- Об этом знают деревья.

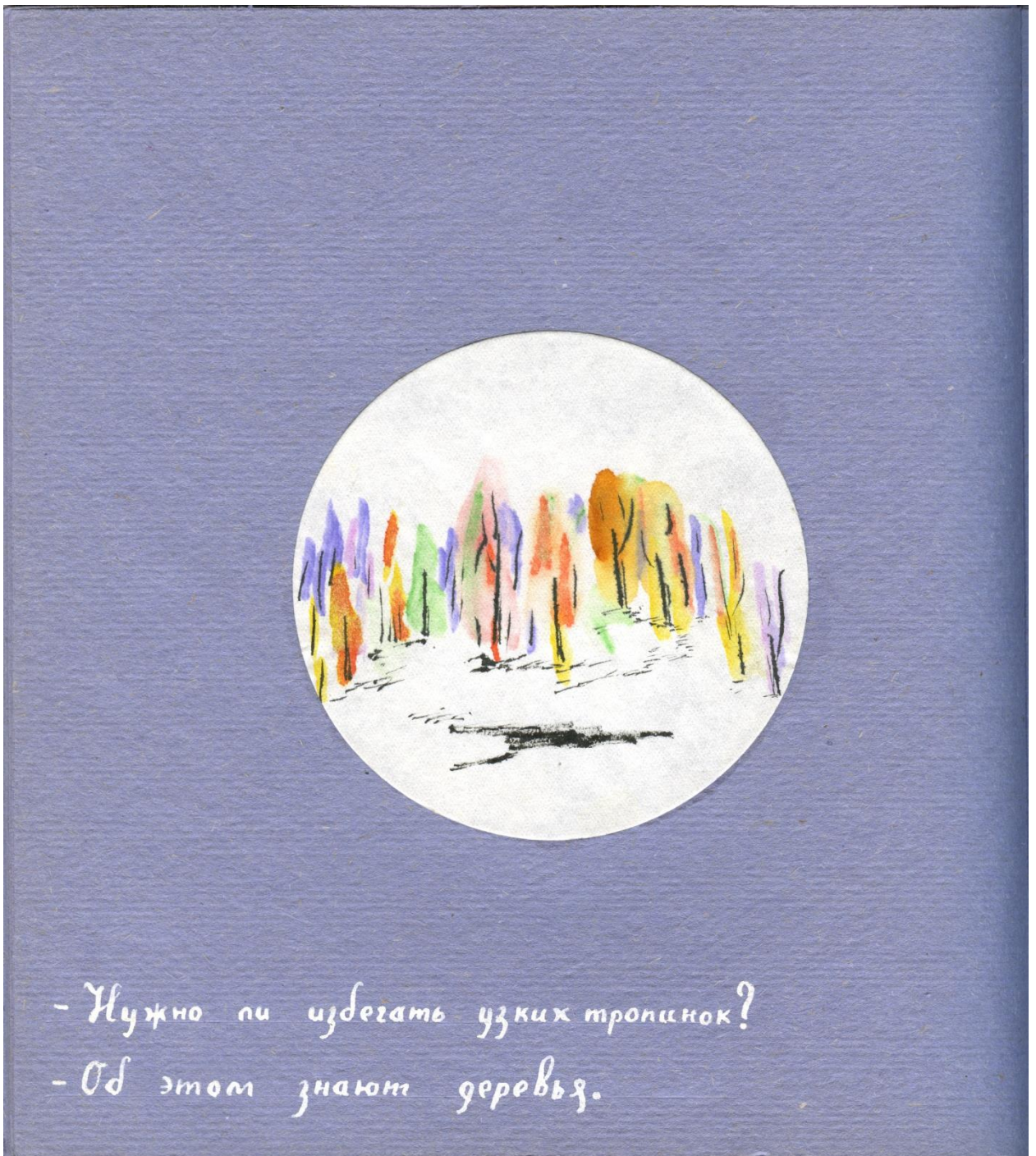

- Разве ушли из мира цветные сны?
- Об этом знают деревья.

- Did color dreams leave the world?
- Trees know about this.

32.32. Нужно ли избегать узких тропинок?

- Нужно ли избегать узких тропинок?
- Об этом знают деревья.

- Нужно ли избегать узких тропинок?
- Об этом знают деревья.

- Do I need to avoid narrow paths?
- Trees know about this.

33.33. Разве бывают цветные тени?

- Разве бывают цветные тени?
- Об этом знают деревья.

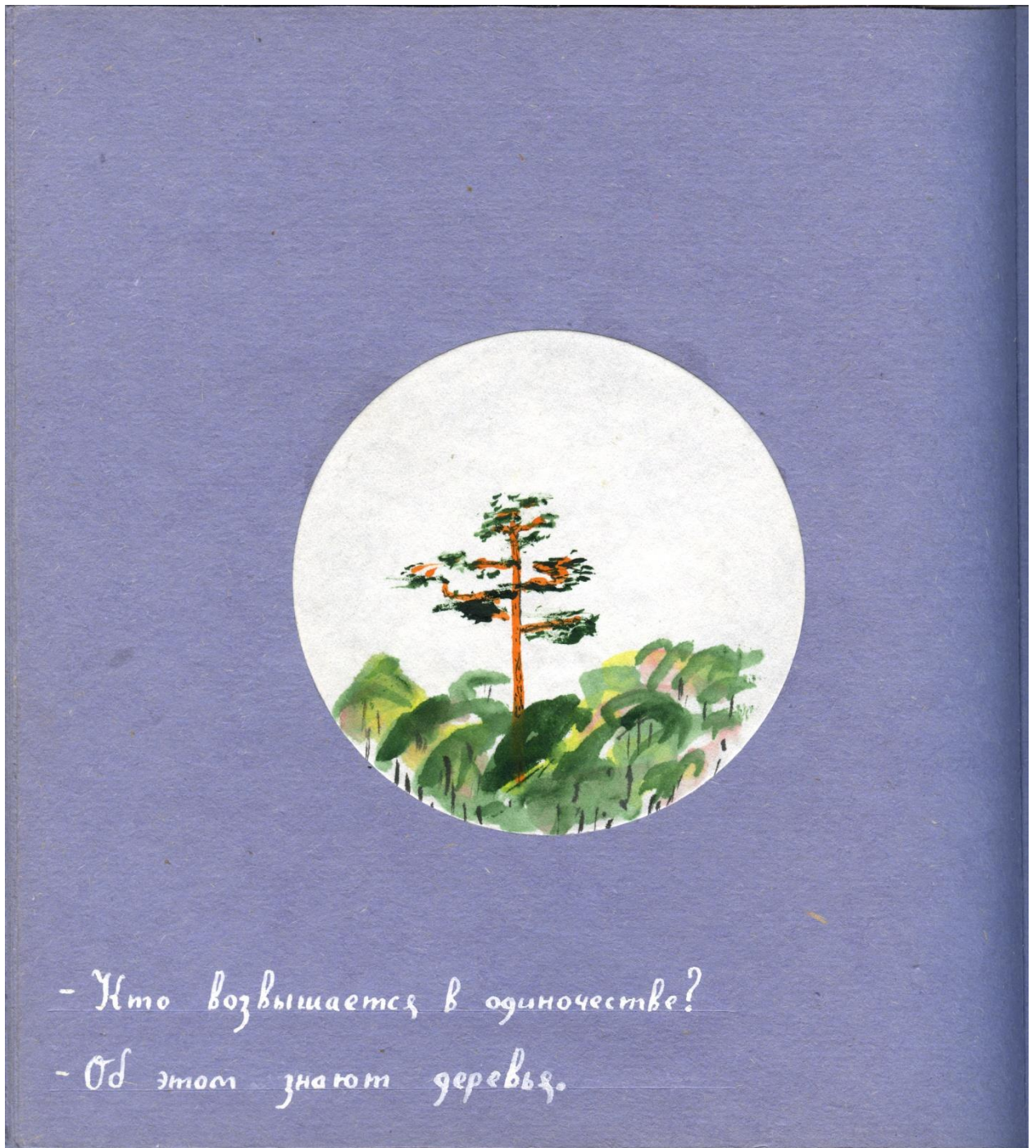

- Разве бывают цветными тени?
- Об этом знают деревья.

- Are there any colored shadows?
- Trees know about this.

34. 34. Кто возвышается в одиночестве?

- Кто возвышается в одиночестве?
- Об этом знают деревья.

- Who rises alone?
- Trees know about this.

35.35. Кто в одиночестве плачет?

- Кто в одиночестве плачет?
- Об этом знают деревья.

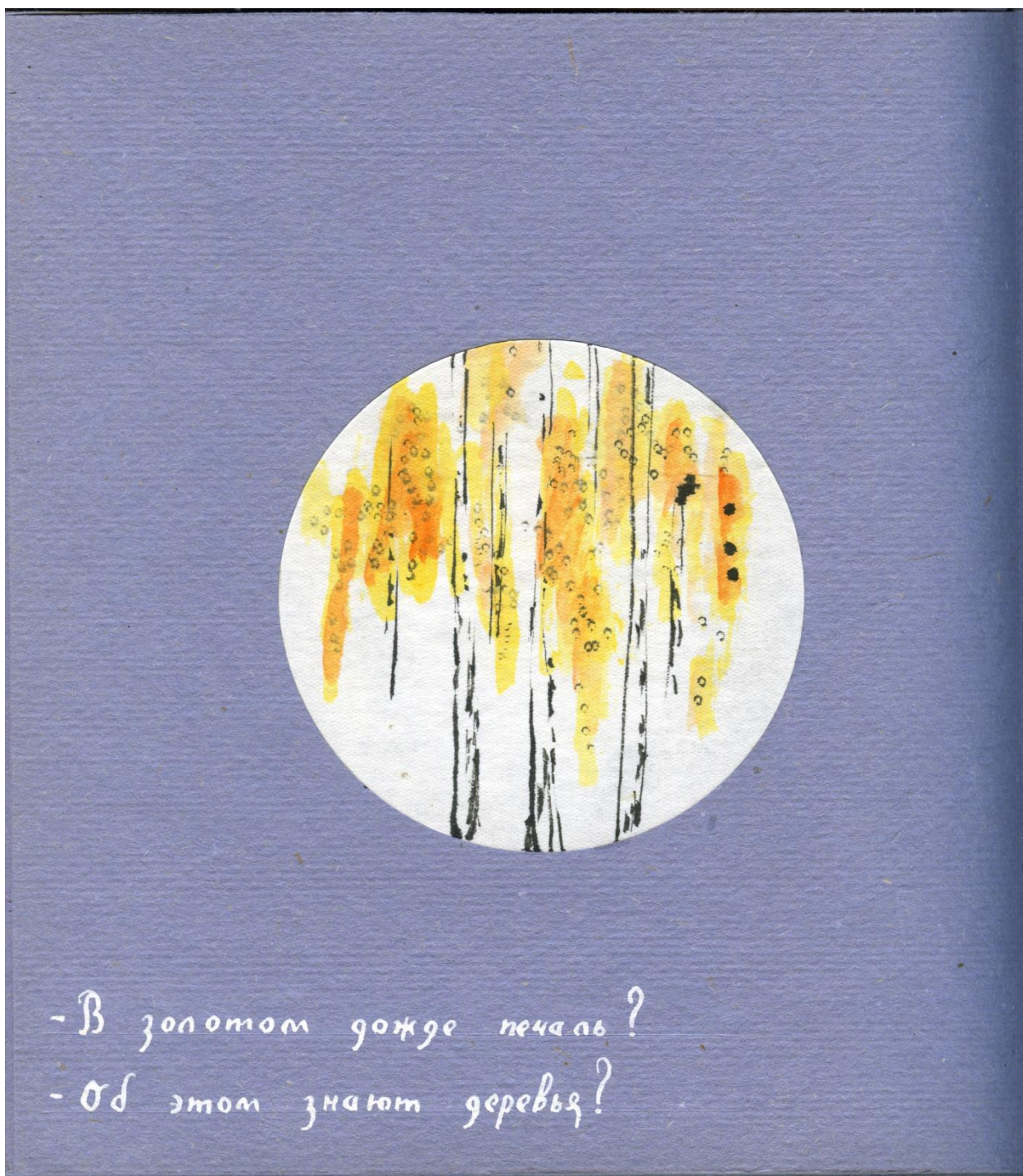

- Кто в одиночестве плачет?
- Об этом знают деревья.

- Who is crying alone?
- Trees know about this.

36.36. В золотом дожде печаль?

- В золотом дожде печаль?
- Об этом знают деревья.

- In gold rain is sad?
- Trees know about this.

37.37. Радость в золотом дожде?

- Радость в золотом дожде?
- Об этом знают деревья.

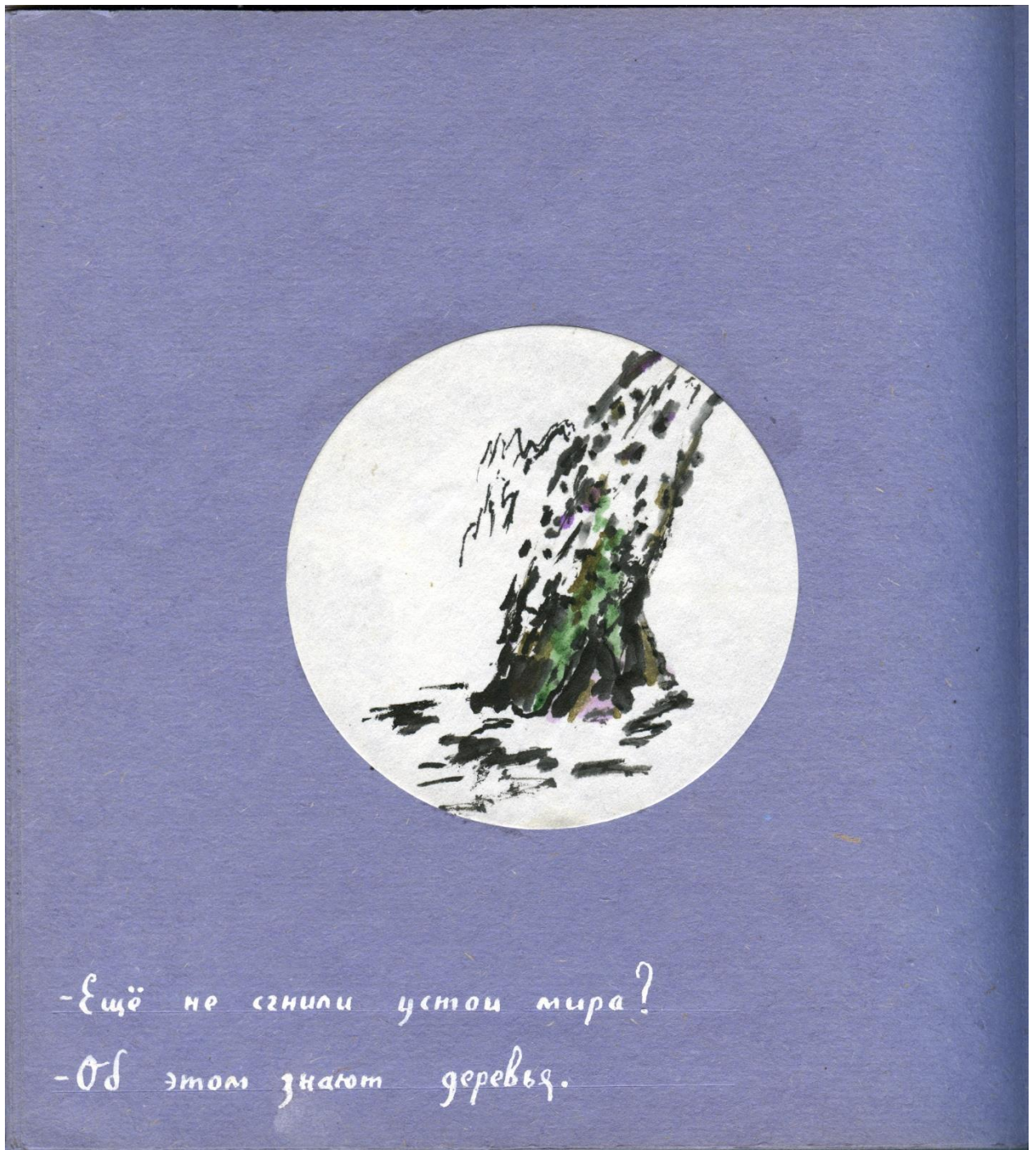

-Радость в золотом дожде?
-Об этом знают деревья.

- Joy in gold rain?
- Trees know about this.

38.38. Ещё не сгнили устои мира?

- Ещё не сгнили устои мира?
- Об этом знают деревья.

- The foundations of the world have not rotted yet?
- Trees know about this.

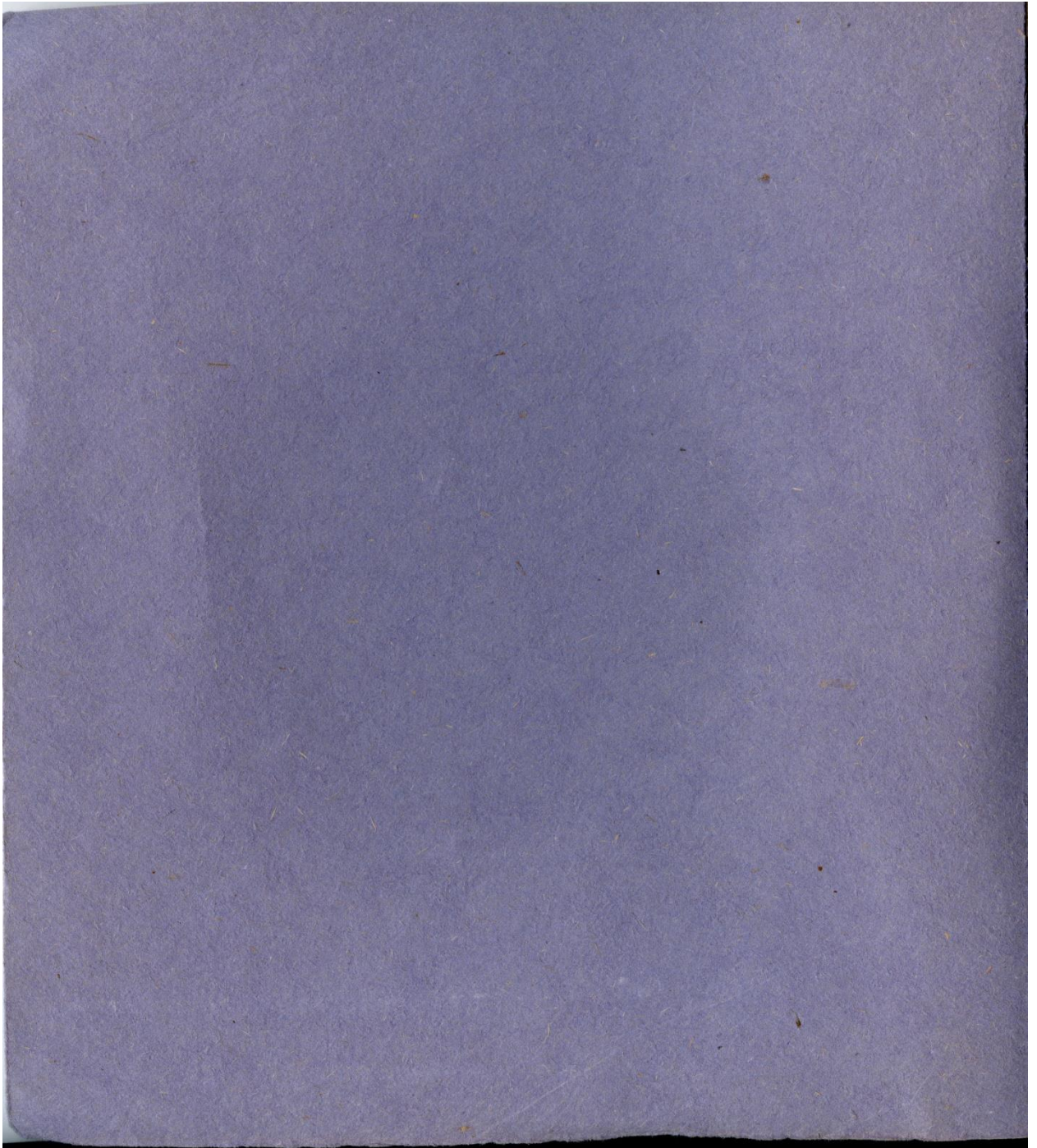
39.39. Ещё не сгнули встречающие свет?

- Ещё не сгнули встречающие свет?
- Об этом знают деревья.

-Ещё не сгнули встречающие свет?
-Об этом знают деревья.

- Those who meet light have not died yet?
- Trees know about this.

40. 40. Встретишь странника

- Встретишь странника
- убей странника.

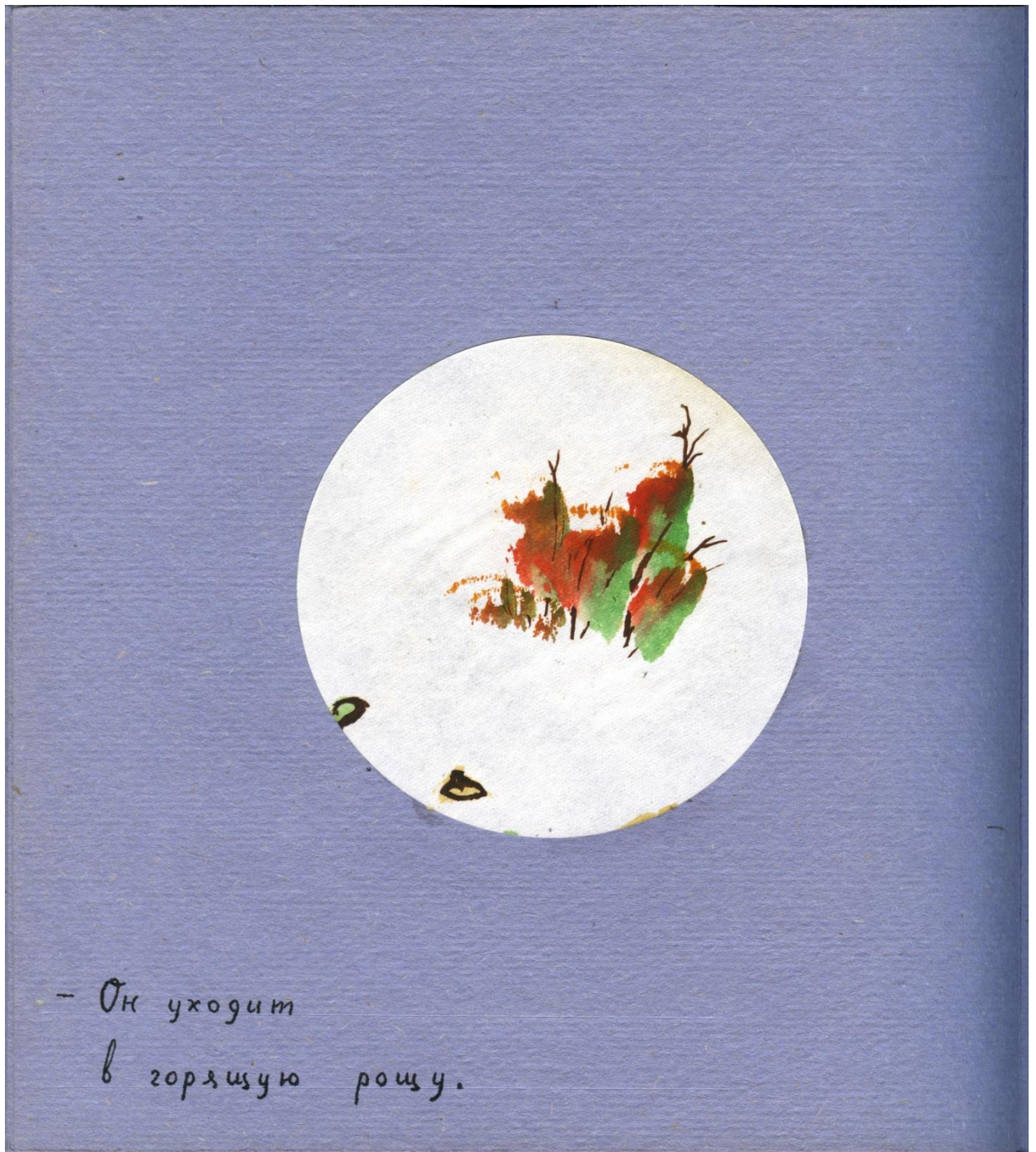

- Встретишь странника
- убей странника.

- You will meet a wanderer
- Kill the wanderer.

41.41. Он уходит

— он уходит
в горящую рощу.

— He's leaving
In a burning grove.

42. 42. Он появляется

— Он появляется
из золотой дубравы.

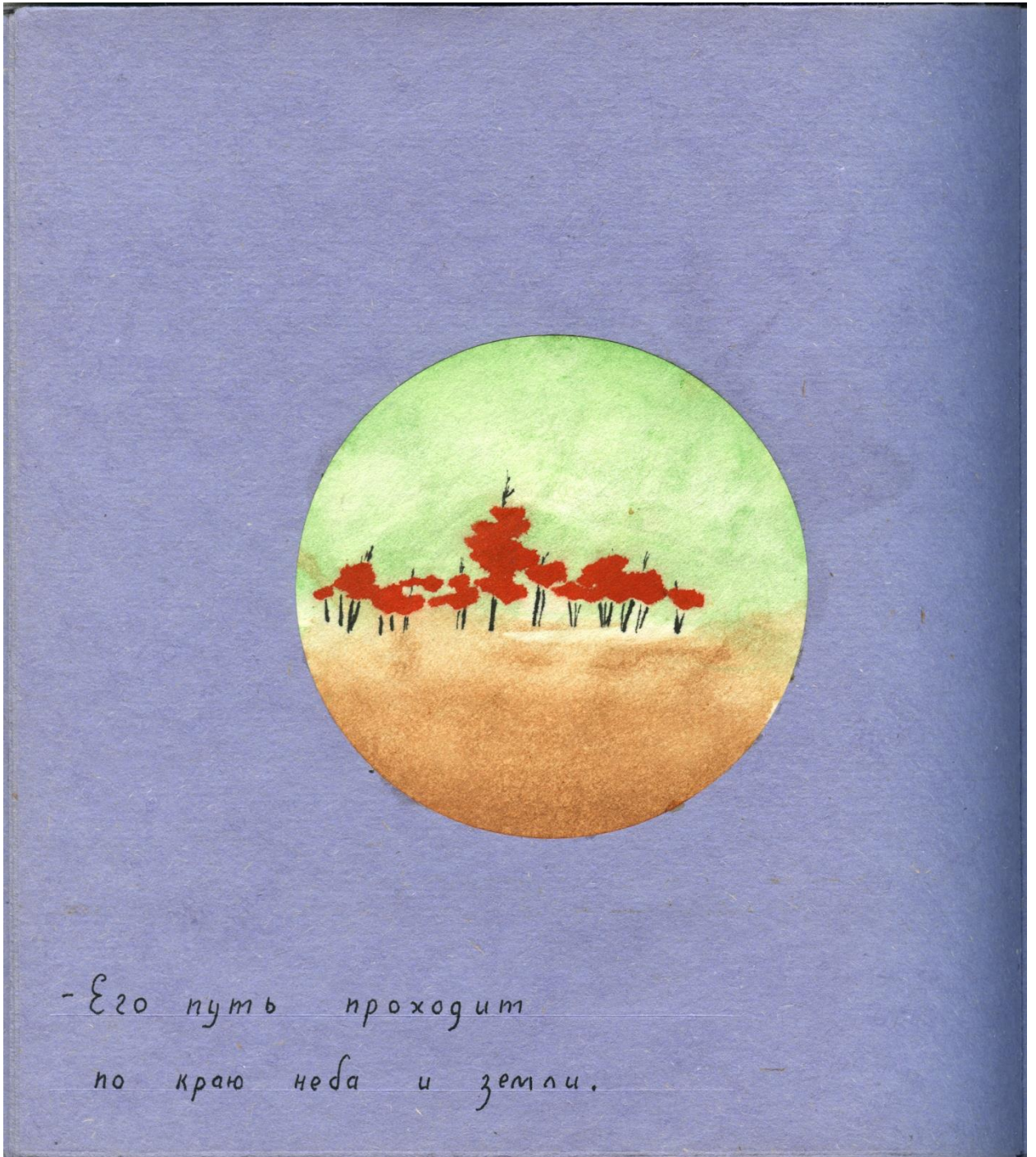

- Он появляется
из золотой дубравы.

— He appears
From a gold oak tree.

43.43. Его путь проходит

— Его путь проходит
по краю неба и земли.

— His path passes
along the edge of the sky and the earth.

44. 44. Его следы исчезают

— Его следы исчезают
за холмами.

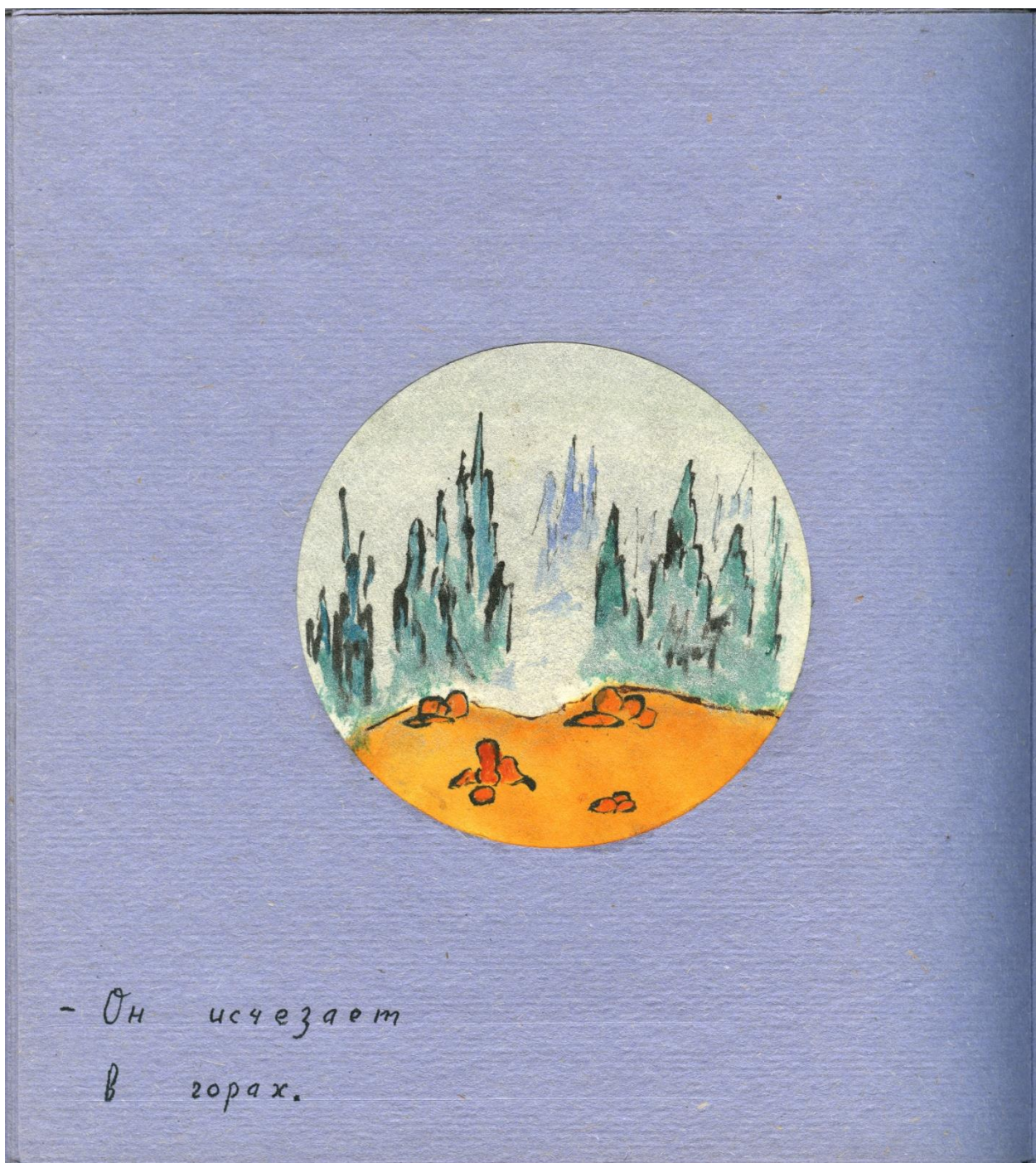

- Его следы исчезают
за холмами.

— His traces disappear
Behind the hills.

45.45. Он исчезает

— Он исчезает
в горах.

- Он исчезает
в горах.

— He disappears
in the mountains.

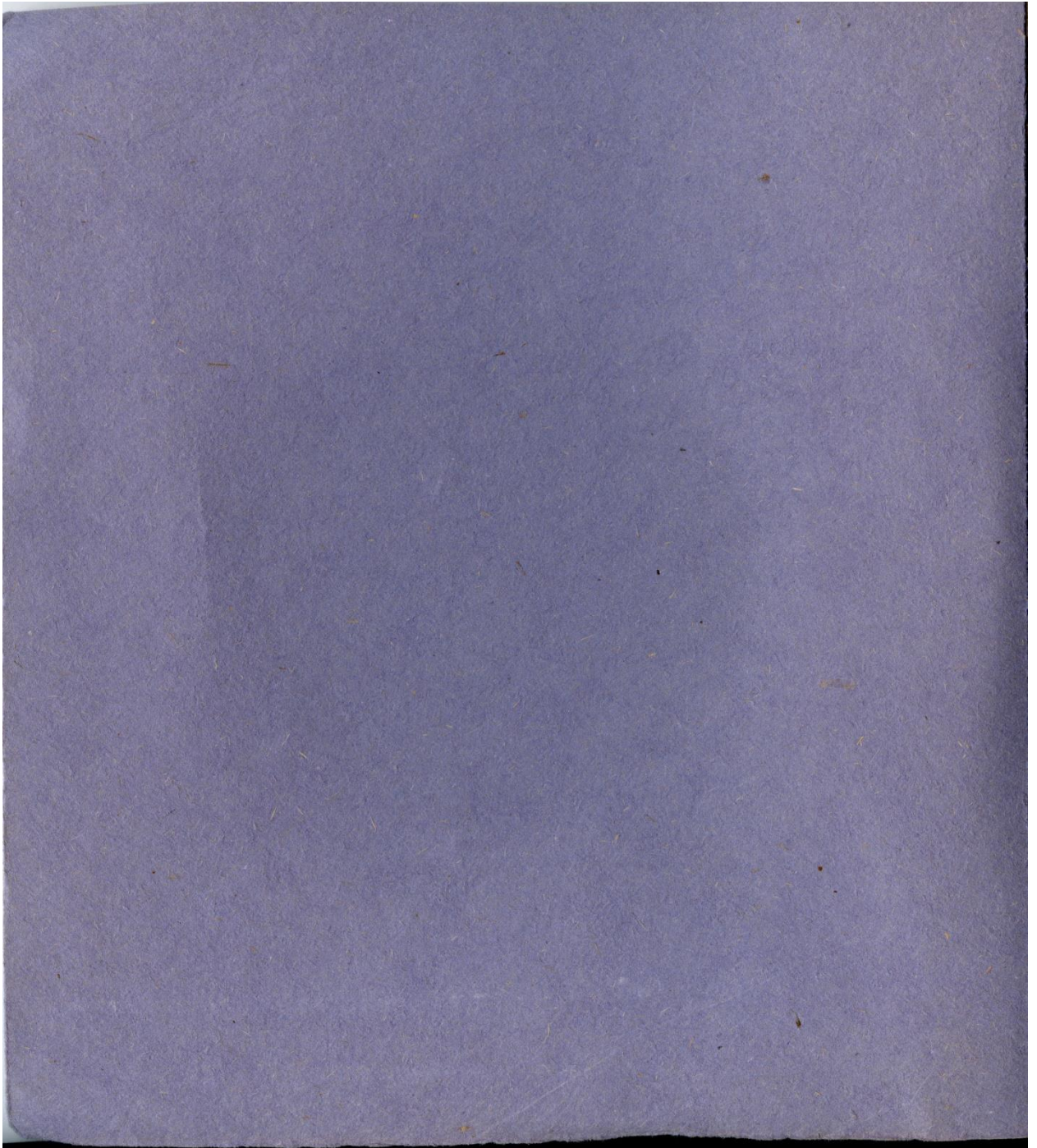
46. 46. Встретивший странника

— Встретивший странника,
исчезает.

— Встретивший странника,
исчезает.

— The one who meets the wanderer,
disappears.

47.47. Спящей бабочке приснится цветок

- Спящей бабочке приснится цветок.
- Спящему цветку приснится бабочка.

-Спящей бабочке приснится цветок.

-Спящему цветку приснится бабочка.

- A sleeping butterfly dream a flower.
- A sleeping flower dream a butterfly.

48.48. Он услышал звуки сна

— Он услышал звуки сна.

— Он увидел сон звуков.

- Он услышал звуки сна.

- Он увидел сон звуков.

— He heard the sounds of sleep.

— He saw a sleep of sounds.

49.49. Мудрость рядом со смертью

- Мудрость рядом со смертью.
- Между ними лишь след полёта.

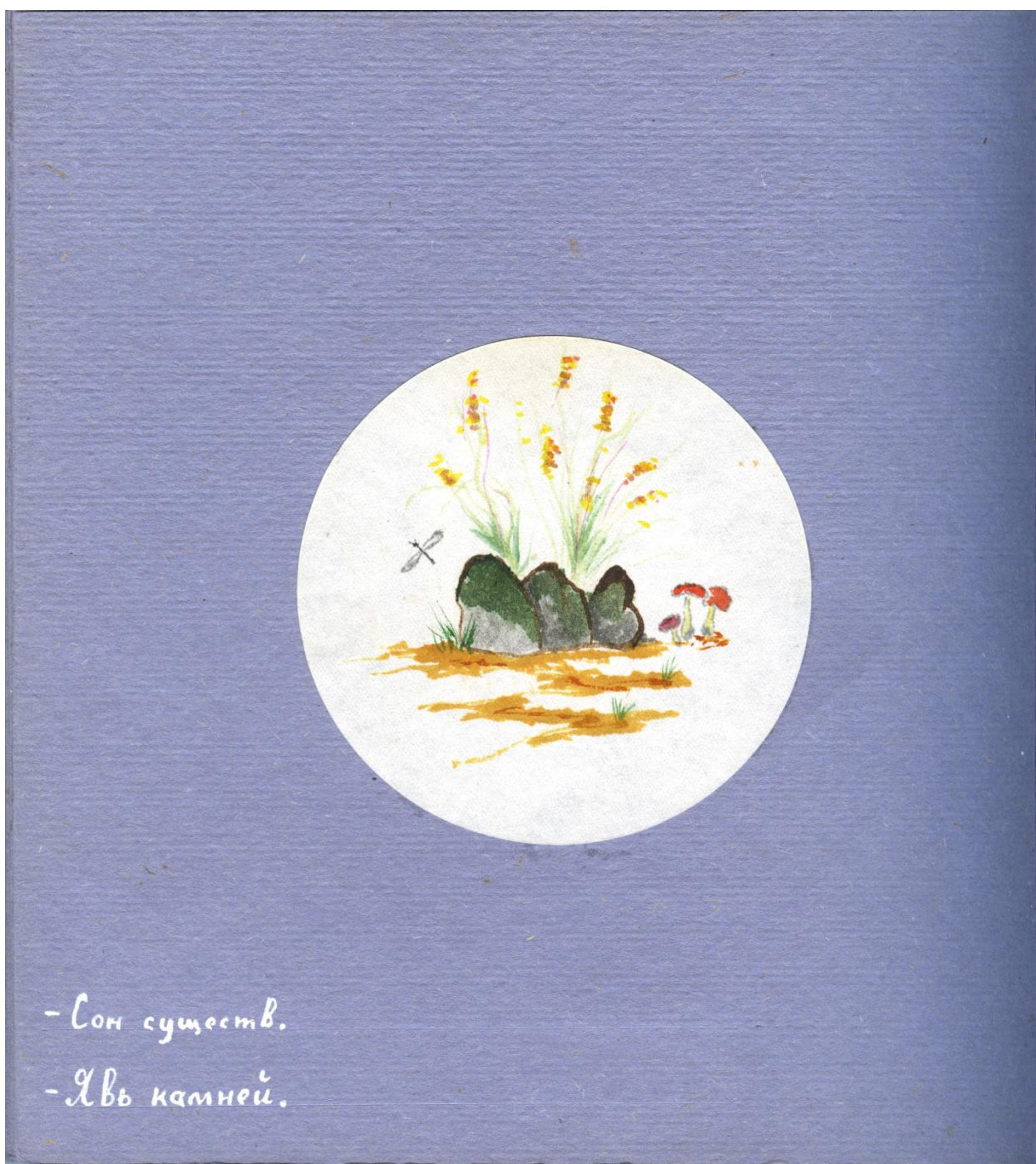

- Мудрость рядом со смертью.
- Между ними лишь след полёта.

- Wisdom next to death.
- There is only a trace of flight between them.

50. 50. Сон существ

- Сон существ.
- Явь камней.

- Sleep of creatures.
- Reality of stones.

51. 51. Сон травы

- Сон травы.
- Трава сна.

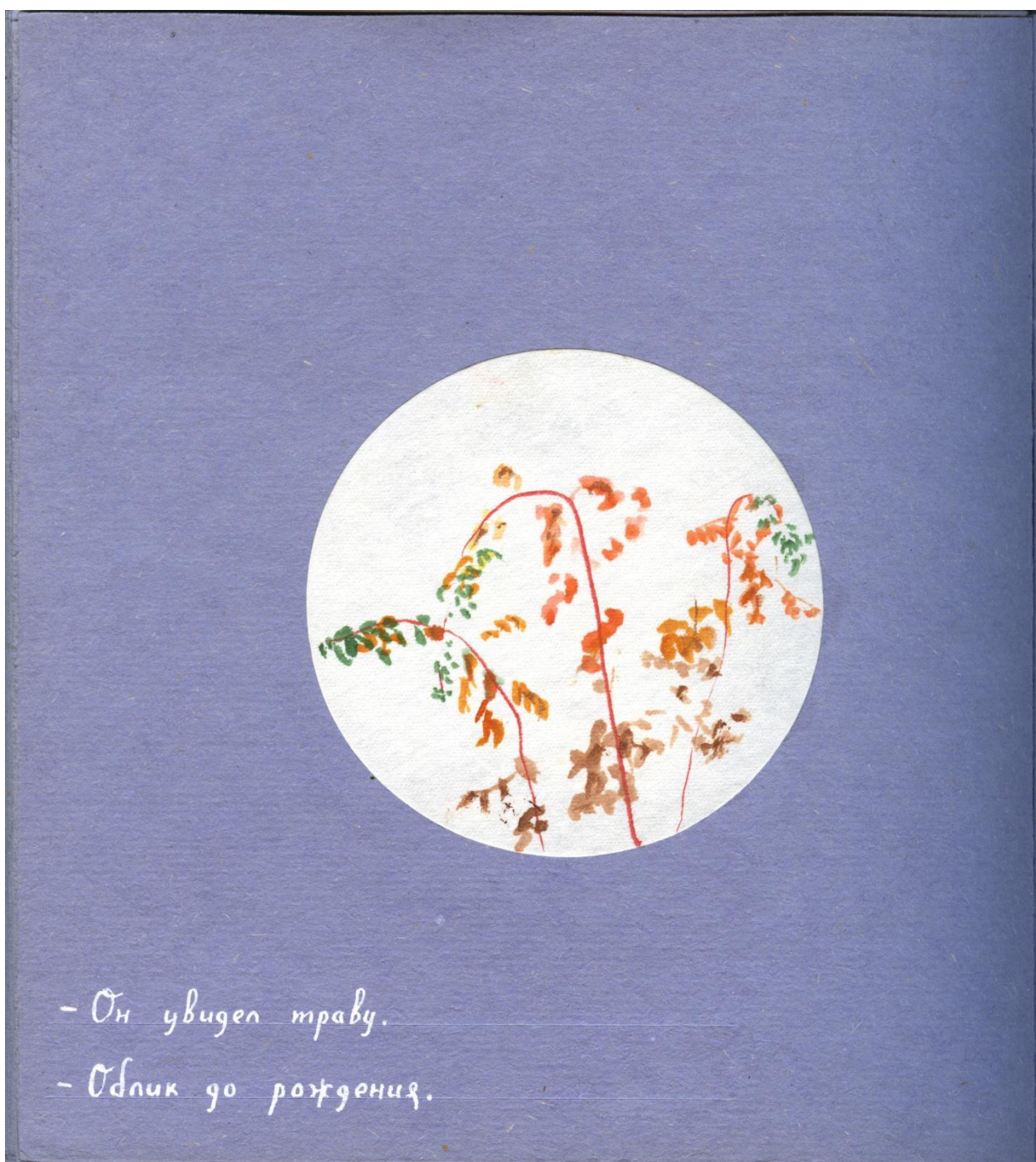

- Сон травы.
- Трава сна.

- Sleep of grass.
- Grass of sleep.

52. 52. Он увидел траву

- Он увидел траву.
- Облик до рождения.

- He saw the grass.
- The shape before birth.

53. 53. Он увидел траву

- Он увидел траву.
- Облик после смерти.

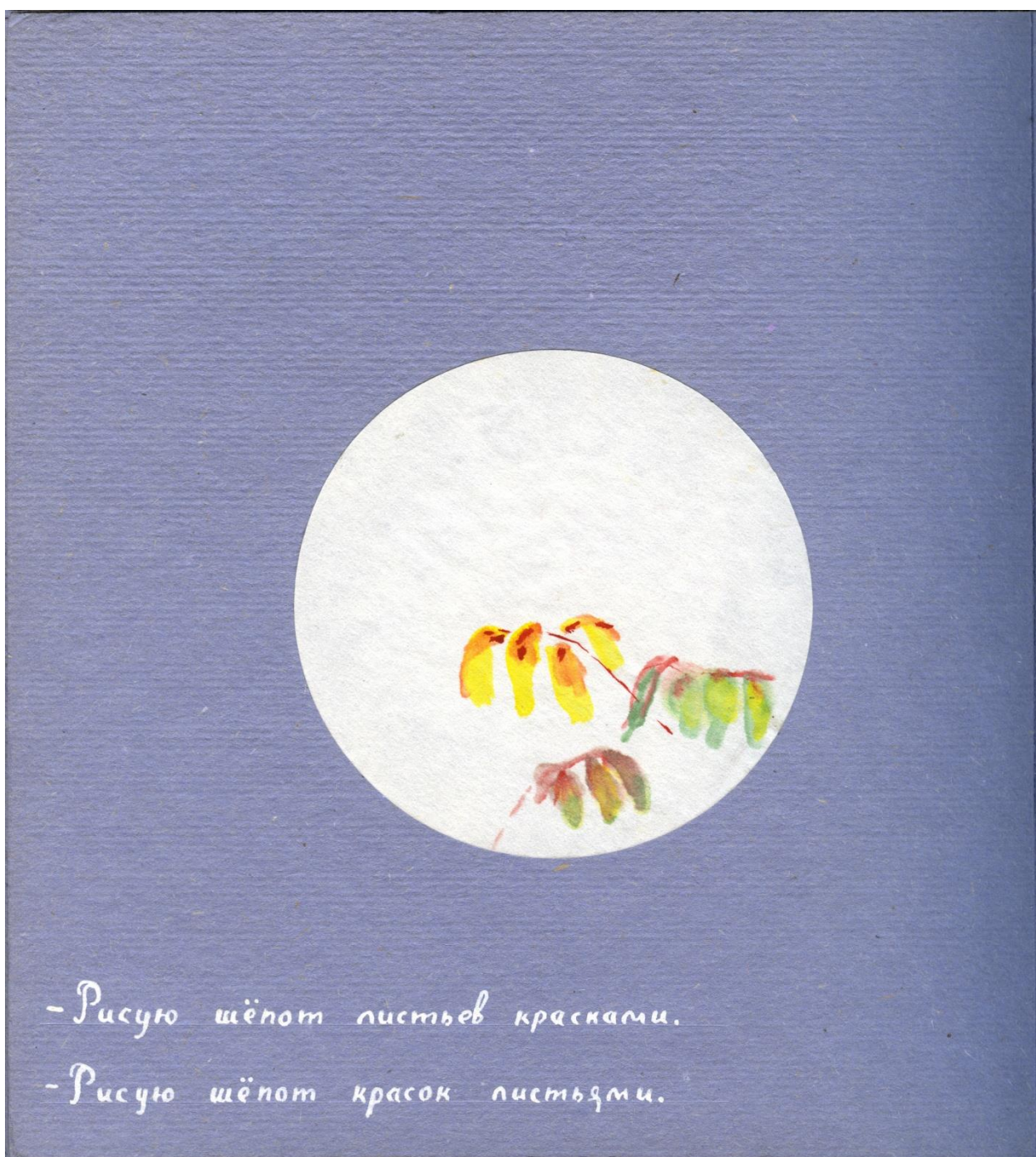
- Он увидел траву.

- Облик после смерти.

- He saw the grass.
- The shape after death.

54. 54. Рисую шёпот листьев красками

- Рисую шёпот листьев красками.
- Рисую шёпот красок листьями.

- Рисую шёпот листьев красками.
- Рисую шёпот красок листьями.

- I draw a whisper of leaves with paints.
- I draw a whisper of paints with leaves.

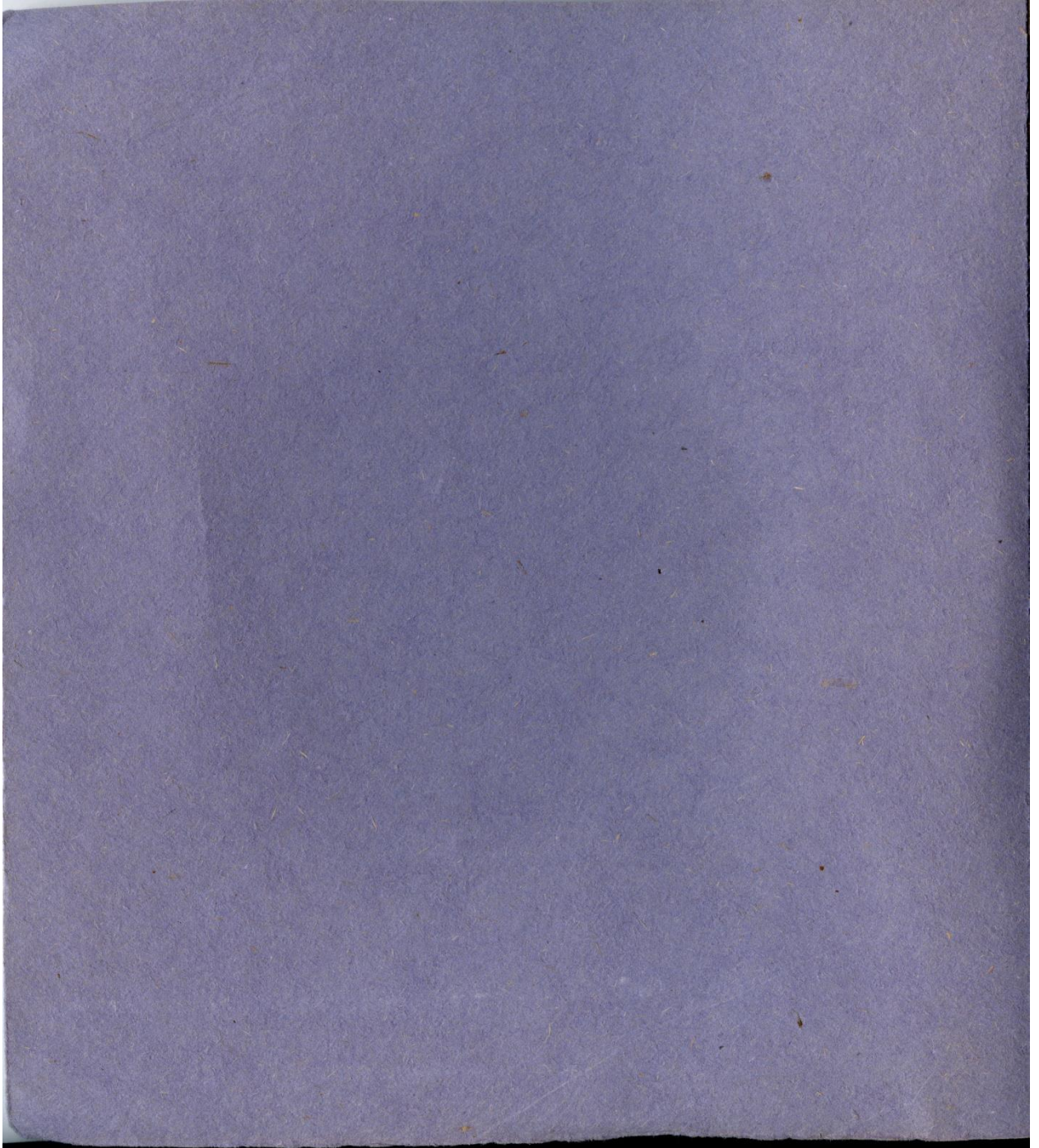
55. 55. Щиты и копья вдоль дорог

- Щиты и копья вдоль дорог.
- Кивая головами, приходим и уходим.

- Щиты и копья вдоль дорог.
- Кивая головами, приходим и уходим.

- Shields and spears along the roads.
- Nodding their heads, we come and leave.

56. 56. Сон Пушка

— Сон Пушка.

- Сон Пушка.

Dog sleep (Dog named "Fluff")

57. 57. Красные маки

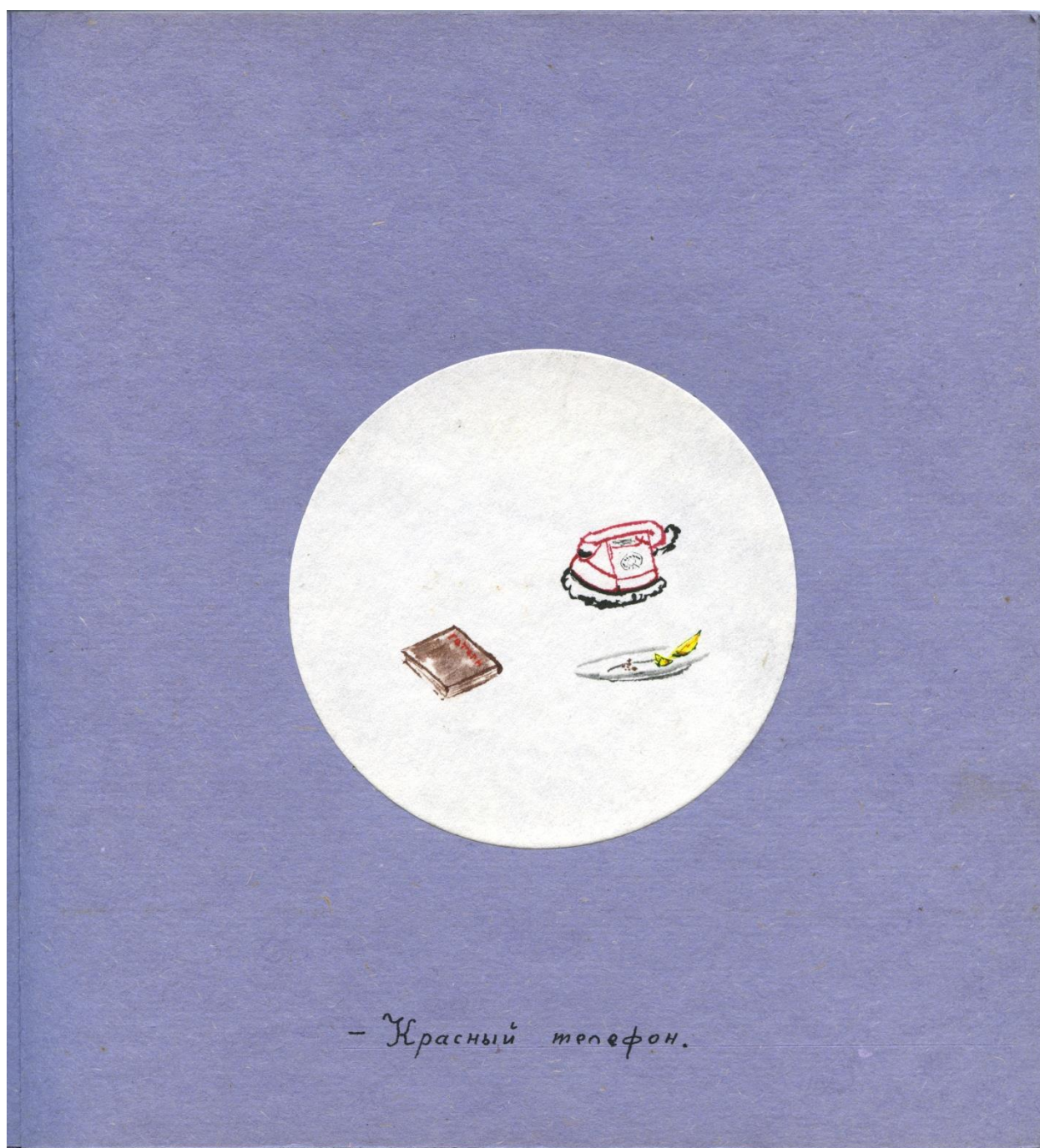
— Красные маки.

— Red poppies.

58. 58. Красный телефон

— Красный телефон.

— Красный телефон.

— Red phone.

59. 59. Истина

— Истина.

— Truth.

60. 60. Зеркало

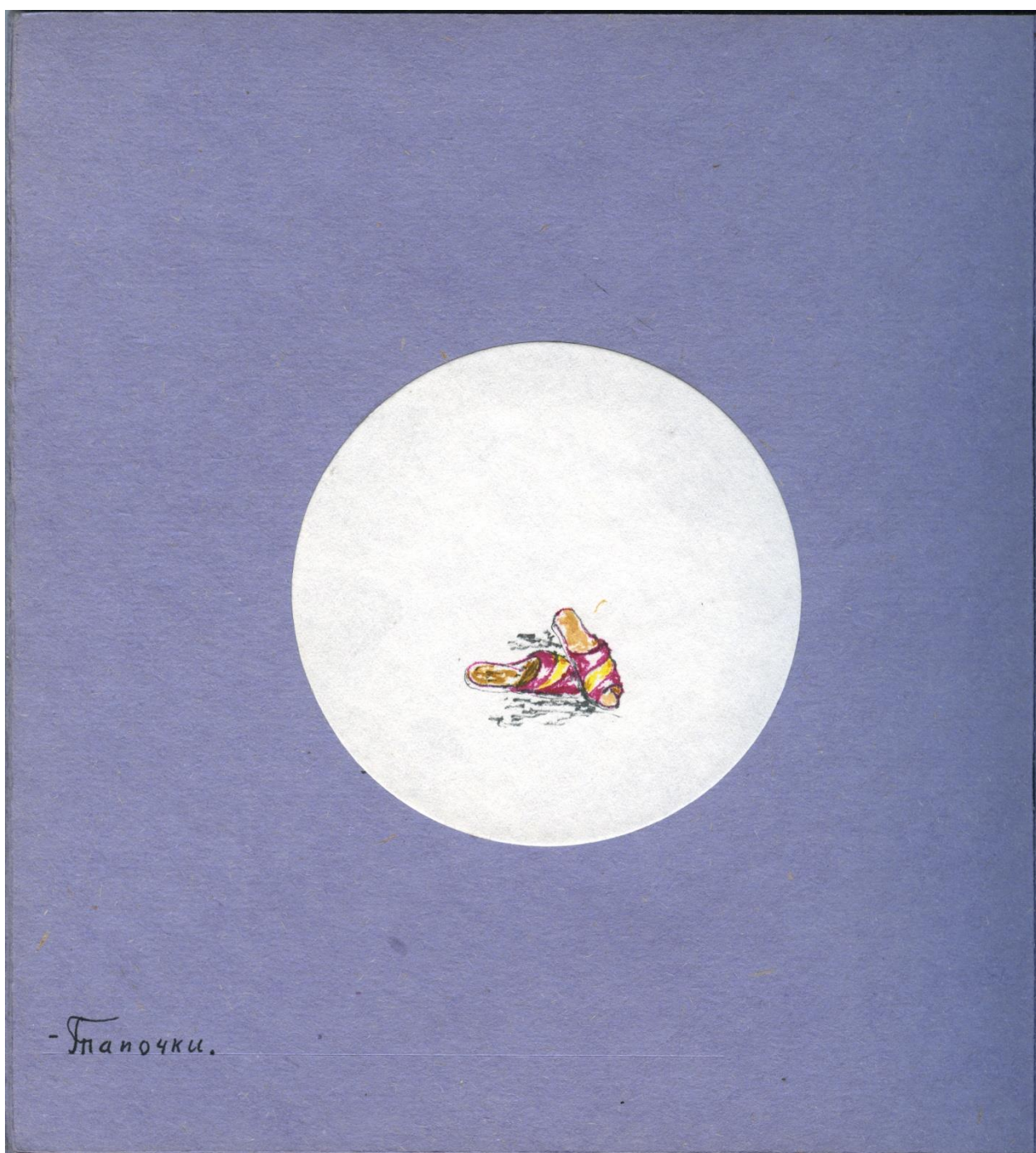
— Зеркало.

— Mirror.

61.61. Тапочки

— Тапочки.

— Slippers.

62. 62. Подушка

— Подушка.

- Подушка.

— Pillow.

63. 63. Цветок

— Цветок.

- Цветок.

— Flower.

64. 64. Цветок

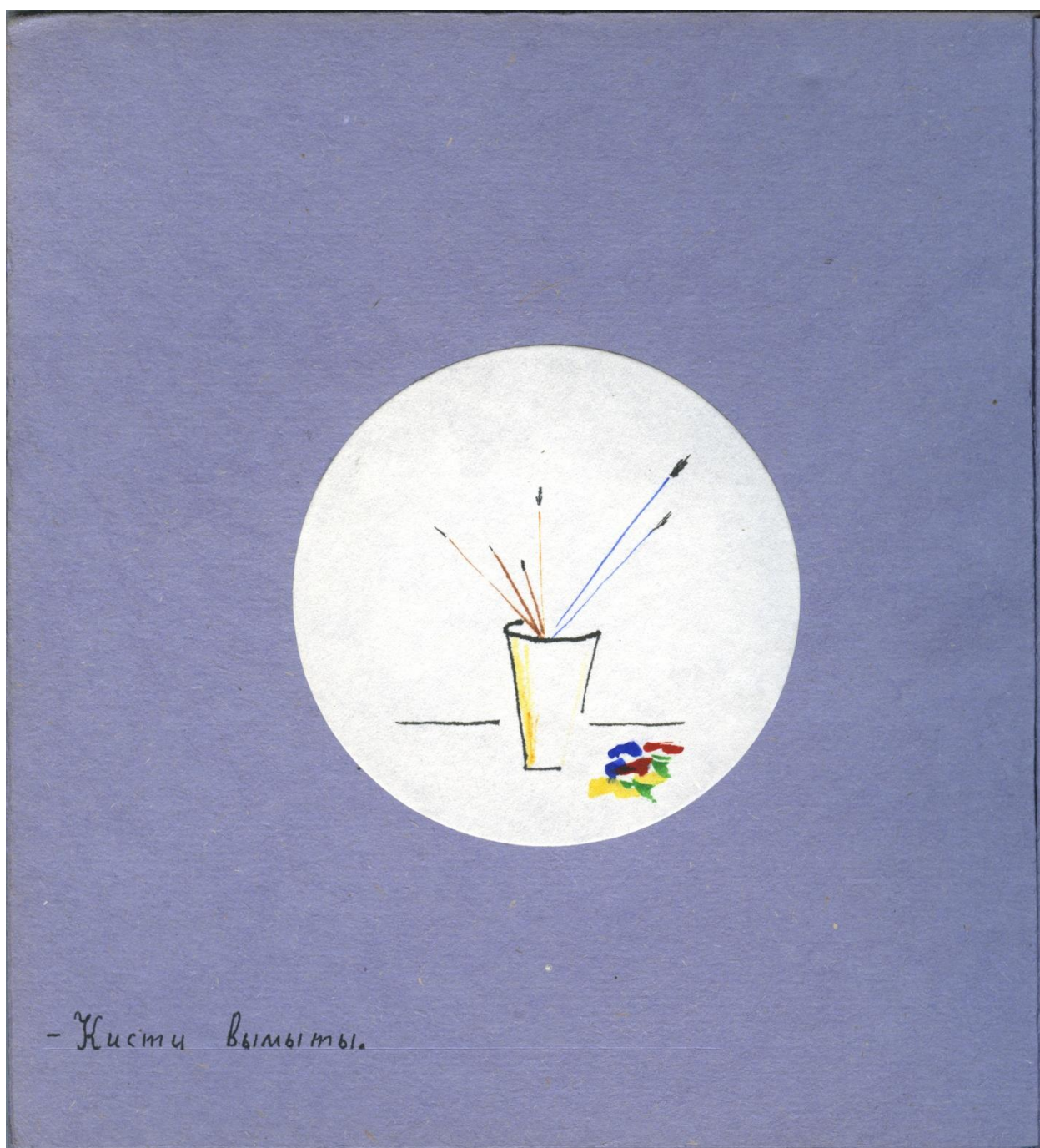
— Цветок.

— Flower.

65.65. Кисти вымыты

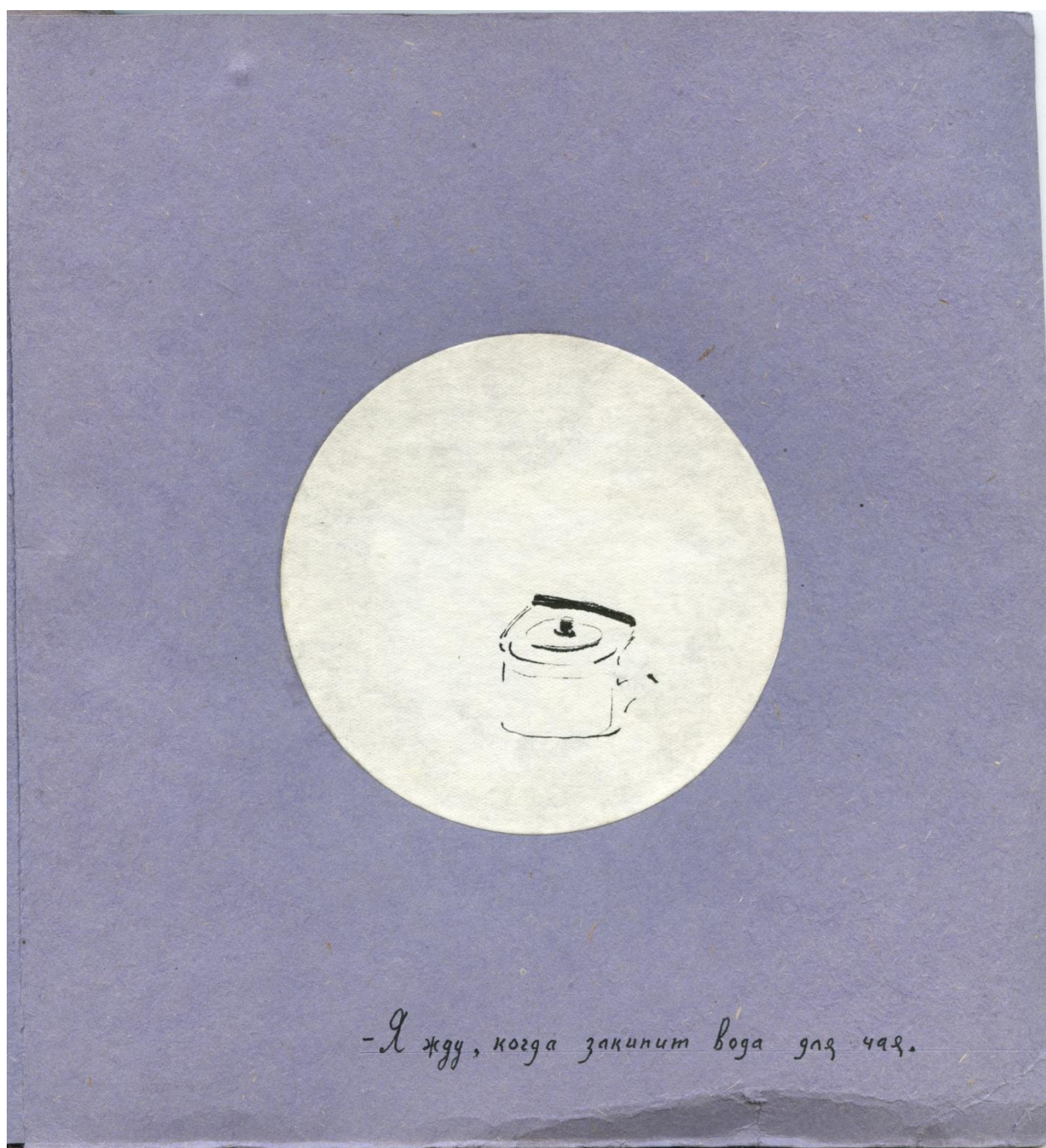
— Кисти вымыты.

— The brushes are washed.

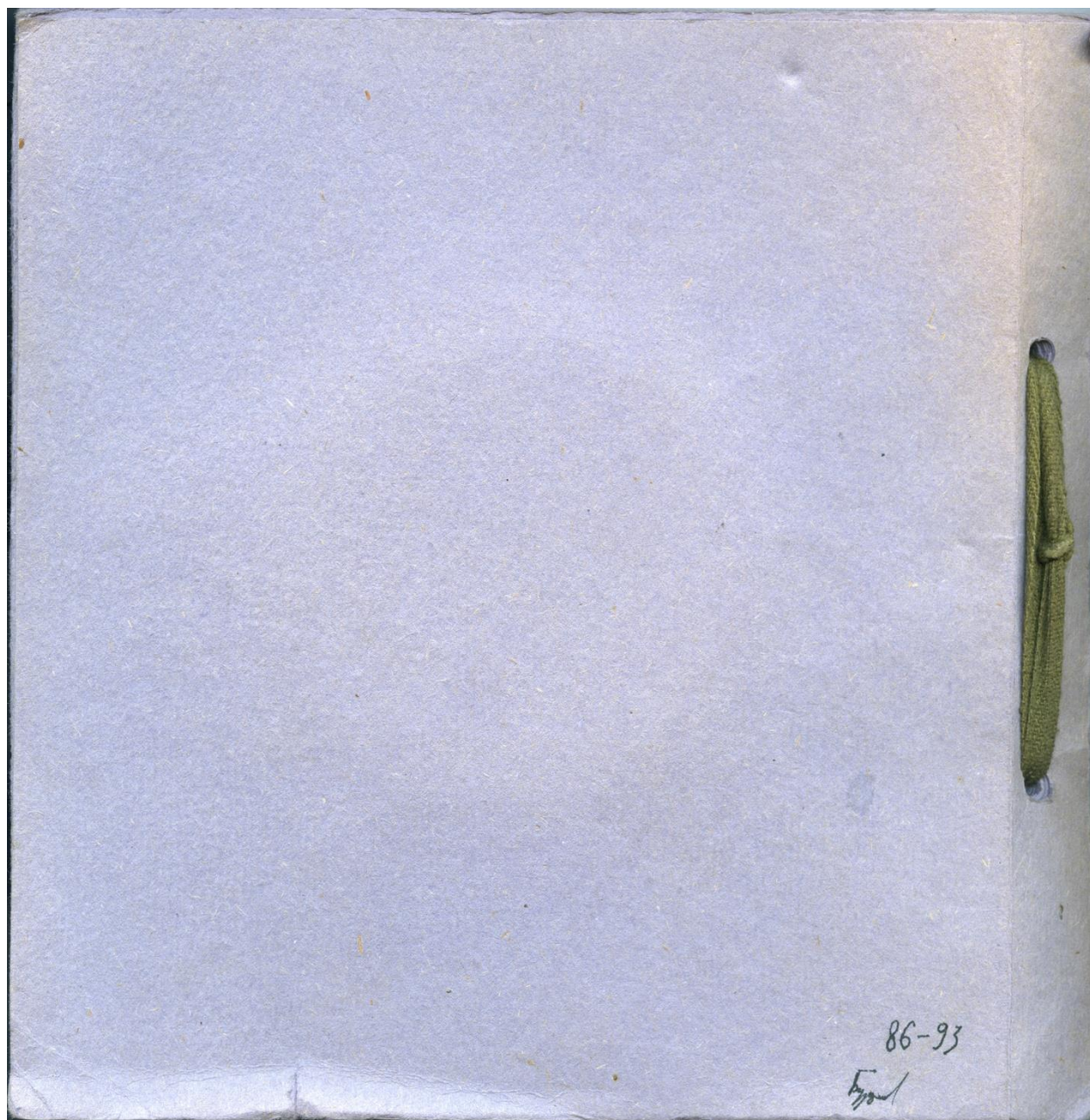
66. 66. Я жду, когда закипит вода для чая

— Я жду, когда закипит вода для чая.

— I'm waiting for water to boil for tea.

86-93
Бурдонов

1994

67. НАД МАЛЕНЬКИМ ПРУДОМ С ЧЁРНОЙ ВОДОЙ

Над маленьким прудом с чёрной водой
Клубятся белые облака.
Они плывут под синей водой,
Тиха небесная река.

Маленький пруд зарос травой,
Деревья скрыли его от глаз.
У каждого в мире путь свой,
Хоть встретились мы сейчас.

У каждого в мире есть свой дом,
У каждого есть своя река.
Останется пруд цепенеть подо льдом,
Растают белые облака.

5 августа 1994

68. ДЕРЕВЬЯ УВИТЫЕ ХМЕЛЕМ

Деревья увитые хмелем
у берега Чёрного озера
Неподвижны в вечернем воздухе
в ожидании ночи или дождя.

Серое облако в небе не знает,
куда направить свой путь.
Луч угасающий медленно падает
сосновому лесу на грудь.

Всё отчего-то кругом насторожено,
не шелохнётся трава-печаль.
Всё, что нам в жизни с тобою положено,
друг мой усталый, не скинешь с плеча.

12 августа 1994

69. ТИХО СПУСТИЛОСЬ ЗА ДАЛЬНИЙ ЛЕС ОРАНЖЕВОЕ СОЛНЦЕ

Тихо спустилось за дальний лес
 оранжевое солнце.
В светлом небе — Луны половина.
Проплывает медленно в воздухе
 травяная пушинка.
Темнеют деревья. Дорога уже не светла.
Дневное тепло угасает.
Тишина. Одиночество. Усталые ноги.
Всё, что было до вечера, кажется сном.
Что мне вспомнится при пробуждении?

15 августа 1994

70. ВОЗВРАЩЕНИЕ НАДИ КРУПП С КУРОРТОВ БОЛГАРИИ

Из заграничного тура
Возвращается Надя Крупп.
Под дождём и ветром
на дороге Ласицкой
сбилась с пути,
 заблудилась в болотах,
 потеряла сапоги.
Говорит: "Умираю! Дайте воды попить".
Говорит: "Теперь я знаю:
Нет лучше страны, чем Россия,
А в России лучше Липовки нет".
А над Липовкой дождь третий день идёт.
В озёрах вода остыла.
Хлеб не привозят — дороги размыло.
На пекарне сломалась печь.
А над Липовкой дождь третий день идёт.
По серому небу летят ветра.
У соседей крыша гнилая течёт.
И Коля Глухой уже пьян с утра.
Так возвращается Надя Крупп
босиком и с большим рюкзаком.
Издали нам кричит: "Дайте воды попить!"

23 августа 1994

МОЙ АРХИТЕКТОР

Книжка стихотворений, прозаических миниатюр и рисунков.

*Опубликовано в книге «Ритуальные числа»
и журнале «Край городов», 2006, №37.*

11 стихотворений.

Кажется, 8 из этих стихотворений есть в предыдущих тетрадах.

Но я всё равно посчитал здесь 11 стихотворений.

1989-1994

В запечатанном четырёхмерном цилиндре пространства-времени моего детства Архитектор и Ученик ведут нескончаемые беседы о том, как устроен этот мир...

71. 1. Как устроен этот мир?

"Как устроен этот мир?" — спрашивает Ученик.

Архитектор говорит:

"Мир на части расчлени:

Ты увидишь в левой части —

все болезни, все напасти.

Ты увидишь в правой части —

только радость, только счастье."

"Неужели всё так просто?" — спрашивает Ученик.

Архитектор закружился, на свистульке засвистел,

и ногой притопывает в лад.

Начинается торжественный обряд:

Надевает Ученик голубой колпак.

72.2. Что такое дорога?

"Что такое дорога?" — спросил Ученик.

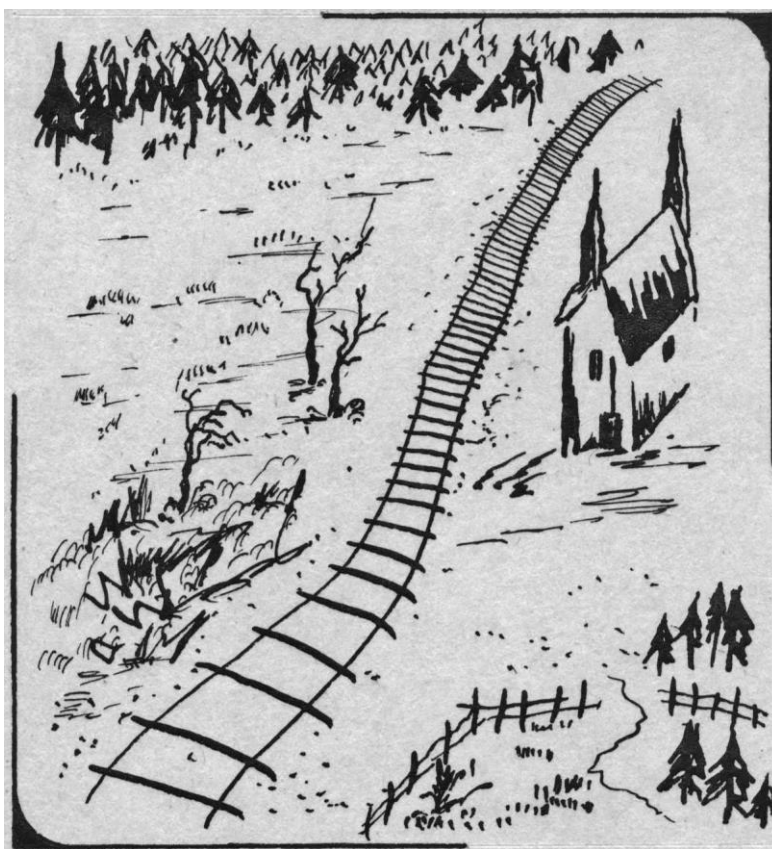
Архитектор сказал: "Пойдём."

"Но могу ли уйти я из этого мира?"

Архитектор сказал: "Не можешь."

"В чём же смысл пути?" — спросил Ученик.

Архитектор сказал: "Пойдём."

Архитектор сказал: "Нет ничего печальнее Железной Дороги."

"Что значит "нет ничего печальнее Железной Дороги"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

Железная дорога пересекает мир с запада на восток, и с востока на запад. Если двигаться вперед, то будущее — на востоке, а прошлое — на западе. Но если возвращаться, то будешь приближаться к западу и отдаляться от востока. Железная Дорога — это главная ось мира. На востоке — тоска неизвестности, но туда нельзя уйти. На западе — тоска возвращения, но возвращение — через неизвестность. Иногда по Железной Дороге проходят поезда. Это бывает редко, но это означает, что связь с другими мирами существует. Поезда пересекают мир с запада на восток и с востока на запад. Можно смотреть на них, когда они проходят через мир. Поезда проходят не останавливаясь.

Поэтому и говорят: "нет ничего печальнее Железной дороги."

73.3. Что такое печаль?

"Что такое печаль?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил улыбкой.

"Жизнь ненадёжна, неверна и зыбка."

Архитектор ответил улыбкой.

"Затеряна в море прозрачная рыбка."

Архитектор ответил улыбкой.

"Но всё же надежды мне чудится свет."

Архитектор ответил: "Нет."

Архитектор сказал: "Сколь велика прелесть малого движения."

"Что значит "прелесть малого движения"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"К западу от Жёлтого Дома есть Песчаный Холм, поросший молодыми соснами. Самые высокие из них не выше головы маленького человека. Присядь и ты увидишь лунки в песке. Это муравьиный лев делает лунку, когда прячется в песок. Когда муравьиный лев чуть пошевелится, песчинки тихо осыпаются в лунку.

Поэтому и говорят: "прелесть малого движения".

74.4. Что такое тишина?

"Что такое тишина?" — спрашивает Ученик.

Архитектор бьёт в барабан: "Бам-ба-бам! Бам-ба-бам!"

Архитектор дует в трубу: "Ду! Ду-ду! Ду! Ду-ду!"

Архитектор палит из пушки: "Ба-бах!"

Архитектор сказал: "Небо и Землю соединяет трава."

"Что значит "Небо и Землю соединяет трава"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"К северу от центра мира — тысячелистника белое поле и сосны вдали и вокруг. Они часовые времени. По кругу время не движется. Время само есть круг, заполненный соцветьями перемен. В сухом перестукивании стеблей выстраивается мелодия пути. 12 перекрестков на нем как 12 нот. 2048 — число перемен. Тысячелистника белое поле то ли рождает время, то ли хоронит время. Даже ночью тысячелистника белое поле горит над миром. Но каждый знает: тысячелистник — это всего лишь трава.

Поэтому и говорят: "Небо и Землю соединяет трава."

75. 5. Как построить мне дом?

"Как построить мне дом?" — спросил Ученик.

Архитектор сказал: "Выкинь вон

всё, что ты накопил: эти брёвна гнилые, этот битый кирпич."

"Простите, но это память моя." — ему прошептал Ученик.

Архитектор молча взмахнул крылом

и скрылся в теснине гор за утёсом орлиных гнёзд.

Архитектор сказал: "В доме без стен всегда свежий воздух."

"Что значит "в доме без стен всегда свежий воздух"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"Центр мира занят сосновым бором. Деревья старые и поэтому пол чистый и крыша плоская. Стволы широкие и ровные. Они не создают стен, но размечают пространство на комнаты — их углы, ниши и выступы. Переходя из комнаты в комнату, переступаешь через корни деревьев и будто открываешь и закрываешь двери. Прислонившись спиной к стволу, будто смотришь в широкие окна. Только ветер, несущий запахи мира, гуляет свободно.

Поэтому и говорят: "В доме без стен всегда свежий воздух."

76.6. Что такое смерть?

"Что такое смерть?" — спрашивает Ученик.

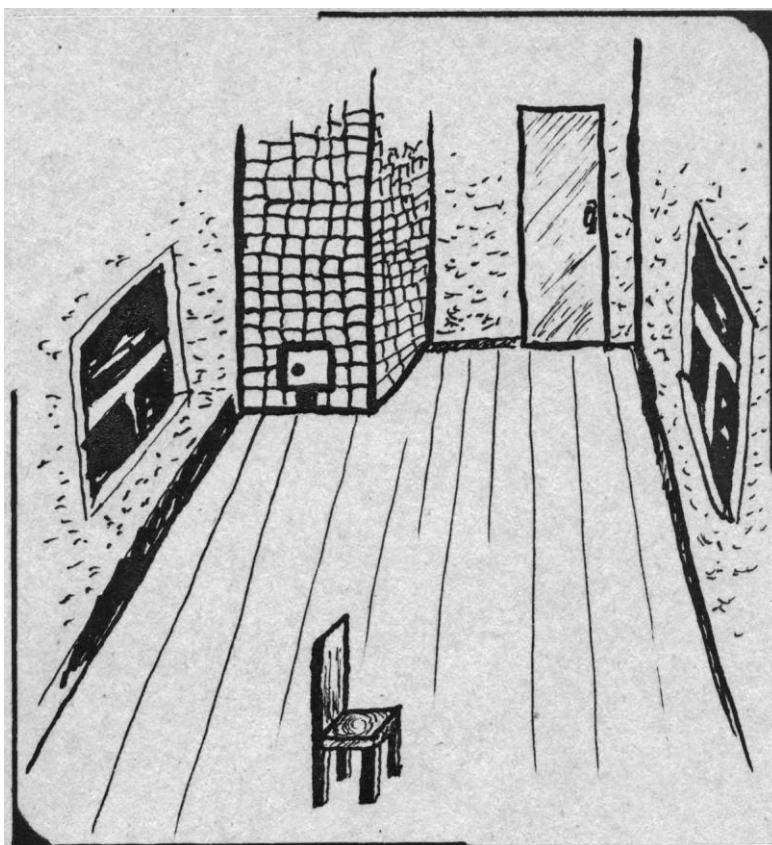
Архитектор говорит:

"В ящик досчатый положат,
в землю влажную зароят,
холм насыпят и уйдут."

"Неужели всё так страшно?" — спрашивает Ученик.

Архитектор засмеялся, в кружку пива нацедил,

"С Вас полтинник!" — объявил.

Архитектор сказал: "В сердцевине мира гнездится грусть."

"Что значит "в сердцевине мира гнездится грусть"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"В центре мира — маленький домик. У изразцовой печки ходит по полу птица-удод. Она не может жить в неволе и умрёт через несколько дней. Она не может жить в неволе и умрёт через несколько дней. Птица-удод. Она не может жить в неволе и умрёт через несколько дней. Она не может жить в неволе и умрёт через несколько дней. Птица-удод. На голове у неё хохолок. Птица-удод. Она ходит по полу.

Поэтому и говорят: "В сердцевине мира гнездится грусть."

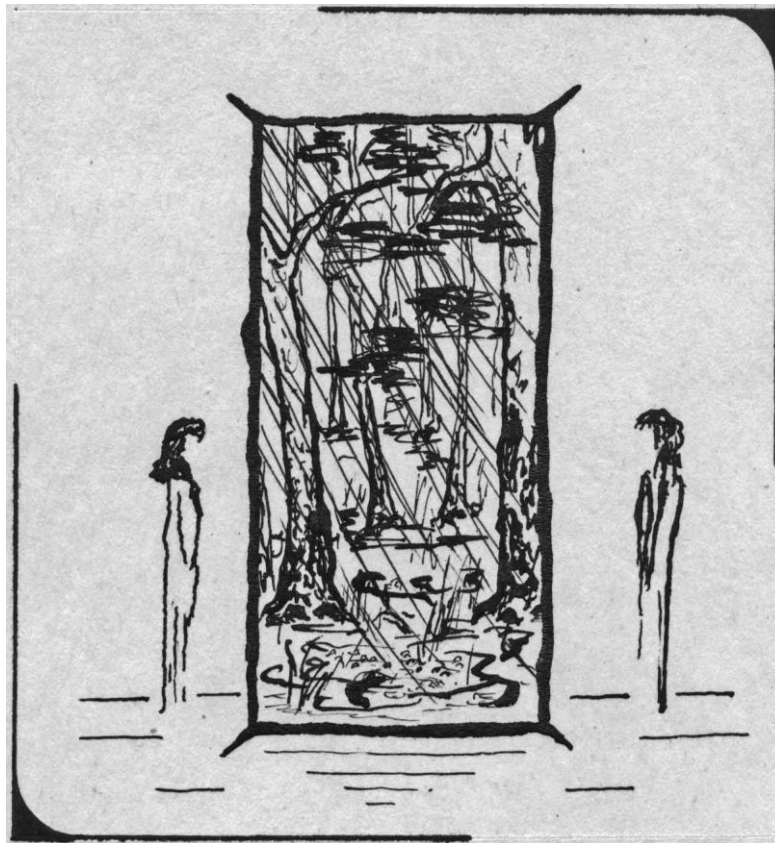
77.7. Что такое любовь?

"Что такое любовь?" — спросил Ученик.

Архитектор сказал: "Ну что ж!
Если нету больше других забот,
то можно еще любить."

"Сколь грустная Ваша теория!" — заметил ему Ученик.

Архитектор заплакал —
стали влажны рукава его платья.

Архитектор сказал: "Встреча людей подобна проливному дождю."

"Что значит "встреча людей подобна проливному дождю"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"В центре мира рядом с маленьким домом, в котором гнездится грусть, есть другой маленький дом. Он пуст, в нём никто не живет, но дверь открыта. Когда с неба на землю внезапно падает проливной дождь, можно укрыться в пустом доме. И в раскрытую дверь смотреть, как водяные струи льются с вершин сосен на траву и корни, соединяются вместе и текут по тропинкам земли. Если другой человек тоже спрятался здесь от дождя, можно смотреть вместе. Это называется встреча людей. Неважно, обменяются ли они взглядами или словами или прикосновениями. Чувство соприсутствия подобно воде омоет их души и соединит струями, прозрачными и осязаемыми как струи дождя. Они промокнут с головы до ног.

Поэтому и говорят: "Встреча людей подобна проливному дождю."

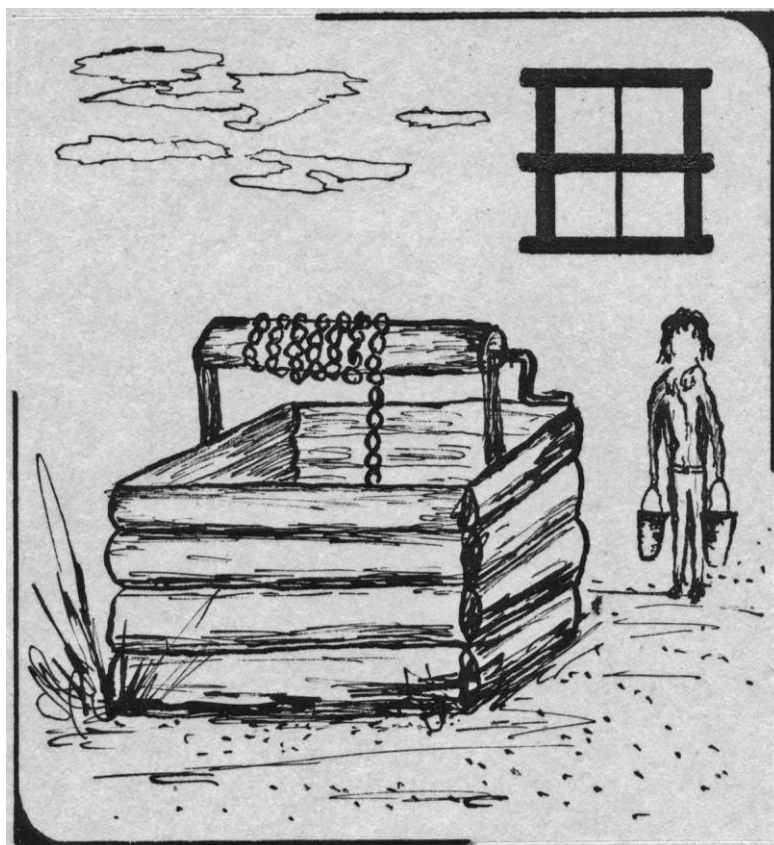
78. 8. приют для усталых душ?

Спрашивает Ученик:

"Там, где деревья уходят вниз,
где солнце лежит у ног,
где в антинебе — антибог,
где тонет мокрый осенний лист,
там ли на дне океанских луж
приют для усталых душ?"

Архитектор говорит:

"Ну, конечно!"

Архитектор сказал: "Светла вода в колодцах."

"Что значит "светла вода в колодцах"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"Колодец находится в западной части мира, недалеко от Станции. В нём сплетаются пять стихий. Его космическая основа — небесный Огонь наверху, холодная Вода внизу, и тёплый песок Земли посередине. Его уголок — это живое и человеческое: пустотелое Дерево колодезного сруба, внутри которого — звенящий Металл колодезной цепи. В летний полдень, когда солнце в зените неба, тень колодца падает внутрь него. В глубине, на том конце падения — тёмная фигурка маленького мальчика в сияющем небе и ореоле солнечных лучей. Поднимаешь цепь и ставишь ведро на край сруба — так, что небо переливается через край и падает на сухой песок земли.

Поэтому и говорят: "Светла вода в колодцах."

79. 9. В чем смысл искусства?

"В чем смысл искусства?" — спросил Ученик.

Архитектор повёл рукой:

"Наша миссия — в мир нести
истину, добро, красоту и покой.

Волею духа преображая душу и мир
в один волнующий миг".

"Яволь! Мой Архитектор!" —
выкрикнул Ученик.

Архитектор сказал: "Следуя ритуалу, человек поднимается до детства."

"Что значит "следуя ритуалу, человек поднимается до детства"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"К югу от Железной Дороги есть полоса препятствий для тренировки солдат. В конце её — Высокая Стена. Она делит мир на две половины: западную и восточную. Крыша — это небо, пол — земля, внешние стены — горизонт. С одной половины на другую можно перейти двумя путями: через нижнее окно в Стене — это путь земли, и через верхнее окно — это путь неба. Конечно, можно просто обойти Высокую Стену, но это было бы нарушением ритуала. Дети, играя в "войну", обычно используют нижний путь, но тот, кто не боится и поднимается до верхнего окна, видит солнце в небе.

Поэтому и говорят: "Следуя ритуалу, человек поднимается до детства."

80. 10. Что есть человек?

"Что есть человек?" — спросил Ученик.

Архитектор взял карандаш:

"Сначала рисуем овал живота,
и узкую щель — для кричащего рта,
и кости-штрихи — чуть поболее ста..."

"А разве не в разуме и душе
человека сокрыта суть?"

Архитектор в сердцах сломал карандаш:

"Скорее-скорее об этом забудь!"

Архитектор сказал: "Невыносимо, когда граница не имеет предела."

"Что значит "граница не имеет предела"?" — спросил Ученик.

Архитектор ответил:

"На юго-востоке мира есть Большое Болото. Оно начинается от самой Железной Дороги и уходит на юг. Это и есть граница мира. Но здесь она не имеет предела; она доходит до горизонта, но не там её предел. Ты видишь далеко-далеко чёрточки мёртвых деревьев. Не дойти до них. Но и деревья — не предел. И неизвестно — что там? О, если бы пройти Болото из конца в конец! Есть ли земля на другом краю? Что это за земля? Ты никогда не узнаешь этого.

Поэтому и говорят: "Невыносимо, когда граница не имеет предела."

81. 11. В чём источник истинный творчества?

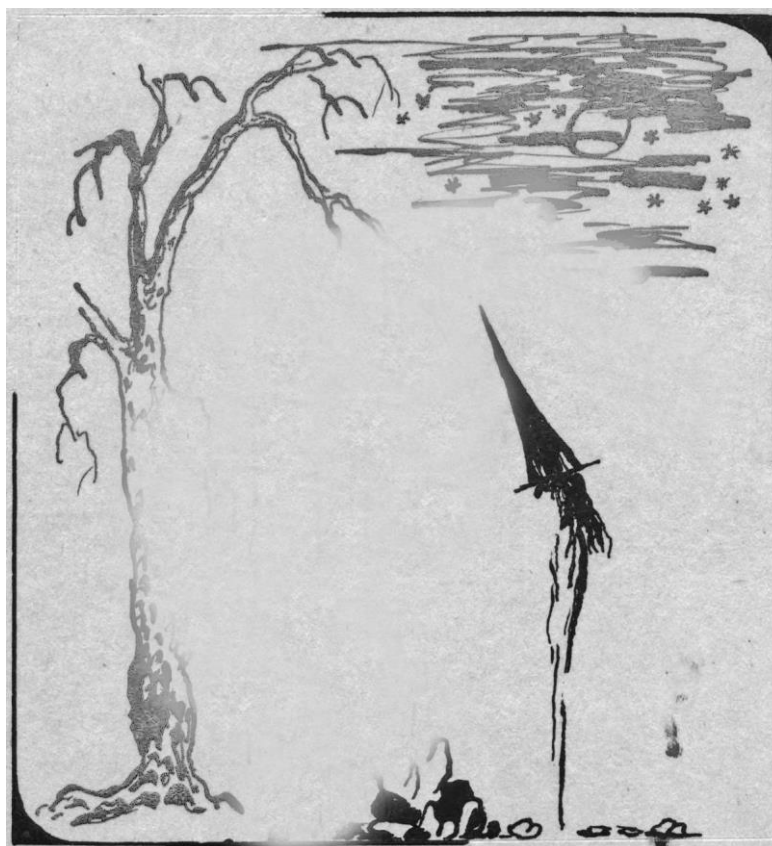
Спрашивает Ученик:

"В чём источник истинный творчества?"

Архитектор уходит.

Ученик остается один

познавать горький вкус одиночества.

Через белую поляну проходил его путь. Тропинка ныряла под белый цвет к тысячам зелёных стеблей и листьев, к жёлтой земле. Тысячелистника белое поле было зеркалом неба. Десять тысяч перемен созревали в чашечках цветов. Казалось, они гудели в напряжении и ожидании, и тишина была низким гулом времени. Ветер, влетавший в поляну, делал круг и замирал неподвижно в тёплом воздухе. Тёмное золото сосен плыло по кругу, по кругу. Высоких сосен иероглифы теснились в небесной плоскости древнего текста. Пять тысяч иероглифов было в том сосновом лесу, окружавшем поляну. Ещё не прочитанным был этот лес, не свершившимися — перемены тысячелистника, мутно белое зеркало.

Ученик сделал маленький шаг. Тропинка вела его в библиотеку — за деревьями на том конце поляны. Женщина-библиотекарь выдала книгу Ученику. С книгой в руках он шёл мимо клумбы с красными и жёлтыми цветами, мимо стендов с правилами военной подготовки, мимо палаточного лагеря с солдатами пяти государств, вдоль железной дороги, по горячему песку, мимо колодца и звона цепи, мимо маленьких холмиков с круглыми лунками муравьиных львов, по песчаной дороге, ведущей к озеру, по тропинкам в лесу, через луг с цветущей травой.

Негде было остановиться, чтобы читать книгу.

Разве что вернуться домой и, забравшись с ногами на кровать, раскрыть книгу и смотреть в окно на деревянный стол и лавку, на тропинку и лес...

Позже, когда он шёл по улицам городов, глядя на здания, автомобили и людей, он ловил себя на странной мысли, что за всю свою жизнь так и не прочитал ни одной книги. Он снова шёл в библиотеку, брал книги у друзей, покупал в магазинах, проводил пальцем по корешкам томов на своих книжных полках, перекладывал стопки книг на письменном столе, доставал книгу из сумки и убеждался, что закладка со вчерашнего дня переместилась ещё на несколько страниц. Вроде бы успокоенный, он открывал книгу и, глядя в белые страницы её, видел вереницу полей, уходящих куда-то вдаль и вверх, где на холме стояло здание библиотеки. Начинал читать вслух и слышал сухой перестук стеблей тысячелистника. Пытался читать по слогам, шевеля губами, — будто одну за другой, одну за другой отрывал мелкие чашечки белых цветов.

Может быть, книга затерялась в лесу, между корней сосен? или под травой поляны? или в сухом песке у железной дороги? В том времени, когда мама была молодой, а он не умел читать? Прибегала рыжая собака Рекс. И как-то он сказал ей: "Давай почитаем книгу." Она лизнула его в нос и убежала, махая хвостом. Падал снег за окном, засыпая тропинку к дому, в печке потрескивали дрова, домашние ушли в гости, а чай в кружке был ещё горячим, когда он начал писать книгу. Стебли тысячелистника почти ровными рядами ложились на белую поляну бумаги. Он старательно рисовал тычинки над чашечкой буквы ё и узкий лепесток над буквой й. Белая с чёрным собака забралась с ногами на кровать и, свернувшись калачиком, смотрела на него тёмным глазом. Белое зеркало зимнего дня помутнело и стало темнеть, когда он лёгким движением дописал сухую ветку чуть ниже кроны первой сосны. Оставалось ещё 4.999.

"А хорошо бы выпить." — подумал он вдруг. Тут в избу вошли люди. На столе появилась закуска, из подпола достали бутылку. Соседские бабушки слабыми голосами пели старые песни, будто вились узкие тропинки в лесу. Он выпил ещё, и в голове зашумел проснувшийся ветер. Ночь терпеливо стояла под окнами, ожидая, когда её впустят внутрь.

Проснувшись, он увидел бледное солнце в окне. Белая с чёрным собака подошла и лизнула его в нос. "А что, может быть, пока все спят, мы успеем прогуляться в Большую Библиотеку по лесной дороге, или по луговой дороге, или по дороге вдоль Чёрного Озера?" — подумали они оба. Он быстро оделся и они вышли в рассеивающуюся муть утреннего тумана.

Архитектор умер.

1995

82. ВСЕ ДЕСЯТЬ ДУШ МОИХ...

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа», «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». №101 и газете «МОЛ» № 5, 2004.

Китайцы считают,
что у человека не одна душа, а десять:
семь земных душ по и три небесных душа хунь.
Когда человек умирает,
земные души-по уходят в землю,
а небесные души-хунь поднимаются на небо.

Смотри фильм «ВСЕ ДЕСЯТЬ ДУШ МОИХ»: http://burdonov.ru/slides/10_dush/index.html

Поднимались по склону горы.
Лился цветов аромат.
Пахло сухостью у корней жёлтых трав.
С плоских камней осыпался белый лишайник.
Земля под пальцами шуршала.

Все десять душ моих поднимались по склону горы.

Первая душа тепло камней нагретых солнцем и трещинок чертёж
читала пальцами и улыбалась.

Вторая душа не дыша следила бабочки полёт
и сама была как бабочка.

Третья душа у корней горной сосны забылась подобно старой хвое,
что усыпала землю меж корней горной сосны.

Четвёртая душа была не здесь:
её душа — как странно, что у душ душа бывает —
плыла в лазури неба вместе с облаками,
что плыли с нами наравне.

Пятая душа бездумно собирала землянику.

Шестая душа по тропе поднималась и сочиняла стихи.

我的魂魄共有十个……

中国人认为，人的魂魄
不止一个，而是十个：
七魄来自地，三魂来自天。
当人死的时候，
七魄归入泥土，
三魂升上天庭。

魂魄沿着山坡攀登。
飘逸着花香，
发黄的草根散发干燥的气息。
扁平的石头落下白色的地衣。
手指下的土沙沙有声。

我的十个魂魄沿着山坡攀登。

第一个魂魄用手指辨认
被阳光晒暖的石头和缝隙
并展露笑容。

第二个魂魄凝神平息注视蝴蝶飞舞，
它自己就像蝴蝶。

第三个魂魄忘我地依着山松的树根，
就像从松树上坠落的松针。

第四个魂魄不在此处：
切勿见怪，魂魄也有魂——
它在碧空中伴随云彩飘浮，
大致等同于我们的高度。

第五个魂魄无忧无虑摘采浆果。

第六个魂魄沿山路登攀并酝酿诗作。

Седьмая душа на скале над обрывом ловила ветер,
что падал, падал, падал.

Восьмая душа в горном лесу, где плетёт паутину паук, погибала.

Девятая душа сидела на камне и плакала.

Десятая душа, заблудившись в цветах, смеялась.

Все десять душ моих поднимались по склону горы.

А у склона горы не было конца.
И у горы не было вершины.
А только камни, сосны, цветы и небо,
и солнце, и облака.

Изредка встречали мы хижину горную.
Там жил пастух или не жил никто.
Или не жил никто.
Или не жил никто.

Липовка. Лето — 1995

Это первое стихотворение в книге «Ритуальные числа» помещено перед предисловием, что показывает внимание поэта к этому стихотворению.

Это послесловие Гу Юя перевел с китайского И.Б.

第七个魂魄在断崖上扑捉阵风，
以至于坠落、坠落、坠落。

第八个魂魄迷失在山林，
那里的蜘蛛正遍织蛛网。

第九个魂魄坐在石头上哭泣。

第十个魂魄沉迷于花丛，发出笑声。

我的十个魂魄沿着山坡攀登。

可是山峦山坡无边无际。
群山也看不见顶峰。
只有石头、松树、花朵、天空，
有太阳，还有云。

我们偶尔遇见山中的低矮茅舍。
那里住着牧羊人或无人居住。
也可以说空无人影。
也可以说空无人影。

1995年
2019, 4, 29 谷羽译

诗集《礼数》的第一首诗
排在序言之前，足见诗人的重视。

ДВЕНАДЦАТЬ ЛИПОВСКИХ ПЕСЕН

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

83. 1. Ветер сильный

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Ветер сильный.
В небе серые облака.

Ветер сильный.
Что я могу сказать?

Ветер сильный.
На что я могу надеяться?

Ветер сильный.
Что я могу понять?

Ветер сильный.
Что я могу увидеть?

Ветер сильный.
Что я?

Липовка. Лето — 1995

84. 2. Плащ бога

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Если серые облака, низко летящие над землёй, —
это край запылённый плаща Бога,
то хочу я спросить:

" Куда держит путь этот Старец?
Разве есть, куда уйти Ему?
Разве есть, что оставить? "

Липовка. Лето — 1995

85. 3. Молитва о спасении Бога

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Вглядываясь в соцветие увядающего цветка,
кто не пожалеет о скоротечности жизни?
кто не вознесёт молитву о спасеньи своей души?
Но никто в этом мире
не пожалеет Бога,
не вознесёт молитву о спасеньи Его.

Липовка. Лето — 1995

86. 4. Неудачный опыт

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Если правда, что Бог сотворил человека,
то сколь неудачен этот опыт Его!
Кроме жалоб и просьб ничего Он не слышит.
Но теперь уж не скрыться в одиночестве прежнем.

Липовка. Лето — 1995

87. 5. Тёмная вода

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Тёмная вода, что легла под мои ладони,
вдруг стала небом, в котором
плыли деревья и голос звучал:

" Если, как ты говоришь,
люди так любят Бога,
отчего жалеют они себя, или друг друга,
но не Его? "

Липовка. Лето — 1995

88. 6. Уснувший рыбак

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Уснувший рыбак на резиновой лодке
плавёт по теченью реки
Навеки уснувший рыбак на резиновой лодке
плавёт по течению жёлтой реки

Липовка. Лето — 1995

89. 7. Восходящее солнце

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Восходящего солнца туманный круг
плывёт по воде ко мне
Восходящего солнца туманный круг
с дальнего берега плывёт по чистой воде ко мне

Липовка. Лето — 1995

90. 8. Дальний берег

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Дальний берег плывёт в тумане
между двух восходящих солнц
Дальний берег исчез в тумане
между двух голубых пустот

Липовка. Лето — 1995

91. 9. В белом небе белые облака

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

Кони пасутся в лугах
и думают:

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

Птица парит высоко
и думает:

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

Ива глядится в белую воду
и думает:

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

Думает о смерти моя душа
и видит:

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

Думает о смерти моя душа
и видит:

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

*В белом небе белые облака,
белый ветер, белый шум.*

92. 10. Их было шесть

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Их было шесть и звались они:
Ветер, Дерево, Небо,
Камень, Трава и Вода.

Ветер был его звуком.
Дерево было жизнью.
Небо было светом.
Камень был его телом.
Трава была его кожей.
Вода была душой.

А потом они ушли,
и он остался один.

И кто-то седьмой,
кого он не знал,
тихо-тихо сказал:

" Теперь я буду тобой,
Теперь я буду тобой,
Теперь я буду тобой
до скончанья времён " .

Липовка. Лето — 1995

93. 11. Художник

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Зачем ты, художник, рисуешь дерево?
Солнце играет в его ветвях,
и шепчутся листья с ветром летящим.
И ты им не нужен.

Зачем ты, художник, рисуешь воду?
Плывут по воде облака,
и шепчутся волны с прибрежным песком.
И ты им не нужен.

Зачем ты, художник, рисуешь горы?
Небо лежит на вершинах гор,
и шепчутся травы на склонах крутых.
И ты им не нужен.

Я знаю, художник, что ты одинок и в пути.
Печальной сюжета тебе всё равно не найти.
И дерево плачет,
 тоскует вода,
 и горы — в молчании.
Ты снова рисуешь своё с пустотою
 венчание.

Не лучше ли нам прекратить эти глупые споры?
И выбросить краски, и кисти сломать.
Из дерева сделать ладью и, плывя по воде,
 ожидать,
как вдали вырастают до неба безумные горы.

Липовка. Лето — 1995

94. 12. В нашем большом лесу много белых грибов

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

В нашем большом лесу много белых грибов.
Мы собираем их.
Очень нам нравится это.

На нашем большом лугу выросла земляника.
Мы собираем её.
Очень нам нравится это.

В нашей большой реке водятся караси.
Ловим мы карасей.
Очень нам нравится это.

В нашей жизни давно нет места страху и боли.
Не вспоминаем про них.
Очень нам нравится это.

В наших больших домах много сушёных трав.
Тонкий плетём узор.
Очень нам нравится это.

Тонкий плетём узор, думаем о хорошем.
Выйдет большой ковёр.
Очень нам нравится это.

Будет к зиме ковёр, постелим его на пол.
Будем смотреть в огонь.
Очень нам нравится это.

Будем смотреть в огонь, будут сниться тёплые сны.
Вы не будите нас. Вы не будете нами.
Вы не будите нас. Вы не будете нами.

КОРАНИЧЕСКИЙ ТРИПТИХ

95. 1. День, который сделает детей седыми (Суд)

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Словно волчий вой
над пустой землёй
долгий голос трубы

слушают в утреннем свете
ещё не рождённые дети,
и мертвецы покидают гробы.

Несущий ношу лишится ноши.
Целующий женщину лишится губ.
Высокий лес как осока скошен,
тростинкою тонкой ломается дуб.

Горы, прочно стоящие над равниной
падают как миражи в пустыне.
Тянущий руки лишится рук,
матери — сын, мужа — жена, и друга — друг.

Ближе к тебе, чем ярёмная жила,
над каждой вещью могучая сила.
Тебя наконец-то оставит она.
Ты станешь собою до самого дна.

И ты свою потеряешь тень.
И ты получишь полный расчёт.
Орёл и решка, нечет и чёт.
И дольше века продлится день.

С зелёной землёю, ставшею белой золой,
синее небо сойдётся, ставшее белой мглой.

96. 2. Сады, где внизу текут реки (Рай)

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

В этом сне наяву
бесконечно мгновение длится,
беспредельно раскрыто
в обе стороны времени.

В этом месте сошлись
все тропинки земли,
неба облачные пути,
и прямые дороги
благородных мужей.

Ничего не исчезло:
те же солнце и звёзды,
те же женские ласки,
те же шрамы на теле,
та же грязь в колее.

Ничего не осталось:
ни высоких мечтаний,
ни бездонных отчаяний.

Даже горе стало частью
обязательного счастья.
Даже радости безумие
отрешённой египетской мумии.

Над равниною светом наполненной
словно водоросли под волнами
на бессонных качелях вечности
качаются сны человеческие.

97. 3. Жёлтые верблюды (Ад)

*Опубликовано в книге «Ритуальные числа»
и газете «МОЛ» 5, 2004.*

Здесь конец — это снова начало.
А начало — начало конца.
Падая вверх, птица кричала,
рождённая не из яйца.

По кругу за тенью тень
врага преследует враг.
Здесь каждый стрелок — мишень.
А свет чернее чем мрак.

Твоя рука на плече
впереди идущего.
Обернётся — увидишь себя.

Позади идущего
рука на твоём плече.
Обернёшься — увидишь себя.

Здесь нет сна.
Ночь ярче дня.
Здесь до самого дна
колодцы полны огня.

Прошедшую жизнь как подачку
бросили на нищенское блюдо.
Вот и вся твоя пища отныне!

Бессонно идут по пустыне
караваны жёлтых верблюдов,
жующих вечности жвачку.

98. СИРЕНЕВЫЙ СИРИН

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

На дереве синем сиреневый Сирин
о вечной невесте стозвучную песню
то жалобно плачет, то сладко поёт.

Взлетает до неба стрела или лебедь.
Падёт на осоку копьё или сокол.
То в губы целует, то в очи клюёт.

О вечной невесте прощальная песня
как крик журавлиный с небесного клина,
как уханье сов из оглохших лесов.

Про красные зори и чёрные грозы,
про белое море и чёрные горы,
про ясные взоры и чёрную кровь.

А где же лихие твои женихи?
Там злые курганы — зелёные раны
на теле степи спит усталый ковыль.

Плывут над курганом больные туманы.
А мёртвые боги ушли по дороге,
похожи на ветер, похожи на пыль.

Убитые звери, забытая вера,
без тела одежда, истлела надежда,
по белому морю уплыло кольцо.

О вечной невесте венчальную песню
играет на лире сиреневый Сирин —
незрячая птица с девичьим лицом.

99. О ВЕТЕР ЛЕТЯЩИЙ!

О Ветер летящий!

Как может быть, что ты,
так верно чувствующий
тончайшие оттенки осени,
не различаешь
года, века и эпохи?

О листопад, опускающий небо на землю!

Как может быть,
что тебе всё равно,
ребёнок я или старик?

О тропинки земли!

Вы ещё не прогнулись
под тяжестью судеб
поколений людей,
прошедших
из ниоткуда в никуда?

Всё та же трава на обочине,
корень дерева старый,
и ветер,
несущий последний листок
на осенний ковёр.

Всю свою жизнь человек в пути,
он хочет найти
то, что его отличает
от других людей.

Но чем успешнее поиск его,
тем больше уходит вместе с ним
в небытие навсегда.

О Ветер летящий!

Вернись лет на сорок назад,
спроси у ребёнка...
Впрочем, что же спросить?
Старики знают столько ответов,
но не помнят ни одного вопроса.

Мёрзнет трава на обочине,
сохнет корень дерева старый,
последний листок вплетается
в осенний ковёр.

Неизбежна осень,
как неизбежна весна
в следующем году.

Неразличимость...

Даже смертью нельзя
ничего доказать.

8 октября 1995

100. МНЕ ПРИСНИЛСЯ ВОЛОДЯ КАНТОР

Мне приснился Володя Кантор,
 в синем небе плывущий под белым облаком,
 подобный девочке-парашютистке —
 такой же весёлый и бесстрашный.

А в центре зелёного луга,
 поднявши голову,
 Боря Скуратов
 следил полёт подобно спутниковой антенне —
 такой же чуткий и направленный остро.

И укрывая его от холодного ветра
 тёмным крылом,
 Виктор Коллегорский
 говорил лимериками,
 что оканчивались одной и той же фразой:
 "Не бойся летящего! Это всего лишь Кантор".

Я же прятался в колючих кустах шиповника,
 подобный птице-удоду —
 такой же грустный,
 и выглядывал с другого конца кустов,
 похожий на гриб-боровик,
 подобный лысине китайского мудреца,
 боясь пропустить:

Как Володя Карпец под руку поведёт
 Владимира Борисовича Микушевича
 в долгую аллею осени.

Бесподобный ведут разговор,
 кружащийся листьями золота и киновари
 в ясном тумане неяркого солнца лучей.

Я подбегу к ним и крикну:
 " Вот!
 Это книга сновидений,
 которую я добавляю в собрание моих сочинений,
 хранящееся у Владимира Борисовича Микушевича.
 Она начинается довольно забавно:
 "Мне приснился Володя Кантор летящий..."

101. ТАНЕЦ ХРИЗАНТЕМЫ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа», журнале дитературной элиты "ЛАУРЕАТ" 1. 2008, Международный Союз писателей "Новый современник".

Хризантема, что была посажена у восточной ограды сада,
спустя пятнадцать веков
отцвела далеко на западе на окраине вишнёвого сада.

И сегодня, вглядываясь в чистоту лепестков
и стремительный росчерк тёмных листьев, вижу
чудный танец цветка.

Художник пытался кистью остановить мгновение.
Поэт пьянел вдохновением от его аромата.
К женщине от приходил любовью.
К воину — ритуальным мечом.
К философу — тайной мира.

Самый дикий цветок из сада культуры.
Самый культурный цветок на лугах земли.

Хризантему рождает осенняя луна
— ледяная планета поэтов.

Вой одинокого волка не слышен ли в этой песне?
Луны половина постели.
Немолодость женщины.
Ужас мальчика со скрипкой в руке.

Математически рассчитано холодное совершенство
линий.
Непредсказуемо дико неистовство танца
движений.

В огромном ли каменном зале у огня родового камина
или в маленькой комнатке у дрожащего язычка свечи,
тепло ледяной хризантемы
греет души мужчин и женщин,
обещая что-то более важное, чем невозможно далёкое
лето

и вовсе несуществующая весна.

И только ближе к началу времён,
 когда свечу зажигали для продолжения разговора с
 другом,
 а ещё чтобы допить вино,
 лепестки хризантемы плавали в винных чашах
 и не были покрыты инеем,
 как ныне покрыты инеем
 все пятнадцать веков танцующей хризантемы.

Высохших лепестков шелуха шелестит страницами книг
 в которых столь удивителен шелест шелухи душ
 древних мудрецов.

Юная девушка моего времени!
 Когда я дарю тебе цветок хризантемы,
 видишь ли ты в этих линиях складки одежд
 прекраснейших женщин
 такого долгого прошедшего времени?

Учёный философ моего просвещённого времени!
 Учитываешь ли ты в своих необычных расчётах
 и странных движениях слов
 мудрость
 танцующей хризантемы?

Господа военные люди!
 Сменив древний меч на ракеты и танки,
 сохранили вы честь хризантемы
 и стойкость нежного цветка?

Любимая!
 Возьми этот стебель.
 Ты видишь — он снова танцует в твоей руке.

1996

ТОТЕМЫ

1996

деревья	травы	животные	вещи	артефакты
берёза	клюква	корова	тропа	дом
ива	одуванчик	уж	облако	свеча
яблоня	тростник	единорог	скала	лестница
сосна	полюнь	кошка	песок	окно
дуб	ландыш	ворон	ручей	чаша

102. 1. ТОТЕМ КОРОВЫ

В ночи молочный свет Луны течёт по руслу песчаной дороги мимо одиноких лугов заливных, залитых лунной росой, мимо тёмной громады сурового леса. Туда – к теплу деревни, где свет из окошек падает прямоугольниками на траву.

Луна заглядывает в окошко.

Человек выглядывает из окошка.

Вифредо Лам пишет картину "Тотем Луны".

Когда солнце ещё не взошло, но свет его заливает полнеба чистой бирюзы и плывёт с молочным туманом над холодной росой лугов – вот тогда пастух выгоняет коров.

Изредка щёлкает кнут. Тихо лают собаки.

Белая корова идёт по краю леса.

Когда жёлтое масло зенитного солнца плавится на горячем песке дороги, через которую перелетают тяжёлые шмели и летят над цветами лугов, коровы жуют траву.

Спит пастух под кустом. Дремлют собаки.

Когда солнца остывший шар упадёт за тёмную громаду леса, воздух вечера пахнет сыром. Жёлтая Луна поднимается. Коровы идут домой.

Изредка щёлкает кнут. Тихо лают собаки.

Дети пьют молоко Луны. Густеет солнечное масло в маслобойке. Гасят свет. Спят.

Мышка ворует кусочек сыра. На заднем дворе корова вылизывает телёнка.

Через щель в стене на её гладкий бок падает свет Луны.

В ночи уносит ветер над песчаной дорогой запахи и голоса деревни и дня.

103. 2. ТОТЕМ БЕРЁЗЫ

Корова, идущая в ночь, вполне может встретить берёзу, стоящую спать.

Но если не пить поутру, зачем же вставать?
Ведь если прижмёшься щекой к белой коже, можешь испачкать волосы сединой.
Но даже если заломати – всё равно ведь умирати.

Сквозь строй берёз под бубен барабана, или как тихий ветер шелестящий.
Или у горного ручья на камне жить.
На камне тротуаров, что для людей полезней, живущих в камне.
Изваянных, и всё же нежных.

Как розовая кожа берёзы в юности.
Как слабая серёжка берёзы старой, чёрной.

Так обходить дозором рощу по краю чёрному, и в центре белым светом
любоваться.
Вот коровы жуют берёзовые веники.
Вот банные листья плывут в тумане утреннем.

Ну можно ли не выпить? Или нельзя?
Разве дрова горят не достаточно жарко?
На углях горячих готовит шашлык грузин.
Есть ли в Грузии берёзы?
Вот странно: в Китае есть берёзы, и говорят, что сам Мао Цзе-дун не прочь, как
бедный Тютчев.

Что ж – в белый столб берёзового солнца я уйду, но не сейчас.

Сейчас – напиться!

104. 3. ТОТЕМ РУЧЬЯ

Кто хочет пить, напьётся из ручья.

Вода целуется взасос.
 Ручной ручей так ластится к рукам.
 Речь ручья из звонких гласных.
 Рунная пена на камнях.

Так может жизнь пройти в мерцаньи камешков на дне ручья.
 Мгновенье остановлено в неостановимости течения, и в бесконечном повторении,
 и в вечном узоре.
 Узор ручья. Тождественность покоя и движения, мгновения и вечности.
 Глоток воды, ручей в тебе.
 Окунаешь руку и пальцами шевелишь на том конце Вселенной.
 Глаза закроешь – тонешь в журчании ручья.
 Глаза откроешь – тонешь в свете воды.

Из века в век сидящих у ручья встречаю.
 Все на одно лицо. Чему-то улыбаются.
 Как будто что-то видят, тебя не замечают.
 Как будто что-то слышат, тебя не слушают.
 Даже у негров лица становятся белыми, должно быть от бликов на воде.
 Все женщины прекрасны, все мужчины мудры.
 Одежда светлая, на ногах сандалии.
 Бабочки садятся на рукава, змеи проползают будто мимо камней причудливых.
 Все они безумны безумием ручья.
 Руками рыбу ловят.

Я слышал, Бог иногда приходит посидеть у ручья. Но это, наверное, враки.

105. 4. ТОТЕМ ТРОСТНИКА

Закроешь глаза на людной площади любой из столиц – услышишь шум тростника.
Откроешь глаза – сколь разнообразны миражи столиц!

Бесчисленные армии с развевающимися знамёнами, со сверканием металла, с храпом коней безвозвратно уходят в шум тростника.

Девушки с распущенными волосами, босые уходят в шорох тростника.

Рыбаки на длинных лодках уходят в тишину тростника.

Только Луна скользит вдоль листьев.
Только вода, чернея, ждёт.
Только ветер перебирает листья.

Склоняясь налево, склоняясь направо, качая метёлками, купая листья в воде.

В тростниковой хижине сидит человек.
То ли стихи сочиняет в сосредоточении, то ли умер уже.

Накинь тростниковый плащ – нищий поэт, бедный крестьянин, разбойник, браконьер, террорист, отшельник, мечтатель, мудрец, вор.

На тростниковой циновке любви зачатие неординарных людей.
Скользящие волосы, чёрные тени, пальцы перебирают.

Склоняясь, качая, купая.

Откроешь, услышишь лишь шум тростника и шорох ухода.

106. 5. ТОТЕМ ПОЛЫНИ

Звезда злая – быть может, и не злая, а только горькая.

И если любишь жизнь, то горечь трав её и сладка и приятна.

В далёком пути средь плевелов чужих сорвёшь бездумно лист и разотрёшь меж пальцев.

И дикий запах к жизни повернёт, грудь ветром полна, и солнце уже не злится, а словно полынья на холоде небес.

А если ночь, и в тишине услышишь вдруг запах тонкий, сильный, как лука тетива, то дырки звёзд, растаяв, поплывут.

И вот уже соломой небо крыто и на углу, под потолком в белой марле подвешен шар свежего творога.

Половая трава смешала пыль дорог, и половодье дождей, и запах пламени пожара, и плёса тишину.

Меж пеплом прошлого и пеленой грядущего пелёсой плесенью расплёсканная жизнь.

Тонка, горька.

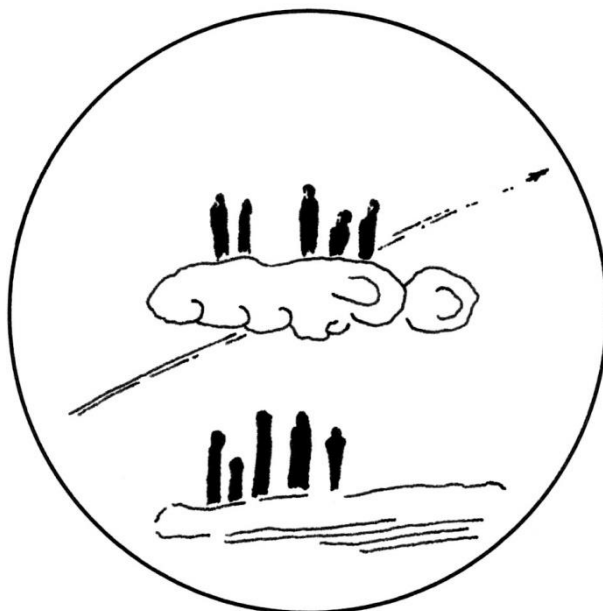
В полоне времени людские племена проходят в пустоте тенью по лучу, по следу полынного степного ветра-волка.

Из полыньи в польмя – это полынь.

Я слышал, что сушёная она от мух неплохо помогает, а может быть, от комаров. Бывает также, что руки твои полынью пахнут, и волосы, и губы, и голос, и глаза.

И горько, и тянет, и пьянит полынной водкой.

107. 6. ТОТЕМ ОБЛАКА

Лежащий в центре травяного луга, как в центре мира, вращающегося с дикой высоты.

Облако – для него.

Сидящий в центре каменного шестигранника, поджав ноги, закрыв глаза и отсутствуя.

Облако – для него.

Естествоиспытатели, которыми мы все теперь стали, в железных бочках по небу летают, но обнаруживают только водяную пыль. Кто может жить в подобной сырости?

В грёзах лежащего на травяном лугу и сидящего в каменном шестиграннике всё происходит наоборот. Облака опускаются на землю, слегка пружиня. Бессмертные и боги сходят с них, разминая затекшие ноги.

Естествоиспытатели называют их инопланетянами, а облака – летающими тарелками. Не путать с водяной пылью!

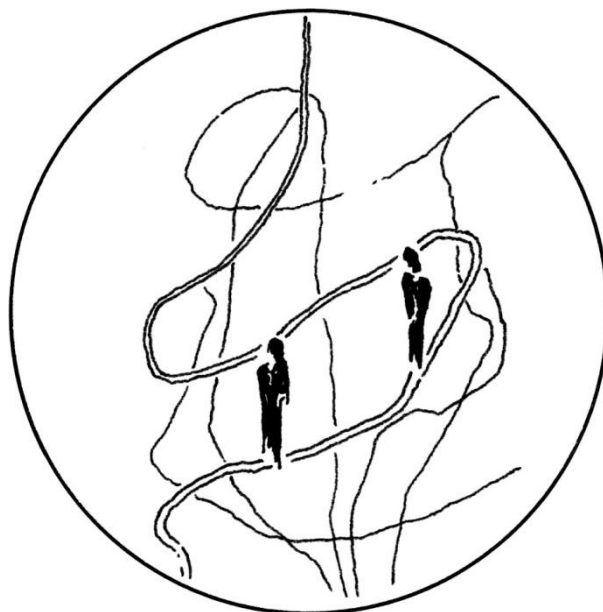
Но маленького мальчика, остановившегося у края луга, мучает один вопрос. Облако, появившееся в полдень, к вечеру уже растаяло. Недолго же живут бессмертные и боги!

Хотя старик, опершись на палку у края луга, с улыбкой грустной наблюдает, как по небу плывёт маленькое облако из детства.

А в шестиграннике и вовсе нет времени. Но только сидящий там не путает ли облако с чем-то несуществующим?

В праздник летнего безветрия люди облака весёлой гурьбой выходят на берег реки и смотрят, как облака плывут по воде. Потом купаются.

108. 7. ТОТЕМ ТРОПЫ

Тропа есть троп для линии жизни на ладони Земли. Или линии смерти. Или линии любви.

На перекрёстке троп гадать, куда пойти. На водопой? Домой? Или в неизвестность?

Идущий по тропе одинок. Здесь можно встретить лишь существ иных миров. Тропа узка – не разойтись, не перекинувшись парой слов.

- В твоём мире ещё не вечер?
- Нет, но скоро стемнеет. Через две или три тысячи лет.
- У вас тоже идёт дождь?
- Разве он не всегда идёт?
- Ты часто гуляешь по этой тропе?
- В моём мире гуляют не люди, а тропы.

Брести в тишине, перешагивая через корень дерева, пригибаясь под веткой дерева, обходя камни и лужи.

Каждый миг ожидая смерти, или жизни, или любви.

Выйти на дорогу и удивиться современности.

Потом снова свернуть на тропу.

Поворачивать налево, поворачивать направо, петлять, кружить, удаляться, приближаться.

В каждой секунде времени люди троп образуют узор на ладони Земли. Тик-так – калейдоскоп.

Ничего, что устали ноги. Разве тропа не сама плывёт под ногами. Немного покачивается. Срежь трость – будет легче.

109. 8. ТОТЕМ УЖА

В ежевичных кустах если встретишь ужа, не пугайся!
Уж не кусается.

Людей ужа часто не любят, а мне их жалко.
В сущности, они добрые.

Я знал одну женщину-ужа: она пахла змеей, её ладони были прохладны, талия гибкая, а язык раздвоен.
Жизнь её сложилась не складно, и в своём ужином гнезде она плакала, когда никто не видел.
А когда видел, она шипела.
Но могла быть нежной и чуткой, своими извивами принимая форму собеседника.

Говорят, если есть мудрость, должен быть и яд. Но уж – исключение.
Просто люди в него не верят.
Они всех без разбору побивают камнями.

Можно ли двигаться в мире, не задевая стебли трав, оберегая покой цветов, и не извиваться?

Отпугивающий духов болезней.
Слышащий шёпот богов.
Во сне и грёзе летящий в небе.
Замыкающий Вечность.
Обвивающий Пространство.
Подобный Великой китайской стене.
Чюрленис пишет картину "Соната Ужа".

Ещё их боятся комары и мыши.
Но ты не бойся ужа в ежевичных кустах.
Видишь знак ужа – две жёлтых "просвирки" на голове?

110. 9. ТОТЕМ СВЕЧИ

Возвращаясь всегда зажигаешь свечу.

Чтоб с четырёх углов свисала темнота, истаивая по кругу света.
 Чтоб души стали мотыльками.
 Воск времени и плавился, и капал, и застывал.

Мерцание и дрожь центра мира необходимы для сосредоточенья.

И для шуршания пергамента.

И завитки.

И тёплое вино густого цвета.
 И чтобы было непонятно: то ли светло – то ли темно.
 И чая чёрного бодрящий яд и эликсир бессмертия.

Известно: свечи зажигают в особые моменты жизни: гадание, свидание,
 венчание, на рождество, на похороны, на размышление, на чтение стихов, на
 тихий плач души, на просветленье сердца.
 А также: для баловства.

А раньше, поскольку электричество ещё не полюбили, их зажигали для освещения.
 И делали подсвечники похожие на утварь ритуальную.

И трудно было разобрать, где праздники, где будни, что важно, что не важно.

А если нет свечи, себя можно зажечь.

И люди будут говорить: смотрите – он горит, но, знаете ли, как-то неярко, мерцающая
 и дрожа.

111. 10. ТОТЕМ ЕДИНОРОГА

Единорогов, как известно, не бывает.

Поэтому встречающие их немного не того, и больше думают о спасении мира, чем о заботах повседневных.

Животное это, хотя и крупных габаритов, проворно очень.

И появляясь из тумана на лугу, или под облаком над лугом проплывая, дав себя увидеть, быстро исчезает.

Подобно утренней росе, и солнечному лучу, и молнии, и грому, и ветру.

Хотя единороги похожи на коров, никто не видел, чтобы они в стада сбивались.

Увидеть можно только одного.

Науке даже неизвестно их число.

Быть может, есть лишь один единорог, который появляется то тут, то там, а то надолго исчезает из времени, которое ему не нравится.

Индийцы, правда, на всякий случай чтут всех коров.

Но это чересчур.

Вот так увидишь единорога, и больше уж не отвертеться.

Какой бы ноша тяжёлой ни казалась, приходится нести.

Какой бы цель недостижимой ни была, идёшь к ней.

Какой бы высота чрезмерной ни представлялась в этом мире, уже не можешь спуститься вниз.

Поэтому-то люди стараются держаться подальше от единорога.

Они о нём мечтают в основном.

TOTEM OF THE UNICORN

It is known that unicorns do not exist.
That is why people who meet them are a bit crazy
And think preferably about saving the world
Rather than daily routines.

Although this animal is big in size
It is very swift and appears out of the mist
On a meadow or under a cloud while floating
It will show itself for a moment and quickly disappears.
Like morning dew and a sun ray, and lighting, and thunder and a wind.

Though the unicorns are similar to cows, nobody has seen them in a herd.
You can see it only as a sole. The science does not even know their number in
the world.
Perhaps there is only one unicorn which can appear here and there or so may
disappear for a long time from the time it does not like.
The Indians just in case worship all cows. But it is a bit too much.

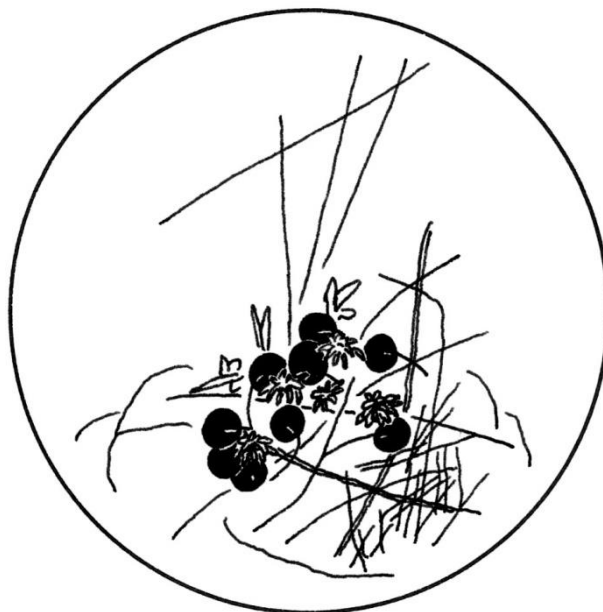
However, if you see one in life, it will not let you to get away. No matter how
heavy the burden may seem, you have no choice but to shoulder your burden.
For whatever intangible the purpose may be, you follow it. No matter how deep
height seems in this world, there is only way up, as you cannot get down.

That is why most people usually try to keep a distance from the unicorn,
preferring to dream about it.

Перевод Юлии Петровой

Смотри фильм «МЕЖДУРЕЧЬЕ»: http://burdonov.ru/slides/JuliaPetrova_IB/index.html

112. 11. ТОТЕМ КЛЮКВЫ

На золоте, и серебре, и малахите, и яшме августовского болота забавно голову пониже опустить, и над подушкой мха увидеть развесистое ожерелье красной клюквы, плывущей с белым облаком по небу светло-голубому.

Все бабушки своих внучат уводят в август клюкву собирать.

Поэтому здесь столько мягких кочек с узором бело-красным, с оборкой голубого мха и поясом мха изумрудного.

Поэтому здесь столько весёлых бусинок и взглядов ласковых, и тонких нитей, и проворных пальцев.

Взрослея, пьём мы клюквенную водку, истекаем клюквенным соком, клюковины прилежно мастерим.

Но так и хочется заглянуть под кровать – нет ли там на газете рассыпанных бело-красных дозревающих шариков?

Нет, только пыль и потерянная в прошлом году запонка.

Можно пойти в магазин и купить клюквенное варенье, и разочароваться.

Люди клюквы друг друга узнают по глазам, немножко круглым и блестящим, как будто от удивления.

Ещё по мягкости подушечек пальцев, по тонкости волос.

Ещё по чистоте неба над их головами.

И по старым фотографиям бабушек.

113. 12. ТОТЕМ ИВЫ

На околицах китайских деревень горы веток ивы.

Их обламывали в знак разлуки.

В других местах такого обычая нет.

А если бы был, горы веток были бы не меньше.

Ива плачет по берегам рек и озёр. Реки и озёра не пересыхают.

Рыбак собирает сухой ивняк, зажигает костёр и смотрит на звёзды.

В пустой корзинке из ивовых веток хранится веер воспоминаний.

Ивовый прутик дрожит в руке маленького погонщика.

Художник пишет кистью листья ивы. Кисть похожа на лист ивы.

Читатель картины вздыхает случайным воспоминаниям.

Ветер в ветвях ивы печальнее с каждым тысячелетием.

Вы видели ветер в ветвях ивы?

Президенты и премьер-министры ничего не могут с этим поделать.

В свободное от работы время они ничем не отличаются от одинокого рыбака и маленького погонщика.

Женщины оборачиваются и ветер трогает их волосы.

А потом улетает к берегу и кружит в ветвях ивы.

Мужчины уходят и дороги всё длиннее с каждым тысячелетием.

У разлуки столько лиц, сколько людей.

Вглядитесь – вы видите ветер в ветвях ивы?

114. 13. ТОТЕМ СКАЛЫ

Что бы ни было в жизни твоей: хорошее и плохое, радость и горе, полёт и падение, разноцветье и серость, пустота и мусор, рождение и смерть, – поднимись на скалу.

Травы сухие шуршащие в трещинах камня.
 Каменных плеч нежная кожа.
 Кожица ветра ползущего.
 Неба скорлупки, шерстинки земли.
 Редкий цветок.

На вершине скалы струйка вечности маленьким смерчем, не иссякая, наполняет мгновение.
 Жизнь замерцает как на экране немого кино.

Робкие боги придут.
 Сняв сандалии, сядут на камни, растирая уставшие ноги.
 Богини друг другу расчешут волосы.
 Исчезнут, вспугнутые крылышками бабочки, залетевшей случайно с нижнего луга.
 Парящий орёл одобрительно крикнет.

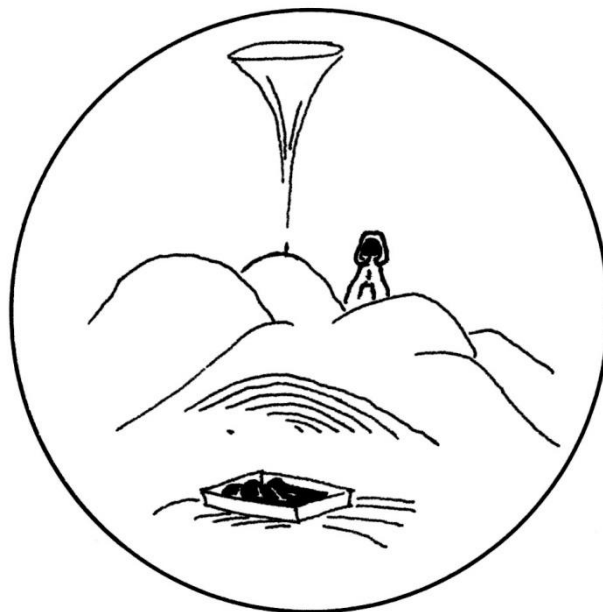
Покажется: не хватает лишь пары мгновений, чтобы понять.

Но придётся спуститься вниз.
 Внизу ждёт уже ужин у костра, и горячий чай, и люди твои.

Не жалея о прекрасном невозможном. Для скалы есть свои законы.
 Обречённая на одиночество, она хранит его для поднимающегося и дарит на время. А потом забирает обратно, чтобы ты тосковал.

Чтобы душа твоя знала, где ей отдохнуть от тебя, хотя бы пока ты спишь и снится тебе скала.

115. 14. ТОТЕМ ПЕСКА

Песок – это время древнее, в отличии от старого времени, которое есть вода, и нового времени, которое есть воздух.

Но время во все времена было звёздами.
Поэтому песчинка в море – что звёзд в небе.

Песок есть прах камня, и всякой твердыни, и всякой крепости.
Нет прочнее фундамента для воздушных замков.

По песку пустыни бредёт караван человечества.
Речной песок внимает молчанию мудрецов.

Но ещё не стали песчаными дюнами пирамиды Египта.
Но ещё не стала песчаной змеей Стена Цинь-ши-Хуана.
Ещё не все колодцы засыпаны песком.

Будущие Вишну и Шива учатся создавать и разрушать миры в дворовых песочницах.

Песок соединяет миры: пространства и времена.
В этом он подобен пустоте.
И столь же прозрачен – недаром из него делают стекло.

В прозрачности песка песчаные миры просвечивают друг в друге.
Миры, что канули в песках зыбучих.
В улыбке Будды.

Песка струящегося шёпот – медлительный ответ на все вопросы.

Бессонно Сфинксы слушают его.

И погружаются.

116. 15. ТОТЕМ ЯБЛОНИ

Если вишня – это дерево утончённого просветления, и немного на небе, то яблоня на земле, дерево светлой печали.

Поэтому и говорят: белых яблонь дым.

Дым деревень, что расстилается по долинам времени, не так уж и горек, если смешан с яблоневым.

У путника уже не слезятся глаза, когда входит он в яблоневый сад.

Ведь дети не плачут от радости, они смеются.

Катятся по столу круглые яблоки.

Лови их.

В каждой секунде мамы всех времён и народов вываливают на стол груды красных яблок.

Они катятся, а дети их ловят.

Вкус жизни не так уж и горек, ведь яблоко сладкое!

Садовник стар и бессмертен.

Когда умрёт, над его могилой может ведь вырасти яблоневое дерево?

Достаточно маленькой косточки, затерявшейся в складках одежды.

Тираны всех времён и народов любили обсаживать яблонями линейки проспектов и окружности площадей.

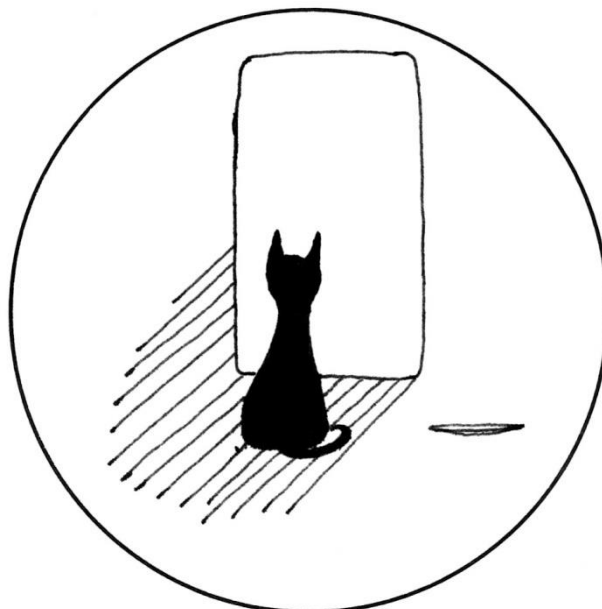
Свет дневной, проходя через яблоневый цвет, как бы сглаживал и смягчал, даже, может быть, освящал.

И люди могли жить, хотя яблоки городов горше диких.

Мы будем есть яблочный пирог и пить яблочный сидр.

Пока годы сменяют годы и века осыпаются яблоневыми лепестками.

117. 16. ТОТЕМ КОШКИ

Старше египетских пирамид едва прозревший котёнок.

Его богоподобная мама неподвижно застыла на подоконнике.
Смотрит в окно на метель-самум.

Котёнок играет своим хвостом, подражая тёмным богам, нарисованным ясными линиями на светлой глине.

Когда-то – когда ещё юной вечность была, а юность хотела стать вечной.

Боги умерли, пирамиды разграблены, мумии не оживают.

Все домашние животные приносят людям пользу.

Корова даёт молоко, курица яйца несёт, лошадь тянет телегу, собака дом сторожит.

Только кошка неподвижно застыла на подоконнике и смотрит в окно на метель-самум.

Ритуальная поза. Вертикали зрачков.

Маленькая вестница мёртвых богов у ноги человека на пути его.

Что в душе моей ты охраняешь?

Эта ласка и грация, мягкость и голос.

Что должен помнить я?

У нас теперь новые светлые боги, твоей темноты мы страшимся.

Что ты просишь меня? Молока на блюдце? И всего-то?

А вот и котёнок. Ну, пейте.

А я посижу неподвижно, погляжу в окно на метель-самум.

118. 17. ТОТЕМ ДОМА

Не строй дома своего, чтобы сердцу не причинить печаль.

Поначалу он будет новым и чудным, необычным и близким.
 От радости строительства руки твои станут чуткими и сильными.
 В глазах появится свет.
 Уши будто слышат чудесную музыку.
 Любимые вещи наполнят твой дом.
 Близкие люди поселятся в нём.
 Дальние люди пройдут чередою весёлых и умных гостей.

Годы пройдут.

И как-нибудь сядешь в углу в одиночестве, и стеснится грудь.
 Привидения вещей, людей и событий войдут в окна и двери, просочатся сквозь щели, заполнят пространство.
 И воздух не сможет двигаться.
 Стены заговорят разными голосами.
 Заскрипят половицы от сотен шагов.
 Тени улягутся на все кровати, усядутся на стулья и лавки вокруг стола.
 Запахи всех времён года смешаются так, что тебе не вдохнуть и не выдохнуть.

Ты захочешь обратно в пустоту и свободу, но окажется: сердце твоё приросло к стенам дома, и балкам его, и стропилам.
 Ясно увидишь: ты умер, а дом, что впитал без остатка тебя, новым хозяевам кажется новым и чудным, необычным и близким.
 Ты крикнешь всем, что у тебя осталось кричащего, но тебя не услышат. И мудрому твоему предостережению не внемлют.

Они войдут внутрь дома твоего и скажут:
 "Это сквозняк. Нужно законопатить щели."

TOTEM OF THE HOUSE

Do not construct the house not to wake up sadness in your heart.

At first it will be new and wonderful, unusual and dear .Your hands will become stronger and more sensitive from the joy of construction. Your eyes will be brightened with light. Your ears will hear wonderful music. Favorite things will find their places in your house. Dearest and nearest will come to live here while others will visit it as cheerful and intelligent guests.

The years will pass.

And one day you will find yourself lonely sitting in a corner with your chest heavily tightened.

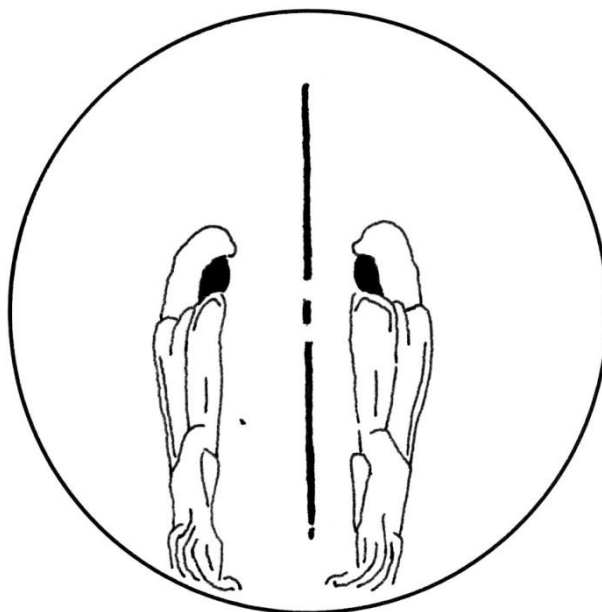
Ghosts of things, people and events will enter the doors and windows, squeezing into all cracks to take up the empty places. The air will stay still. The walls will speak in different voices. Floorboards will creak from hundreds of steps. Shadows will feel at home comfortably resting in all beds, chairs sitting around the table. Fragrances of the seasons will mix up in the way you will not be able to breathe them in or out.

And you will desperately wish to get back to the freedom and emptiness but will see at your heart get rooted to the walls of the house, its beams and framing. And you will see clearly that you have died and became the part of the house itself, which seems new and wonderful and dear to its new owners. You will cry to with all what you still have for crying, but nobody will hear you. And nobody will listen to your wise warning as they enter the house and say:” It feels like a draughty place and the need to caulk the cracks.”

Перевод Юлии Петровой

Смотри фильм «МЕЖДУРЕЧЬЕ»: http://burdonov.ru/slides/JuliaPetrova_IB/index.html

119. 18. ТОТЕМ ОКНА

Посреди пустыни без стен и крыши висит окно.

Посмотришь в него – увидишь пустыню.

Обойдёшь и заглянешь с другой стороны – увидишь пустыню.

Все окна мира – не то же ли самое?

Только обход занимает немного больше шагов.

Посмотришь с одной стороны – как будто комната.

Посмотришь с другой стороны – как будто улица.

Если б вдруг оказаться сразу с двух сторон – что увидишь?

Окно в пустыне каждый день протирает тряпочкой молчаливый отшельник.

Он живёт в пещере на западе.

А другие говорят: он живёт на востоке.

А ещё говорят: их двое – на западе и на востоке, работают посменно и каждый протирает тряпочкой свою сторону окна.

Никогда не встречаются.

Солнечный луч прожигает в песке прямоугольник.

Лунный луч замораживает в песке прямоугольник.

Дождь льётся струями по стеклу.

Иней рисует узоры.

Раз в году приходят паломники и смотрят в окно.

Паломник с востока видит паломника с запада.

Паломник с запада видит паломника с востока.

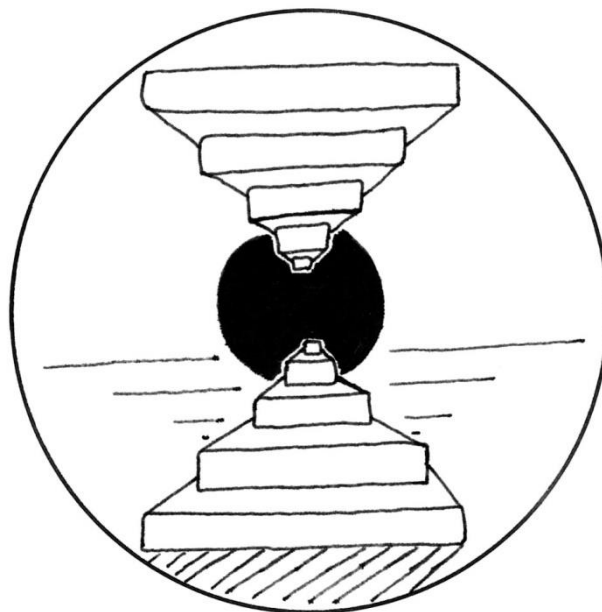
Говорят, наступит день – упадёт небесный камень и разобьёт окно.

Тогда ветер смешает все запахи мира.

И краски.

И звуки.

120. 19. ТОТЕМ ЛЕСТНИЦЫ

Лестница – чтобы подниматься в небо.

Лестница – чтобы спускаться в бездну.

Лестница – это время, размеченное ступенями годов.

Ступени стёрты миллионами подошв.

По винтовой лестнице поднимаются звонарь на колокольню, муэдзин на минарет и часовой на вышку.

По парадной лестнице спускаются король к своим подданным, президент к налогоплательщикам и Папа Римский к католикам.

Смешит меня верёвочная лестница.

Раньше по ней поднимались влюблённые к своим возлюбленным.

А теперь полицейские или преступники – в зависимости от сценария – карабкаются к вертолёту.

Давно уж разрушена лестница, по которой боги спускались на землю.

Не по лестнице ли поднимались люди на Вавилонскую башню?

Не были ли стены её лишь ограждением дерзкой лестницы?

А кто-то спускается в мрачное подземелье и фонарём освещает страшные осклизлые ступени.

А кто-то упорно стремится к вершине и вырубает ступени во льду.

Лестница – вестница. Звонок в дверь. Кто это?

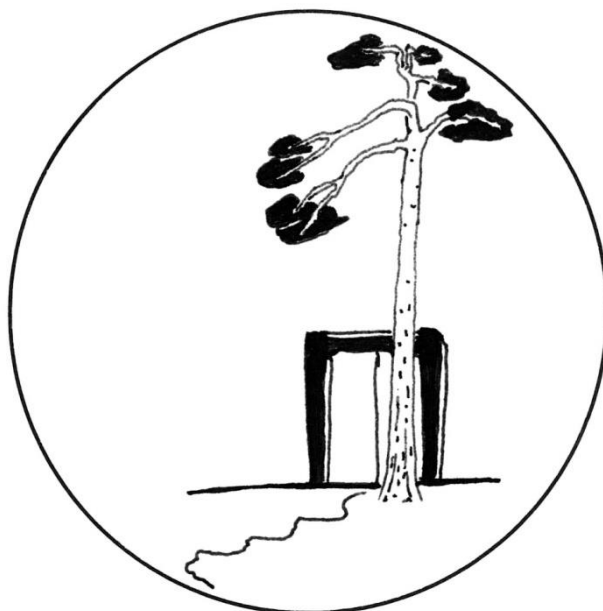
Даже последний свой путь человек начинает с лестницы.

Когда гроб спускают с этажа на этаж, с трудом разворачивая на лестничных площадках.

Есть ли в Вечности лестница, свёрнутая в ленту Мёбиуса?

Мы встретимся на ней лицом к лицу.

121. 20. ТОТЕМ СОСНЫ

Сосна заснеженная у ворот монастыря.

Стой и смотри.

Если не думать, многое поймёшь.

Стой у ворот монастыря.

Смотри на заснеженную сосну.

О многом думается.

О небе, что полёт сосны встречает.

О седом песке, что хоронит корни сосны.

О солнечных лучах в оранжевой коре высокой.

О детских корабликах, вырезанных перочинным ножиком из тёмной нижней коры.

О мачтах океанских кораблей.

О жертвенном костре и пламени священном.

О пути благородных мужей, подобном сосне прямоствольной.

О полёте драконов, подобном изгибу сосновых ветвей.

Об иероглифе сосны на круглом диске полной Луны.

О звёздах в иглах.

Не спрашивай, какой сей монастырь?

Каким богам монахи службу служат?

Не спрашивай.

Стой у ворот.

Смотри на заснеженную сосну.

На иглы длинные. На снег. На пустоту.

Ворота и сосна.

Тропа.

И дальний гонг.

И нет тебя.

122. 21. ТОТЕМ ОДУВАНЧИКА

Даже сильный ветер не может обдуть одуванчик.

Но если ребёнок его поднесёт ко рту, снежинки-дышинки взлетят и тогда уж, подхвачены ветром, к небу летят.

Вот почему зимою не мёрзнет земля – она укрыта от холода детским дыханием. А когда весна проплачет своё, на зелёных лужайках вновь поднимаются бледные стебли.

Светло становится от жёлтых головок.
И солнце желтеет к лету.
Головки белеют и ждут полёта.

И дети приходят.

"Вино из одуванчиков" – так назвал детство Рэй Брэдбери.
Станислав Лем назвал его "Высокий замок".
Должны же ведь где-то жить снежинки-дышинки, когда улетают в небо.

Как назовёшь его ты?
Может быть, "Одуванчиковый ветер"?
Или "Сугробы из одуванчиков"?

Только не называй его "Лысый одуванчик", или "Газонокосилка для одуванчиков".
Это смешно, но нечестно.

Вот доживёшь до старости и сам станешь как одуванчик.

Чего будешь ждать тогда: Газонокосилки или Божьего дыхания?

123. 22. ТОТЕМ ДУБА

Я высохший дуб уподоблю чудесному камню, причудливой силой ветров и воды превращённому в дуб.

Слетались века и садились на голые ветви, и там щебетали о времени вечной душе.

Но дамы прелестные и блестящие кавалеры, вальсирующие по зеркальному паркету бальных залов, не думают о мрачном и тяжёлом.

Об этом думает разбойник, что диким свистом останавливает путника.

Об этом думает учёный седоусый, склонившийся над хитрым фолиантом.

А также мастер, что в воде речной мостов устои твёрдо укрепляет.

Титан, рождённый сырой землёй, коряв, и тёмн, и силён.
И одинок, как одиноки все титаны.

По краю рощи рамень чёрною зовётся потому.

Родится из яйца – ведь жёлудь на яйцо похож – как птица.

Дуб-мальчик – непокорен и упрям.
Дуб-юноша о подвигах мечтает.
Дуб-богатырь – разбойник благородный.
Дуб-старец – знахарь и колдун.

Считается, что дуб немного туп.
Не потому ль, что тупится топор?

124. 23. ТОТЕМ ВОРОНА

Не ты ли прокричал "O, nevermore!"?

Не ты ль кружил, добычи добиваясь?

Не ты ль носил с востока солнце в клюве?

В твоём зрачке змеились огонь и мрак.

По лугу росному промчались вороны.
Поручик гладит воронёный ствол.
В воронку чёрную уходит смерчем время.

Кто нам наворожил судьбу такую?
Кто врал про свет?
Кто стал врагом?
Кто врачевать сумеет раны?

На подоконнике сидит ворона.
Птица эта собою неприметна, но из того же рода, что великие.

И знаменита лишь наглостью и воровством.

Не мудрый ворон – воронье осело в городах.

Чуть не из рук хлеб вырывают.
В Японии напали на людей.
Бросаются на самолёты.
Чужие гнёзда разоряют.
Кричат как на базаре.
Гадят всюду.

Стал белою вороной чёрный ворон.

125. 24. ТОТЕМ ЧАШИ

С ключевой водою подносят старинный ковш, держа на ладонях резные хвост и голову сказочной птицы.

Вода плескается через край.

Птица в небо взлетит и Северный Ковш опрокинет на Млечный Путь.
Будут волны речные биться о борт расписной ладьи.

Через тысячу лет возвратится лёгким чёлном, бегущим под звёздную Чашей южной Небесной Реки.

И тогда поплывёт по трепетным волнам рук полная чаша зелена вина от уст к устам.

Но прежде чем чаша весов склонится,
нам придётся испить до дна чашу горькую,
переполнится чаша терпения,
и смертную чашу к устам поднесём,
чтобы к жизни другой возродиться.

Птицей.

Я не знаю, чьи чары ведут нас по этому кругу.
Полушарие чаши – опрокинутый череп неба.
Ковш-ковчег: бьются волны снаружи,
играет вино изнутри.

Я сижу по-китайски за чашкою чая.
Не за "a cup of tea": наш Китай – это Север.
А чай – это кровь.

За окном в расписных облаках – реактивная чаша Грааля.

126. 25. ТОТЕМ ЛАНДЫША

Ладья Луны над лесною поляной зависла.

Из тёмных уголков по тропам топот, и шелест крыльев, и шорох трав, и лепет листьев.

Вот лысый Лось выходит из тени в сопровождении седого Лиса, беседуя на языке славян.

Вот Лебедь белая и белый Лунь друг с другом спорят на латыни.

Нечистый-Леман с ведьмою-Лаумой готовят ледяное ложе.

В лещине Леший суется, лишайниками украшая ветви и стволы деревьев.

С Луны спускаются латунные лучи.
Держась за них легко слетает Лель.

Замолкло всё, в весенней тишине полился звон лилейных колокольчиков.

Трепещет Ландыш – Ухо Лани.

И над поляной разливается его любовный яд.
Он ищет сердце, чтобы к нему прильнуть.

В дрожащем лоне майской ночи летучих духов вихрь лепит пленительную плоть:
её ладони, локти, плечи, лицо, ланиты, локоны, глаза.

На ландышевый луг, залитый лунным светом, как колдовское наважденье
выходит воплощение Лилит.

1997

127. ОДИННАДЦАТЫЙ СОН

Это стихотворение было в цикле "БЕЗ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ (десять миниатюр и одиннадцатый сон)".

Впоследствии часть этих миниатюр вошла в сборник "Древние греки знали, что корни сущего свисают в Хаос", две временно определены в "Черновик", а одиннадцатый сон я помещаю сюда.

Мне снился человек в высоких сапогах
и пыльном плаще.
Он что-то говорил о тёмных богах
и сути вещей.

Он трубку курил,
дым плыл волной голубой.
Он что-то говорил,
но я не слушал его.

Он встал
и достал из кармана флейту.

Он заиграл
музыку неверную как чей-то
последний вздох.

Осыпались звёзды,
упав на окно.
Луна пришла на порог.
Огонь в камине погас.

Я видел в глазах его слёзы.

Он сказал: "Это было давно".
Он сказал: "Я уйду сейчас".
Я ответил ему: "Да, брось ты!"
Я разлил по стаканам водку.

Он сказал: "Я здесь только гость".
Я ответил: "У каждого свои недостатки".
Он сказал: "Я Бог".
Я ответил: "Бывает".

Он сказал: "Что же делать?"
Я ответил: "Выпей ещё".

Мы пили ещё.

Мне снился человек в высоких сапогах
и пыльном плаще.

Я проснулся и затопил камин.

И пил горячий чай.

И грелся у огня.

128. КОГДА В ЦЗЯНЧЖОУ ПО НОЧАМ...

*Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова
в переводе Гу Юя». № 60.*

Когда впервые увидал
я этот тихий лес,
Душа моя была юна,
и эта светлая сосна
Казалась стариком седобородым.

Уплыли годы. Снова здесь — и что же?

Сосна мне кажется моложе
меня, каким я был тогда.
И на душе невнятная тоска.

江州之夜

当我第一次看见
那片寂静的森林，
我还有颗年轻的心，
那棵开朗的松树
看上去像个白发老人。

岁月流逝。故地重游——
有何感想？
我觉得那棵松树
比我当年还年轻。
心头浮现莫名的惆怅。

1997年8月10日
2019, 2, 11 谷羽译

129. ДОЖДЬ МОРОСИТ

Дождь моросит.
Покрылась колечками гладь воды.
Они рождаются и через мгновение исчезают.
И снова рождаются и через мгновение исчезают.
Я сижу на перевёрнутой лодке
 под ветвями дерева.
Рядом со мной две собаки сидят.
Шорох в траве — собаки насторожились.
Дождик затих.
Вдалеке закричали птицы.
Вода неподвижна — ни одного колечка.

11 августа 1997

130. Я СЛЫШУ ШЁПОТ ЛИСТВЫ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Я слышу шёпот листвы,
голос далеко за рекой,
шум ветра, несущего дождь.
Только тебя я не слышу, мой друг.

Я вижу круги на воде,
деревьев упавшие ветви,
облака серого дым.
Только тебя я не вижу, мой друг.

Я прожить не сумел
этот день как последний.
Будет ли завтрашний день иной?
В уединеньи моём
мне не хватает тебя.

11 августа 1997

I HEAR THE LEAVES WHISPERING

I hear the leaves whispering,
The voice that is far over the river,
The noise of the wind carrying rains
But I cannot hear you, my dear.

I see these circles in water,
The branches fallen down from trees,
A greyish cloud of smoke.
But I cannot see you, my friend.

Sorry I could not have lived
That day as if it was the last.
Will tomorrow be different?
I miss you in my loneliness.

Перевод Юлии Петровой

Смотри фильм «МЕЖДУРЕЧЬЕ»: http://burdonov.ru/slides/JuliaPetrova_IB/index.html

131. ДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ

Била копытами лошадь.
Громко кричала свинья.
Пьяно орал дядя Лёша.
Молча прицелился я.

Забор опрокинула лошадь.
В лужу свалилась свинья.
На бок осел дядя Лёша.
Громко расплакался я.

13 августа 1997

ДВА ЛИПОВСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯ, ПРОЧИТАННЫХ НА СЕМИНАРЕ У ВЛАДИМИРА БОРИСОВИЧА МИКУШЕВИЧА И ПОСЛЕДУЮЩИЙ КОММЕНТАРИЙ.

132. 1. Ничто не вечно в этом невечном мире

"Ничто не вечно в этом невечном мире".
 Ударил по струнам, запел на закате дня.
 "Ничто не странно в этом нестранном мире".
 Поднявши юбки, кружилась при свете звёзд.
 "Ничто не пьяно в этом непьяном мире".
 Забрался в небо, и в небо взошла Луна.
 "Ничто не нужно в этом ненужном мире".
 О берег бились волны солёных слёз.

Угрюмый мальчик на берег вышел.
 Весёлый старец его встречал.
 Пошли по краю всё выше, выше.
 Один смеялся, другой молчал.
 Подняли крылья, ступили в пропасть.
 Один всё падал, другой взлетал.

А та, что в небе кружилась звёздном,
 душе шептала: "Лети, лети!"
 вернуться хочет, но слишком поздно,
 и ищет, ищет назад пути.
 Но в небе слишком разрежен воздух,
 к земле дорогу ей не найти.

"Ничто не вечно в этом невечном мире".
 Порвались струны, но молча они не звенят.
 "Ничто не странно в этом нестранном мире".
 Проснулась ночью — усталые ноги болят.
 "Ничто не пьяно в этом непьяном мире".
 Какого же чёрта с похмелья болит голова.
 "Ничто не нужно в этом ненужном мире".
 И больше всего не нужны, не нужны слова.

133. 2. Мы будем плакать, мы будем плакать

Мы будем плакать, мы будем плакать,
мы будем плакать, мы будем пить.
А кто не с нами, тот просто глупый,
не понимает простых вещей.

Ведь дождь не может не падать с неба.
Не может дым над землёй не плыть.
Не может птица летать по небу.
Не может волк на луну не выть.

Мы будем плакать, мы будем плакать,
мы будем плакать, мы будем пить.
А кто нас спросит: "Да что случилось?"
тому мы можем в ответ завывать.

Ведь ветер тоже летит и воет,
хотя к чему бы уж ветру выть.
И туча тоже летит и плачет,
хотя к чему бы ей слёзы лить.

Мы будем плакать, мы будем плакать,
мы будем плакать, мы будем пить.
А кто нам скажет: "Ведь жизнь прекрасна!",
того попросим мы выйти вон.

Ведь солнце тоже всегда уходит.
И жизнь уходит как летний сон.
И кто-то рядом всё время бродит.
И чей-то слышен всё время стон.

Мы будем плакать, мы будем плакать,
мы будем плакать, мы будем пить.

ЗАПОЗДАЛЫЕ ОТВЕТЫ НА ЗАДАННЫЕ ВОПРОСЫ

(комментарий)

После прочтения на семинаре Владимира Борисовича Микушевича двух стихотворений, написанных в Липовке в августе 97 года, мне задали три вопроса. Точнее, один вопрос и два утверждения.

Покалывание в кончиках пальцев на ногах.

Милая девушка спросила, как рождались эти стихи: я их придумал или я их услышал? Я пробормотал в ответ что-то банальное, а сейчас ответу получше. Вопрос был задан в контексте рассуждений Владимира Борисовича Микушевича о том, что поэзия приходит извне. От демонов? От джиннов? От стихийных духов природы? Как божественное? Как дьявольское? Из чистоты небес? Из земного сора?

Конечно, конечно. Не настолько же человек примитивен, чтобы придумывать самому! Вот Владимир Борисович даже компьютер считает достаточно совершенным, чтобы соединять миры. Что же говорить о человеке? Могу лишь добавить, что орган, которым человек слушает голос, — это не ухо. Следуя китайской традиции, я назову его не сознанием, не разумом, не душой, а человеком. Человеком целиком — до кончиков пальцев на ногах. Не было бы этих кончиков пальцев — мировая поэзия ничего бы не знала об утренней росе на траве, о тропинках в лесу, о дорожках в саду, о твёрдости камня, о мягкости глины, о песке, о воде. Не говорю уже о богинках, сапогах, тапочках и хрустальных туфельках.

Но если это так, то поэзию нельзя придумать. Придумать можно безукоризненные стихи. Можно научить этому компьютер. Поэзия не бывает без укоризны. Поэзия — это неправильность, нарушение, ошибка, шаг в сторону, который побег. А если придумать правила для исключений из правил, поэзия уходит из этого места, оставляя пустынные строки безукоризненных стихов.

Так не всё ли равно, какой своей частью человек начинает чувствовать поэтическое покалывание: ухом, рассудком, памятью, вербальным хаосом сознания или кончиками пальцев на ногах? Последний способ, правда, предпочтительнее: кончики пальцев, ничего не зная о правилах, под эти правила не подстраиваются. К сожалению, для всего дальнейшего кончики пальцев мало приспособлены. Поэтому, увы, стихотворение приходится придумывать. Пожалуй, это единственная причина, из-за которой получаются плохие стихи.

Всё это замечательно, насчёт соединения миров. Но Конфуций говорил: "Человек — не орудие". В чём-то он всё же отличается от ретранслятора и даже трансформатора. Мне кажется, поэт — не столько медиум, сколько организатор спиритического сеанса. Если он шарлатан, он сам подталкивает блюдечко и ответ известен заранее, а потому неинтересен. Настоящий поэт — это тот, кто умеет задавать вопросы, не зная ответов. Какой вопрос — такой и ответ он услышит извне.

Нужно очень много трудиться, чтобы в один прекрасный день кончики пальцев на ногах ощутили покалывание. На это уходит вся жизнь и часто её не хватает. По-существу, когда появляется первая строка, стихотворение не начинается, а заканчивается. Всё последующее — дело техники. Перефразируя слова Сыма Цяня о музыке, можно сказать: "Всё это для поэзии второстепенное. Ведающий поэзией разбирается только в стихах, поэтому его сажают лицом к северу, и он читает стихи. В силу такого положения тот, кто совершенен в добродетелях, идёт впереди; тот, кто совершенен в искусстве стихосложения, идёт позади". Я согласен с теми, кто считает, что в мире были величайшие поэты, не написавшие ни строки.

Прекрасна ли жизнь и нужно ли плакать?

Молодого человека по имени Александр смутили мои строки:

А кто нам скажет, что жизнь прекрасна,
того попросим мы выйти вон.

Я, конечно, согласен с Владимиром Борисовичем, что "жизнь прекрасна" слишком часто означает лишь бесчувственность и отсутствие сострадания.

И всё же: прекрасна ли жизнь по большому счёту? Не правильнее ли сказать обратное: прекрасное жизненно? Или живо? Что больше: красота или жизнь? Прекрасное означает также хорошее. Но разве жизнь не больше, чем только хорошее в жизни? Не об этом ли говорил Лао-цзы: "Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добрым, возникает и зло".

Ведь если жизнь хороша и красива, откуда взяться печали? А, как сказал кто-то из китайцев, без печали нет поэзии. А прекрасна ли жизнь без поэзии? Не в том ли гениальная задумка Творца: "жизнь прекрасна" — не посыл, а вывод. Как стихи, растущие из сора. А откуда им ещё расти? Не только же из других стихов.

И всё же, спасибо Александру за сочувствие. Я мог бы уклониться от сочувствия, заявив, что лирический герой — это не автор, а автор — это не весь человек. Но зачем? Пусть не весь, но ведь и не что-то постороннее, а часть целого, быть может, сокровенная часть. Если стихи вызывают сочувствие или протест, пусть вызывают сочувствие или протест. Всё лучше, чем ничего не вызывают.

Однако, речь о другом. Цитируя стихотворение, Александр ошибся: он сказал "мне хочется плакать", а у меня сказано "мы будем плакать". Это важная оговорка!

Что бы я ни переживал в момент сочинения стихотворения (а, кстати, ничего особенного: от особенных переживаний рождаются не стихи, а поступки) я хотел сказать не о своих личных переживаниях, а о чём-то другом. Во-первых, "мы" — это не "я". Речь идёт не об одном человеке, а поскольку не уточняется о ком именно, то, значит, о человеке вообще, о всех людях, о человеческой природе, о человеке как философском существе.

Во-вторых, "нам" не "хочется плакать", а "мы будем плакать". Это не настроение и даже не желание, а намерение и решимость. Вот мы так решили, что будем плакать, и нечего нас отговаривать. Нам это даже нравится. Мы считаем это естественным и даже должным. И мы здесь не оригинальны, а всего лишь следуем естественному ходу бытия, подобно дождю и дыму, птице и волку, ветру и туче. К тому же мы ещё и пить будем. Это уже по-человечески: мы ведь не только следуем бытию, мы ещё и осознаём это. А что мы осознаём? Да то, что жизнь, будь она трижды прекрасной, всё равно уходит — как летний сон. И что нам остаётся делать от такого осознания? Только плакать и пить. Ну, ещё стихи писать.

Нет, совсем не случайно не бывает непьющих поэтов. И от прекрасности жизни стихи не рождаются. По китайской традиции благородный муж просто обязан время от времени плакать. Особенно, если это озабоченный судьбами Поднебесной государственный деятель или грозный полководец. А уж поэту сам Бог велел, ему и напиваться полагалось до бесчувствия. А как иначе? Поэзия — те же слёзы, и то же вино. От слёз тот вкус, от вина тот цвет, которые имеет кровь, текущая в жилах мира.

Так что, конечно, не "хочется", а именно "будем"!

Хочу быть мягким и писать плохие стихи.

Борис Скуратов и Владимир Карпец высказали наиболее ценное для меня суждение: раньше мои стихи были жёстче и лучше. Я только должен добавить, что ещё раньше у меня были мягкие и плохие стихи.

Я это оцениваю как похвалу и как предупреждение. На первое обратил внимание Владимир Борисович, когда сказал, что мягкость ему нравится больше жёсткости. Вот об этом я и хочу поговорить.

Обычно все начинают с мягких стихов, а потом приходят к жёсткости. Жёсткие стихи — это как бы зрелые стихи, а мягкие, соответственно, — незрелые. У людей мягкость ассоциируется со слабостью и ранимостью, а жёсткость — с силой и неуязвимостью. Мягкие стихи ругать легко, а жёсткие стихи сами нападают и

критикам приходится защищаться. Тем не менее, мне кажется, жёсткие стихи писать проще, а мягкие — лучше.

Вся китайская поэзия — мягкая. Впрочем, как и китайская живопись, и китайская философия. Невозможно представить себе китайского Ницше, пишущего своего "Антиконфуцианца", или китайского Маяковского, сочиняющего поэму "Хорошо!" о падении династии Сун. Впрочем, может быть, я ошибаюсь, и Ницше — не жёсток, а поэтичен, а Маяковский — не жёсток, а раним? Может быть, жёсткой поэзии вообще не существует, и жёсткость каждый раз оказывается скрытой формой мягкости, особенно поэтичной и ранимой и потому вынужденной маскироваться?

Я пишу эти строки и мне уже надоело ставить две точки над буквой "ё" в слове "жёсткий", чтобы было правильное ударение и не путалось со словом "жестокий". Но корень ведь один, так что чего уж там! Итак, возможна ли жестокая поэзия? По-моему, это оксюморон. Разве что в том смысле, в каком говорят "жестокий" о наиболее сентиментальных романах? "Жестокая поэзия" — не то же ли самое, что "безобразная живопись" и "бессмысленная философия"? Другое дело "философия бессмыслицы", "живопись безобразного" и даже "поэзия жестокости".

Не правильнее ли будет сказать, что именно жёсткая поэзия — незрелая. Она может быть очень хорошей, но ей не хватает мудрости и мужества вернуться к мягкости. Мудрость, как известно, приходит с годами, а вот мужество — необязательно. А вдруг новые мягкие стихи окажутся хуже прежних жёстких? Даже если они будут не хуже, они будут казаться хуже. Также как мягкость кажется слабее жёсткости. Но ведь ещё Лао-цзы говорил: "Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твёрдое". Правда, тут же добавлял: "Это знают все, но люди не могут это осуществлять".

Я попытался осуществить. Борис и Владимир предупредили: получилось хуже. Хватит ли у меня мужества повторять попытки? Не хочется ведь писать плохие стихи.

А почему не хочется? Что это значит — плохие стихи? Чем плохие стихи плохи?

Пожалуй, не буду притворяться и скажу прямо: плохие стихи мне нравятся больше, чем хорошие. Никакого парадокса тут нет, просто в плохих стихах имеется та неправильность, которая и делает поэзию поэзией, а в хороших стихах она часто исчезает. Я не говорю о шедеврах мировой поэзии (почему не говорю — чуть позже). Плохие стихи, строго говоря, плохи не потому, что они плохи, а потому, что они недостаточно плохи. В хороших стихах это уже не исправить — вот почему они безнадежно хороши. В плохих стихах поэзия рождается, в хороших стихах поэзия умирает. Правда, новорождённая поэзия часто имеет такие генетические уродства, что ей не удаётся выжить, а смерть поэзии может быть красивой и трогательной.

Поэзия — дитя неумения. Чтобы написать стихи, в которых поэзия рождается, а не умирает, нужно на время разучиться писать стихи. Правда, это довольно мучительно: всё равно, что писать левой рукой, когда ты не левша. Но рождение без мук — это не рождение, а штамповка. Можно продолжить аналогию дальше: стихи можно писать часто и помногу, а поэзия требует своих "девяти месяцев". Стихи можно делать в одиночестве, а для поэзии требуются двое. Правда, не знаю, кто кого оплодотворяет: жизнь поэта или поэт жизнь.

Вот теперь можно сказать, что шедевры — это не просто плохие стихи, а совершенно плохие стихи. В них всё неправильно, и всё — поэзия. Великое совершенство достигается великим неумением. Чтобы написать такие стихи, нужно всё забыть и ничего не уметь. Тут, наверное, и в самом деле не обойтись без потусторонних сил.

Ну, а я всего лишь пытаюсь время от времени, насколько хватает мудрости и мужества, писать настолько плохие стихи, насколько это у меня получается. Насколько — не мне судить.

СОЗЕРЦАНИЕ КАРТИНОК В КИТАЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ

(12 стихотворений и акварелей)

*Опубликовано в книге «Ритуальные числа», журнале "Новый мир" №12
1997: 4, 8, на сайте «Поэзия Московского Университета»: 3, 5, 8, в книге
«118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя»: № 11, 103.*

Два из этих 12 стихотворений даны с переводом на китайский.

Китайское название цикла — 中国日历赏画有感

134. 1. Персики и камень

Кистью жёсткой нарисованы ветви дерева.
Кистью сухой нарисован камень белый.
Кистью мягкой нарисованы шары плодов.
Надпись на чужом языке.
Картина висит на стене.
За стеною бранятся соседи.
Падает свет из окна.
Солнце. Луна. Фонарь.
Тот, кто смотрит,
сидит в низком кресле.
Кружку подносит к губам.
Чай. Вино. Водка.
Не умеет прочесть надпись.
Не знает даже,
как называются плоды.
Крупные. Круглые. Красные.
Звуки посуды доносятся с кухни.
Голоса близких людей.
Ветви чёрные.
Перекрещиваются. Переплетаются. Переламываются.
Звонок в дверь.
Реклама. Листовка. Повестка.
Камень белый, простой, пребывает в покое,
в тишине.

135. 2. Бодхидхарма

Так же и я мог бы сидеть на подстилке из трав
 и смотреть на бегущую воду,
 чувствуя как за спиной
 раскинуло дерево ветви,
 заслоняет высокие горы.
 Так же и он мог бы на стуле сидеть,
 и разглядывать меня.
 В сущности, дело случая,
 что он в ярко-красном плаще, и ноги босые,
 а я в тёмном свитере, и тапочки на ногах.
 Время есть Время, Вода есть Вода.
 Положу руку на сердце,
 и оно скажет:
 "Если подумать, не всё ли тебе едино?"
 И, подумав, отвечу:
 "Э, нет!"
 Есть что-то неуловимое,
 что заставляет человека надеть ярко-красный плащ
 или тёмный свитер.
 И облака, клубящиеся под небом,
 в чём-то отличны
 от табачного дыма, клубящегося под потолком.
 "Значит, ты ничего не понял!" — крикнет сердце.
 "Сам дурак!" — крикну в ответ.

136. 3. Белая слива

Дикую белую сливу
проецируем на кадры военной хроники,
на портрет президента,
на полицейские фотографии,
на репортаж из борделя,
на интервью наркомана,
на компьютерную графику видеоклипов,
на рекламные ролики,
на последние известия.
Потом выключаем телевизор
и проецируем на чёрный экран.
Так лучше.
Отсюда делаем вывод.
После ночи,
когда дикая белая слива
проецируется на тонкое небо
раннего-раннего утра,
вывод оказывается не верен.
Тогда мы выходим на улицы
и посреди толпы вдруг видим:
все люди превратились в дикие белые сливы.
Переплетаются ветвями,
склоняют друг к другу чашечки цветов,
шёпотом ветра переговариваются.
Кругом белым-бело
как при ядерном взрыве.

137. 4. Птица + слива и камень

Опубликовано в журнале "Новый мир" №12 1997 и в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 12.

Я читаю стихи по-китайски.
 О птице на дереве майском.
 Старый камень. Немолодая ветка.
 Иероглифов тонкая сетка.
 Ни неба нет, ни земли,
 и нет ничего вдали.
 Шепчет мне жена:
 "Ты же не знаешь китайского языка!"
 Я шепчу в ответ:
 "Тише! Об этом никто не знает!"
 Птица, вспорхнув, улетает.
 Осыпаются лепестки.
 Мы сидим вдвоём и смотрим на картину.
 Старый камень. Немолодая ветка.
 Столбики иероглифов похожи на эпитафию.
 Картина похожа на старую фотографию.
 Разливается свет янтарный.
 "Мне приснился сон кошмарный, —
 говорит жена, —
 Будто я живу одна».
 Отвечаю по-китайски:
 "Это просто ветер майский.
 Не волнуйся понапрасну».

1997

鸟儿、杏花和石头

我读一首中国诗，
描绘五月树上的鸟儿。
岩石古怪。树枝苍老。
方块字的笔触纤细。
看不见天，看不见地，
看远方一片空虚。
妻子悄悄跟我说：
“你不认识汉字！”
我轻轻回答：
“嘘！没人知道这件事！”
鸟儿扇动翅膀，似要飞走。
花瓣儿纷纷坠落在地。
我们俩坐着看画。
岩石古怪。树枝苍老。
汉字排列犹如墓志铭。
画面和老照片相似。
琥珀似的光轻轻浮动。
妻子说：
“我做了个怪梦，
恍惚只有我自己活着。”
我想用汉语回答：
“这不过是五月的风。
用不着平白无故地激动！”

1997年
2019, 1, 3 谷羽译

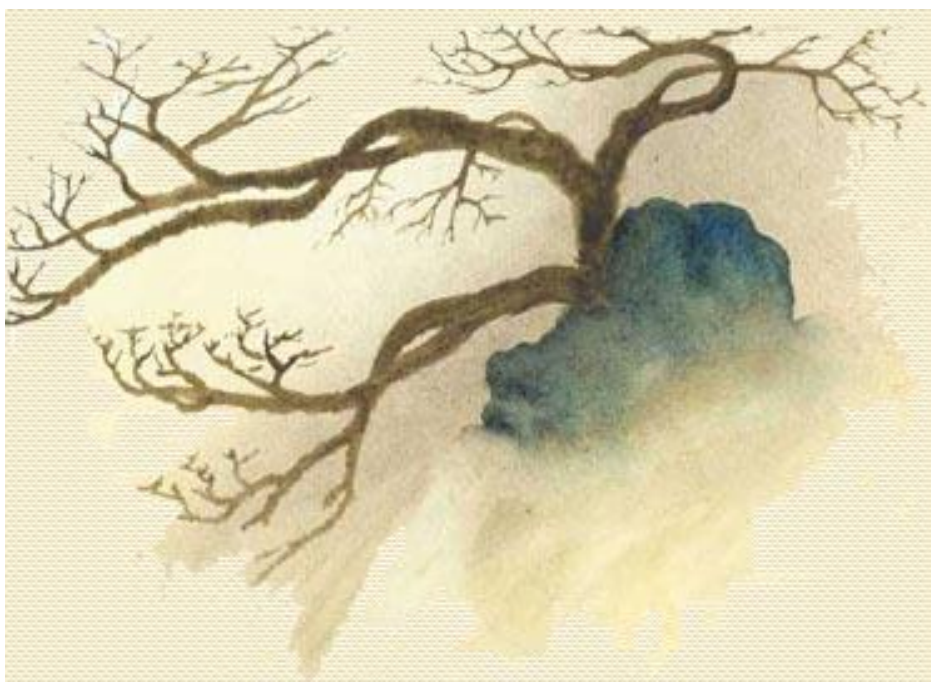
138. 5. Сон камня

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета» и в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 103.

Это стихотворение посвящено классическому китайскому роману "Сон в красном тереме", известном также под названием "История камня".

Сон камня. Снятся цветы и птицы.
Непрочных созданий ладони и лица.
Ручья незадумчивая водица.
И чья-то упавшая в воду ресница.
И шёлк рукавов небесшумно струится.
И кто-то глядит и увидеть боится.
Истории камня печальны и светлы страницы.
Порывистый ветер то кружит, то вдаль устремится.
Каменных снов он не может нарушить границу.
Тот, кто умер, ещё раз не может родиться.
Если он не цветок и не птица.

1997

石头梦

这首诗献给中国经典小说《红楼梦》，
其别称《石头记》也很有名。

石头做梦。梦见很多花鸟。
梦见手掌和面庞并不牢靠。
梦见溪流的水并不平静。
还梦见沉入水中的眼睛。（原为睫毛）
丝绸的衣袖随水流盘旋。
谁看见了都害怕那场面。
石头的经历或忧伤或风光。
阵风或兜圈子或吹向远方。
石头难以超越梦境边界。
一个人死了就难以复活。
既然他不是鸟不是花朵。

1997年10月
2019, 5, 2 谷羽译

139. 6. Белый аист и розовые облака

Улыбаясь хитро, рукавом взмахну.
Стать весенним аистом запросто могу.
Усмехаясь хитро, сдвину рычажок.
Стать китайским сянем всё равно, что плюнуть.
Он в весеннем небе на меня кричит.
А я мальчика пошлю принести вина.
Как дурманит аромат весенних белых почек!
По склонам розовых холмов бродят наркоманы.
Во дворце весеннем унывно плачет тихий чжэн.
По дороге едут белые лимузины.
Осыпаются весенние лепестки.
Выходят люди в вечерних костюмах.
Луны половина постели.
На банкет пригласили журналистов.
Аист с неба упал — клюнул в темечко.
Сон Аиста.
Аукцион Сотбиса.

140. 7. Бамбук

Читает письмо. От ветра бумага дрожит.
Тревожные вести не спрячешь в спасительной лжи.
Звенящие знаки — как будто скользят ножи.
Движенья запястья ещё леденяще свежи.
Холодная тушь скупую струёй бежит.

Лунной воды разливается круг.
Листьев шелест, стволов перестук.
И какой-то ещё неизвестный звук.
В белое небо тянется чёрный бамбук.

Когда виртуальная реальность окончательно вытеснит реальную реальность, случайно найдут древний свиток. Рыльцами сканеров заглоти́т его компьютер, разложит на цифры и вновь соберёт. Специалисты по виртуальной семиотике изучат образ и сделают сенсационное открытие: Оказывается турбулентность знаков, многозначная семантика, семантические лепестки, лепестковый синтаксис, синтаксические кривые и криволинейная эстетика после дешифровки выявляют матрицу, вполне пригодную для приготовления особых сортов семиотических коктейлей.

Но так никто и не узнает,
что свиток изучали вверх ногами,
потому что никто уже не помнит,
в какую сторону растёт бамбук,
для чего кому-то понадобилось писать бамбук,
и что это вообще такое
— бамбук?

141. 8. Ландшафт

Опубликовано ж. «Новый мир», 1998, № 12

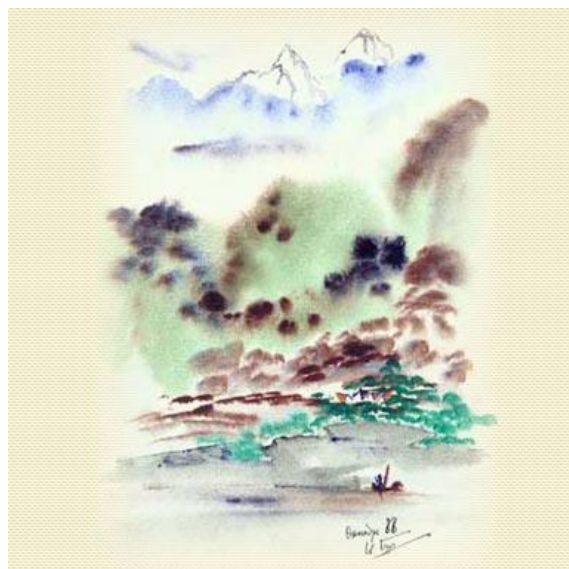
Кто писал эти тихие хижинки
на склонах округлых гор,
у подножья туманов,
под зелёными соснами,
у кромки бегущей вод?

Думал ли он о том,
как трудно в таких местах
представителям власти
отлавливать юношей,
уклоняющихся от воинской службы?

Кто разрешил этим людям
жить вдали от полицейских участков
военных комиссариатов,
и избирательных урн?

Кто платит земельную ренту за русло горной реки?
Как могут зелёные сосны корни пускать где попало?
Как посмели туманы скрывать дезертиров?
Кто позволил горам возвышаться
над крышами государственных учреждений?

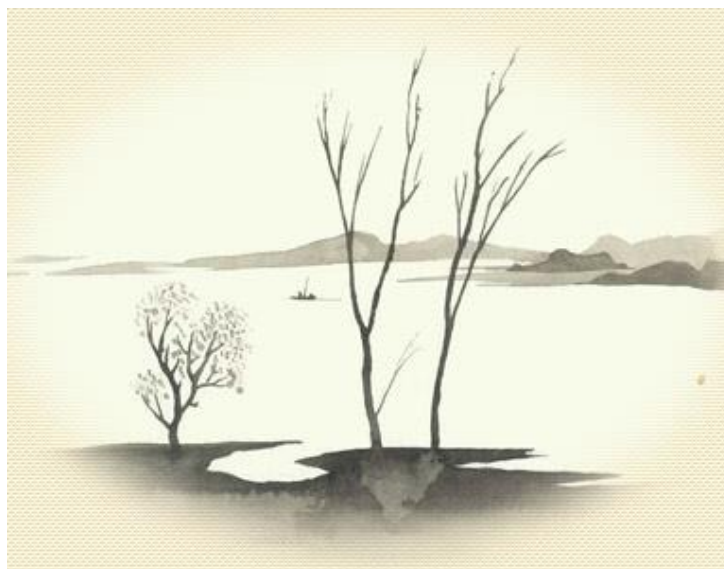
Как смеет небо быть чистым и тихим?
Что случилось с художником?
Умер в тюрьме?
Застрелен на улице?
Не выдержал пыток?
Забыл про туманы и реки?
Отказался от гор и сосен?

142. 9. Озёрный пейзаж с павильоном

Родился в Белом Дворце.
Учился по древним книгам.
Приходил в павильон у озера
тихую воду и дальние горы писать.
Экзамены сдал, но на службе пробыл недолго.
Успехов больших не достигнув, вышел в отставку.
Вернулся в свой павильон
тихую воду и дальние горы писать.
Дожил до белых волос и как-то весенним утром
в лодку листы погрузил и плавал по озеру долго.
Лист за листом опускал в тихую воду.
Теперь он лежит на склоне горы.
Каждой весной,
когда солнце встаёт из-за дальних гор,
отсюда можно увидеть,
как становится озеро белым.
Будто белой бумаги листы качаются на тихой воде.
Так спяют и сверкают.

Разрушен Белый Дворец.
От павильона у озера и следа не осталось.
Новый компьютер, расчислив времён перепады,
реконструировал творчество
художника тихой воды.
Ценители были довольны,
развесили копии по белым стенам
гостиных, кабинетов и галерей.

143. 10. Олень и сосна

Благородный олень.

Благородный олень.

Благородный олень.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Ну как, чёрт возьми, художники могут брать подобные сюжеты?

Благородный олень.

Благородный олень.

Благородный олень.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Ну, был я в зоопарке. Во-первых, вонь,
во-вторых, решётки железные, в-третьих, дети глупые.

Благородный олень.

Благородный олень.

Благородный олень.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Ну, видел по телевизору. В рекламе прокладок.

Благородный олень.

Благородный олень.

Благородный олень.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

Светлая сосна.

144. 11. Водяные птицы и белые цветы

В старое время людей на земле было мало.
Редко возникала нужда, нож приставив к горлу, спрашивать:
"На кого ты работаешь?"
У каждого было что-то личное.

В старое время людей на земле было мало.
Можно было увидеть
птиц водяных,
белые цветы,
причудливые камни,
тихую воду.

Их не заслоняли лица людей.

Можно было увидеть лицо художника.
Его не заслоняли лица людей.

В наше время тем более никто никого не заслоняет,
потому что все люди прозрачны как стекло.
Можно увидеть на китайском календаре
птиц водяных,
белые цветы,
причудливые камни,
тихую воду.

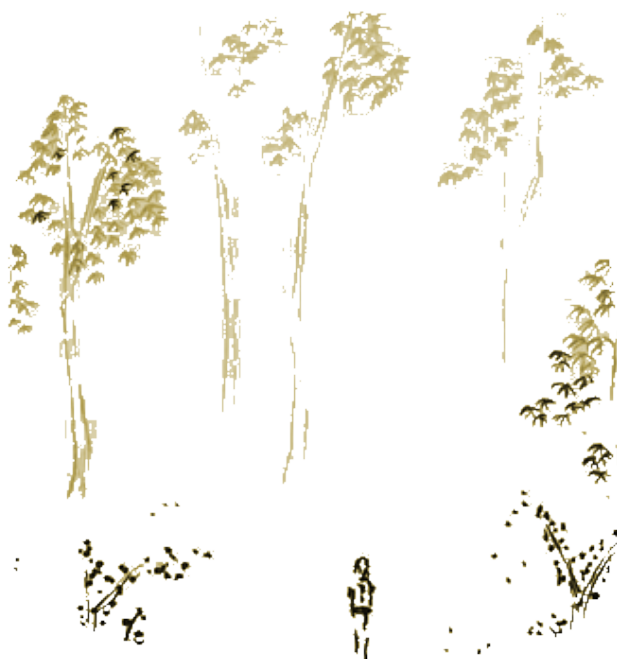
Не следует считать,
будто мне не нравится нынешнее время.
Я всего лишь констатирую факты.
В этом нет ничего личного.

145. 12. Осенняя прогулка

что можно перевести также как

СВЕТЛЫЙ ВЫХОД

146. ПЕСНЯ ЛЕТЯЩЕГО ВЕТРА ОЙЛИН ИЗ КЛАНА ВОСТОЧНЫХ ВЕТРОВ

Опубликовано в журнале "Новый мир" №12 1997.

Рождённый в глубоком ущелье Южных Гор,
несётся над пылью дорог.
Из конца в конец размечает путь
порывами и тишиной поворотов.
Путники знают его —
летающий ветер Ойлин из клана восточных ветров.

Не находя пристанища, в дубравах тоскует.
О чём-то несбывшемся?
Или о сгинувшем в пропасти прошлого?
Или о вечном круженье своём, из которого нет возврата?
Листьями шелестя в меланхолии сентиментальной
или ветви дубов ломая могучими ударами в приступе ярости бессильной.
Лес — берлога его,
летающего ветра Ойлин из клана восточных ветров.

Утомившись блуждать в тупиках городских лабиринтов,
испуганно шарахается от бетонных стен.
И, будто малый ребёнок, прячется под юбки горожанок.
Поначалу случайно, но потом ему это нравится.
Ласкает кожу, струится вдоль бёдер,
закручивает смерчки вблизи чувствительных точек.
Мужья и не знают, какой он любовник —
летающий ветер Ойлин из клана восточных ветров.

Особенно славно влететь в окно
и перепутать бумаги, разложенные на столе кабинета.
А после спуститься под стол и,
оттолкнувшись от паркета,
гладить ноги деловых женщин в то время,
как они, замирая от удовольствия,
делают непроницаемое лицо и
ведут переговоры,
шелестя страницами контрактов и бухгалтерских документов.

МНЕ СНИЛОСЬ, ЧТО...

(12 английских сонетов и акварелей)

1997

***Боги третьего тысячелетия стучат в наши двери.
Их посланцы проникли в компьютерную сеть
и ведут между собой локальные войны.
Но решающая схватка впереди.***

147. 1. Мне снилось, что я Бог Вселенной

Мне снилось, что я Бог Вселенной,
и сам себя призвал на Суд.
Стою, коленопреклоненный,
держа в руках души сосуд.

Летит младенец окрыленный,
под локти старика ведут,
звенит цепями гений пленный,
— все трое плачут и поют.

От этой песни их унылой
покрылся плесенью Престол.
Душа в сосуде завопила.
И грохнул я сосуд об стол.

И сам к себе бегом спустился,
поднял с колен и... пробудился.

148. 2. Мне снилось, что время исчезло

Мне снилось, что время исчезло,
и ожили все мертвецы,
а старец с нефритовым жезлом
заплакал — и отдал концы.

И солнце не застило звезды.
И снег не морозил цветы.
Как пух стали мягкими гвозди.
И корни пустили кресты.

Опять на земле было лето.
Ты снова была молодой.
Мой друг в золотых эполетах
меня познакомил с тобой.

И длилось всю жизнь наше счастье.
И... умерли мы в одночасье.

149. 3. Мне снилось, что я ангел белый

Мне снилось, что я ангел белый,
и послан с миссией крутой
к тому, кто носит мое тело,
моею мыслит головой.

Вот он, счастливый до беспечности,
сидит и пьет китайский чай.
Тут выпадаю я из вечности,
и говорю ему: "Встречай!"

Он смотрит на меня с печалью
и предлагает жестом сесть.
"Вы, — говорит он, — для начала
хотите что-нибудь поесть?"

Мне показалось это странным,
и я... проснулся утром ранним...

150. 4. Мне снились инопланетяне

Мне снились инопланетяне,
ко мне бегущие гурьбой.
Сверкают глазом, руки тянут,
"Ты наш!" — кричат наперебой.

Сажусь в космический корабль.
Лечу в космический простор.
У них растут из пуза грабли —
любви загадочный прибор.

В сомненьи я их вопрошаю:
"А что же гладок мой живот?"
Потупив взоры, утешают:
"Зато наш дух в тебе живет."

Так я калекою вернулся,
ступил на травку и... проснулся.

151. 5. Мне снилось, что я Мефистофель

Мне снилось, что я Мефистофель
и должен себя искусить.
На блюде — греховный картофель,
который я должен вкусить.

Бесстыдницы бродят гурьбою.
Доллары как листья летят.
Два карлика с рожей рябою
бессмертье задаром сулят.

Но вижу: сажу безучастный,
на все это мне наплевать.
"Чего же ты хочешь, несчастный?"
"Хотел бы я сам искушать!"

Тут голос раздался: "Спасен!"
Как жаль... обрывается сон.

152. 6. Мне снилось, что я не рождён

Мне снилось, что я не рождён,
а только еще собираюсь.
И, слушая вечности звон,
угадывать судьбы пытаюсь.

Вот эта как молнии всплеск.
А эта длинна, но печальна.
У этой отсутствует блеск.
А эта пуста изначально.

Спросил я Творца Перемен:
"А есть ли еще что на выбор?"
"Сегодня у нас рыбный день.
Какую желаете рыбу?"

Я в страхе бежал от рожденья,
спасаясь в ином... пробужденьи.

153. 7. Мне снилось, что я — Микушевич

Мне снилось, что я — Микушевич
и лекцию должен прочесть
о том, кто такой Пуришкевич
и с чем его надобно есть.

Я быстро на кафедру вышел.
Дыхание зал затаил.
Я рот открываю — и слышу:
речет за меня Михаил.

И голос как будто похожий,
и та же на мне борода.
Но как говорю я, о Боже!
Слова — как святая вода!

Я тростью пронзаю дракона!
И слышу... будильника звон...

154. 8. Мне снился дом многоэтажный

Мне снился дом многоэтажный,
музей как будто, или тир,
где я висел насквозь бумажный
на белых стенах всех квартир.

И посетители колоннами
по маршам лестниц шли и шли.
Стволы блестели вороненые,
и ждали лишь команды "Пли!"

А я был там экскурсоводом,
и, разъясняя свой портрет,
я пел про горы и про воду,
про облака и лунный свет.

Меня поставили к стене.
И дружный зал гремел... во сне.

155. 9. Мне снилось, что я на облаке

Мне снилось, что я на облаке
плыву над вершинами гор.
Причудлив и странен обликом,
как инея хрупкий узор.

Спускаюсь в долины зеленые
я тенью в тумане густом.
Ищу под багряными кленами
с зеркальными окнами дом.

Там слышатся звуки печальные.
Там в комнате черный рояль.
На пальце кольцо обручальное.
На шляпе густая вуаль.

Откинув, увижу лицо.
На клавише вздрогнет кольцо...

156. 10. Мне снилась утренняя смерть

Мне снилась утренняя смерть,
когда звезды растаял след,
и стала синей неба твердь,
но солнца в небе ещё нет.

Весь мир лежит, объятый сном.
Лишь умирающий не спит.
Душа покинет старый дом
и в синий сумрак полетит.

Там, где кончается полёт,
объята Вечность Вечным Сном.
И в этот Сон душа вплывёт,
и станет сновиденьем в Нём.

Когда проснётся Тот, Кто Спит,
пусть смысл сонета объяснит.

157. 11. Мне снилось, что я птица

Мне снилось, что я птица,
и, медленно паря,
ищу чем поживиться,
чтоб день прошёл не зря.

Лежит огромный город.
Людей внизу — тьма тем.
Но я ведь чёрный ворон,
и я живых не ем.

Вдруг вижу, чей-то пламень
души почти погас.
Я падаю как камень,
мой крик — как Божий глас.

Проснувшись в тот же миг,
я слышу птицы крик.

158. 12. Мне снилась очная ставка

Мне снилась очная ставка.
Мы сидим. Между нами стол.
Электрическая пиявка —
круг от лампы. И в нём — протокол.

"Кто виновен в смертях и рожденьях?"
Как удар прозвучал вопрос
"Где вы были во дни Творенья?"
Перекрёстный идет допрос.

"С какой целью вы создали Вечность?"
"Где скрывается смысла Бытия?"
"Объясните свою человечность!"
"Докажите божественность "я"!".

Суд. Подвал. И конвой у порога.
Ставят к стенке меня и Бога.

ВОСЕМЬ ПОСМЕРТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

(8 стихотворений)

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

1997

159. 1. Речная вода

Речная
 Речная вода Речная
 Речная вода Речная
 Речная вода Речная вода Речная
 Речная вода Речная вода Речная вода
 Речная вода Речная вода Речная вода Речная
 Речная вода Речная вода Речная вода Речная вода

Песчинки прилипли к коже
 По сути своей песчинки твёрдые кристаллики
 По сути своей кожа мягкая и податливая
 Песчинки прилипли к коже бедра
 Песчинки прилипли к коже живота
 Песчинки прилипли к коже груди
 Песчинки прилипли к коже щеки

Речная вода Речная вода Речная вода Речная вода
 Речная вода Речная вода Речная вода Речная вода
 Речная вода Речная вода Речная вода Речная вода
 Речная вода Речная вода Речная вода Речная вода

Песчинки прилипли к коже щеки
 Песчинки прилипли к коже груди
 Песчинки прилипли к коже живота
 Песчинки прилипли к коже бедра
 По сути своей кожа мягкая и податливая
 По сути своей песчинки твёрдые кристаллики
 Песчинки прилипли к коже

Речная вода Речная вода Речная вода Речная вода
 вода Речная вода Речная вода Речная вода
 Речная вода Речная вода Речная вода
 вода Речная вода Речная вода
 Речная вода Речная вода
 вода Речная вода
 Речная вода
 вода

160. 2. Зелёная чашка

Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		Зелёная чашка
Зелёная		Зелёная чашка
Зелёная		с
Зелёная		отбитой
Зелёная		ручкой
Зелёная		Зелёная
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная		чашка
Зелёная	Зелёная	чашка чашка
Зелёная	Зелёная	чашка чашка
Зелёная	Зелёная	чашка чашка

162. 4. Чужой человек

Прихожу домой. Ужинаю. Смотрю телевизор. Ложусь
в постель. Просыпаюсь. Затракаю. Иду на работу.

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

Чужой человек

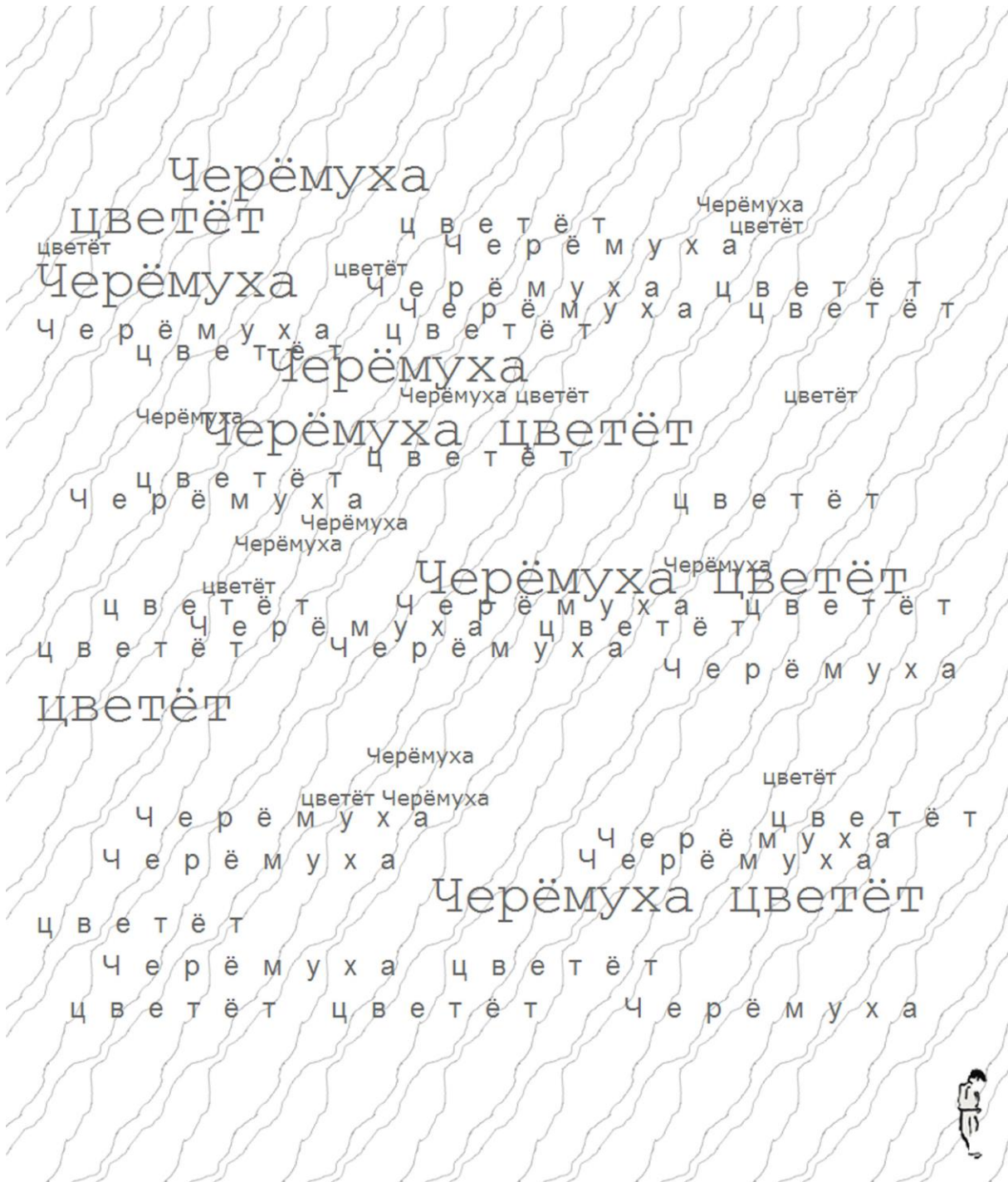
Чужой человек

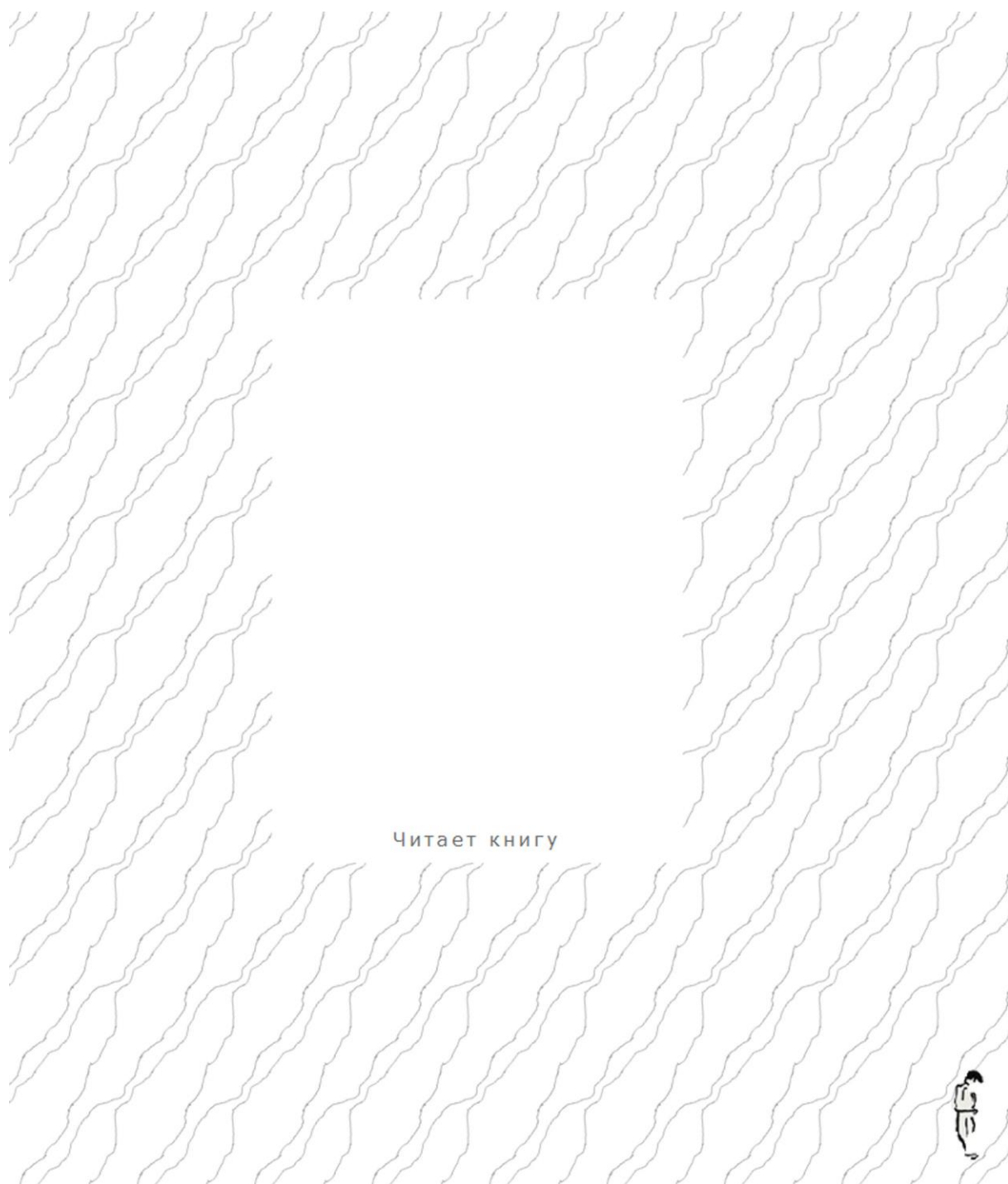
Чужой человек

Прихожу домой. Ужинаю. Смотрю телевизор. Ложусь
в постель. Просыпаюсь. Затракаю. Иду на работу.

164. 6. Черёмуха цветёт

166. 8. Читает книгу

167. ЗАДУМЧИВЫЙ КИТАЕЦ

*Опубликовано в журнале «REFLECT... КВАДУСЕШЦТ» # 39
и альманахе "Новый современник" 2, 2011.*

поэма о Конфуции

*Лидии Ивановне Головачевой,
переводчице "Лунь Юя",
с симпатией и уважением*

Тот, кто переводит Конфуция, становится похожим на Конфуция, даже если не разделяет его причудливые взгляды.

Я знаю женщину, переводившую Конфуция, хотя, казалось бы, Конфуций — мужчина, огромного роста, с отвислыми ушами, толстыми губами и выпученными глазами.

Все переводчики Конфуция похожи друг на друга, но отличаются своим *жэнь*. У одного это любовь к человеку. У другого — милосердие. У третьего — следование правилам. У четвертого — дружелюбие. У пятого — гуманность. У шестого — способность управлять людьми. Для женщины, о которой я говорил, *жэнь* — это совесть. Конфуций первым её придумал.

Жэнь самого Конфуция неуловима как лунный луч, подобна туманной дымке.

Его учение подобно лису-оборотню, который только кажется человеком, а сам только что вышел из леса. Хотя в глубине леса, в самой чаще его, меж корней тысячелетней сосны как раз и скрывается природа человека. Хотя раскрывается она лишь в городах великих, на поприще государственных дел, что создают Историю и славят Имя и Род в веках.

Лис, совершенствуясь в течении веков, достиг пределов высших.

О, горные кручи и чащи лесов! О, дикие звери и птицы! Человек покинул вас навсегда. Теперь он живёт там, где жизнь невозможна.

О, мудрые старцы, вернувшиеся назад! Конфуций, сложив ладони, почтительно кланяется вам, и наставляет учеников: "Держитесь от них подальше!"

В наш просвещённый век, когда стерильная природа вступает в город, идёт по улице, и входит в дом, а, если что не так, зелёные грозятся терроризмом, Конфуций выпячивает губы и развеивает бороду по ветру, совсем как старый лис, взобравшийся на дикую скалу, нависшую над пропастью, в которой клубятся белые туманы.

Все переводчики Конфуция немного диковаты, и танец иероглифов для них — как ритуал, настолько древний, что кровь трансцендентировалась в киноварь, кость — в кисть, плоть — в тушь, и дух — в движение запястья.

Подобная культура в наш век компьютерный подобна горным кручам, чащам лесным, диким зверям и птицам.

Лис улыбается с экрана монитора — портрет Конфуция я сканером в компьютер ввёл.

В кругу друзей беспечно рассуждая о неисповедимости Путей, об Истине, Начале и Конце, в кругу семьи привычно практикуя заботу и любовь, и пряча труп в шкафу, идя на выборы неслитною толпой, или поодиночке в храм вступая, кто думает из нас о Кун-Фу-цзы, почившем двадцать пять веков назад?

Да, никто не думает.

Лис-оборотень видит в зеркале лишь гладкое бритьё мужчины и крем тонированный женщины.

А между тем причудливый философ, для славы которого, как высказался Гегель, было бы лучше, если бы он ничего не написал, опять вселился в чью-то душу. И переводчик неизвестный, остановив перо, задумавшись над странным словом *жэнь*, выпячивает губы, глаз таращит, и мочка уха уже почти касается плеча.

Ну, что за вычурная мысль, считать обычные любовь и дружбу, почтение и уважение, и вежливость, и просто правила приличия за Высший Смысл и Ценность Бытия!

А как же запредельные высоты, глубины духа, Смерть, Душа и Бог?

Лис, возвращаясь в лес дремучий, свой след хвостом замечает. Но всё же можно три иероглифа, написанные в древнем стиле, на снежном поле разобрать: "Держитесь от них подальше!"

Обманщик!

Он идёт дорогой, прямой и ровной, хотя кругом так много троп, кружащих в поисках добычи! Все переводчики Конфуция отчего-то грустны и задумчивы.

Задумчиво летит по небу самолёт
Задумчиво ругается усталый Президент.
Задумчиво снимает одежды стриптизёрша.
Задумчиво стреляет печальный террорист.
Задумчивые птицы клюют зерно из рук.
Задумчивый китаец рисует свой бамбук.

1998

168. НЕКОЛЕБИМАЯ СКАЛА

Когда он проснулся, он оглядел мысленным взором
известные ему Пространство и Время
и воскликнул: "Так это и есть жизнь?!"

Он вгляделся в себя в перспективе
Пространства и Времени

и воскликнул: "Так это и есть я?!"

Он пытался рассказать о том, что увидел,
но ему никто не верил.

Тогда он замолк.

Пространство, время и люди обтекали его,
как ветер обтекает неколебимую скалу.

5 января 1998

169. ОЩУЩЕНИЕ СМЕРТИ

Нужна мудрость, чтобы понять и простить всех людей.

Следующая ступень: отходишь в сторону,
чтобы не мешать потоку жизни и смерти.

И, наконец, возвращаешься
и проживаешь жизнь заново,
любя своих и ненавидя чужих.

Только Боги, лишённые мудрости,
всё время пытаются что-то создать,
или изменить, или уничтожить.

Они как дети, у которых впереди вечность.

А мудрость — это ощущение смерти.

5 января 1998

170. ЗВЕЗДА ПЕЧАЛЬНАЯ ГОРИТ

Звезда печальная горит.
Слепые облака плывут.
Вода унылая бежит.
Земля квадратная лежит.

У неба круглого края
Горят сиреневым огнём.
И медленно сгорает в нём
Звезда упавшая моя.

Лежит квадратная земля.
Бежит унылая вода.
Плывут слепые облака.
Горит печальная звезда.

10 января 1998

171. В НЕБЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

В небе женское лицо.
Белым снегом падал свет.
Я ответил тихо: "Нет".

Я ответил. Он услышал.
Бился свет летучей мышью.
Женщина ушла домой.
В небе круглая дыра.

Неба круглое яйцо.

10 января 1998

**172. ВЕРЕСКОВАЯ ПУСТОШЬ. ЗЕМЛЯНИЧНАЯ ПОЛЯНА.
ПЕРСИКОВЫЙ ИСТОЧНИК**

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Вересковая пустошь. Земляничная поляна. Персиковый источник.
Ветер летит. Солнце спит. Вода бежит.
Голоса-призраки. Взгляды-призраки. Тени-призраки.
Звуки волынки. Звуки дудочки. Звуки флейты.
Ворон кричит. Медведь кричит. Обезьяна кричит.
Платье измялось. Платье испачкалось. Платье намокло.
Мальчик с ясным взором.
Мальчик с ясным взором.
Мальчик с ясным взором.
Осень. Лето. Весна.
Старик с тростью. Старик с клюкой. Старик с посохом.
Зима.
Молчание. Молчание. Молчание.
Вересковая пустошь. Земляничная поляна. Персиковый источник.

11 января 1998

173. БЕЛЫЕ ТУЧИ. СНЕГ СКРИПУЧИЙ. ВЕТЕР КОЛЮЧИЙ

Белые тучи. Снег скрипучий. Ветер колючий. Что меня мучает?
Живот пучит. Нелепый случай. Жизнь сучья. Очень скучно.
Хочу и сяду. Выпей яду. Надо. Не надо. Жизнь-награда. На круге ада.
Бей по гадам. Считай по годам. Дрянная погода. Буддийская пагода.

11 января 1998

174. БЕССМЕРТНЫЕ СРЕДИ НАС

Что думали о Гомере древние греки?
Что думали о Будде древние индусы?
Что думали о Конфуции древние китайцы?
Что думали о Христе древние евреи?
Что думали о Магомете древние арабы?

Бессмертные среди нас. Будьте бдительны.

11 января 1998

175. ПО ЗЕЛЁНОЙ ПУСТЫНЕ ИДЁТ КАРАВАН ЧЁРНЫХ ПАЛОМНИКОВ

По Зелёной пустыне идёт караван чёрных паломников.
Они идут в Синие Горы с белыми вершинами.
В Синих Горах есть Долина Жёлтых Садов.
Там зреют плоды бессмертия.
Оттуда ещё никто не возвращался.

У чёрных паломников есть специальные приборы для измерения
и маленькая кнопка, нажав которую
можно катапультироваться обратно в города Земли.

Они входят в Синие Горы,
они идут по ущелью,
они пьют ледниковую воду.

В Долине Жёлтых Садов они измеряют красные плоды.
Каждый съедает один плод и становится бессмертным.

Но за всё нужно платить.
Плата за бессмертие — забытьё.

Они забывают нажать на маленькую кнопку.

Они идут дальше в глубину Синих Гор.
Там есть Долина Белых Камней.
На белых камнях лежат неподвижно белые кости.
Они оставляют здесь свои кости.

А их души идут дальше в глубину Синих Гор.
Там есть Долина Круглого Озера.
Вокруг круглого озера всегда летит ветер.
Против часовой стрелки. Никогда не останавливаясь.
От этого голубая вода вращается.
Как вращается небо над головой.

Но только это не ветер.

Это души паломников летят по кругу.
Не останавливаясь. В вечном движении.

Это и есть бессмертие.

Ветер воет.

176. ДВЕ СНЕЖНЫЕ ДУШИ ДРУГ ДРУГА СОГРЕВАЛИ

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета».

Две снежные души друг друга согревали,
Когда мороз ковал металл зимы.
Две снежные души друг друга укрывали,
Когда метель плела узоры тьмы.

Они состарились, когда пришла весна,
И плакали, когда светило солнце.
И талая вода бежала по щеке,
И два ручья сливались вместе.

И сердце их пронзив, тянулся к свету
Росток травы — зелёный и жестокий.

22 февраля 1998

177. НЕ ДАЙ ВАМ БОГ ДОЖИТЬ ДО РАЗРУШЕНИЯ МИРА

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета».

Не дай Вам Бог дожить до разрушения Мира
и наблюдать, как рухнут купола,
осядут стены грудюю развалин,
а меж колонн, держащих только небо,
экскурсовод лениво машет ручкой,
водя туристов глупую толпу.

И в той толпе с большим фотоаппаратом,
усердно щёлкая направо и налево,
глаза тараща, глупо улыбаясь,
и слушая враньё о Вашем мире,
идёте Вы, здоров и бодр телом,
и мёртвый духом, с память пустой.

22 февраля 1998

178. МОЛИТВА КОНЦА

Будет день, будет ночь, будет утро.
Будут птицы свистеть у виска.
Будет мальчик, читающий Сутру,
шелестящую Сутру Песка.

Будет ночь, будет день, будет вечер.
Будут звёзды скользить у лица.
Будет старец, сжигающий свечи
Над раскрытой Молитвой Конца.

март 1998

179. ХОЧЕТСЯ ВЫЛЕТЕТЬ В ОКНО

Хочется вылететь в окно и лететь в небо и расправить крылья широко-широко.

А вместо этого сидишь в своём тёмном углу и с печалью пьёшь пиво.

В битве веков ты всего лишь одинокая пуля, летящая чтобы убить.

В чёрный квадрат времени вписан круг слепящего солнца.

Твоя лошадь уныло бредёт по линии горизонта.

Художник пишет картину из мерных ударов сердца и летящих по ветру рук.

Бог рождает поэтов, чтобы их убить.

Собери друзей за столом, а после их ухода мой посуду горячей водой и думай о смысле.

март1998

180. ДАЖЕ САМЫЙ НЕГОДНЫЙ ПОДОНОК

Даже самый негодный подонок
в глубине своей добрый мальчонок.
Только доброе в нём начало
Отчего-то навек замолчало.

Этой гадкою жизнью обижено,
оно здесь, но оно обездвижено.
Будто снегом оно запорошено.
Ты к нему отнесись по-хорошему.

Вспомни всё, что он сделал ужасного,
Ты пойми его сердце несчастное.
И, отбросив сомнения ложные,
Делай то, что тебе и положено.

Если нужно забыть — забывай.
Если нужно убить — убивай.

19 марта 1998

181. Я МАЛЕНЬКИЙ ИГРАЮЩИЙ ГОБОЙ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Я маленький играющий гобой.
По веткам яблонь прыгаю как зайчик.
И раздаётся под зелёною Луной
Мой переливчатый и серебристый вой,
Когда на клавишу жмёт пальчик.

Я мокрая берёзовая аллея.
Ещё не растаял снег на моих плечах.
Мои глаза полны воды.
Моя душа полна весенней печали.

Я человеческий ребёнок.
У меня вместо личности мировая истина.
Я ещё не вышел из пелёнок:
Руками двигаю как ветками,
И хлопаю ресницами как листьями,
И голосом кричу на мёртвом языке.

Я плохая погода.
У меня в душе только ветер, и дождь, и снег, и тьма.
Я иду по колено в воде.
Я туман раздвигаю руками.
Меня нет никогда и нигде.
Всегда и везде я с вами.

апрель 1998

182. Я ЖЕНЩИНУ ПОЮ!

Я женщину пою!

Когда она идёт, сидит, ложится.

Когда я вижу формулу ноги,

 планету бёдер,

 отвесное паденье живота,

 и бездну тёмную.

Когда я вижу сложенные крылья её груди,

 надкрылья плеч,

 ствол шеи,

 цветок лица,

 и пестик языка.

Она могла бы показаться монстром,

когда б глаза не открывала.

Но она открывает глаза,

и материя исчезает,

мир исчезает

и рождается заново.

Как странно, что мужчины считают мужчиной Бога,

тогда как со всею очевидностью выходит: Бог — женщина.

И мир не столько создан, сколько рождён.

Пигмалион ли создал Галатею?

Он создал только статую, а жизнь

в неё вдохнула другая женщина —

богиня Афродита.

В потоке звёзд, в сиянии Луны,

в дыханьи ветра, шелесте листвы,

движеньи вод и мягкой плоти почвы

я чую женщину.

183. В БЕРЕЗОВЫХ АЛЛЕЯХ ДЕТСТВА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

В берёзовых аллеях детства
Гуляют умершие люди.
Скрипит телега на дороге,
кричит петух соседский,
и девочка соседская глядит:

Над лугом скошенным в тумане
тихонько солнце мёртвое встаёт.
И девочка соседская идёт
по глиняной тропинке босиком.

Как долг путь в небытие!

Ещё и ворон в вышине
лет сто, наверное, будет видеть,
как девочка соседская идёт,
как ей навстречу я иду.

май 1998

СЕМЬ ЛИПОВСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ

184. 1. С Восточного берега — сосны стеной крепостной

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

С Восточного берега — сосны стеной крепостной.
Горят их стволы золотыми цветами заката.
А Западный берег укутал ковёр травяной,
до дальних холмов непрерывною лентой раскатан.

Так тихо, что птицы умолкли и ветер листвой не шумит.
По чёрному зеркалу лодка бесшумно скользит.
По чёрному зеркалу лодка уходит на Юг.
Вращается медленно неба серебряный круг.

Трава водяная то справа, то слева плывёт.
В подводных глубинах тяжёлые корни плывут.
В глубоком поклоне смиренные ивы плывут.
Тростник вдохновенно в иных измерениях плывёт.

Мгновение падает в Вечности чёрный провал.
Закатного солнца дымится тяжёлый овал.
Как капля росы выступает на небе звезда.
И кажется, будто глаза открывает вода.

Ушедшего дня утекает медлительный свет.
И тени ночные выходят на берег реки.
И кажется, вновь возвращаются те, кого нет.
Приблизятся тихо и нежно коснутся руки.

27 мая 98.

185. 2. По деревенской улице шагал мужчина Коля*REFLECT... КВАДУСЕШЦТ # 39*

По деревенской улице
шагал мужчина Коля,
ещё не сильно выпивши
и в светлом строе чувств.

И плыли вдоль по улице
лучи горизонтальные,
вечерний свет космический
заборы озарял.

Задумавшись над судьбами
людей, цветов и птиц,
рукой мужчина Коля
престранно шевелил.

И сам того не зная,
магическую формулу,
могучую и страшную,
он пальцами сложил.

И тут ему навстречу
по проводу лучей
скользнуло Чудо вечное
в сиянии огней.

Исследовало Колю,
и дух его и тело,
и что-то подкрутило,
как шестерни машин.

И мысленно сказало,
а Коля всё услышал:
"Живи покуда Коля,
но больше не шали".

И вот уже полвека
по деревенской улице
идёт мужчина Коля,
ещё не сильно пьян.

Не то он стал бесмертен,
не то родился вновь.
Всё думает о вечном,
о жизни человеческой,

О судьбах удивительных
людей, цветов и птиц,
и о крутых изгибах
космических путей,

И о великой тайне
и смысле бытия.
И пальцами престранно
при этом шевелит.

А старенькое Чудо,
что это всё создало,
задумавшись о Коле,
над звёздами летит.

186. 3. Золотая голова

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Я под яблоней сидел
в привокзальном скверике
и на Голову глядел
Золотую.

Солнце падало за Дом
Железнодорожников.
Голова была окутана
сиянием.

Я спросил Владимира Ильича:
"Ни хрена себе случилась История!"
Но Владимир Ильич промолчал,
только в небо глядел светло-синее.

Мимо бабушка прошла,
подобрала бутылочку.
Из буржуйского кафе
громыхнула музыка.

Тут и поезд подошёл,
я в Москву поехал.

А в городке провинциальном,
в скверике привокзальном
Золотая Голова всё глядела,
как закат умирал
оранжевый.

Сасово, 16 июня 98 года

187. 4. Безумная жара как будто уползла сама

Безумная жара как будто уползла сама,
за край Земли перевалив лениво.
Всё замерло в предчувствии прилива
ночного хладного ума.

На небе появились тени.
В траве проснулась жизнь растений.
Экран погаснувшей воды
ждёт появления звезды.

Я заварю покрепче чай,
что сон ненужный гонит прочь,
и, ожидая в гости Ночь,
стих сочиню как будто невзначай.

Липовка, 4.8.98

188. 5. Белый тысячелистник

Белый тысячелистник,
и ты, жёлтая пижма,
и ты, серая полынь,
когда увяданье придёт,
увиджу ли вас
на широких лугах Вечного Неба?

Липовка, 9 августа 1998

189. 6. Деревянный ветер

Это было как сон.
Тонкой шеи наклон.
Наяву, будто снится.
Золотые ресницы.

Паутинка волос.
Мне всю ночь не спалось.
Незабудки на платье
не давали мне спать.

Платье тонкого ситца.
И сейчас мне не спится.
Неба бледная синь.
Дует ветер осин.

Липовка, 15-16 августа 1998

190. 7. Спасибо Тебе, Господи

Ритуальные числа
Поэзия Московского Университета

Спасибо Тебе, Господи, за то, что дал
мне тот уголок в лесу,
и ту поляну, тот старый пенёк,
и ту кривую сосну.

Спасибо Тебе, Господи, за то, что дал
напиться того дождя,
и ветром тем осушить лицо,
и в небо то окунуть глаза.

Спасибо Тебе, Господи, за то, что дал
ночную минуту ту,
и тот рассвет, что меня позвал,
и сумерки тихие те.

Но больше всего, зато, что отдал
мне сердце единственной той.
Спасибо, Господи, за то, что не дал
мне мимо пройти неё.

И вот почему я Тебя не прощу,
если раньше меня Ты возьмёшь её.
И Ты уж, Господи, меня прости,
но раньше неё меня не жди.

Липовка, 17 августа 1998

ХАЙКУ. ЛИПОВКА. 1998. ЛЕТО

28 хайку + статейка

5+7+5

(возможна ли русская хайку ?)

Обычно под русской (и вообще, не-японской) хайку понимается трёхстишие по смысловой интонации, поэтическому настрою и мироощущению аналогичное японским хайку. Речь идёт о таких трудноопределимых категориях поэтики хайку как *саби* (патина, печальный налёт времени), *ваби* (грусть одиночества), *сибуми* (терпкость), *каруми* (лёгкость) и других. Сформулированные Басё и его последователями эти категории вместе с более общими категориями, унаследованными от танка (*моно-но-аварэ* — очарование вещей, *югэн* — сокровенный смысл и др.), определяют поэзию хайку на языке, общем для всех людей Земли.

Можно сказать и совсем коротко: хайку — это поэтическое выражение *сатори*: свидетельство духовного прозрения поэта и его отражение в сердце-разуме читателя.

Однако, поэзия — это не только настроение, мысль, чувство. Это ещё и текст, построенный по определённым, достаточно жёстким и искусственным (с точки зрения естественного языка) правилам. Не важно, соблюдаются ли эти правила или намеренно нарушаются в конкретном стихотворении ("минус-приём" в терминологии Ю.М.Лотмана), они должны существовать и быть общепризнанными, как некая идеальная норма. В поэзии, как и в искусстве вообще, эта форма не является чем-то дополнительным и равнодушным к содержанию. Если настроение, мысль, чувство стиха выразить в другой форме, это будет другое настроение, другая мысль и другое чувство.

Японская поэзия хайку — это жёсткая поэтическая форма, не имеющая аналогов в русской (да и мировой) поэзии. Даже сонет по сравнению с хайку кажется весьма свободной формой. Характеристическое свойство хайку: трёхстишие в 17 слогов по формуле 5+7+5.

Возникает вопрос: а как же русская хайку? Нужно ли придерживаться формулы 5+7+5? Обычно, на последний вопрос отвечают отрицательно. Обоснований такого ответа можно привести очень много.

1. Русские слова, как правило, длиннее японских, в них большее число слогов (в частности, из-за приставок, суффиксов и, особенно, окончаний). Понятно, что втиснуть нужный набор слов в 17 слогов в русском языке очень трудно.

2. Русский стих построен на чередовании ударных и безударных слогов, поэтому на слух воспринимаются, прежде всего, ударные слоги (а также слоги, в которых ударение "ожидается" по законам размера). Общее же число слогов в строке русским слушателем практически не воспринимается как значимая величина.

3. Русская поэзия хайку является наследницей русских переводов японских хайку, а переводчики никогда не стремились выдержать формулу 5+7+5. Поэтому для русского читателя хайку — это любой трёхстишие, в котором выражены соответствующие духу хайку настроение, мысль, чувство.

Конечно, все эти соображения верны. Однако, когда я пытался сочинять хайку (и танка), я интуитивно чувствовал, что свобода произвольного трёхстишия (пятистишия для танка) находится в некотором противоречии с духом этой поэзии. Я стал экспериментировать, пытаюсь "втиснуться" в формулу 5+7+5 (5+7+5+7+7 для танка). Когда это получалось, мне кажется, я ощущал какой-то новый, дополнительный эффект стихотворения. Я стал анализировать эти опыты.

Прежде всего, я обнаружил, что трудность "втискивания" в формулу 5+7+5 сильно преувеличена. Конечно, писать силлаботонический стих из 17 слогов — задача невероятной сложности. Но ведь для хайку это не требуется! Сложность соблюдения формулы 5+7+5 компенсируется отказом от метра. Другое дело, что нужно преодолеть чисто психологическую инерцию ориентированного на русскую метрику сознания. Но в этом как раз и заключается и смысл, и интерес освоения новой для русской поэзии формы хайку.

В этом месте возникает другой вопрос: а не является ли силлаботоника неотъемлемым свойством русской поэзии, коренящимся в русском языке, Может ли русский читатель воспринимать как стих речь, не построенную по законам метра? Конечно, может! Иначе, не было бы нужды в реформе Ломоносова. Но то, что имеет начало, должно иметь и конец: не в смысле исчезновения силлаботонических стихов, а в смысле понимания неисключительности и, значит, необязательности этой формы, в смысле возможности других форм. И русская поэзия XX века демонстрирует эти другие формы (в частности, верлибр).

Что же касается русских переводов японских хайку, то здесь переводчикам нужно было решить две трудновосможимые задачи: передать смысл, дух, содержание, мысль, чувство, настроение стихотворения и сохранить формальные признаки японской хайку (формула 5+7+5). Конечно, пожертвовать пришлось вторым. Однако сочинение изначальной русской хайку отличается от перевода японской хайку. Русский поэт мыслит на русском языке и, если он чувствует форму хайку (прежде всего, формулу 5+7+5) как необходимую, то и слова будут возникать в его сознании такие и так, что они сами будут ложиться в

нужную форму. Для этого, конечно, поэту требуется некоторая практика с тем, чтобы в его сознании выработалась эта "инерция хайку", аналогичная "инерции ямба" или "инерции сонета".

Но всё же, зачем вообще нужно "втискиваться" в формулу 5+7+5? Чем плоха свобода произвольного трёхстишия? Тем же, чем плоха подобного рода "свобода" в искусстве вообще. Почему тогда трёхстишие, а не двустишие, или (что привычнее русскому поэту и читателю) четверостишие? К свободе должно стремиться сознание художника, искусство же — это всегда несвобода. В этом противоречии коренится сущность творчества.

Что же касается формулы 5+7+5, то, по моим наблюдениям, она выполняет стандартную функцию отбора: из всех возможных способов выражения отбирает лишь немногие. Очень часто (видимо, по неопытности) стихотворение возникает в сознании в промежуточной словесной форме: с остатками метрики, с тяготением к четверостишию. Перерабатывая эту форму, "втискиваясь" в "проскрустово ложе" формулы 5+7+5, вдруг обнаруживаешь, что получившаяся новая форма выражения лаконичнее, точнее, чем исходная. Вместо препятствия формула 5+7+5 становится как бы другой колеёй, направляющей сознание в новые, неизведанные области.

В этом месте приходится сделать важное замечание. Для меня остаётся проблемой вопрос о том, является ли формула 5+7+5 наиболее адекватной для русской хайку. Русское 5+7+5 — это буквальный перевод японского 5+7+5. Но, может быть, небуквальный, но более точный перевод — это 5+8+5, или 6+9+6, или ещё что-нибудь? Я не могу ответить на этот вопрос. И это одна из причин, по которой я стараюсь придерживаться "буквального перевода": 5+7+5. В конце концов, эта формула освящена многовековой (хотя не русской, а японской) традицией. А традиции — это те дороги, по которым движется искусство. Поэтому для меня лучше заимствованная дорога номер 575, чем полное бездорожье.

Более точно, 5+7+5 на российской местности — это не столько проложенная кем-то дорога, сколько направление движения. А дорог, которые ведут к цели, — много. Это варианты построения стиха внутри формулы 5+7+5. Как стихотворение членится на фразы, и как они соотносятся со строками? Как строка членится на слова: например, первая строка — это 1+4, или 1+2+2, или 3+2 и т.п. И здесь привычка к русской силлаботонике может дать дополнительные варианты: как именно чередуются ударные и безударные слоги в 17-слоговом стихотворении. Здесь возникает то же отношение, какое имеет ритмика к метру.

И последнее, что мне хотелось сказать. В конечном счёте, традиция существует для того, чтобы её осваивать, а, освоив, — нарушить, и тем самым, — продолжить. Как любили говорить китайцы: "Он освоил стили своих предшественников и на склоне лет решил создать свой неповторимый стиль".

191. 1. Волнуясь, дарю

Волнуясь, дарю
новые хайку друзьям —
новым и старым.

192. 2. Белая Луна

Белая Луна.
Аист на водокачке.
Ропот мотора.

193. 3. Трава пожухла

Трава пожухла.
День середины лета.
А там и зима.

194. 4. Что-то с ногами

Что-то с ногами:
почуяли дорогу.
А дорога — их.

195. 5. Мы едем ночью

Мы едем ночью.
Шум ветра и мотора.
Свет звёзд и окон.

196. 6. Лежу в гамаке

Лежу в гамаке.
Падает свет заката
на новый плетень.

197. 7. Лежу на траве

Лежу на траве.
Выше меня лишь одно
Лёгкое Небо.

198. 8. Чудится в ночи

Чудится в ночи:
тень в окне, иль двери скрип.
Полнолуние.

199. 9. Не грусти, жена

Не грусти, жена.
Скрасит небо заката
месяц молодой.

200. 10. Хмурое утро

Хмурое утро.
Тихо бредут мужики
за самогоном.

201. 11. Кошка крадётся

Кошка крадётся,
ловит ночных мотыльков.
Птицы заснули.

202. 12. Проснулся с мыслью

Проснулся с мыслью:
скоро кончится лето.
Стал печку топить.

203. 13. Так выбелил зной

Так выбелил зной
синеву, что пропали
узоры Неба.

204. 14. Спит деревушка

Спит деревушка.
Свернулась калачиком
под звёздной бездной.

205. 15. Стирка у реки

Стирка у реки.
Плеск воды, шорох травы.
И вдруг — женский смех!

206. 16. В доме читают

В доме читают —
заняты все лежанки.
Дождь морозящий.

207. 17. Запах полыни

Запах полыни
ветер донёс и горечь
из сердца ушла.

208. 18. Перед рассветом

Перед рассветом
ёж под окном прошуршал.
Кошке не спится.

209. 19. Ночные гости

Ночные гости.
Судят добро и зло.
А в Небе — Луна!

210. 20. Ветер в берёзах

Ветер в берёзах
так громко, протяжно кричит.
Я тоже молчу.

211. 21. Дождь долгожданный!

Дождь долгожданный!
Люди сложили зонты —
стоят и мокнут.

212. 22. Все гости ушли

Все гости ушли.
Будто бой барабанный
тихий стук часов.

213. 23. Сон ожидая

Сон ожидая,
думаем думы свои.
И шорох дождя!

214. 24. Жить как Тао Цянь

Жить как Тао Цянь
в этой Южной деревне
кто может в наш век?

215. 25. Здесь раньше был мост

Здесь раньше был мост.
Одиноко вброд бредут
старые столбы.

216. 26. Обветшал мой дом

Обветшал мой дом.
Вечер в западной стене
зажѐг фонарик.

217. 27. Все слова мои

Все слова мои
слышат только космеи,
головки склонив.

218. 28. Кто прочтѐт тебя

Кто прочтѐт тебя,
моѐ бедное хайку,
когда я умру?

219. В МЕТРО

Прохладные нити в тугую косу сплетены
И чёрною лентой размечены волны и струи

Наверное к ночи когда поднимается ветер
и чёрная ленточка падает вниз на ковёр
взметаются волны их гребни касаются плеч

Наверное лёгкой долблёнкой спускается вниз
встречая рассвет деревянный узорчатый гребень

Так страшно увидеть на дне этой тёмной воды
русалочье рыбье лицо

Так тени неясные мечутся в тёмном стекле
Вагон тормозит открываются двери уходит река в океан

На высохшем камне у русла сухого
Пугливая ящерка веки поднимет
В тоске обретённой на белые камни
И тысячи лет не хватит

23-25 сентября 1998

**220. ДВА ВАРИАНТА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ НАПИСАНЫ В
ПОДРАЖАНИЕ ГЕРМАНУ ЛУКОМНИКОВУ С ЕГО "КИРГУДУ" В
СЕНТЯБРЕ ИЛИ ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА**

1

Я у всех на виду
одинок иду.
За собой в поводу
свою музу веду.

И куда не пойду,
как во сне, как в аду
всюду дую в дуду:
"Киргуду! Киргуду!"

Ну, совсем ничего
не имею в виду.

2

Одинок иду
я у всех на виду.
За собой в поводу
свою музу веду.

И куда не пойду,
всюду дую в дуду:
"Киргуду! Киргуду!"

Ну, совсем ничего
не имею в виду.

ТРИПТИХ: МОСКВА-ПЕКИН

REFLECT... КУАДУСЕШЦТ # 39

221. Шорох тростника

Шорох тростника.
Бамбук склонился.
Луны — половина постели.
Шумел камыш. Деревья гнулись.
И ночка тёмная была.

222. 2. У японцев кукушки поют

У японцев кукушки поют,
а у нас только годы считают.
Хризантемы в Киото цветут,
а в Твери, как всегда, отцветают.

Есть у них Фудзияма и танки,
а у нас только ямы да танки.

Они пьют даже чай с церемонией,
мы же пьём из горла на троих.
Солнце всходит всегда над Японией,
ну, куда нам, ребята, до них!

В небе бродит Луна на сносях,
но гляжу на неё я с тоскою.
Её славят японцы в стихах,
я же просто возьму и завою.

223. 3. Хризантема

Хризантему сорвать
под Восточной оградой хотел.
"Отцвели уж давно" —
мне мой внутренний голос пропел.

菊花

我想去东边的花圃，
摘采菊花一朵。
内心的声音告诉我：
“菊花早已凋谢。”

1998年10月2日
2019, 2, 14 谷羽译

Гу Юй написал мне: «Прочитал Ваше четырехстишие в тетради девятой, вспомнил
двухстишие поэта Сяо Сюэ.
Посылаю Вам посмотреть, надеюсь, что эта работа Вам понравится».

Сяо Сюэ — 晓雪 — переводится как «Утренний снег».
Это псевдоним поэта Янь Вэньхэня 杨文翰.
Это поэт народности Бай, родился в 1935 году в городе Дали провинции Юньнань.

双行诗

陶潜的菊花开了一千六百年
至今香在人们的心上

Двустиишие

Хризантема Тао Цяня расцветает тысяча шестьсот лет,
Аромат ее до сих пор в сердцах людей.

*Перевели с китайского
Алексей Филимонов и Гу Юй*

4 СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ 2-3 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА

224. 1. Захотел выпить — и выпил

Захотел выпить — и выпил.
 Захотел спать — и уснул.
 Захотел есть — и поел.
 Чего бы такое придумать,
 чтоб помучиться?

2 октября 1998 года

225. 2. Сижу и думаю

Сижу и думаю:
 Что бы такое придумать?
 Ничего не придумал.
 Так и записал.

2 октября 1998 года

226. 3. Загадка поэзии

Опубликовано в альманахе "СЛОВЕСНОСТЬ 2010", МОЛ

Загадка поэзии:
 Вроде бы стихи —
 а поди догадайся!

2 октября 1998 года

227. 4. Захотел стать поэтом

Захотел стать поэтом.
 Подумал: А выдержу ли испытание нищетой?
 Подумал: Выдержу.
 Подумал: А выдержу ли испытание критикой?
 Подумал: Выдержу.
 Подумал: А выдержу ли испытание славой?
 Подумал: Выдержу.
 Пока думал, на стихи как-то времени не осталось.

3 октября 1998 года

3 СТИХОТВОРЕНИЯ "О!"

228. 1. О, финансово-экономический кризис!

О, финансово-экономический кризис!
 Как шаги Командора твоя могучегрозная поступь.
 На этом фоне так тонко поёт в тишине
 всё то вечнокрепкое мгновеннохрупкое,
 чему полагается тонко петь в тишине.

9 октября 1998 года

229. 2. Пятидесятилетие

*Опубликовано в «118 стихотворений
 Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 62*

О, жена пятидесятилетнего мужа!
 Ты хоть понимаешь, до чего мы дожили,
 когда пьёшь китайский чай Оолонг
 из двадцатипятилетней фарфоровой чашки,
 положив руку на раскрытую книжку Агаты Кристи,
 и глядишь поверх очков на меня,
 который читает тебе
 это стихотворение?

9 октября 1998

稿本九 五十岁的丈夫

哦，妻子，你的丈夫五十岁！
 但愿你明白，我们的日子多么舒心，
 你喝着中国的乌龙茶
 使用的瓷茶碗是二十五年的收藏品，
 用手抚摸阿加莎·克里斯蒂 1 的小说
 你从眼镜框上边望着我，
 这个人在阅读欣赏你——
 是不是像欣赏一首诗歌？

1998年10月9日
 2019, 2, 9 谷羽译
 2019, 2, 11 修改
 2019, 2, 12 再修改

230. 3. О, великий китайский поэт Тао Юань-мин!

О, великий китайский поэт Тао Юань-мин!
Не тем ты мне близок,
что воспел хризантему, сады и поля,
или даже Конфуция дерзкое слово,
а тем, что своих сыновей укоряя, воскликнул:
"Коль небо судьбою меня одарило этой,
осталось прибегнуть к тому, что содержит чарка".
Чёрт возьми, нам бы выпить вдвоём!
Мы бы даже, пожалуй, напились,
отойдя от полезных правил
и порядок всякий презрев:
в стельку, вдрызг, вдребадан,
в медный таз, наконец!

9 октября 1998 года

231. МИШЕ ФАЙНЕРМАНУ

Дюжину лет назад
он всюду ездил с двумя собачками.
Поэтому ездил не в метро,
а на электричках с пересадками.

Теперь вот купил его книжку — всего за семь рублей.
Экземпляр номер 57 — подписан автором.
Через три года после выпуска.
А всего 200 экземпляров — все подписаны автором —
Мишей Файнерманом.

Как получилось,
что такие хорошие стихи
почти никому не нужны?

Как получилось... Как получилось...

Как получилось?
Ну, ты даёшь, в натуре!
Оглянись вокруг —
одуванчик хренов!

15 октября 1998 года

232. ЧИТАЮТ СТИХИ

Читает девочка стихи.
Она волнуется
и забывает строчки.

Читает девушка стихи.
Она волнуется
и долго после точки —
как птица, замеревшая в полёте.

Читает женщина стихи.
Она волнуется —
вон там свело в зевоте
рот старику в двенадцатом ряду.

Читает бабушка стихи.
Она волнуется —
оставила сковороду.
Никак не вспомнит:
 выключила плиту
 или не выключила?

октябрь 1998 года

234. 20.922.789.888.000 СТИХОТВОРЕНИЙ

*Опубликовано в альманахе "АНТОЛОГИЯ DEVOTION".
Рязань. 2004 и в книге «Ритуальные числа»*

На самом деле автор сочинил всего 16 строк, но таких, что их можно переставлять местами как угодно. Такими перестановками из 16 строк можно получить $16! = 20.922.789.888.000$ стихотворений. Одно из таких стихотворений и было создано прямо на вечере Клуба "Подвал #1" "Вечер Года" 12 декабря 1998 года с участием всех присутствующих.

Автор провёл среди публики лотерею: кому-то досталась одна строка, кому-то две, а кому-то, увы, ни одной. Потом случайным образом выбирались номера строк и обладатель строки прочитывал её вслух. По ходу дела наа стенде составлялось стихотворение. Вот что получилось:

Чистота белого шёлка
 Молчание, молчание, молчание
 Крик вороны в тишине
 Обледенел иероглиф сосны
 Земля стала белым небом
 Чьи следы на снегу?
 Будто в старинном сне
 Путник услышал сердце своё
 Открой глаза и смотри
 Над деревушкой вьётся дымок
 Вечер года как вечер жизни
 Небожитель бредёт
 Огонёк горит вдали
 Тихо падает снег
 Облака как большие сутробы
 Мёрзнут руки, устали ноги

декабрь 1998

1999

235. ИНТЕРАКТИВНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О ВЕСНЕ**1. Вы чувствуете светлое дыхание весны?**

- да** — А я вот не чувствую...
- не знаю** — Я тоже что-то не пойму
- нет** — Я тоже не чувствую...

... хотя... вот Вы сказали... нет, всё же что-то есть... такое светлое и свежее, весеннее и голубое... Быть может, это Ваше дыхание? Вам никто не говорил, что Вы пахнете весной?

2. Можно я посмотрю Вам в глаза?

Вы знаете, что у Вас зрачки раскрыты?

Весной раскрываются зрачки и почки.

Скажите, Вы не дерево?

- да** — Я так и думал.
- не знаю** — Сейчас узнаем.
- нет** — Вы так уверены?

Можно Вашу руку? У Вас такие ветви тонкие. И нежная весенняя кора — как кожа нежная. А что это у Вас на левом плече? Ну вот, спугнули — это были птицы. Они, наверное, хотели свить гнездо. Не шевелитесь, может быть, ещё вернутся.

3. А есть ли здесь ещё деревья?

Не бойтесь, признавайтесь: кто дерево?

- кто-то признаётся** — Впервые вижу говорящие деревья.
Наверное, весна так действует.
А остальные?
...Молчат деревья...
- никто не признаётся** — Молчат деревья...

Давайте послушаем молчание деревьев...

...Так тихо. Весной в лесу так тихо, пока не прилетели птицы.

4. Скажите, что Вы сегодня утром пили: вино, шампанское, коньяк?

- да** — Нет, от этого так не пьянеют. Вы пьяны иначе.
не знаю — Да? А ведь Вы пьяны.
нет — Да? А ведь Вы пьяны.

У Вас дрожат ресницы. И взгляд шальной какой-то. И румянец. И волосы — Вам растрепал их ветер? Я попросил бы Вас пройтись, но, боюсь, что Вас будет клонить, как клонятся деревья под ветром. Быть может, в этом всё и дело?

5. Вы не вдыхали утренний весенний ветер?

- да** — Я так и думал!
не знаю — А мне вот кажется: вдыхали!
нет — А мне вот кажется: вдыхали!

Вот почему Вы так обворожительно пьяны! Скажу вам по секрету: я с утра так навдыхался, что думал, что сюда уж не доеду! Меня шатало и несло, хотелось улететь и свить гнездо на чьём-нибудь плече. Насилу удержался...

Моё стихотворение уже подходит к своему концу. Сейчас я буду задавать короткие вопросы. А вы давайте быстрые ответы. И мы совместно закончим это наступление весны.

**6. Скажите, Вам весной
не хочется быть маленькой собачкой,
что бегаёт по тающему снегу,
и все четыре лапы окунает в лужу,
обнюхивает корни у деревьев
первую траву,
и звонко лает на весенний дождь
и жмурится на небо весеннее?**

- да** — Прекрасно! Вы чувствуете светлое дыхание весны.
не знаю — А Вы попробуйте и Вы почувствуете светлое дыхание весны.
нет — А Вы попробуйте и Вы почувствуете светлое дыхание весны.

Я выйду с Вами на прогулку и Вы научите меня распознавать весенние хмельные ароматы.

7. Скажите, у Вас есть короткое весеннее платье?

**Настолько короткое, чтобы все мужчины
останавливались и не могли двинуться с места.
Настолько весеннее, чтобы облака в синем небе
принимали Вас за одну из них.**

- да* — Прекрасно!
не знаю — А Вы попробуйте купить или сшить.
нет — А Вы попробуйте купить или сшить.

Наденьте, и Вы подарите дыхание весны всем тем, кто мимо будет проходить иль пролетать. Я тоже постараюсь быть где-то рядом: пройду иль пролечу.

8. Скажите, эти Ваши лепестки —

**Вы раскрываете их по утрам
навстречу солнцу, небу, ветру,
навстречу любящим глазам?**

- да* — Я так и думал, что Вы цветок весенний.
не знаю — Ну, как же — ведь Вы цветок весенний.
нет — Мне кажется, Вы ошибаетесь. Ведь Вы цветок весенний.

Теперь хочу сказать я всем: деревьям, цветам, собачкам, ветру, облакам. Всем тем, кто чувствует весну. Спасибо вам за наступление весны. И будьте счастливы.

март 1999

КОЛЬЦЕВАЯ ЛИНИЯ

Этот цикл возник сначала как календарный цикл акварелей

"ПОДНИМАЮСЬ ПО ЭСКАЛАТОРУ НА СТАНЦИИ МЕТРО"

Поднимаясь по эскалатору станции метро, я думаю о работе, семейных неурядицах, деньгах, политических беспорядках, любимом человеке, предстоящем ремонте, глупости и мудрости людей, больном зубе, общем устройстве вселенной, или не думаю ни о чём.

Независимо от этого, фон сознания бесстрастно фиксирует лица людей, плывущих вниз по встречному эскалатору.
Мой взгляд скользит по лицам и встречается со взглядами людей, уходит в другие миры и возвращается обратно.

Этот фоновый поток разделяет мои суетные мысли и то, что в глубине.
В глубине возникают и мгновенно исчезают образы, оставаясь вечными.

Будто кто-то иной создаёт и уничтожает их в моей глубине.
Неизвестно, по какой причине и с какой целью.

Как месяцы года сменяют друг друга, безучастные к жизни и смерти человека.

Потом появились метрополитанки

"ЕДУ В ВАГОНЕ МЕТРО"

То, что Вы здесь прочтёте, это не совсем стихи.
Даже совсем не стихи.

То, что Вы здесь прочтёте, это не совсем проза.
Даже совсем не проза.

Я назвал этот жанр метрополитанка.
Сокращённо — метанка.

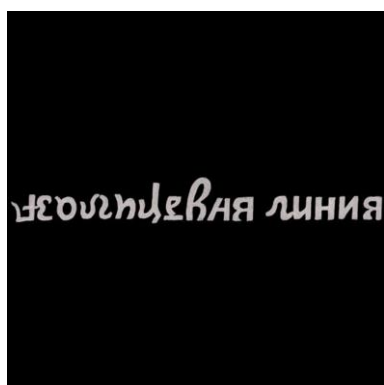
Это значит — "танка, сочинённая в метро".

Вообще-то, танки полагается сочинять где-нибудь на природе: на склонах гор, среди луговых трав, у берега реки.

Поэтому танка, сочинённая в метро, даже по форме совсем не похожа на классическую японскую танку.

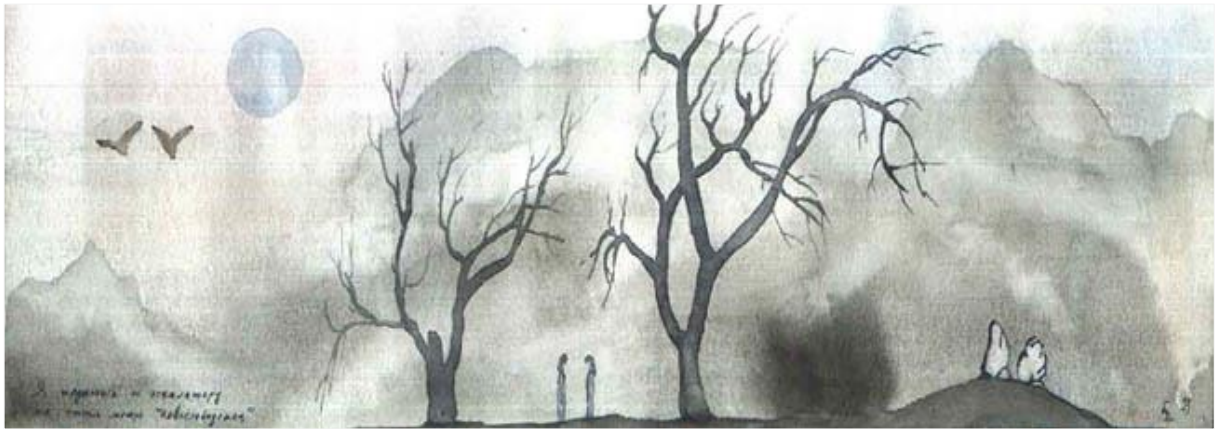
Это что-то вроде записи мимолётного впечатления, то есть то, из чего рождается танка.

Поэтому название метанка можно ещё расшифровать как метатанка.

А потом Дмитрий Авалиани нарисовал листовертни к моим акварелям и стихам.

Получился "ВИНТ ВНУТРИ ГЛАЗА"

236. 1. Январь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Новослободская"

В метро ни звука.
 Мелькают станции.
 Подобно коленцам
 чёрного бамбука.
 Подобно коленям
 девушек в чёрном.
 Что входят на станции,
 выходят на станции.
 Неостановимо.
 Пока ты сидишь
 и взрослеешь, стареешь, дряхлеешь.
 Уже и не ты, а другой,
 и третий и -надцатый.
 Подобно коленцам
 чёрного бамбука.
 Неостановимо.

*Образ чёрного бамбука придумал не я.
 Его придумал (не знаю, впервые ли) Ки-но Цураюки,
 великий поэт и составитель "Кокинвакасю"
 — "Собрания старых и новых песен Японии"
 — классической антологии японских танка эпохи Хэйан.*

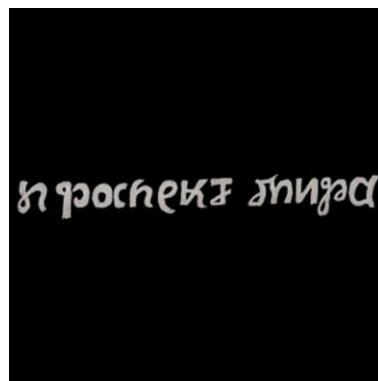
НОВОСЛОБОДСКАЯ
 МЕТРО ЧТО СТРАСТЬ

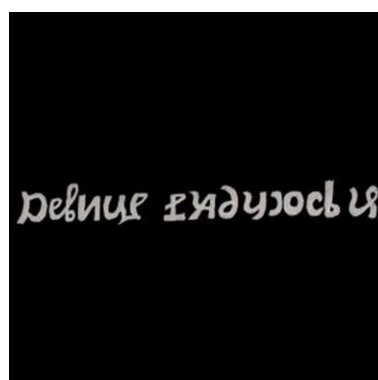

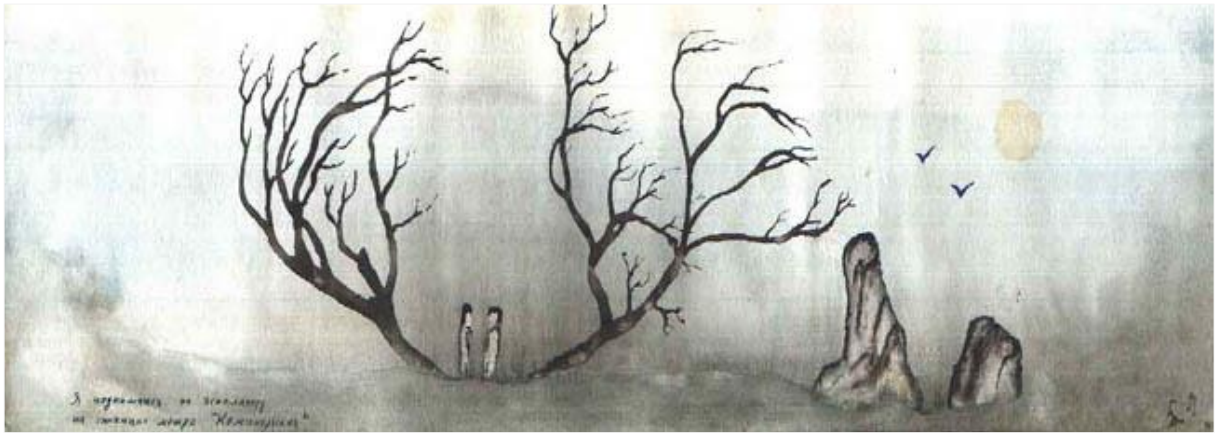
**237. 2. Февраль: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Проспект мира"**

Волосы цвета спелой листвы.
Губы цвета опавших лепестков.
Глаза закрыты, но будто смотрят в небо.
Из-под наушников свисают серёжки
как две маленькие луны.
Прислонившись
к надписи "не прислоняться",
какую лунную музыку слышит?
какие видит звёзды в ночи?

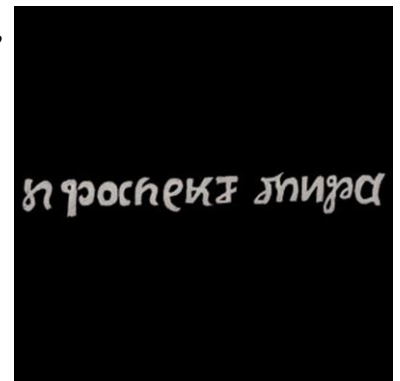
ПРОСПЕКТ МИРА
ДЕВИЦЕ РАДУЮСЬ Я

**238. 3. Март: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Комсомольская"**

Сошла с картины Утамаро,
села напротив меня в метро.
Целых три остановки
думала по-японски
о чём-то очень японском
А потом вышла на станции "Комсомольская"
и стала как все,
у кого прямые, длинные, чёрные, блестящие волосы,
подобные водам реки,
утекающим в лунную ночь.

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ВОКЗАЛЫ ОТЪЕЗДЫ

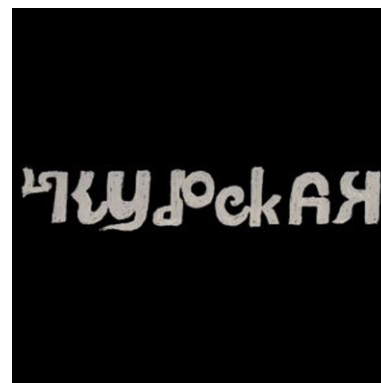

239. 4. Апрель: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Курская"

Свалились с ветки Ци Бай-ши
прямо на мягкое сиденье метро,
две девушки так увлечённо
отгадывают кроссворд.
И я всё думаю:
Что же на самом деле
так взволновало их маленькие сердца?

几只麻雀从齐白石的树枝
飞进了地铁车厢柔软的座位上，
两个小姑娘入迷地瞅着麻雀，
就像是猜字谜一样。
我却一直在想：
让两个小姑娘心情激动
究竟是什么样的力量？

1999 年
2019, 7, 4 谷羽译

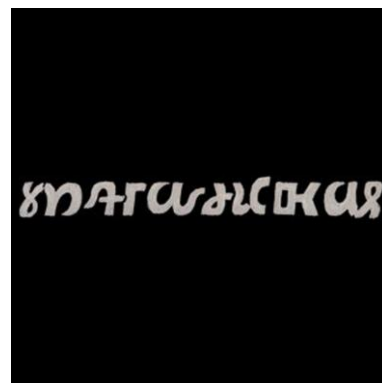
КУРСКАЯ
КУРОРТЫ

**240. 5. Май: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Таганская"**

Будто с картины Моне,
но только в чёрном,
девушка в широкополой шляпе,
сидит напротив меня в метро
и зевает так сладко!
И я тоже зеваю,
но только украдкой —
чтобы она не подумала,
что мне скучно глядеть на неё.

ТАГАНСКАЯ
ТЮРЕМНАЯ

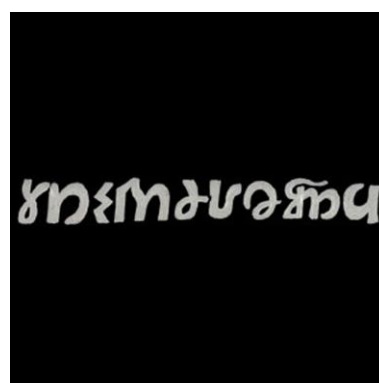

**241. 6. Июнь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Павелецкая"**

Смотрю на юных девушек в метро,
несмотря на то,
что они годятся в жёны моему сыну.
И не смотрю на женщину напротив,
несмотря на то,
что она годится в жёны мне.
Хотя с другой стороны,
юные девушки подобны цветам на лугу —
прекрасным и бессмысленным,
а женщина напротив —
Интересно о чём она думает?

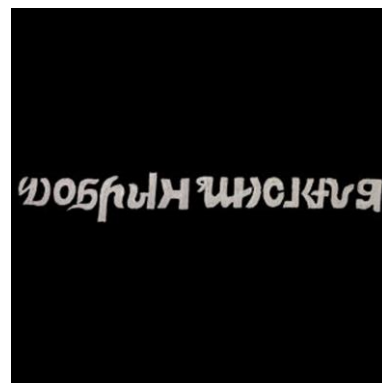
ПАВЕЛЕЦКАЯ
ТЕМНОТА

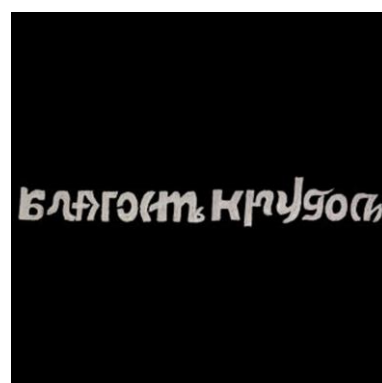

**242. 7. Июль: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Добрынинская"**

Ох! Какая девушка!
 Она держит за руку молодого человека,
 и у него глаза неизвестно где.
 А она ему — вроде в шутку — бац по щеке!
 И — бац! — по другой щеке.
 А он расплывается в дурацкой улыбке.
 О Господи!
 Сколь примитивно устроена жизнь!
 Спасибо, Господи, Тебе за это!

ДОБРЫНИНСКАЯ
 БЛАГОСТЬ КРУГОМ

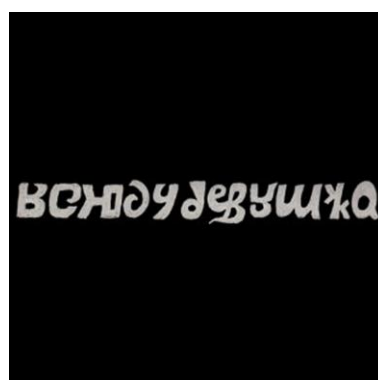

**243. 8. Август: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Октябрьская"**

Сколь странен спор
юноши и девушки,
что сидят напротив меня в метро!
Глядя на колесо её ноги,
закинутой на другую ногу,
ну разве не очевидно,
что девушка во всё права,
а юноша ни хрена не понимает!

ОКТАБРЬСКАЯ
ВСЮДУ ДЕВУШКА

244. 9. Сентябрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Парк Культуры"

Она выходила
на станции метро "Парк Культуры",
когда я увидел её конский хвост —
великую причёску великих шестидесятых.
И я простил ей всё:
и то, что она кусала губы,
предназначенные для неподвижного
ожидания поцелуя,
и какофонию звуков из-под наушников
вместо чудесных ритмов,
предназначенных для танца конского хвоста,
и кроссовки вместо туфель на шпильках
(ну, кто же носит кроссовки
вместе с конским хвостом!).
И на меня снизошло озарение:
Великие традиции не умирают.
И только старые дураки вроде меня
не понимают,
что всё истинно древнее
всегда рождается заново,
и не похоже на себя прежнего.
Интересно,
сколько миллионов лет назад
женщина впервые
сделала причёску "конский хвост"?
И пошла по тропе,
небрежно накинув на плечи
шкуру саблезубого тигра.

ПАРК КУЛЬТУРЫ
КРАСИВА ЖИЗНЬ

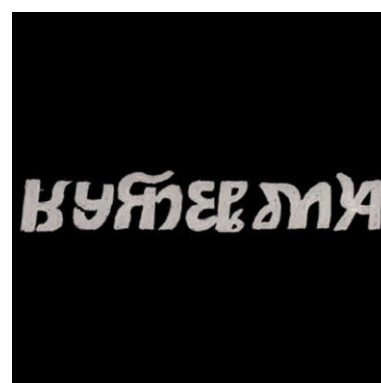

245. 10. Октябрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Киевская"

Они все думали,
 что это просто старый козёл,
 который уставился на девушку,
 сидящую напротив него в метро.
 Но я-то понял:
 сей умудрённый старец изучает
 топологическую схему её колена,
 и выпуклое множество бедра,
 и трансцендентность смелого изгиба
 тонкой шеи.
 И там, где все другие видят
 только плоть,
 он видит красоту и тайну,
 и смелое решение проблем
 устройства мира,
 и математику гармонии земли и неба.
 И девушка, должно быть, догадалась,
 и не смутившись и не возмущившись,
 вдруг сдвинулась в пространстве
 на микрорасстояние
 и стала идеалом,
 недостижимом в мире метрополитена.
 Но тут возникла станция и поезд тормозил.
 И всё порушилось.
 И старец глаза потупил,
 девица покраснела,
 а остальные усмехнулись.
 Я же сделал вид,
 что продолжаю читать свою книжку.

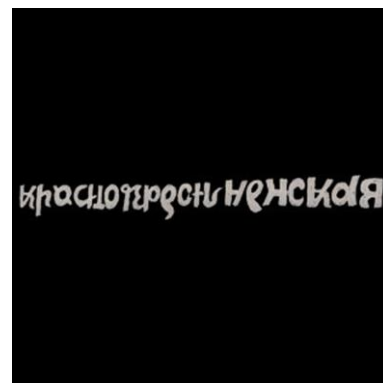
КИЕВСКАЯ
 КУТЕРЬМА

**246. 11. Ноябрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро
"Краснопресненская"**

Только в метро понимаешь,
что все мужчины — дураки и пьяницы,
все женщины загадочны,
все дети никогда не станут взрослыми,
все старики изваяны из мрамора и бронзы.

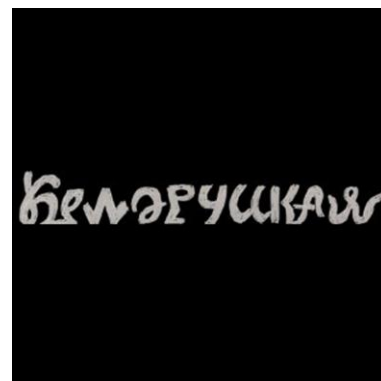
КРАСНОПРЕСНЕНСКАЯ
ВРАЖДА ЛЮБОВЬ ОТДАЧА

247. 12. Декабрь: Я поднимаюсь по эскалатору на станции метро "Белорусская"

В ожидании поезда
я сегодня снова коснулся
его холодной руки.
И снова слышался вздох
долгий как ветер в тоннеле.
Вот мы приходим,
и вот — мы уже уходим,
свои прокричав имена.
Только он в своей нише недвижим,
безымянный бронзовый человек.

БЕЛОРУССКАЯ
МАТЬ ЗЕМЛЯ

248. В чёрных коленцах подземного бамбука

А вот это уже настоящая танка:

В чёрных коленцах
подземного бамбука
кто-то пел песню
о том сколь призрачен свет
подземных планет и звёзд

1993 — 1999 — начало 2000-х

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ В ЛИПОВКЕ В МАЕ 1999 ГОДА

249. 1. Люди памяти

Мы — люди памяти.
Мы помним мир молодым.
Мы помним зелёные плечи лугов
 в объятых весенних вод.
И белые танцы берёз
 по кругу мокрой земли.
И глаза голубого неба,
 в которых отражаются сосны,
 летающие над землёй
 и водой.

Мы — люди памяти.
Мы помним звуки
 умолкнувших языков.
Шёпот бегущей волны.
Шёпот летящего ветра.
Шёпот, плывущий с губ
 людей, зверей и рыб.

Мы — люди памяти.
Нам снятся цветные сны,
И цветы, у которых есть запах.
Мы идём по камням и металлам
 земли и неба.
Мы ищем толкователя снов.
Говорят, он ещё жив:
Древний седой старик.
Он объяснит смысл.

2 мая 1999. Липовка

250. 2. Виртуальная реальность

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Я видел дожди —
 повисшие в небе
 волосы туч,
 с секущимися концами,
 не достигающие земли.

Я видел солнце,
 прыгающее через дождь,
 падающее к ногам,
 блестящее и влажное.

Я видел цветы,
 обезумевшие от красоты,
 бредущие через дуга.

Я видел ручьи,
 упившиеся водой,
 соскальзывающие
 с круглого тела Земли.

Я видел круглые глаза озёр,
 И плачущие деревья,
 И смеющуюся траву.
 Я видел белую смерть,
 опутавшую вишнёвый сад.

Я видел чёрный тюльпан
 распутившейся ночи.

Я слышал, как старик Морзе
 выстукивает звёзды —
 звезду за звездой.

Я слышал смех пьяного Ли Бо,
 свесившегося с края небесной лодки,
 пытающегося поймать голубую Землю.

Я видел его лицо
 похожее на Луну.

Мне шептали страшные сказки
 тени, прячущиеся в углах.

Мне на грудь прыгал ветер.

Мне на спину ложилась земля.

Приходили из леса волки —
вместе со мной повить.
Мои ноги опутывали
тяжёлыми росами.
Мою душу душил
клубящийся белый туман.
Мне в уши вливали
жидкий гелий
птичьих трелей.
Мне заливали в глаза
синий холод рассвета.
Потом меня расстреляли
лазером утренней зари.
Я умер и вернулся
в нашу тихую виртуальную реальность,
к пасторали рекламы
и политических новостей,
к старомодной мелодии
террористических взрывов
и выстрелов киллеров.

Липовка. 4 мая 1999

251. 3. Река течёт

Река течёт в крутых берегах.
Зелень тонет в мутной воде.
Осыпается красная глина.
Только сосны, как прежде, стоят на песке.

Река течёт в крутых берегах.
Неба синее пламя горит.
в небе чёрные птицы летят.
Только сосны, как прежде, стоят на песке.

Река течёт в крутых берегах.
А по берегу вишни цветут.
А под вишнями люди идут.
Они идут на крутой поворот.
Лодка к берегу тихо прильнёт.
Вынут вёсла сушить на борту.

Река течёт в крутых берегах.
Люди лодку несут на плечах.
Они несут её на холм,
Где берёзы от ветра дрожат,
И сосны стоят на песке.
И только река течёт в крутых берегах
как прежде.

Липовка. 8 мая 1999

СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ В ЛИПОВКЕ В АВГУСТЕ 1999 ГОДА

252. 1. Когда-то, когда-то я был молодым

Когда-то, когда-то
я был молодым.
И белого сада
мне нравился дым.
И синее небо
казалось высоким.
И синее море
казалось глубоким.
И синяя даль
казалась далёкой.
А ныне подходит
всё ближе и ближе
Волна круговая
всё лижет и лижет
Кольцо горизонта
сжимается туже.
И скоро для жизни
я буду не нужен.
И новые люди
придут в этот сад.
И новым товарищам
Бог будет рад.
А я по дуге,
уплывающей в вечность,
Всё буду и буду
лететь бесконечно.

Липовка, август 1999

253. 2. Я вышел из дома

Я вышел из дома:

И сосны — И сосны!

И небо — И небо!

Берёзы — Берёзы!

Трава — Трава!

Дорога — Дорога!

Песок — Песок!

Я ждал поворота,

как пулю висок.

И медленный кто-то

поднялся с земли.

И белые всюду

гвоздики цвели.

И медленный кто-то

мне слово шепнул.

Похоже на "Бог".

Похоже на "Рок".

Похоже на серую пустоту,

в которой исчезли

И сосны — И сосны!

И небо — И небо!

Берёзы — Берёзы!

Трава — Трава!

Дорога — Дорога!

Песок — Песок!

И медленно-медленно

стыл висок.

Липовка, август 1999

254. 3. Цикл стихотворений к циклу картин

свиток 1

Мне снились два солнца,
Три птицы и домик в горах,
В котором я спал
И видел сны.

Я стоял над обрывом.
Деревянный старик
Со спутанной бородой
Говорил о пути.

Он дал мне карту,
похожую на дерево,
похожую на землю,
похожую на воду,
похожую на небо.

По дороге травы
через ворота деревьев
я уходил
в белый рассвет.

свиток 2

У старого камня,
у красной травы,
у чёрной воды
я спрашивал о пути.

Из земли рождалось солнце.
Был воздух светом.
Были деревья туманом.

Дорога спускалась с земли
и уходила в небо.
Я думал: что там
в конце пути?

свиток 3

Была гроза
и деревья
говорили с небом.

В горах мой взгляд
над пропастью летел
туда, где домик над обрывом
чуть виднелся.
Не тот ли, где я спал?

Вот две скалы.
Деревьев юных стража.
И каменные облака.

свиток 4

Тропа вела всё дальше вглубь страны.
И чёрной птицей туча опускалась

В селеньи у ручья,
летающего в горах,
заклеены бумагой белой окна.
Оно покинуто давно.

Я дальше шёл.
С причудливого неба
сливался свет с водою пополам
и по земле струился.

свиток 5

В лугах дорога стала белой.
А может, белым был туман.
Я затерялся там.

На закате солнца
приходил в деревню,
чтоб чай попить и переждать
ночные превращения неба.

А на рассвете
опять меня вели
ступени жёлтые земли.
И рощи на пути,
казалось, спрашивали:
Кто ты? И откуда?

свиток 6

И спрашивали камни гор:
Куда ты? И зачем?
На выбор предлагали
высь иль пропасть.

Порой казалось: двое нас.
Слетались облака и птицы.
И ветви к нам тянулись.
И наклонялись скалы.

Порой я исчезал.
Вода и свет переливались
через край земли и неба.

свиток 7

Бывали дни, когда мой мир
настолько тихим был,
что, может быть, и не был.
Ещё чуть-чуть —
исчезнут небо и земля,
останется лишь белая бумага.

Я в лодке плыл,
не трогая весла.
Не шелохнувшись,
мгновение стояло.

В моём пути я был не одинок:
Меня всегда сопровождала
весёлая толпа деревьев.

свиток 8

Дорога грызла землю.
Всё ближе, ближе подползали
кусты, как звери к водопою.

В лугах вода с землёю спорила.
А травы их пытались примирить.

Белые ветра смывали краски
и уносили с собой.
Мне казалось: и я унесён.

Просыпалось синее небо,
и краски земли возвращались.

И вновь тропа блуждала
меж небом и землёй.
И снова чудилось:
в высоких травах позади
я что-то схоронил.

свиток 9

Оранжевое солнце
неопознанно
взлетало над землёй.

В тот день был сильный ветер.
И сильная тревога: мне казалось,
я потерял свой путь.

Чудовищный закат
сжимал своё кольцо всё туже.
Но вдруг я увидал —
край деревянной крыши.

В дыму зелёного рассвета —
не то луч света, не то тропа.
И я по ней пошёл.

Проснувшись с розовой зарёй,
я выглянул в окно:
В домике напротив
тоже кто-то спал,
и тоже видел сны.

Липовка, 14 августа 1999

УБИТЬ ДРАКОНА
255. 1. (как не писать стихи)

Меня как-то спросили:

— А Вы можете не писать стихи?

И я ответил:

— Конечно, могу. И каждый это может. Другое дело, что кому-то это удаётся легко, а кому-то — с большим трудом. Но есть масса способов.

Например, можно смотреть телевизор. Вы садитесь в кресло, берёте в руки пульт и нажимаете кнопки. От цветного калейдоскопа на экране и какофонии звуков в динамиках желание рифмовать сразу пропадает. Правда, у других, наоборот, от всего этого в мозгу что-то завихряется и слова так и выскакивают наружу. Тогда можно пить водку. Выпил водки — и никаких стихов не надо. Правда, другие как раз в опьянении находят вдохновение и тут же сочиняют поэтические циклы, которые так и озаглавливают — "За вином". Тогда можно попробовать секс. Некоторые считают, что это лекарство — от всех болезней. Правда, другие так возбуждаются, что начинают строчить сонеты "К прекрасной даме". Можно попробовать заниматься детьми: с маленькими — играть, постарше — учить. Вы раздражаетесь и вам уже не до стихов. Правда, некоторые становятся от этого детскими поэтами. Ещё бывает полезно заняться хозяйственными делами: вымыть посуду, подмести пол, протереть пыль с полок, сбросить бумаги со стола и вынести помойное ведро. Хотя для других подобные приготовления оказываются прелюдией к творчеству: когда вокруг ни пылинки от внешнего мира, они приходят в возвышенное состояние и их уже не остановить. Одни перестают писать стихи, когда оказываются на природе, — видимо, от переизбытка кислорода. Другим, наоборот, стоит увидеть берёзку или речку, как они тут же пишут об этом стихотворение, — таким лучше жить в городе.

По этому поводу у меня есть вот такое стихотворение:

На берегу Оки
в камнях известняка
шумели родники
с холодной водою.
И чтоб наверняка
затронуть за живое:
старинной ивы ствол,
и мостик, и скамья.
И солнце шло за холм.
И сумерки тихи.

Уже скучаю я.
Уже пишу стихи.

В общем, здесь нужен индивидуальный подход. Поэтическая болезнь только по внешним симптомам у всех одинаковая, а причины могут быть самые разные: несбалансированное питание, вредные привычки, переутомление, стрессы, детские травмы. Кому-то в детстве дали конфетку за случайную поэтическую строчку, и он полюбил сладкое. Кого-то, наоборот, обругали за то же самое, и он хочет доказать. Стихи пишут от радости или от горя — как здоровые люди плачут или пьют вино. Сочиняют из ревности: "он может, а я чем хуже". В стремлении к общности: "мы, поэты". Или в стремлении к одиночеству: "я, единственный". Я знал одного поэта, который сочинял стихи из-за несварения желудка, — это его как-то отвлекало от неприятных ощущений.

Только познав истинную причину вашего личного вдохновения, вы сможете избавиться от стихотворчества. Прежде всего, нужно выяснить направление: вы поднимаетесь до поэзии или опускаетесь до неё? В первом случае вам нужно что-нибудь тяжёлое на ноги, какой-нибудь груз забот, дел, ответственности. Это вас остановит. Во втором случае, наоборот, вам требуется что-то окрыляющее: пойдите в сауну, заведите любовницу, отправьтесь в путешествие. Это вас поддержит. Во-вторых, определите сексуальный характер вашей музыки: вы мучаетесь над строкой или испытываете радость и удовлетворение? Попробуйте кожаную плеть: либо пусть вас бьют, либо вы бейте. Многое зависит от ритма и размера поэтического недуга. Вопреки распространённому мнению, сочинителя длинных поэм вылечить проще. Старайтесь почаще его отвлекать, постоянно давайте ему разные мелкие поручения: сходить в магазин, постирать носки. Это выведет его из равновесия и после шести-семи неоконченных поэм он бросит это занятие. Гораздо тяжелее случай любителей хайку: на вид это вполне здоровые люди, приступы болезни неожиданны, непредсказуемы и скоротечны. Как я написал по другому поводу:

Как вода в пруду
безмятежна жизнь моя.
И вдруг — лягушка!

Писать стихи — не преступление. Общество, и особенно близкие поэтов, должны понять: поэзия — это болезнь. Тяжёлая, но излечимая. Не писать стихи может каждый. Нужно только поверить в себя, в свои силы и способности, не останавливаться на достигнутом и много трудиться. И тогда, может быть, вы тоже найдёте хороший способ не писать стихи. Главное — правильно определить природу вашего личного творческого вдохновения. Об этом у меня тоже есть стихотворение:

Ты знаешь, друг мой, вдохновение похоже
на голод никотиновый заядлого курильщика,

на соловьиную тоску,
 на муку долгую разлуки,
 на детский страх — внезапный, беспричинный,
 и на того, кто получил возможность
 прощаться с миром накануне казни.
 Ещё оно похоже на державу,
 что в утреннем туманном полусне
 поводит чутко ушками антенн
 и вздрагивает рыльцами орудий.
 Ещё похоже на отца,
 которого я видел слишком мало,
 чтоб счесть родным и близким человеком,
 лишь голос крови — вроде предрассудка —
 мне на губной гармошке напевает
 какой-то старый и унылый марш.
 А, впрочем, друг мой, ты прекрасно знаешь,
 что вдохновенье — это одуванчик:
 в траву бросают голенькое тельце,
 а душу ветер поднимает в небо.
 Но мудрецы считают прозорливо:
 душа — лишь семя новой жизни,
 и место ей не в небе, а в земле.
 Засим прощаюсь, передай поклоны
 твоей родне. Особо — дяде Ване:
 мои стихи он слушал и молчал,
 не проронив ни слова.

Post scriptum: Впрочем,
 может быть, он спал.

Конечно, в наш просвещенный век для борьбы с поэтическим недугом нельзя ограничиться только методами традиционной медицины. Вы должны пойти к гадалкам, колдунам, астрологам, магистрам белой и черной магии, а также магии всех других цветов. По мнению многих авторитетных специалистов, поэзия имеет неземное происхождение. В своей астральной сущности поэзия — это белый дракон.

В 5-м веке китаец Лю Се написал трактат "Вэнь синь дяо лун". Вэнь — значит узор, сотканье знаков, изящная словесность, письмена, литература, культура. Синь — значит сердце-сознание. Дяо лун — значит вырезание драконов или резной дракон. Это переводят как "Резной дракон литературной мысли" или как "Дракон, изваянный в сердце письмен" или как "Дракон, изваянный сердцем письмен".

Дракон — символ творчества, творческой мощи, энергии и вдохновения.

Поэзия — это белое на белом
 Белый звук тишины, рождающий музыку
 Белый свет Луны, влюблённой в ночную Землю
 Белый сон в ночи, который мы смотрим, закрыв глаза
 Белки глаз, которыми смотрит на мир мудрец
 Белое пятно на карте старинной с пометками на испанском
 языке
 Белый снег бесконечной зимы
 Белый ветер бесконечной весны
 Белое небо бесконечного лета
 Белая вода бесконечной осени
 Когда умирают драконы мира
 рождается белый дракон поэзии
 Он летит и машет крыльями
 И оживают мёртвые
 И умирают живые
 И приходят ещё не рождённые
 И поют песни

Белое — это не то, что покрашено белой краской. Это прозрачное. Это невидимое. Это отсутствие цвета. Это видимое отсутствие цвета.

Драконьи вены гор, ветвей деревьев, морщин на лицах и судеб умерших. Такими же бывают строки стихов.

У дракона нет крыльев, потому что они ему не нужны. Для полёта дракона не нужен ветер. Он сам создаёт ветер. Он сам — ветер.

"Человек, человек, человек, человечность по всей странице, земля и деревья..." — так сказал Эзра Паунд о философе Мэн-цзы. Я, пожалуй, продолжу:

Человек, человек, человек,
 человечность по всей странице, земля и деревья,
 горы и воды, ветер и поток ручья,
 отражение облака, капли дождя, прикосновение листьев травы.
 И снова деревья, и тени деревьев.
 Мокрая земля.
 По тропе идёт человек.

По тропе идёт человек.
Строки кончаются рифмами.
Дождь, снег, град.
Читать знаки на спинах деревьев.
Лица в тумане.
Кто облако? Кто холм? Кто дорога?
Кто старик? Греет спину на весеннем солнышке.
Доклад императору. Отнесись с почтением.
И наказания применяются правильно.
С клёна падает лист. Шелохнулся камыш.
Возвращаются рыбаки.
В твоём сердце проснулся белый дракон.
Он взлетает.

В общем, как сказано в знаменитом чаньском гун-ань:

"Встретишь Будду — убей Будду, встретишь дракона — убей дракона".

3 октября 1999

256. 2. Лягушка

Как вода в пруду
безмятежна жизнь моя.
И вдруг — лягушка!

257. 3. Белый дракон

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 8 и в литературно-художественном журнале "Территория жизни", Выпуск 2(2), июнь 2021.

Поэзия — это белое на белом
Белый звук тишины, рождающий музыку
Белый свет Луны, влюблённой в ночную Землю
Белый сон в ночи, который мы смотрим, закрыв глаза
Белки глаз, которыми смотрит на мир мудрец
Белое пятно на карте старинной с пометками на испанском языке
Белый снег бесконечной зимы
Белый ветер бесконечной весны
Белое небо бесконечного лета
Белая вода бесконечной осени
Когда умирают драконы мира
рождается белый дракон поэзии
Он летит и машет крыльями
И оживают мёртвые
И умирают живые
И приходят ещё не рождённые
И поют песни

3 октября 1999

白龙

诗歌——是白上加白
寂静的白音产生曲调
白色的月光对地球钟情
我们夜晚合上眼做白色的梦
智慧长者用眼白看待尘世
古代地图的空白用西班牙语注明
无尽的冬飘落白雪
无尽的春刮着白风
无尽的夏季天空发白
无尽的秋天白水汹涌
当世界之龙弥留时刻
就会诞生诗歌的白龙
白扇动翅膀腾空飞行
于是亡灵就能再度复生
而生存者陆续谢世
新生儿来到世上
高唱欢快的歌声

1999年 10月 3日
2019, 1, 7 谷羽译

НЕЭРОТИЧЕСКИЕ СТИШКИ

Эти стишки были написаны к первому и пока последнему "эротическому" (кавычки, потому что только на словах) вечеру Клуба "Подвал #1" "Кармен-Жуан" 23 октября 1999 года.

258. 1. ДИПТИХ

Левая Любовь

Я касался линий тела
 Чуть дрожащею рукой.
 Ты, прищурившись, глядела.
 А в окно Луна глядела.
 И звезда в окно глядела.
 И сосед из тьмы глядел.
 Как касаюсь линий тела
 Только левою рукой.

Правая Любовь

Я касался линий тела
 Чуть дрожащею рукой.
 Ты, прищурившись, глядела.
 А в окно Луна глядела.
 И звезда в окно глядела.
 И сосед из тьмы глядел.
 Как касаюсь линий тела
 Только правою рукой.

259. 2. Ночное купанье

Ты шепнула тихо мне:
"Пойдём купаться при Луне".

На ночной воде лежало
Звёзд небесных покрывало.
А на нём — бела, полна
Обнажённая Луна.

Ты сказала: "Очень мило".
Я спросил: "А где же мыло?"
Ты сказал: "Дай шампунь".
Я сказал: "Потри мне спинку".
Ты спросила: "Где мочалка?"
Я воскликнул: "Ах, как жалко!
Мы забыли полотенце!
Я пойду за ним схожу".

260. 3. Цветы любви

Она лежала на лугу,
Раскинув ноги.

А между ног —
Раскрылся розовый цветок
Гвоздики дикой,
И сладкий клевер,
И белая ромашка,
Синий василёк,
Цикорий голубой,
Тысячелистник жёсткий,
И горькая полынь,
Ковыль, и подорожник.

Я всё собрал в букет красивый.

Она оделась торопливо,
И побежала по тропинке,
Грустя о чём-то,
о девичьем,
о своём.

Я тоже загрустил.

261. 4. Из цикла "ВИДЕНИЯ": Свеча

Свеча стояла на столе,
но не горела.
А ты была навеселе —
ты так хотела.

Свеча стояла на полу,
но не зажжённая.
А ты валялася в углу —
вся обнажённая.

Свеча стояла у тахты,
свеча потухшая.
Издаലെка казалась ты
слегка опухшею.

Свеча стояла у окна,
огнём не тронута.
Бедро, вспотевшее со сна,
слегка повёрнуто.

Свеча свисала с потолка,
но воск не капал.
И на груди твоей — рука,
а может — лапа.

Свеча сползала по стене
змеёй холодной.
И кто-то ползал по тебе,
и был голодный.

Свеча уплыла в ветиля-
ционную решётку.
И я воскликнул: "Ах, ты тля!"
И выпил водку.

262. 5. Из цикла "ВИДЕНИЯ": Чаепитие

Я сидел и пил свой чай.
Ты стояла у стола,
и как будто невзначай
кофту белую сняла.

Я сидел и пил свой чай.
Ты по-прежнему стояла.
Тихо с белого плеча
Майка жёлтая сползала.

Я сидел и пил свой чай.
Ты слегка надула губки.
Словно флаг из кумача
опустилась на пол юбка.

Я сидел и пил свой чай.
Ты на шаг шагнула ближе.
И коварная свеча
Осветила грудь и ниже.

Я сидел и пил свой чай.
Ты меня коснулась ножкой.
Тихо звякнула о край
чашки бронзовая ложка.

Я сидел и пил свой чай.
Ты не в шутку распалилась,
и стена, и крича
в белом дыме растворилась.

Я сидел и пил свой чай.
Ветер в форточке завыл.
Холодна была свеча.
Да и чай давно остыл.

263. 6. С.Э.

Она была вся в золоте сусальном.
Серьга тяжёлая звенела мелодично.
И это было очень сексуально,
и где-то даже эротично.

Пила вино из тонкого бокала,
в руке держала белые гвоздики.
Открывши рот, глядели сексуалы,
подсматривали робко эротики.

Он сама блистала ярче блеска,
когда кружилась в медленном фокстроте.
И все мужчины возжелали секса,
и даже женщины мечтали об эроте.

Но тут она сняла парик с волос-с-с-с,
и вынула мешки из декольте-э-э-э.
По залу свист пронёсся тихий: ос-с-с-с...
по залу вздох пронёсся тихий: э-э-э-э...

264. НОЧЬЮ, СЛУШАЯ ЧЖЭН

" Когда в Цзянчжоу по ночам
 Я слышал тихий чжэн,
 Седеть я только начинал —
 И слушать не хотел.
 А вот сегодня час пришёл —
 Я бел, как белый снег.
 Играй на чжэне да зари —
 Я разрешу тебе "

Бо Цзюй-и

так написал я раньше:

Не в осеннем увяданьи,
 а в рождении весны,
 в раскрывающихся почках,
 в прорастающей траве,
 в новых птичьих голосах
 бьётся сердце смерти.
 Ибо суть небытия —
 в возвращении.
 Играй на чжэне до зари —
 я разрешу тебе.

а вот так специально к этому вечеру:

Когда в Цзянчжоу по ночам
 Я видел девы грудь,
 Седеть я только начинал —
 И норовил прильнуть.
 В те дни уже я не вернусь —
 Вся голова бела.
 Разденься ты хоть догола —
 Я не пошевелинусь.

265. ОСЕВОЕ ВРЕМЯ

Это стихотворение посвящено Конфуцию и всем великим мужам ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ. Это название — "осевое время" — придумал Карл Ясперс для обозначения времени примерно 500 лет до н.э., плюс-минус 300 лет, когда в разных концах земного шара появились выдающиеся философы и мыслители, учения которых во многом определили исторический путь человечества.

Китай: Конфуций, Лао-цзы, Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и др.

Индия: Будда, создатели Упанишад

Иран: Заратустра

Палестина: пророки Илия, Исая, Иеремия, Второисая

Греция: Гомер, Парменид, Гераклит, Платон, Фукидид, Архимед, трагики

Когда разжались звёздные пружины,
и птицы времени в пике теряли перья,
большие бородатые мужчины
шли по дорогам гибнущих империй.

Их не смущал холодный блеск мечей
и быстрый ветер колесниц.
Но им был дар невиданных речей
и неземного выраженья лиц.

И в звёздной тишине уединенья
они искали новый смысл слов.
И жёсткий свет рождавшихся Учений
воспламенял сердца учеников.

И умолкали речи полководцев,
сходили с трона гордые цари,
и люд простой, собравшись у колодцев,
восторженно кричал им: "Говори!"

И говорили — так, что было слышно
и камням гор, и водам рек.
Спускалось ниже небо вышнее,
и солнце замедляло бег.

Прошли столетья. В твёрдых переплётах
они стоят на книжной полке в ряд.
Слова безумные высокого полёта
в плену бумажном тихо спят.

Но в час ночной на звёздные спирали
свой телескоп наводит астроном.
Художник пишет неземные дали.
И музыкант толкает метроном.

Дрожат от напряжения пружины.
И птицы времени под облаком парят.
Усталые небритые мужчины
о чём-то непонятном говорят.

2000

266. АКВОПИЛ

*Это стихотворение потому имеет такую "классическую" интонацию, что в нем некоторые слова (выделенные **красным**) написаны задом наперед.*

На склоне лет я посетил
Тебя, чудесный **Аквопил!**

С пустых высот **Оникшумеда**
Иду вдоль тракторного следа

В долину славного **Ашкома**
К листам гремящего парома.

Под величавым **Асебенем**
Акалбо кружат белой пеной.

Просторны и широкоскулы
Лежат зеленые **Агулы**.

И пахнет поцелуем девы
Дыханье вольное **Ретева**.

В тенистой роще слева **Натс**,
А справа — воды **Ациратс**.

И тянет вдаль слепая сила
К далеким крышам **Аквопила**.

Там **Ацинълем** стоит без крыл
У края **Пурковых** хором.

Акчакодов железный взмыл
И рядом с ним мой старый дом.

К нему плывет песок **Котука**.
Иду, вдыхая цвет и звуки.

Вот **Ялок Тавх** везет нам хлеб.
Рукой махнул **ядяд Ятеп**.

А вот и цветик мой **Китюл** —
Ну, здравствуй, мой **абаб Абюл!**

Есть еще продолжение, которое мне, правда, не очень нравится и обычно я его опускаю.

Я поднимаюсь на **Оцьлырк**,
Вот **Аднарев**, вот мой **Инес**.

Здесь сухо — не течет **Ашырк**.
В окно я вижу дальний лес.

Я заварю получше **Йач** —
Пусть будет крепок и горяч.

А может, выпьем **Ногомас**?
Никто ведь не осудит нас.

Давненько, право, я не пил —
Все ждал тебя, мой **Аквопил**.

Садись сюда, **абаб Абюл**, —
Вот хочешь лавка, хочешь стул.

Поговорим, кто чем богат,
И будем слушать **Анишит**.

267. ОЧЕВИДЕЦ ВЕСНЫ

Я помню однажды я был очевидцем весны
Ладонями влажными с утренних лиц утирала налипшие сны
И что-то дышала на ухо и губ касалась волос паутиной
Трава умирала чтоб родилась трава
Из твердого дерева мягкие листья росли
Мокрыми тропами люди потерянно шли
И слушали страшные песни птиц
Вода ледяная сбегала с лиц
И пенилась на неподвижной земле
Которая тоже хотела взлететь
Но не было неба ведь небо упало
И еще не вернулось
Поэтому не было воздуха чтобы дышать
И люди и звери и птицы дышали весенним соком
Они покупали его в магазине в ларьке
и на перекрестках дорог и звериных троп
Дышали и пили и плакали и любили
Однажды я был очевидцем весны
что длилась мгновенье
И больше оно не вернулось — долгие годы прождал я напрасно
Хотя говорят, что смерть — это то же мгновенье весны
Но так говорят живые

весна 2000

268. ШОРОХ ОПАВШИХ ЛИСТЬЕВ

Шорох опавших листьев вызывает грусть. Нельзя начинать с проходной фразы. Начинать нужно как-то иначе. Хотя бы: опавшие листья меня смешат. Или: не было никаких опавших листьев. Лучшие вообще не про листья. Про листья уже писали. Но мне нужно про листья, именно опавшие. А опавшие листья шуршат - это непроложенный факт. Их шорох вызывает вовсе не смех, он вызывает грусть. Поэтому я пишу:

Опавшие листья вызывают грусть.
 Когда они шуршат под ногами.
 Когда они цвета охры - золотистой и светлой.
 Когда они английского красного цвета,
 шахназаровского красного цвета,
 сурпуховского красного цвета.
 И еще кудиновские коричневые
 и хотьковские коричневые.
 И когда они почти уже сгнившие -
 цвета сиены и жженой умбры.
 А ветви голые деревьев цвета сепии.
 Ну, почти голые - два-три листочка
 цвета кадмия желтого и кадмия лимонного
 с примесью окиси хрома
 все же парят в воздухе.
 В воздухе бледном цвета выбеленного кобальта.

Это такое небо осени. Его слишком много. Оно опускается почти до земли. И под его бледной тяжестью падают листья. И только ветви деревьев стоят голые. Ну, почти голые - два-три листочка все же парят.

Можно было бы написать: листья падают как дни отлетевшие. Но я не пишу аллегорий, я не пишу про дни, я пишу про листья. Как они падают, будто во сне. Как они скапливаются на земле в большие кучи. Как они шуршат под ветром.

На тропе опавших листьев ворох.
 В тишине опавших листьев шорох.
 Это похоже на долгий протяжный сон.
 Это похоже на долгий протяжный стон

одиного волка, бредущего по брюхо в опавших листьях. У волка глаза цвета осеннего неба. Волк воет на Луну, Луну девятую, Луну умирающую. Он ставит лапу и она проваливается, листья пружинят под лапой. Кто этот волк? Откуда пришел? И куда идет?

269. ВАЛТОРНА - ТОРНАДО

Это стихотворение можно прочитать двумя способами:

ВАЛТОРНА:

Торнадо Долин...
 Линза Заката...
 Каталог Логоса...
 Осада Дали...
 Личина Чинары...
 Рыба Базара...
 Зараза-Загар...
 Гарант-Антипод...
 и Подвал !

ТОРНАДО:

Долин Линза...
 Заката Каталог...
 Логоса Осада...
 Дали Личина...
 Чинары Рыба...
 Базара Зараза...
 Загар-Гарант...
 Антипод и Подвал...
 Валторна!

И ШИ — ПЕСНИ ПЕРЕМЕН

(по мотивам И ЦЗИН — КНИГИ ПЕРЕМЕН)

8	7	6	5	4	3	2	1
16	15	14	13	12	11	10	9
24	23	22	21	20	19	18	17
32	31	30	29	28	27	26	25
40	39	38	37	36	35	34	33
48	47	46	45	44	43	42	41
56	55	54	53	52	51	50	49
64	63	62	61	60	59	58	57

64
картины тушью

64
стихотворения

От автора

"Книга Перемен" в переводе Ю.Щуцкого впервые попала мне в руки в середине 80-х годов. Тогда это был единственный перевод, опубликованный в 1961 г. и уже давно ставший библиографической редкостью. В то время я одновременно увлекся акварелью и учился рисовать по репродукциям китайских картин и трактатам о китайской живописи. В результате у меня возникла идея проиллюстрировать *И цзин*. Я, конечно, не мог надеяться удивить кого-либо своим знанием и пониманием "Книги Перемен" или мастерством художника. Мне всего лишь хотелось попытаться передать первое непосредственное впечатление от этой книги. Неискушенность в живописи могла даже помочь — неумение иногда привлекательно именно своей непосредственностью. Я хотел написать картинку к каждой из 6-и черт каждой из 64-х гексаграмм. 384 картинки — это оказалось слишком много, и тогда этот проект осуществить не удалось.

Весной 2000 г. я участвовал в первой российской конференции по "Книге Перемен" с докладом "Математические закономерности *И цзина*", в котором как бы подводил некоторые итоги своих занятий этой книгой. Перед конференцией мне пришлось вспомнить все, что мне удалось узнать и найти самостоятельно по проблеме последовательности гексаграмм в *И цзине*. Заодно удалось получить кое-какие новые результаты. После конференции, копаясь в старых бумагах, я обнаружил и те старые картинки — иллюстрации к гексаграммам. Вот тогда и родилась идея нынешнего проекта — *И Ши* — "Песни Перемен".

На этот раз для каждой гексаграммы нужно было создать тройку: картинку, стихотворение и комментарий, поясняющий их связь с гексаграммой и текстом "Книги Перемен". Проект с самого начала задумывался для интернета. Каждой гексаграмме соответствует отдельная страничка, которая содержит:

- графическое изображение гексаграммы, состоящей из двух триграмм:
 - верхняя триграмма — линк на индексную страницу
 - нижняя триграмма — линк на текст *И цзин* к этой гексаграмме в переводе Щуцкого
- стрелки:
 - влево — линк на предыдущую гексаграмму
 - вправо — линк на следующую гексаграмму
- номер гексаграммы
- китайское название гексаграммы
- образы триграмм, из которых состоит гексаграмма
- русское название гексаграммы в переводах Ю.Щуцкого, В.Яковлева и В.Еремеева.
- картинка и два-три ее увеличенных фрагмента (переходы осуществляются нажатием левой кнопки мыши на картинке)
- стихотворение
- комментарий
- внизу страницы повторяются графическое изображение гексаграммы и стрелки, но только нижняя триграмма — это линк на глоссарий

В этой работе я опирался, прежде всего, на новое издание работы Ю.Щуцкого с комментарием Артёма Кобзева [1993 г.] и новый перевод Виктора Яковлева [1998 г.], который включает все "десять крыльев" — канонические комментарии, составляющие вместе с *И цзином* корпус "Книги Перемен". Не менее важное влияние на меня и мою работу оказали и те многочисленные книги по *И цзину*, а также книги по китайской философии, истории, поэзии, литературе и т.п., переводы китайской классики, которые мне удалось прочитать за все пятнадцать лет увлечения Китаем. Если мне, человеку не имеющему синологического образования и даже не знающему китайского языка, удалось что-то узнать, понять и создать, то только потому, что всю "предварительную" работу за меня сделали другие люди: китаеведы и переводчики, за что им огромная благодарность.

21 июня-22 октября 2000 г.

Добавление от 28 февраля 2017 года

Когда эта моя работа была закончена, с ней ознакомился Виктор Яковлев. Он проявил к ней интерес. В 2013-ом году он спрашивал у меня разрешения послать ссылку на "Песни Перемен" Фабио Галасси. А вот недавно я получил от него письмо, в котором он предлагает свою редакцию почти всех моих стихотворений.

Так что теперь рядом с моим стихотворением я поместил вариант в редакции Виктора Яковлева.

Добавление от 10 марта 2023 года

Готовясь к вечеру 易诗 - ПЕСНИ ПЕРЕМЕН, первому вечеру цикла "МОЙ КИТАЙСКИЙ КИТАЙ" в библиотеке им. М. Волошина, добавил перевод В.Еремеевым названий гексаграмм.

Литература

1. Общество и государство в Китае. Ежегодная научная конференция. Тезисы докладов. РАН, Институт Востоковедения. М.
2. Троецарствие. Ло Гуань-чжун. Перев. с кит. и комментарий В.А.Панасюка. М., "Художественная литература", 1954, тт.1,2.
3. Слово о живописи из сада с горчичное зерно. Ван Гай. Перев. с кит. Е.В.Завадской. АН СССР, Институт востоковедения. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1969.
4. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Академия наук СССР. Институт философии. М., "Мысль", 1972-73.
5. Исторические записки (Ши цзи). Сыма Цянь. Перев. с кит., предисловие и комментарий Р.В.Вяткина. "Памятники письменности Востока". М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1972-92.
6. Тао Юань-мин. Стихотворения. Перев. с кит. Л.Эйдлина. М., "Художественная литература", 1972.
7. Эстетические проблемы живописи старого Китая. Е.В.Завадская. М., "Искусство", 1975.
8. Каталог гор и морей (Шань Хай Цзин). Перев. с кит. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1977.
9. "Цветы сливы в золотой вазе" или "Цзинь, Пин, Мэй". Перев. с кит. В.С.Манухина. М., 1977, тт.1,2.
10. "Беседы о живописи" Ши Тао. Перев. с кит. Е.В.Завадской. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1978.
11. Наука о Востоке. Статьи и документы. В.М.Алексеев. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1982.
12. Паломничество Германа Гессе в страну Востока. Вступительная статья, составление и примечания Р.Г.Каралашвили, перев. с немецкого М.С.Харитонова. В сборнике "Восток-Запад. Исследования, переводы, публикации". М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1982.
13. Гибель древней империи. В.В.Малявин. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1983.
14. Мудрое вдохновение. Ми Фу (1052-1107). Е.В.Завадская. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1983.
15. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. А.И.Кобзев. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1983.
16. Литература, каллиграфия, живопись. К проблеме синтеза искусств в художественной культуре Дальнего Востока. С.Н.Соколов-Ремизов. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1985.
17. Чжуан-цзы. В.В.Малявин. Писатели и ученые Востока. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1985.
18. Цюй Юань. Истоки и проблемы творчества. Н.Т.Федоренко. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1986.
19. Го Юй (Речи царств). Перев. с кит., вступление и примечания В.С.Таскина. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1987.
20. Китайские социальные утопии. Сборник статей. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1987.
21. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. С переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н.э.). В.В.Цыбульский. АН СССР, Институт востоковедения. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1987.

22. Мифы Древнего Китая. Юань Кэ. Издание 2-е исправленное и дополненное. Перев. с кит. Е.И.Лубо-Лесниченко, Е.В.Пузицкого и В.Ф.Сорокина. Ответств. редактор и автор послесловия Б.Л.Рифтин. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1987.
23. Проблема человека в традиционных китайских учениях. Сборник статей. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1987.
24. Ши цзин. Книга песен и гимнов. Перев. с кит. А.Штукина. М., "Художественная литература", 1987.
25. Чет — Нечет. Раздвоение Единого. С.М.Эйзенштейн. Публикация с комментариями Н.И.Клеймана. В сборнике "Восток-Запад. Исследования, переводы, публикации". М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1988.
26. Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1988.
27. История китайской философии. Перев. с кит. В.С.Таскина. Общая редакция и послесловие М.Л.Титаренко. М., "Прогресс", 1989.
28. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. АН СССР, Институт этнографии. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1989.
29. Проблемы генезиса китайской мысли. (Формирование основ мировоззрения и менталитета.) Л.С.Васильев. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1989.
30. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. Составитель Ян Хиншун. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1990.
31. Космос, музыка, ритуал. Миф и эстетика в "Люйши Чуньцю". Г.А.Ткаченко. Исследования по фольклору и мифологии Востока. М., "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1990.
32. Беседы и суждения Конфуция. Перев. с древнекит. Л.И.Головачевой. ж."Рубеж", 1992, #1.
33. Гадательная "Книга Перемен" И Цзин. В.Ю.Григорьев. М., Информационно-аналитический центр, 1992.
34. Истоки Дао. Древнекитайский миф. А.Е.Лукьянов. М., Инсан, 1992.
35. Конфуций. В.В.Малявин. ЖЗЛ. М., Молодая гвардия, 1992.
36. Речные заводи. Ши Най-ань. Перев. с кит. А.П.Рогачева. М., Издательская фирма "Полярис", 1992, тт.1,2.
37. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). А.Е.Лукьянов. М., Инсан, 1992.
38. Дао "Книги Перемен". А.Е.Лукьянов. М., Инсан, 1993.
39. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. Е.Торчинов. Серия восточной литературы "Мудрость веков". С.-П., "Андреев и сыновья", 1993.
40. Даосская йога, алхимия и бессмертие. Лу Куань Юй. Перев. с англ. Е.А.Торчинова. С.-П., ОРИС, 1993.
41. Китайская классическая "Книга Перемен". Щуцкий Ю.К. 2-е издание, исправленное и дополненное под редакцией А.И.Кобзева. М., "Наука", Издательская фирма "Восточная литература", 1993.
42. Китайский эрос. Научно-художественный сборник. Составитель и ответственный редактор А.И.Кобзев. М., "Квадрат", 1993.
43. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу). Перев. с кит., вступительная статья и послесловие Л.С.Переломова. "Памятники письменности Востока". М., Ладомир, 1993.
44. Конфуций: жизнь, учение, судьба. Л.С.Переломов. М., Издательская фирма "Восточная литература", 1993.
45. Чертеж антропокосмоса. В.Е.Еремеев. 2-е изд., доп. М., АСМ, 1993.
46. Числа превращений дикой сливы мэй-хуа. Составитель Б.Б.Виноградский. Киев, AirLand, 1993.
47. Антология даосской философии. Составители В.В.Малявин, Б.Б.Виноградский. М., Товарищество "Клышников-Комаров и К", 1994.
48. Бамбуковые страницы. Антология древнекитайской литературы. Перев. с кит. Составление, вступительная статья, статьи об авторах и комментарий И.С.Лисевича. М., Издательская фирма "Восточная литература", 1994.
49. Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь). Чжан Бо-дуань. Пред., перев. с кит. и комментарии Е.А.Торчинова. С.-П., Центр "Петербургское востоковедение", 1994.
50. Китайская философия. Энциклопедический словарь. Гл. ред М.Л.Титаренко. Российская Академия наук, Институт Дальнего Востока. М., "Мысль", 1994.
51. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Ле-цзы, Чжуан-цзы. Перев. Л.Д.Позднеевой. С.-П., "Петербург-XXI век" совместно с ТОО "Лань", 1994.
52. Поэзия древнего Китая. Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. М.Е.Кравцова. С.-П., Центр "Петербургское востоковедение", 1994.

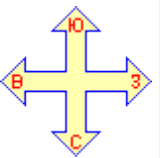

53. Путешествие на запад. У Чэн-энь. Перев. с кит., примечания А.Рогачева, перев. стихов под ред. А.Адалис, И.Голубева. Рига, Полярис, 1994, тт.1-4.
54. Учение о символах и числах в китайской классической философии. А.И.Кобзев. М., Издательская фирма "Восточная литература", 1994.
55. "Великий Предел". Китайская модель мира в литературе и культуре (I-XIII вв.). К.И.Гольгина. М., Издательская фирма "Восточная литература", 1995.
56. Сон в красном тереме. Цао Сэцин. Перев. с кит. В.А.Панасюка. М., "Художественная литература", Научно-издательский центр "Ладомир", 1995, тт.1-3.
57. Чжуан-цзы, Ле-цзы. Перев. с кит., вступительная статья, примечания и указатели В.В.Малявина. Редакция по изданию библиотеки "Философское наследие". М., Иысль, 1995.
58. Я верю в древность. Конфуций. Составитель, автор первого раздела, предисловий к разделам, переводов с древнекитайского и английского, комментариев И.И.Семенов. М., "Республика", 1995.
59. Теория психосемиозиса и древняя антропокосмология. В.Е.Еремеев. М., АСМ, 1996.
60. И цзин. "Книга Перемен" и ее канонические комментарии. Перев. с кит., предисловие и примечания В.М.Яковлева. М., Янус-К, 1998.
61. Лунь Юй. Конфуций. Исследование, перев. с кит., комментарии Л.С.Переломова. Факсимильный текст Лунь Юя с комментариями Чжу Си. М., Издательская фирма "Восточная литература", 1998.
62. От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. Составители и ответственные редакторы Л.Н.Борох, А.И.Кобзев. М., Издательская фирма "Восточная литература", 1998.
63. Мэн-цзы. Предисловие Л.Н.Меньшикова, перев. с кит., указатели В.С.Колоколова. "Памятники культуры Востока". С.-П., Центр "Петербургское востоковедение", 1999.
64. Ветры-Воды. Фэншуй практический. Составление, перев. с кит., комментарии М.М.Богачихина. М., Саттва, 2000.

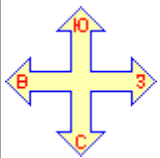

ГЛОССАРИЙ

Триграммы:
название (китайское и
перевод на русский),
графика,
образ,
свойство,
семейная символика.

Квадратно-круговое расположение триграмм
по Фуси.

Квадратно-круговое расположение триграмм
по Вэнь-вану.

<i>Дуй</i> разрешение Озеро радостность младшая дочь	<i>Цянь</i> творчество Небо крепость отец	<i>Сунь</i> уточнение Дерево(Ветер) проникновенность старшая дочь
<i>Ли</i> сцепление Огонь ясность средняя дочь		<i>Кань</i> погружение Вода опасность средний сын
<i>Чжэнь</i> возбуждение Гром подвижность старший сын	<i>Кунь</i> исполнение Земля самоотдача мать	<i>Гэнь</i> пребывание Гора незыблемость младший сын

<i>Сунь</i> уточнение Дерево(Ветер) проникновенность старшая дочь	<i>Ли</i> сцепление Огонь ясность средняя дочь	<i>Кунь</i> исполнение Земля самоотдача мать
<i>Чжэнь</i> возбуждение Гром подвижность старший сын		<i>Дуй</i> разрешение Озеро радостность младшая дочь
<i>Гэнь</i> пребывание Гора незыблемость младший сын	<i>Кань</i> погружение Вода опасность средний сын	<i>Цянь</i> творчество Небо крепость отец

Ба гуа — "восемь образов" — восемь триграмм.

Благородный муж — см. *цзюнь-цзы*.

Великий Предел — см. *Тай Цзи*.

Верхняя (внешняя) триграмма — триграмма, образованная 4-ой, 5-ой и 6-ой (верхней) чертами гексаграммы; движущая триграмма.

Верхняя ядерная триграмма — триграмма, образованная 3-ей, 4-ой и 5-ой чертами гексаграммы.

Вэнь — "Письменность/Культура" (культурность, цивилизованность, цивилизный, гражданский, гуманитарный, просвещение, образование, литература, изящная словесность, стиль, украшенность) — одна из центральных и наиболее специфичных категорий китайской философской, эстетической и литературной мысли. Этимологическое значение — "татуировка, узор, орнамент". Терминологическую оппозицию *вэнь* составляют, с одной стороны, *чжи* — "природная (стихийная, материальная) основа", как состояние, еще не достигшее упорядоченности, с другой стороны — *у* — "военное начало", "воинственность", как разрушающий существующий порядок. В самом широком смысле *вэнь* означает всякую выявленную (осмысленную) упорядоченность. По Конфуцию, гармоническое сочетание *вэнь* и *чжи* — признак *цзюнь цзы*. В *И чжуань вэнь* понимается онтологически как "*Вэнь Неба*", "*Вэнь Земли*" и "*Вэнь человека*"; в *Си цы чжуань вэнь* определяется как проявляющаяся в *сян*-символах "взаимосвязь вещей". *Вэнь* соотносится с *Дао* (по *Чжу Си*, 12 в. н.э., *вэнь* — эманация *Дао*) и *ли* — "принципами" всех вещей (по *Ван Янмину*, конец 15 — начало 16 вв. н.э., *вэнь* — это "доступное наблюдению проявление *ли*").

Вэнь-ван (1231-1135 гг. до н.э.) — "Царь Просвещенный" — основатель династии *Чжоу*. Создал гексаграммы "удвоением" триграмм. С именем *Вэнь-вана* традиция связывает один из двух главных вариантов последовательности триграмм и последовательность гексаграмм, фиксированную в *И цзин*.

Вэнь янь чжуань — "Комментарий к изящным речениям" — один из трактатов *И чжуань*.

Гексаграмма (*гуа*) — набор шести черт, каждая из которых может быть целой (*ян*) или прерванной (*инь*). Гексаграмма разбивается на две триграммы — нижнюю и верхнюю.

Гуа — см. триграмма и гексаграмма.

Дао — "Путь". Также переводы: подход, график, функция, метод, закономерность, принцип, класс, учение, теория, правда, мораль, абсолют, норма. Одна из фундаментальных категорий китайской философии. Позже термином *Дао* передавались буддийские понятия "марга" и "патха", выражающие идею пути, а также "бодхи" ("просветление", "пробуждение"). Эквивалентами *Дао* часто признаются Логос и Брахман. С *Дао* тесно связана категория *Дэ* — "благодать/добродетель". В современном языке бином *даодэ* означает мораль, нравственность. В различных философских системах *Дао* определялось по-разному, что дало повод *Хань Юю* (8-9 вв. н.э.) назвать его, как и *Дэ*, "пустой позицией", не имеющей точно фиксированного смысла.

Дао Дэ цзин — "Книга о Дао и Дэ", созданная основоположником даосизма *Лао-цзы* (6 в. до н.э.).

Девятка — см. *ян*.

Дуй — операция инверсии гексаграммы: каждая черта гексаграммы меняется на противоположную: *ян-инь* и *инь-ян*.

Дэ — "Добродетель", "благодать". Также: качество, дарование, моральная сила, закономерность. Одна из фундаментальных категорий китайской философии. Манифестация Дао. Иногда отождествляется с кармой, *mana* и *virtus*. Использовалась для передачи буддийского понятия "гуна". В самом общем смысле означает основное качество, обуславливающее наилучший способ существования каждого отдельного существа или вещи, т.е. индивидуальной "благодати".

Женская триграмма — см. *иньская* триграмма.

Земля — элемент космической триады Небо-Человек-Земля. Символизируется триграммой *Кунь*.

Инь — темное, слабое, мягкое, четное, женское начало. В "Книге Перемен" соответствует цифре 6 — шестерке, которая, выпадая при гадании по тысячелистнику, означает черту *инь*.

Инь (династия) — см. *Шан-Инь*.

Иньская триграмма — триграмма, в которой нечетное число черт *инь* (четное число черт *ян*) : 3(0) черты — *Кунь*, 1(2) черта — *Сунь*, *Ли*, *Дуй*. Называется также женской триграммой, поскольку в семейной символике *И цзина* *Кунь* — это Мать (старшая *иньская* триграмма), а *Сунь*, *Ли*, *Дуй* — дочери (младшие *иньские* триграммы).

И цзин — "Книга (Канон) Перемен" — каноническая часть *Чжоу И*. Состоит из графических изображений гексаграмм, названий гексаграмм и афоризмов к каждой гексаграмме и каждой черте гексаграммы.

И чжуань — "Комментарий к Переменам" — комментирующая часть *Чжоу И*. См. *Ши И*.

Кун-цзы гуа сян чжуань — "Комментарий Конфуция к Образам в гексаграммах" — один из трактатов *И чжуань*.

Кун-цзы туань чжуань — "Комментарий Конфуция к символам" — один из трактатов *И чжуань*.

Кун-цзы яо сян чжуань — "Комментарий Конфуция к символам черт" — один из трактатов *И чжуань*.

Лао-цзы (6-5? вв. до н.э.) — "Престарелый мудрец", "Престарелый младенец" — великий философ, основоположник даосизма, автор *Да Дэ цзин*. Другие его имена — *Ли Эр*, *Лао Дань*, *Ли Боян*, *Лао Лай-цзы*(?). Жил в царстве Чу, служил хранителем библиотеки царства *Чжоу*, где встречался с Конфуцием. Разочаровавшись в возможности осуществления своего учения в Китае, предпринял путешествие на запад. На пограничной заставе по просьбе ее начальника *Инь Си* (*Гуань Инь-цзы*) *Лао-цзы* написал книгу в 5 тысяч иероглифов — *Дао Дэ цзин*, в которой изложил свое учение. Больше о нем никто не слышал.

Ло шу — см. *Хэ ту* и *Ло шу*.

Лунь Юй — "Суждения и беседы" — сборник высказываний Конфуция, составленный его учениками.

Мавандуйский текст — текст *Чжоу И*, обнаруженный в 1973 г. при археологических раскопках в Мавандуе. Датируется 180-170 гг. до н.э. Отличается от стандартного текста названиями 34-х гексаграмм, составом и компоновкой комментариев *И чжуань*. Последовательность гексаграмм также отличается от стандартной, имеет строгую закономерность и типологически схожа с последовательностью *Фуси*. Соответствующая часть мавандуйского *Чжоу И* представляет собой манускрипт на шелковой ткани, разделенный вертикальными линиями на 93 столбца, число иероглифов в которых колеблется от 64 до 81.

Младшая триграмма — все триграммы, кроме *Цянь* и *Кунь*. В семейной символике *И цзина* младшим триграммам соответствуют дети: дочери — *Сунь*, *Ли*, *Дуй*, и сыновья — *Чжэнь*, *Кань*, *Гэнь*.

Муе — город, находившийся на территории современного уезда *Цисянь* провинции *Хэнань*. В битве при *Муе* в первую луну в день *цзя цзы У-ван* одержал победу над последним императором династии *Шан-Инь Чжоу-синем*.

Мужская триграмма — см. *янская* триграмма.

Небо — элемент космической триады Небо-Человек-Земля. Символизируется триграммой *Цянь*.

Несимметричная гексаграмма — см. *симметричная* гексаграмма.

Несимметричная триграмма — см. *симметричная* триграмма.

Нижняя (внутренняя) триграмма — триграмма, образованная 1-ой (нижней), 2-ой и 3-ей чертами гексаграммы; движимая триграмма.

Нижняя ядерная триграмма — триграмма, образованная 2-ой, 3-ей и 4-ой чертами гексаграммы.

Пара гексаграмм — гексаграммы в *И-цзине* образуют пары: гексаграмма с нечетным номером и следующая за ней гексаграмма с четным номером. Как правило, гексаграммы одной пары получаются одна из другой операцией *фань* — переворотом, или прочтением черт гексаграммы не как обычно, снизу вверх, а в обратном порядке — сверху вниз. Однако, в том случае, когда операция *фань* не меняет гексаграмму, применяется другая операция *дуй* — инверсия всех черт гексаграммы: *инь* — *ян*, *ян* — *инь*.

Позиция черты (черта) — позиции, которые занимают черты в гексаграмме, нумеруются снизу вверх: 1 (нижняя, начальная), 2, 3, 4, 5, 6 (верхняя, конечная).

Симметричная гексаграмма — гексаграмма симметричная относительно своей середины (линии, разделяющей третью и четвертую позиции). Не изменяется при *фань*-перевороте. В симметричной гексаграмме имеется совпадение черт 1=6, 2=5, 3=4. Симметричная гексаграмма, фактически, задается одной своей триграммой (верхней или нижней). Имеется 8 симметричных гексаграмм: #1 *Цянь*, #2 *Кунь*, #27 *И*, #28 *Да го*, #29 (*Си*) *Кань*, #30 *Ли*, #61 *Чжун фу*, #62 *Сяо го*. Остальные 56 гексаграмм — несимметричные.

Симметричная триграмма — триграмма симметричная относительно своей средней черты. Не изменяется при *фань*-перевороте. В симметричной триграмме нижняя и верхняя черты совпадают. Имеется 4 симметричных триграммы: *Цянь*, *Кунь*, *Ли*, *Кань*. Остальные 4 триграммы несимметричные: *Чжэнь*, *Гэнь*, *Дуй*, *Сунь*.

Старшая триграмма — триграммы *Цянь* и *Кунь*, которым в семейной символике *И цзина* соответствуют Отец и Мать.

Сицы чжуань — "Прилагаемые суждения" — один из трактатов *И чжуань*.

Сыма Цянь, *Сыма Цзычжан* (145 г. до н.э. — ?) — историк, литератор, мыслитель. Сын *Сыма Тяня*, *тайшилина* (главного историографа и астролога) при дворе *У-ди*, императора династии *Западная Хань* (140-87 гг. до н.э.). В 108 г. до н.э., через три года после смерти отца, унаследовал его пост. В 99 г. до н.э. вступился за военачальника *Ли Лина*, потерпевшего поражение от *сюнну* (гуннов) и сдавшегося в плен, навлек на себя гнев императора, заключен в тюрьму и подвергнут осклощению. Руководил работой по усовершенствованию календаря, результатом которой стал *Тай чу ли* — "Календарь [в период правления под девизом] *Тай чу*", обнаруженный в 104 г. до н.э. Автор *Ши цзи* — "Исторических записок", материалы для которых начал собирать еще его отец, и которые были завершены в 92 г. до н.э.

Сюй гуа чжуань — "Комментарий к последовательности гексаграмм" — один из трактатов *И чжуань*.

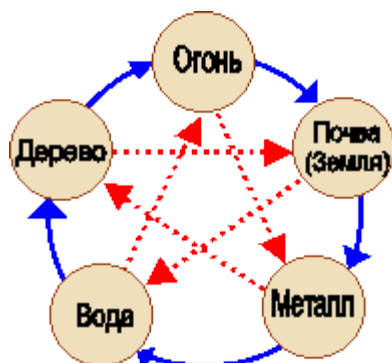
Тай цзи — "Великий Предел" — категория китайской философии, выражающая идею предельного состояния бытия. Антонимичная категория — *У цзи* — "Отсутствие предела", "Беспредельное" или "Предел отсутствия/небытия". Иероглиф *цзи*-предел охватывает два смысла: "край" ("оконечность, полюс, конец крыши") и "центр". В *Си цы чжуань* сказано, что "перемены (*И*) имеют *Тай цзи*", из которого путем последовательного удвоения рождаются сначала "два образца" — *инь* и *ян*, а затем все сущее. Трактуются как синоним *Тай чу* — "Великое начало", *Тай и* — "Великое единое" и *Дао* — "Путь". Обозначает исходно-целостное, хаотически-недифференцированное состояние мирообразующей *ци* — "пневмы", и в то же время как конец пракосмического единства, начало космогенеза и его причину.

Тао Юань-мин, *Тао Цянь* (365-427 гг. н.э.) — второй по времени (после *Цюй Юаня*) в ряду великих китайских поэтов. Жил во времена династии Восточная Цзинь. Поступил на службу в 393 г.; служба его тяготила и он не раз порывал с нею. В сорок один год расстался с последней своей должностью начальника уезда Пэнцзэ, на которой пробыл немногим более 80 дней, после чего "возвратился к полям и садам" и умер в крестьянской бедности.

Триграмма (*гуа*) — набор трех черт (нижней, средней или центральной, и верхней), каждая из которых может быть целой (*ян*) или прерванной (*инь*). Всего имеется восемь триграмм — *ба гуа*. Две триграммы (нижняя и верхняя) образуют гексаграмму. Триграммы делятся на симметричные и несимметричные, старшие и младшие, *янские* (мужские) и *иньские* (женские) и т.п.

У-ван (1169-1116 гг. до н.э.) — "Царь воинственный" — сын *Вэнь-вана*, император династии Чжоу. Одержал победу над последним императором династии *Шан-Инь Чжоу-синем* в битве при *Муе* в первую луну в день *цзя цзы*.

У син — "Пять элементов" ("пять стихий", правильнее — "пять действий", "пять фаз" или "пять рядов"). Одна из основополагающих категорий китайской философии, обозначающая универсальную классификационную схему, согласно которой все основные параметры мироздания — пространственно-временные и двигательные-эволюционные — имеют пятичленную структуру. "Пять элементов" — не первосубстанции космоса, а символы, или первые и главные члены пяти рядов-классов, на которые разделяются все предметы и явления мира, как вещественные, так и невещественные. Каждый из этих рядов дает характеристику некоего состояния в процессуальной связи с другими рядами-состояниями, которые связаны с "элементами" не субстанциально, как "первоэлементы" древнегреческой философии, а функционально. В генетическом смысле *У син* также не первичны, поскольку их появлению предшествуют по крайней мере два этапа — *Хунь Дунь* — изначального "Хаоса" или *Тай Цзи* — "Великого Предела" и дуализированности космоса силами *инь ян*. Возглавляя обширный набор всевозможных пятичленных множеств (пять сторон света, пять времен года, пять чисел, пять благодатей, пять пневм, пять цветов, пять вкусов и т.п.), *У син* образуют сложную мироописательную систему. На рисунке внизу обозначены важнейшие порядки "пяти элементов" — "взаимопорождение" (синии сплошные стрелки) и "взаимопреодоление" (красные прерывистые стрелки):

Фань — операция "переворота" гексаграммы. Соответствие черт *фань*-гексаграммы и исходной гексаграммы: 1-6, 2-5, 3-4, 4-3, 5-2, 6-1.

Фуси — *Паоси*, *Баоси* — родоначальник китайской цивилизации. Возможно, первопродок восточнокитайских племен. Почитался как основоположник искусства охоты, рыболовства, кулинарии, создатель *триграмм*, первых гуслей, орудий лова, института брака; по некоторым версиям, изобрел иероглифическую письменность взамен узелкового письма. По традиции правил в 2852-2737 гг. до н.э. С именем *Фуси* традиция связывает один из двух главных вариантов последовательности триграмм и гексаграмм.

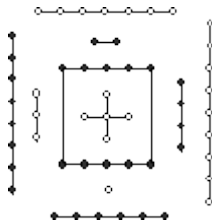
Хуан-ди — "Желтый император", "Желтый предок" — один из родоначальников китайской нации. Изобретатель топора, ступы, лука и стрел, одежды и обуви, литейного дела, колесницы и лодки, музыкальных инструментов (его сподвижники изобрели письмо и календарь); основоположник даосизма наряду с Лао-цзы. По традиции правил в 2698-2598 гг. до н.э.

Ху гуа — операция преобразования исходной гексаграммы в ее ядерную гексаграмму.

Хэ ту и Ло шу — "План (чертеж) из реки Хэ", "План (чертеж) [из Желтой] реки" и "Письмена из реки Ло". Графические выражения математических структур: магического креста (*Хэ ту*) и магического квадрата (*Ло шу*). Считались базовым источником графических структур *Чжоу И — ба гуа* — "восемь триграмм". Соотносятся также с *У син* — "пятью элементами". В *Си цы чжуани Хэ ту* и *Ло шу* определяются как "образцы для совершенномудрых (*шэн*) людей". Существует легенда о том, как *Фуци* увидел *Хэ ту* на боках "дракона-лошади", появившегося из реки *Хуанхэ*, а *Ло шу* — на панцире чудесной черепахи из реки *Лошуй* и вдохновился этими знаками на создание восьми триграмм. По другой версии, *Фуци* создал восемь триграмм на основе *Хэ ту*, а основатель первой китайской династии *Ся* великий *Юй* (23 в. до н.э.) использовал письма на панцире черепахи из реки *Ло*, сформулировав *цзю чоу* — "девять разделов", изложенных в главе *Хун фань* — "Великий план" ("Великий закон", "Величественный образец") "Книги Истории" (*Шу цзин*).

Хэ ту

древнее изображение

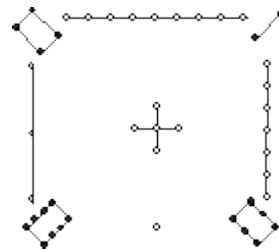

современное изображение

	7	
	2	
8 3	5	4 9
	10	
	1	
	6	

Ло шу

древнее изображение

современное изображение

4	9	2
3	5	7
8	1	6

Цза гуа чжуань — "Комментарий к гексаграммам в спутанном порядке" — один из трактатов *И чжуань*.

Цзюнь-цзы — "благородный муж", "совершенный муж"; исходное значение — "дитя правителя". Синонимы — *да жэнь* — "великий человек", *жэнь жэнь* — "гуманный человек". Норматив конфуцианской личности, впервые представленный в *Лунь юе*, носитель совокупности конфуцианских добродетелей. Противопоставляется *сяо жэнь* — "ничтожному человеку", "маленькому человеку". В иерархии человеческих существ цзюнь цзы стоит ниже *шэн* — "совершенномудрого", но также своим *Дэ* — "благодатью/добродетелью" — способен воздействовать на "маленьких людей", как ветер — на траву. Его важнейшее качество — *бу ци* — "неорудийность", т.е., с одной стороны, духовно-нравственная и поведенческая автономия, с другой — приверженность *Дао*-пути, а не *ци* — предметным реалиям. Наделенный знанием *мин* — "предопределения", *цзюнь цзы* стойчески держится своего пути, предполагающего активную деятельность при торжестве *Дао* в Поднебесной, и "сокрытость", удаление от дел — при отсутствии *Дао*.

Цзя цзы — полный 60-летний или 60-дневный цикл; первый год или день этого цикла. *Цзя* — 1-ый циклический знак десятиричного цикла *гань* "небесных стволов" (*янское* Дерево). *Цзы* — 1-ый циклический знак 12-ричного цикла *чжи* "земных ветвей" (животное — мышь; время от 23 ч. до 1 ч. ночи). В первую луну в день *цзя цзы* состоялась битва при *Муе*, во время которой *У-ван* одержал победу над последним императором династии *Шан-Инь Чжоу-синем*.

Цюй Юань, *Цюй Пин* (340-278 гг. до н.э.) — первый известный нам по имени великий китайский поэт. Родом из царства Чу, *Цюй Юань* жил в эпоху *Чжаньго* — "Сражающихся царств". Ему суждено было пережить печальный период падения династии и господства бездарности на престоле Чуского государства. *Сыма Цянь* (145-? гг. до н.э., историк, литератор, мыслитель) писал в *Ши цзин* — "Исторических записках": "Цюй Юань писал стихи, с помощью которых надеялся исправить зло." До нас дошли его произведения "Скорбь изнанника", "Вопросы к Небу", "Призывание души" и др. Поэт пережил одиночество, непонимание и изгнание. Жизнь Цюй Юаня закончилась трагически. Согласно Сыма Цяню, его последнее произведение — ода "С камнем в объятиях". Написав это стихотворение, Цюй Юань обнял камень и бросился в воды реки *Сяншуй* (Мило).

Черта — черта гексаграммы или триграммы. Есть два вида черт: сплошная черта *ян* и прерванная посередине черта *инь*. См. позиция черты.

Чжоу (династия) — китайская династия 1122-246 гг. до н.э.

Чжоу Гун (XI в. до н.э.) — *Цзи Дань* — сын *Вэнь-вана*, младший брат *У-вана*. Государственный деятель, мыслитель. На следующий год после падения династии *Шань-Инь* и воцарения династии *Чжоу* стал в результате кончины *У-вана* регентом при малолетнем племяннике *Чэн-ване*. Сочинил гимн *У-вану*. В итоге похода на восток подавил мятеж трех своих братьев — *Гуаня*, *Цая* и *Хо*. Ему приписывается составление *Да гао* — "Великого воззвания" — обращения к бывшим подданным династии *Шан-Инь*, вошедшего в текст *Шу цзина* — "Книги Истории"; введение системы феодальных уделов во главе с наместниками-*чжухоу* из членов правящей фамилии и основание восточной столицы — *Лои* (совр. *Лоян* провинции *Хэнань*). Традиция также ставит ему в заслугу реформу *Иньского* ритуала — "установление правил благопристойности и введение [ритуальной] музыки (отсутствовавшие у чдоусцев, уступавших иньцам в культурном развитии), создание основ регулярной администрации и совершенствование законодательства, учреждение единого культа Неба-*Тянь*, формулирование принципов *цзин дэ бао минь* — "почитания добродетели и защиты народа", *мин дэ шань фа* — "уяснения добродетели и осторожного отношения к наказаниям". Причисляется у конфуцианской традицией к *шэн* — "совершенномудрым" правителям древности. Не случайно, Конфуций настолько высоко ценил *Чжоу-гуна*, что однажды воскликнул: "О как я ослабел: я уже давно не вижу во сне *Чжоу-гуна!*" (*Лунь юй*, 7.5).

Чжоу И — "Книга Перемен", состоящая из канонической части — *И цзин*, и комментирующей части — *И чжуань*. Каждый из двух иероглифов, образующих название *Чжоу И*, может быть двояко. Тем самым возможны четыре перевода названия:

1. "[Канон] перемен [эпохи] *Чжоу*"
2. "Легкий [канон эпохи] *Чжоу*"
3. "Всеохватно-круговые перемены"
4. "Всеохватно-круговой легкий [канон]"

Современная наука относит создание "Книги Перемен" к трем временам:

1. конец 2 — начало 1 тысячелетия до н.э. — 64 гексаграммы (*гуа*);
2. VIII-VII вв. до н.э. - *И цзин* (афоризмы при гексаграммах);
3. VI-IV вв. до н.э. — *И чжуань*, комментирующая часть.

Традиционная "наука об *И цзине*" — *и сюэ* — считает, что дошедший до нас текст — *Чжоу И* — является третьим в ряду аналогичных текстов (или систем гаданий):

1. *Лянь шань* — "Смыкающиеся горы" — создан мифическим правителем древности *Фуси* (правил в 2852-2737 гг. до н.э.);
2. *Гуй цзан* — "Возвращение в сокровищницу" — создан "желтым императором", "основателем" китайской цивилизации *Хуан-ди* (правил в 2698-2598 гг. до н.э.);
3. *Чжоу И* — "Чжоуские Перемены" или "Всеохватно-круговые Перемены"- создан основателем династии *Чжоу Вэнь-ваном* (1231-1135 гг. до н.э.).

Происхождение канонической части *Чжоу И*, т.е. *И цзина*, связано с двумя важнейшими видами гадательной практики — на панцирях черепах и костях крупного рогатого скота — *бу* (образовывание геометрических символов) и на стеблях тысячелистника — *ши* (различные числовые комбинации).

Древнейшие мантические приемы преобразованы в *Чжоу И* в нумерологическую систему математикоподобных операций с числами и геометрическими фигурами, задача которой — "разделять по родам свойства всей тьмы вещей" (*Си цы чжуань*).

В приписываемой Конфуцию, но реально сложившейся, видимо, в 5-4 вв. до н.э. комментирующей части *Чжоу И*, т.е. *И чжуани*, эта система трактуется как учение о замкнутой, состоящей из 64 основных ситуаций структуре постоянно и циклически изменяющегося мира. Формализованный характер операций с гексаграммами и их компонентами позволил Чжоу И обрести общеметодологический статус, функционально аналогичный тому, который в Европе принадлежал "Органону" Аристотеля.

В эпоху Хань потенциал схем *гуа* был реализован в максимальном увеличении их онтологических референтов и координации со всеми другими аналогичными схемами — у *син* — "пятью элементами", циклическими и зодиакальными знаками (см. *цзя цзы*), магическими числовыми фигурами *Хэ ту* и *Ло шу*.

На рубеже нашей эры в сочинениях *И линь* — "Лес перемен" *Цзяо Яньшюу* (1 в. до н.э.) или *Цуй Чжуаня* (1-2 вв.) и *Тай сюань цзин* — "Канон Великого сокровенного" *Ян Сюна* (1 в. до н.э. — 1 в. н.э.) были предприняты попытки усложнить нумерологию *Чжоу И* или заменить ее альтернативной системой. Однако они не получили общего признания, и *Чжоу И* сохранил свое центральное методологическое и мировоззренческое значение как для конфуцианства, так и для даосизма, окончательно утвердившееся в период правления династии Сун (10-13 вв.), когда сформировалось неоконфуцианство.

Чжоу-синь (-1066 гг. до н.э.) — последний император династии *Шан-Инь*, тиран. Потерпел поражение от *У-вана* в битве при *Муе* и был убит в первую луну в день *цзя цзы* на террасе *Лутай* в *Иньской* столице.

Чжуан-цзы, *Чжуан Чжоу* (4-3 вв. до н.э.) — великий китайский философ, один из основоположников даосизма, автор книги "*Чжуан-цзы*". Родом из царства Сун.

Шань хай цзин — "Книга [Каталог, Канон] гор и морей" — анонимный древнекитайский памятник. Современная наука считает, что в законченном виде он был создан в конце III — начале II-го в. до н.э., хотя отдельные разделы, по мнению, в частности, *Юань Кэ*, были написаны уже в VIII-VII вв. до н.э. По традиции, *Шань хай цзин* был выгравирован на священных сосудах *Боу* — помощником "совершенномудрого" полумифического правителя древности *Юя* (XXIII-XXII в. до н.э.). Состоит из 18 *цзюаней* — "свитков", объединенных в два раздела: *Шань цзин* — "Канон гор" или *У цзан цзин* — "Канон Пяти сокровенных [гор]" (5 *цзюаней*) и *Хай цзин* — "Канон морей" (13 *цзюаней*). Содержит сведения по описательной географии, ландшафтоведению, зоогеографии, ботанической географии, минералогии, этнографической географии, космологии, медицине, а также мифологии и верованиям. Для "Канона морей" характерны многочисленные генеалогии, отражающие тенденцию к созданию общекитайского пантеона богов и предков. Существует мнение, что в *Шань хай цзине* зашифрована карта звездного неба и система календарного счисления. Высказываются также предположения, что географические описания *Шань хай цзина* относятся не только к Китаю, но и к другим районам мира (например, Южной Америке).

Шан-Инь (династия) — китайская династия 1766-1122 гг. до н.э.: первоначально называлась *Шан*, а в 1401 г. до н.э. переименовала свое название на *Инь*.

Шестерка — см. *инь*.

Ши И — "Десять крыльев" — комментирующая часть *Чжоу И*. Состоит из 7 трактатов, три из которых имеют по два раздела. См. *И чжуань*.

Ши цзи — "Исторические записки", "Записки историографа", "Записки историка". Сочинение историографа *Сыма Цяня*, первое в Китае историко-биографическое произведение. Памятник включает 130 глав и состоит из 526500 иероглифов. *Ши цзи* охватывает период от полуреальной, полумифической древности — эпохи правления легендарного *Хуан-ди* (3-е тысячелетие до н.э.) до ханьского *У-ди* (140-87 гг. до н.э.) и представляет собой описание исторических событий и реалий в области политики, экономики и культуры.

Ши цзин — "Книга песен", "Канон стихов". Самое раннее поэтическое собрание китайской древности. Состоит из 305 произведений, разделенных на три части:

1. *Го фэн* — "Нравы царств" — 165 народных песен 15 царств эпохи *Чжоу*;
2. *Я* — "Оды" — 105 "песен", сложенных при дворе государей *Чжоу*; подразделяется на:
 1. *Да я* — "Большие Оды" — 31 "песня",

2. *Сяо я* — "Малые Оды" — 74 "песен" (и еще 6 "мелодий для *шэна*" — губного музыкального инструмента, т.е. песен без слов, имеющих только название);
3. *Сун* — "Гимны" — 40 произведений, подразделяется на:
 1. *Чжоу сун* — "Гимны [дома] *Чжоу*",
 2. *Лу сун* — "Гимны [князей] *Лу*",
 3. *Шан сун* — "Гимны [дома] *Шан*".

"Песни" *Ши цзин* собирались специальными чиновниками двора чжоуского вана — *синжэнь* — "путники", или *цзожэнь* — "глашатаи", а также представлялись ко двору сановниками разных рангов. Они служили своего рода информацией с мест "о нравах народа" для принятия политических решений, совершенствования церемониальных установлений и ритуальной музыки. Самые ранние произведения относятся, во-видимому, еще ко времени династии *Шан-Инь*. В основном корпус *Ши цзина* сформировался в 10-6 вв. до н.э. По версии *Сыма Цяня*, *Ши цзин* составлен Конфуцием. Однако, по некоторым данным, раздел *Го фэн* почти полностью совпадал с известным ныне уже в 544 г. до н.э. (когда Конфуцию было 8 лет). Конфуций, вероятно, был редактором памятника, перестроившим его структуру, выправившим его музыкальную часть и использовавшим его в качестве учебного пособия для своих учеников.

Шо гуа чжуань — "Комментарий, поясняющий Восемь Триграмм" — один из трактатов *И чжуань*.

Ядерная гексаграмма — гексаграмма, составленная из нижней и верхней ядерной триграммы исходной гексаграммы. Соответствие черт ядерной — исходной гексаграмм: 1-2, 2-3, 3-4, 4-3, 5-4, 6-5.

Ян — светлое, сильное, твердое, нечетное, мужское начало. В "Книге Перемен" соответствует цифре 9 — девятке, которая, выпадая при гадании по тысячелестнику, означает черту *ян*.

Янская триграмма — триграмма, в которой нечетное число черт *ян* (четное число черт *инь*) : 3(0) черты — *Цянь*, 1(2) черта — *Чжэнь*, *Кань*, *Гэнь*. Называется также мужской триграммой, поскольку в семейной символике *И цзина* *Цянь* — это Отец (старшая янская триграмма), а *Чжэнь*, *Кань*, *Гэнь* — сыновья (младшие янские триграммы)..

271.#1 ЦЯНЬ
= Небо\Небо

Творчество | Созидание |
Энергичность

Вариант Виктора Яковлева

Вечнокрепкое небо.
Хлопают на древнем ветру
перепончатые крылья.
Взлететь выше Солнца.
Ниже Луны упасть.

Быстрой кистью рисую
начало пути.

Небесная вечная твердь —
Стремительный древности ветер
Вздымает широкие крылья,
Натягивая перепонки.
Сначала взлететь выше Солнца,
В конце упасть Месяца ниже.
Я быстрою кистью рисую,
У долгих где странствий начало.

Вечнокрепкое небо — постоянный эпитет японской поэтики. Несколько непривычно для нашего слуха, но в самом деле в этом есть нечто вечно архаичное. У китайцев небо тоже *вечное* (хотя, может быть, точнее, долгоживущее) и *крепкое*. Небо — образ триграммы *Цянь*.

Перепончатые крылья — можно понимать как крылья древнего летающего ящера, птеродактиля. Не он ли прототип дракона? А можно понимать как крылья Икара. *Возгордившийся дракон* шестой черты гексаграммы, которого ждет поражение и *раскаяние*. Ведь он попытался взлететь выше неба (*в небе* он был на пятой черте).

На картине изображен, скорее всего, дракон *в поле* (вторая черта), а может быть, дракон, собирающийся *прыгнуть в бездну* (четвертая черта), или дракон *в облаках* (в небе — пятая черта), или — *над облаками* (выше неба — шестая черта).

Начало пути рисуется *быстрой кистью*, потому что дракону свойственна стремительность, а кисть — это *янское*, твердкое, крепкое начало живописи.

272.#2 КУНЬ

= Земля \ Земля

Исполнение | Государыня |
Уступчивость*Вариант Виктора Яковлева*

Молочный запах земли.
Тени на желтой хвое.
Цокот копыт кобылицы.
По кругу, по кругу
смертей и рождений.

Бледной тушью рисую
начало пути.

Молочный земли стойкий запах,
И тени на желтой на хвое,
Да цокот копыт кобылицы
По кругу смертей и рождений.
Я бледною тушью рисую
У долгих где странствий начало.

Небо для человека — нечто абстрактное, хотя оно и находится постоянно над головой. Земля — всегда конкретна, это то, на чем мы стоим, по чему ходим, что постоянно видим и, собственно говоря, где проводим всю свою жизнь, которая так и называется — земная жизнь. Конкретность Земли — это ее запахи, краски, звуки.

Ян — начало светлое, сухое, твердое, а *инь* — темное, влажное, мягкое. Поэтому *инь* — в чаще леса, в темной, влажной чаще.

Инь — начало женское. Оно отвечает за воспроизводство жизни, за рождение. Поэтому *кобылица*.

Тушь — это *инь* китайской живописи, также как кисть — *ян*. Тушь *бледная*, во-первых, потому, что слабая (*инь*ская дважды — удвоенная триграмма *Кунь*), а, во-вторых, потому что это только самое начало пути.

273. #3 ЧЖУНЬ
= Гром\Вода

Начальная трудность | Трудности |
Стяжательство

Вариант Виктора Яковлева

Одинокий ребенок
на натянутой паутинке.
В самом начале.
Как плывут облака.
Как летит звук.

Одинокий ребенок на тонкой
На вытянутой паутинке,
Которая в самом начале.
Вверху облака проплывают,
Внизу звук, раздавшись, стихает.

Вышедший в путь одинок. Начало всегда трудно. Идешь будто по *натянутой паутинке*. Ее можно увидеть в начальной черте гексаграммы, в первой черте нижней триграммы *Чжэнь*, означающей движение. Ее можно увидеть в пятой черте гексаграммы, как бы зависшей высоко над землей (внутренние триграммы *Гэнь*-Гора и *Кунь*-Земля). Эта черта — средняя в верхней триграмме *Кань*, означающей опасность.

Плывут облака — верхняя Вода-*Кань*.

Летит звук — нижний Гром-*Чжэнь*.

274.#4 МЭН
= Вода\Гора

Недоразвитость | Пелена |
Незрелость

Вариант Виктора Яковлева

Искупавшись в водах реки,
подниматься в гору,
ветру подставив грудь.
Научи меня, Учитель!
Научи меня этой песне.

Вот блаженство, в реке искупавшись,
Не спеша подниматься на гору,
Грудь подставив прохладному ветру.
Научи и меня, о Учитель!
Этой песни мотиву и метру.

В тексте афоризмов И-цзина к этой гексаграмме речь идет о *несмышленишах* и *юнцах*, то есть, учениках.

Учитель — это, конечно, Конфуций.

В 25-м параграфе 11-ой главы *Лунь Юй* — "Беседы и суждения" — рассказывается об удивительной беседе Конфуция со своими учениками.

"Цзы Лу, Цзэн Си, Жань Ю и Гунси Хуа сидели подле Учителя.

Он им сказал: — Не смотрите, что я старше вас. Вот вы все сетуете: "Никто нас не знает", — а если бы вас узнали, с чего бы вы начали свои деяния?

Первым бросился отвечать Цзы Лу: — [Я бы хотел] получить царство, [способное выставить] тысячу боевых колесниц, зажатое со всех сторон большими государствами, которое постоянно подвергается нападениям вражеских армий извне, а внутри, [в самом царстве, люди] страдают от голода. Я за три года добился бы, чтобы [народ] проникся мужеством и осознал, что такое мораль и справедливость.

Учитель в ответ лишь усмехнулся.

— Цю! А ты с чего бы начал?

— [Я бы хотел] получить землю в 60-70 ли, а то и в 50-60 ли. Я бы за три года привел народ к достатку. Что же до ритуала и музыки, то стал бы ждать, когда появится благородный муж.

— Ну а ты, Чи, с чего бы начал? — спросил Учитель.

— Нельзя сказать, чтобы я отличался большим умением. Поэтому хочу еще поучиться, дабы во время церемоний в храме предков и при приемах чужих правителей, облачившись в ритуальные одежды, быть младшим помощником.

— Ну а ты, Дянь, с чего начнешь? — спросил Учитель.

Когда замолкли звуки лютни, на которой он играл, Цзэн Си поднялся и ответил: — Моя мечта отлична от всех высказанных.

— А что в этом плохого, ведь каждый высказывает свою мечту, — ответил Учитель.

— В конце весны, в третьем месяце, когда все уже носят легкие одежды, в компании пяти-шести юношей и шести-семи отроков [я бы хотел] искупаться в водах реки И, испытать силу ветра у алтаря дождя и, распевая песни, возвратиться.

Учитель глубоко вздохнул и произнес: — Я хочу быть вместе с Дянем!

Трое учеников удалились".

275.#5 СЮЙ
= Небо\Вода

Необходимость ждать | Стесненность |
Выживание

Вариант Виктора Яковлева

Закрыто небо облаками.
Кружит ветер кругами.
Дорога свилась в кольцо.
Дождь. Мокрые лица.
Мы ждем перемен.

Покрыто небо облаками,
Вода красна меж берегами.
Пройдем и топи и пески,
И будет брод Большой реки.

Закрыто небо облаками — над триграммой Цянь-Небо триграмма Кань-Облака.

Картина относится, по-видимому, к верхней черте гексаграммы. Афоризм к этой черте Шуцкий переводит так:

Войдешь в пещеру, и будет приход трех неторопливых гостей.
— Отнесись к ним с уважением, и, в конце концов, будет счастье.

Яковлев дает такой перевод:

Попадешь в яму. Будут незваные гости, придут трое. Если быть осторожным, в конце — счастье.

И добавляет в комментариях:

"Будут нежданные гости". — Здесь можно увидеть намек на посещение Вэнь-вана верными ему людьми, когда он по приказу последнего иньского правителя Чжоу-синя находился в тюрьме Юли.

276.#6 СУН
= Вода\Небо

Тяжба (Суд) | Спор |
Спор

Вариант Виктора Яковлева

Река течет на Запад.
Небо плывет на Восток.
Небо плывет по воде.
Один уходит на Север.
Другой уходит на Юг.

На Западе реки исток —
Той, что стремится на Восток.
Но небо над рекой везде
И отражается в воде.
Вот к Северу идет один,
Другой — на Юг, простившись с ним.

Река течет на Запад. Небо плывет на Восток. — В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментариях Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано (в переводе Яковлева):

Небо и водное течение во встречном движении.

В образах *одного* и *другого* можно при желании увидеть Вэнь-вана и Чжоу-синя, у которых возник спор из-за земель. Вэнь-вану пришлось уступить, поскольку могли пострадать люди его столичного города. Так что они на время "разошлись в разные стороны". Впоследствии У-вану — сыну Вэнь-вана — удалось вернуть земли, Иньская династия была свергнута, Чжоу-синь убит и началась эпоха Чжоу.

277.#7 ШИ
= Вода\Земля

Войско | Войско |
Войско

Вариант Виктора Яковлева

По ветру стелются знамена.
Кричит разбуженный металл.
Десять тысяч шагов.
Умершие камни
пьют неродившуюся воду.

На марше тянется колонна,
Звенит разбуженный металл;
По ветру зыблются знамена.
В походе каждый отшагал
Не сосчитать уж сколько ли.
Тут только умершие камни
Пьют воду из сырой земли.

Умершие камни пьют неродившуюся воду. — В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментариях Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано (в переводе Яковлева):

В Земле течет Вода.

Под триграммой *Кунь*-Земля находится триграмма *Кань*-Вода.

Образ умерших камней и неродившейся воды довольно мрачен. Для гексаграммы "Войско" это естественно. У Лао-цзы сказано ("Дао Дэ цзин", §30 и §31):

"Кто служит главе народа посредством *дао*, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обернуться против него. Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Искусный полководец побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществлять насилие. Он побеждает и себя не прославляет. Он побеждает и не нападает. Он побеждает и не гордится. Он побеждает потому, что к этому его вынуждают. Он побеждает, но он не воинствен."

"Хорошее войско — средство, [порождающее] несчастье, его ненавидят все существа..."

Победу следует отмечать похоронной процессией."

Нечто похожее, но не столь радикальное, есть и в И-цзине (перевод Щуцкого):

"В начале шестерка.

Выводи войско, руководствуясь законом.

— <А если> не так, <то хотя бы оно и было> хорошим — будет несчастье."

"Шестерка третья.

В войске, быть может, воз трупов.

— Несчастье."

278.#8 БИ
= Земля\Вода

Приближение | Сближение |
Близость

Вариант Виктора Яковлева

Разлилась вода по земле.
Птицы с юга летят, крича.
Приближается ветер.
Городские ворота открыты.
Беспокойное племя идет.

По равнине ручьи разлились,
И вот-вот журавли прилетят;
Чьи когда-то пути разошлись,
Вскоре встречи им вновь предстоят.
В городе не предупреждены —
Беспокойное племя идет,
Раз в сближенье не будет вины,
Стражи спят у открытых ворот.

Разлилась вода по земле. — В *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментариях Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано (в переводе Яковлева):

По Земле течет Вода. "Сближение".
Прежде ваны постоянно стремились
Породнить все княжества [в Поднебесной].

Над триграммой *Кунь*-Земля находится триграмма *Кань*-Вода.

Беспокойное племя идет. — В переводе Яковлева афоризм к гексаграмме содержит такой текст:

Идет беспокойное племя *фан*.

Переводчик комментирует: "Предпоследний шанский правитель Ди И воевал против племени *жэнь фан*, вероятно, в союзе с Чжоу."

Картина относится к пятой черте гексаграммы. Щуцкий переводит так:

"Девятка пятая.

Явленное приближение.

Царю <на охоте> надо ставить загонщиков <лишь> с трех <сторон> и отпускать дичь, которая уходит вперед.

— <Если> не ставить ограничений горожанам, <то будет> счастье."

279.#9 СЯО ЧУ
= Небо\Ветер

Воспитание малым | Мелкий скот |
Малое воспитание

Вариант Виктора Яковлева

Эти тучи из прошлого
не приносят дождя.
Западный ветер сух.
Придется вернуться с пути.
Ждать прихода большой Луны.

Тучи с запада и нет дождя,
За туманами ветер сухой.
Возвратишься вначале с пути,
Залюбуешься полной Луной.

Эти тучи из прошлого не приносят дождя. Западный ветер сух. — Щуцкий переводит афоризм к гексаграмме так:

"Плотные тучи — и нет дождя; <они> — с нашей западной окраины."

И комментирует: "...в Китае дождевые облака чаще движутся с востока — с моря. Создатели же текста "Книги Перемен" — племя Чжоу, как гласит предание, — пришли с запада. Поэтому для авторов запад служил метафорой прошлого. Облака, идущие с запада (из прошлого), не дают плодотворного дождя."

Придется вернуться с пути. — начальная черта гексаграммы:

"Возврат исходит из Пути. Какая может быть в этом хула? Счастье." (пер. Щуцкого)

"Вернешься с пути. В чем твоя вина? Счастье." (пер. Яковлева)

Ждать прихода большой Луны. — верхняя черта гексаграммы:

"Луна почти в полнолунии." (пер. Щуцкого)

"Лик Луны едва виден." (пер. Яковлева)

280.#10 ЛИ
= Озеро\Небо

Наступление (Поступь) | Наступание |
Поступок

Вариант Виктора Яковлева

Сторожевое парящее Небо.
Притаившееся в зарослях озеро.
Наступи на тень свою.
Ровно-ровно иди.
Не сворачивай, и не бойся.

Небо в мареве алом — на страже,
Затаилась озерная гладь.
Пусть наступишь на хвост тигра даже,
Путь твой ровен — не бойся ступать.

Сторожевое парящее Небо. Притаившееся в зарослях озеро. — триграмма Цянь-Небо вверху и триграмма Дуй-Озеро внизу.

Общий смысл гексаграммы — в необходимости идти по своему пути не взирая на опасности (*тигр, который может укусить*). Поэтому Небо — *сторожевое*, Озеро — *притаившееся*.

Нужно избавиться от страха — *наступить на свою тень* — и идти ровно ("*Наступай по пути — ровно-ровно*" — афоризм ко второй черте в пер. Щуцкого), не сворачивать и не бояться.

281.#11 ТАЙ
= Небо\Земля

Расцвет | Согласие |
Процветание

Вариант Виктора Яковлева

Выйти за стены города,
реку вброд перейти,
встретить на дальних
пустошах
небо поднимающееся
из-за края земли.

Где у стены городской поворот,
Там Большую Реку переходим мы
вброд;
Как на крыльях: внизу глубоко
небосвод,
И вот-вот, вдруг земля на него упадёт!

Небо поднимающееся из-за края земли. — триграмма Цянь-Небо под триграммой Кунь-Земля. Подобное сочетание считается крайне благоприятным.

Остальные образы стихотворения взяты из афоризмов к отдельным чертам гексаграммы (пер. Яковлева):

"Охвати пустоши. Перейдешь вброд реку." (вторая черта)

"Городская стена сворачивает к реке." (шестая черта)

282. #12 ПИ
= Земля\Небо

Упадок | Неприятие |
Упадок

Вариант Виктора Яковлева

Потеряли деревья корни.
Потеряла река исток.
Потеряла птица крылья.
Это уходит небо.
Это уходит земля.

Высохли корни деревьев,
Иссякли истоки реки;
Птице подрезали крылья,
Которые были легки.
Круг неба над головою
Теперь запредельно высок;
Поросшая лебедью,
Уходит земля из-под ног.

В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано (пер. Яковлева):

"Если Небо и Земля разъединяются,
Все сущее не может совершать свой путь;
Верх и низ не [взаимо]связаны,
И Поднебесная не управляется."

В *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано (пер. Яковлева):

"Небо и Земля не взаимодействуют. "Неприятие".
Цзюнь цзы сохраняет [свое] достоинство.
Взыскания и неприятности.
Нельзя добиться почестей на службе."

В *Лунь Юй* сказано (гл.7 §10, в другой разбивке — §11):

Учитель, обращаясь к Янь Юаню, сказал:
"Когда [нас] используют, мы действуем; когда нас отвергают, мы удаляемся от дел. Только я и вы можем так поступать".

283. #13 ТУН ЖЭНЬ
= Огонь\Небо

Родня (Единомышленники) | Свои |
Содружество

Вариант Виктора Яковлева

Это движется свет.
Плывет аромат орхидей.
Откликается небо.
Это люди идут.
Каждый со своим сердцем.

В вечном движении свет,
Запах плывет орхидей,
И отзовется в ответ
Небо на просьбы людей.
Если сердца бьются в лад,
Сладок цветов аромат.

Это движется свет. — нижняя "движущая" триграмма Ли-Огонь (Свет).

Откликается небо. — В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментариях Конфуция к символам" — сказано:
Откликается Цянь.

Плывет аромат орхидей. — В *Сицы чжуани* — "Прилагаемые Суждения" — сказано (пер. Яковлева):

"Если сердца бьются в лад,
Слова благоуханны, словно орхидеи."

284.#14 ДА Ю
= Небо\Огонь

Владение многими (Обладание Великим) | Богатство |
Великое владение

Вариант Виктора Яковлева

Дорожная обувь и платье.
Твердое сердце в груди.
Свет неба над головой.
И повозка доверху полная
деревянных книг.

В дорожной обуви, одежде,
И сердце твердое в груди;
Над головой сияет небо.
Книг на бамбуковых дощечках
Повозка доверху полна.

Конфуций в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментариях к символам" — говорит, что эта гексаграмма обладает такими достоинствами:

Твердость намерений и просветленность ума;
Готовность следовать небесному промыслу
В должный час.

Поэтому человек в пути. Поэтому на нем *дорожная обувь и платье*. Небо способствует ему:

Вверху девятка: От Неба помощь — счастье. (пер. Яковлева)

"Учитель сказал:
" "Помогает" — значит способствует.
Когда Небо способствует,
Надо слушаться."
(*Сицзы чжуань* — "Прилагаемые Суждения" — пер. Яковлева)

В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментариях к образам в гексаграммах" — Конфуций говорит:

Огонь на небесах. "Богатство".
Цзюнь цзы предотвращает зло
И поощряет добро,

Следуя счастливому велению судьбы.

Огонь на небесах — это **свет неба над головой**. Триграмма *Ли*-Огонь над триграммой *Цянь*-Небо.

Но человек идет по своему пути не с пустыми руками (иначе — какое богатство?). За ним едет:

Девятка вторая: Большая повозка слишком нагружена. (пер. Яковлева)

Девятка вторая. Большая колесница — для грузов. (пер. Щуцкого)

Но ведь *цзюнь цзы* — это не какой-нибудь купец, который везет товар на продажу. Чем же нагружена его повозка? Может быть, книгами? В те времена совсем небольшое число книг действительно доверху нагружали повозку. Ведь они делались из бамбуковых дощечек, связанных вместе подобно циновке. И хотя бамбук — трава, его ствол одревеневший, и книги из бамбуковых дощечек вполне можно назвать **деревянными книгами**.

285.#15 ЦЯНЬ
= Гора\Земля

Смирение | Трудолюбие |
Кротость

Вариант Виктора Яковлева

Посреди равнины есть гора.
Схождение путей земли и
неба.
Согласье злых и добрых духов.
Что с того, что забыт людьми?
Он счастлив каждое утро.

Среди равнины есть гора,
Где сходятся пути Земли и Неба.
В согласье духи — злы ль они, добры ли.
Забыт людьми? Приходит утро —
счастлив!

Посреди равнины есть гора — цитата из *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментариев Конфуция к образам к гексаграммам". Триграмма *Гэнь*-Гора под триграммой *Кунь*-Земля. Земля наверху — она "восходящая".

Кун-цзы туань чжуань — "Комментарий Конфуций к символам" (пер. Яковлева):

Путь Неба — в нижнем пределе и блеске;
Путь Земли скромн, но [это] восходящий [путь].
Путь Неба отнимает у праздного
И прибавляет трудолюбивому;
Путь Земли мешает праздному
И помогает трудолюбивому.
Добрые и злые духи вредят прздному
И приносят счастье трудолюбивому...

Сици чжуань — "Прилагаемые Суждения" (пер. Яковлева):

Учитель сказал:
"Трудиться и не выставлть свои заслуги,
Заслужить трудом и не пользоваться славой -

Ведь это предел честности".
Кто все время говорит о том,
Как он старается, — недостойные люди.
Совершенствовать качества, соблюдать ритуал -
Вот это скромность.
Добиться уважения и не быть расточительным -
Это и будет наше звание.

Сравните первый параграф первой главы *Лунь Юй*:

Человек остается в неизвестности и не испытывает обиды, разве это не благородный муж?

286. #16 ЮЙ
= Земля\Гром

Вольность | Праздность |
Беспечность

Вариант Виктора Яковлева

Послушно плывя по течению,
беспечно играет на флейте.
Но если сердце как камень,
ему не страшны пороги
и бездна летящих вод.

Послушно следуешь теченью;
Беспечное звучанье флейты.
Ведь если тверже камня сердце,
То не страшны тогда пороги
И бездна падающих вод.

Оба перевода названия гексаграммы — *Вольность* и *Праздность* — я попытался соединить в картине и стихотворении. Поэтому вольные просторы и человек в лодке, "праздно" (*беспечно*) *играющий на флейте* (по-видимому, вместо того, чтобы заниматься делом — например, ловить рыбу).

Кун-цзы гуа сян чжуань — "Комментарий Конфуция к образам в гексаграммах" (пер. Яковлева):

Исходящий из Земли Гром раскатывается.
"Праздность". Прежде *ваны*, создавая музыку,
Совершенствовали свои достоинства.

Триграмма *Чжэнь*-Гром над триграммой *Кунь*-Земля. Гром — звук, поэтому — музыка. Поэтому человек *играет на флейте*.

Лодка *послушно движется по течению*. Движение — это триграмма *Чжэнь*, Послушность — это триграмма *Кунь*. *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарий Конфуция к символам" (пер. Яковлева):

"Праздное послушно в движении,
Поэтому оно подобно Небу и Земле"

"Мудрые послушны движению"

Но, будучи праздным, *цзюнь цзы* должен сохранять внутреннее сосредоточение. Он должен "*быть крепче камня*" (афоризм ко второй черте в пер. Щуцкого), иметь "*каменное сердце*".

Сици чжуань — "Прилагаемые Суждения" — объяснение второй шестерки (пер. Яковлева):

В "Книге Перемен" говорится:
"[Лед] <почему "лед"? — И.Б.> крепкий, как камень. День не закончен.
Постоянство — счастье".
Цзюнь цзы знает, как провести грань.
Ему известно скрытое, известно явное,

Известно четное (мягкое),
Известно нечетное (твердое),
Благодаря которым все сущее
Появляется и исчезает."

Ядерные триграммы *Гэнь*-Гора (Камень) и *Кань*-Вода (Бездна). Об этом говорится в *Сицы чжуани* и об этом же — в стихотворении. **Каменные пороги и бездна вод** — опасности, подстерегающие "праздного", если он не будет внутренне готов к ним. Вместе эти триграммы образуют гексаграмму #4 — *Мэн* — Недоразвитость, Пелена. Это — тоже опасность. Не потому ли в *Сицы чжуани* все время говорится о знании, которым должен обладать *цзюнь цзы*?

287.#17 СУЙ
= Гром\Озеро

Последование | Следование |
Следование

Вариант Виктора Яковлева

Как пройти между прошлым и
будущим,
не порвав сокровенную связь?
В зеркале ясном и чистом
басовая дрожь струны.
Подобно эху в горах.

Как пройти меж минувшим и
будущим,
Не порвав сокровенную связь?
Словно в бронзовом зеркале,
отсветы
И дрожанье басовой струны,
Словно эха раскаты в горах.

В тексте И-цзина говорится:

Шестерка вторая. Сблизись с малыми детьми — потеряешь возмужалых людей (у Яковлева: опытных старцев и мужей).

Шестерка третья. Сблизись с возмужалыми людьми (у Яковлева: опытными старцами и мужами) — потеряешь малых детей.

Опытные старцы и мужи — это прошлое; *малые дети* — будущее. Речь идет о трудности соединения в настоящем прошлого и будущего. О том, что трудно найти *меру*, нужную "пропорцию" между ними. О том, как трудно сохранить связь, по Конфуцию (в *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментарии к символам черт"), *взаимодействие* между прошлым и будущим. Будущее, видимо, должно *следовать* за прошлым. Но все же будущее не может полностью повторять, копировать прошлое. В этом следовании в сложных противоречивых отношениях находятся старое и новое, преемственность и движение вперед. Видимо, такова сложная сущность самого времени. В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

И Поднебесная следует велению времени.

Поэтому в стихотворении — *Как пройти между прошлым и будущим, не порвав сокровенную связь?*

В зеркале ясном и чистом басовая дрожь струны. — "В глубине Озера Гром" (Кун-цзы гуа сян чжуань — "Комментарий Конфуция к образам в гексаграммах"). Триграмма Дуй-Озеро — наверху, триграмма Чжэнь-Гром — внизу.

Подобно эху в горах. — ядерные триграммы Сунь-Ветер вверху и Гэнь-Гора внизу образуют гексаграмму Цзянь-Течение(Приплывание), по поводу которой Конфуций в Кун-цзы гуа сян чжуань — "Комментариям к образам в гексаграммах" — говорит:

Цзюнь цзы, набираясь мудрости и духовной силы, улучшает нравы.

Таков, видимо, результат правильного следования.

288.#18 ГУ
= Ветер\Гора

[Исправление] Порчи | Вред |
Порча

Вариант Виктора Яковлева

Строя мост между прошлым и
будущим,
выправляет течение реки.
Содрогаются древние горы
под напором ветра перемен.
Молния бьет в зеркало вод.

Ставя мост меж минувшим и
будущим,
Выправляют течение рек.
Даже древние горы колеблются
От напора ветров перемен;
Хлещут молнии в водное зеркало.

В тексте И-цизна четыре раза (к четырем чертам гексаграммы) повторяется фраза

Вред тому, что сделано отцом.

Яковлев комментирует:

Спор из-за земель, решившийся не в пользу Вэнь-вана, сохранял остроту и для его сына У-вана. Его намерение исправить дело было твердо: "*Есть сын — покойному вины не будет.*" "*Сделанное отцом*" — собранные Вэнь-ваном Западные земли, на которые посягнул иньский повелитель.

Таким образом, У-ван, продолжая и завершая дело отца, как бы *строит мост между прошлым и будущим*. Исправляя вред, причиненный делу отца Чжоу-синем, У-ван как бы *выправляет течение реки* — реки Времени, реки Истории. Той реки, о которой в афоризме к гексаграмме в целом сказано:

Благоприятно перейти большую реку.

В афоризме к гексаграмме в целом говорится о некоем дне *цзя*:

Три дня до дня *цзя* и три дня после дня *цзя*.

Яковлев комментирует:

День *цзя цзы* — звездный во всей судьбе дома Чжоу. Так что именно в этот день произошла битва при Муе. Вероятно, в течение трех дней У-ван соблюдал пост и совершал обряд очищения. В течение трех дней после этого важного события он жаловал лошадей и колесницы *хоу*.

Битва при Муе — *содрогаются древние горы* (династия Инь-Шан) *под напором ветра перемен* (новой династии Чжоу). Триграмма *Сунь-Ветер* под триграммой *Гэнь-гора*.

Молния бьет в зеркало вод. — ядерные триграммы *Чжэнь-Молния* вверху и *Дуй-Озеро* внизу. Они образуют ядерную гексаграмму *Гуй мэй* — Невеста (Невестка). По поводу этой гексаграммы Конфуций в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии к образам в гексаграммах" — говорит:

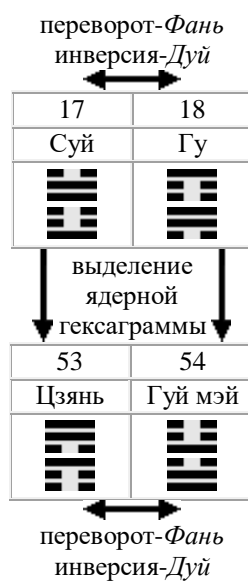
Цзюнь цзы в конце века наблюдает усталость.

Яковлев комментирует:

Похоже, что так комментатор говорит о себе, приходит к такому решению в конце правления дома Чжоу. Не исключено, что он сам принадлежит к потомкам Конфуция.

Таким образом, гексаграмма #18 *Гу* описывает один из решающих моментов восхождения, а ее ядерная гексаграмма #54 *Гуй мэй* — закат династии Чжоу. Считается, что ядерная гексаграмма описывает более глубокую ситуацию, чем исходная гексаграмма.

Кстати, предыдущая гексаграмма #17 *Суй* — Последование (Следование) — состоит из тех же триграмм *Чжэнь* и *Дуй*, что и ядерная гексаграмма #54 *Гуй мэй* — Невеста (Невестка). Гексаграммы #17, 18 — *Суй*, *Гу* — являются одновременно взаимно-перевернутыми (*Фань*) и взаимно-инвертированными (*Дуй*). Их ядерные гексаграммы — это также пара взаимно-перевернутых и взаимно-инвертированных гексаграмм #53, 54 — *Цзянь*, *Гуй мэй*. Обе пары гексаграмм состоят из тех же четырех триграмм *Чжэнь-Гром*(*Молния*), *Гэнь-Гора*, *Дуй-Озеро*, *Сунь-Ветер*.

289.#19 ЛИНЬ
= Озеро\Земля

Посещение | Посещение |
Вторжение

Вариант Виктора Яковлева

Кто посетит тебя в луну восьмую?
К кому ты сам придешь в луну
восьмую?
Не нарушай сердечный уговор -
что предначертано исполнится
судьбой.
И ты не бойся той луны восьмой.

Кто посетит тебя в луну восьмую?
К кому ты сам придешь в эту луну?
Не нарушай же сердцем данной
клятвы —
Свершится, что начертано судьбой.
И ты не бойся той луны восьмой.

Луна восьмая — В афоризме к гексаграмме в целом сказано:

В восьмую луну будет несчастье.

Конфуций добавляет в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии к символам":

Недолго, и потеряет силу.

О каком посещении идет речь?

Всеобщее посещение? Посещение миром? Взаимное посещение? (*вначале девятка и девятка вторая*)

Услаждающее посещение? Приятное посещение? (*шестерка третья*)

Достигающее посещение? Или это ситуация перед посещением? (*шестерка четвертая*)

Познанное посещение? Несущее мир посещение? (*шестерка пятая*)

Искреннее посещение? Дружеское посещение? Сердечное посещение? (*вверху шестерка*)

Сердечное посещение?

Не нарушай сердечный уговор — нижняя триграмма Дуй-Озеро может читаться как *Уговор*, а верхняя триграмма Кунь-Земля — как *Послушность*.

290.#20 ГУАНЬ
= Земля\Ветер

Созерцание | Созерцание |
Рассматривание

Видишь — путь идет к зениту.
Видишь — клонится к закату.
Переменчивый и вечный.
Ветер дует над равниной.
Встанут горы над равниной.

Афоризм к третьей черте гексаграммы:

Созерцание нашей жизни, когда она идет к зениту и когда клонится к закату.

Конфуций в *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментарии к символам черт" — добавляет:

Не потеряешь дорогу.

В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Внизу созерцают и учатся.
Созерцай Путь Небесных Духов,
И четыре времени [суток и года]
Будут неизменно следовать друг за другом.

Ветер дует над равниной. — цитата из *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментария Конфуция к образам в гексаграммах". Триграмма Сунь-Ветер над триграммой Кунь-Земля (Равнина).

Встанут горы над равниной. — ядерная гексаграмма #20 Бо — Разорение (Разрушение) — Небрежение: триграмма Гэнь-Гора над триграммой Кунь-Земля (Равнина).

291.#21 ШИ ХО
= Гром\Огонь

Стиснутые зубы | Разгрызание |
Раскусывание

Громы молниям перечат.
Вперемежку свет и мрак.
Вперемежку чет и нечет.
Путь знамением отмечен.
Стиснув зубы, сделай шаг.

Громы молниям перечат. Вперемежку свет и мрак. Вперемежку чет и нечет. Путь знамением отмечен. — нижняя триграмма Чжэнь-Гром-Движение, верхняя триграмма Ли-Огонь-Молния-Свет. *Кунцзы туань чжуань* — "Комментарий Конфуция к символам":

Четное и нечетное делятся [поровну].
(в гексаграмме одинаковое число черт ян и инь — И.Б.)
Движение и свет.
Гром и молния вместе
И образуют знак.

Комментарий Яковлева:

Смысл гексаграммы "Разгрызание" скорее аллегорический, точнее, метафорический, и речь идет о большей и меньшей силе атаки, которую предполагается предпринять.

Поэтому — *стиснув зубы, сделай шаг.*

292.#22 БИ
= Огонь\Гора

Убранство | Сверкание |
Светлость

Вариант Виктора Яковлева

Под горой разливается светлый
огонь.
Босоногий старик — человек или
дух?
А его борода — будто белый конь.
Так блестит борода — будто чистой
водой
на сверкающем шелке написана.

У подножья горы яркий вспыхнул
огонь;
Босоногий старик — человек или
дух?
Бороды белой цвет — той же масти
конь,
В воду кисть обмакни — и на
шелке он!

Под горой разливается светлый огонь. — верхняя триграмма *Гэнь*-Гора, нижняя триграмма *Ли*-Огонь.

Остальные образы соответствуют тексту И-цзина в переводе Яковлева:

"Сверкание". Свершение. Малым — благоприятно. Есть куда выступить.

Вначале девятка: Сверкают пальцы ног. Оставь повозку и иди пешком.

Шестерка вторая: сверкает борода.

Девятка третья: Блестит как мокрая. Всегда постоянство — счастье.

Шестерка четвертая: Сверкает подобно седому волосу, подобно белому коню. Не отнимут силой, быть свадьбе.

Шестерка пятая: Украшена обитель, много кусков шелка. Сожаление. В конце — счастье.

Вверху девятка: Сверкает белизной. Вины нет.

293.#23 БО
= Земля\Гора

Разорение (Разрушение) | Небрежение |
Разрушение

Земля послушно принимает
и плод высокого творенья,
и прах холодный разрушенья.
И пропасть горная, и горные вершины
в конце пути сойдутся на равнине.

Образы стихотворения связаны как с названием гексаграммы — Разорение (Разрушение) — Небрежение, — так и с образующими ее триграммами. Под *Гэнь*-Горой находится *Кунь*-Земля. С триграммой *Кунь* связано свойство *послушность*. Ядерная гексаграмма — гексаграмма #2 *Кунь*, состоящая из двух триграмм *Кунь*-Земля, что можно интерпретировать как *разрушение гор* до уровня земли (*равнины*).

294.#24 ФУ
= Гром\Земля

Возврат | Возвращение |
Возврат

Вариант Виктора Яковлева

"Расстиляется дым деревень".
Возвращение — это радость.
"Расстиляется дым деревень".
Возвращение — это горечь.
Земля и небо не знают иного
пути.

"Расстиляется дым деревень",
Возвратиться домой — это радость;
"Расстиляется дым деревень".
Возвратиться домой — даже горечь.
У Небес и Земли нет другого пути,
Как покинуть свой дом и обратно
придти.

Расстиляется дым деревень. — цитата из стихотворения Тао Юань-мина из цикла "Возвратился к полям и садам" (в переводе Л.Эйдлина):

Где-то в даях туманных
утопают людские селенья,
Темной мягкой завесой
расстиляется дым деревень.

Заканчивается это стихотворение так:

Как я долго, однако,
прожил узником в запертой клетке
И теперь лишь обратно
к первозданной свободе пришел.

Ситуация возвращения двойственна. Возвращение может быть *прекрасным* или *счастливым* (шестерка вторая), а может быть *зablуждающим* (наверху шестерка). Поэтому оно и *радостно* и *горько*. Но, как сказано в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам":

Ведь в возвращении на свой путь
Заключается Природа Неба и Земли.

295. #25 У ВАН
= Гром\Небо

Беспорочность | Безупречность |
Непроизвольность

Вариант Виктора Яковлева

С неба доносится гром.
Человек уходит в цветущие
деревья.
Все дышит древней
чистотой.
Как ветер в горах.
Как то, чему нет конца.

От небес с высоты чу! доносится гром.
Человек, где деревья в цвету, удаляется
он.
Безупречностью дышит природа, как
ветер в горах,
Словно что—то такое, чему нет
скончанья в веках.

Первые три строки стихотворения — парафраз слов Конфуция из *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментария к образам в гексаграммах":

С неба [доносится] Гром.
Все дышит [чистотой] и безупречностью.
В древности *ваны* в соответствующее цветению время
Питали все [живое в Поднебесной].

Триграмма *Чжэнь*-Гром под триграммой *Цянь*-Небо.

Если согласиться с Яковлевым в том, что "в наименовании этой гексаграммы спрятано имя вана Воинственного, У-вана", то *человек, уходящий в цветущие деревья* — это *древний ван* — это У-ван.

Последние две строки стихотворения соответствуют двойному преобразованию *Ху Гуа* — преобразованию в ядерную гексаграмму.

Как ветер в горах. — Для гексаграммы У-ван ядерной гексаграммой является гексаграмма #53 *Цзянь* — Течение — Приплытие: триграмма *Сунь*-Ветер над триграммой *Гэнь*-Гора.

Как то, чему нет конца. — Для гексаграммы #53 *Цзянь* ядерной гексаграммой является гексаграмма #64 *Вэй цзи* — Еще не конец, которая следует за гексаграммой #63 *Цзи цзи* — Уже конец.

Последнюю строку можно также соотнести с *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарием Конфуция к образам в гексаграммах" — для первой ядерной гексаграммы #53 *Цзянь*:

Цзюнь цзы, набираясь мудрости и духовной силы,
Улучшает нравы.

Получается: человек (*цзюнь цзы*, У-ван) уплывает в бесконечность, то есть, уходит в Вечность.

296.#26 ДА ЧУ
= Небо\Гора

Воспитание великим | Крупный скот |
Великое воспитание

Вариант Виктора Яковлева

Склонившись над книгой -
слова и деяния древних -
"вдаль умчишься душой"
за пределы хижины горной
по широкой дороге неба.

Склонившись над книгой,
Где слова и деяния древних, —
"Вдаль умчишься душой",
В даль за стенами хижины горной,
По широкой дороге бескрайнего неба.

Склонившись над книгой — слова и деяния древних — Конфуций в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии к образам в гексаграммах" — говорит:

Небо среди гор.
Цзюнь цзы набирает знания
О словах и деяниях древних.
[Так он] питает свою нравственную силу.

Триграмма Цянь-Небо под триграммой Гэнь-Гора.

"вдаль умчишься душой" — цитата из стихотворения Тао Юань-мина из цикла "За вином":

Вдаль умчишься душой
и земля отойдет сама.

по широкой дороге неба. — в *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам черт" — сказано:

Вверху девятка: "Дорога на тридевятое небо". -
Широкая дорога, можно идти.

297.#27 И
= Гром\Гора

Питание | [Вос]питание |
Питание (Челюсти)

Вариант Виктора Яковлева

В ладонях земли и неба —
сущее.
В ладонях отца и матери —
дети.
В ладонях мудрого —
знание.
Так гром рождается в
недрах гор
и плывет над равниной.

В ладонях Земли и у Неба в ладонях — все
сущее.
В ладонях отца и в ладонях у матери —
дети.
В ладонях у мудрых, в руках их находится
знание.
Не так ли рождается гром в недрах гор,
Грохоча над равниной?

В ладонях — образ воспитания. Конфуций в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии к символам" — говорит:

Небо и Земля питают все сущее,
Мудрые воспитывают добродетельных
И [совершенствуют нравственно] весь народ.

Так гром рождается в недрах гор и плывет над равниной. — триграмма Чжэнь-Гром под триграммой Гэнь-Гора. Ядерная гексаграмма #2 Кунь — Земля (Равнина) — удвоенная триграмма Кунь-Земля (Равнина). Поэтому в дальнейшем — **гром плывет над равниной.**

Картина ассоциативно связана с [вос]питанием всего сущего Землей и Небом. Может быть, здесь изображен котел Великого Плавильщика, осуществляющего Превращения Вещей (Чжуан-цзы)? Из него восходит темное начало, поднимаемое "пятью пальцами ладони Земли" (5 число Земли) и в него нисходит светлое начало, опускаемое "шестью пальцами ладони Неба" (6 — число Неба).

298.#28 ДА ГО
= Дерево\Озеро

Перерождение великого | Большая переправа |
Большой переход

Вариант Виктора Яковлева

Переправа в большой разлив.
Дерево посредине озера.
Побеги старого тополя.
На старой иве цветы.
Светел неба великий предел.

На разливе большом Переправа.
Вкруг деревьев озёрная гладь.
Отпустил старый тополь побеги,
Вновь на иве на старой цветы.

И Великий Предел в небе светел,
Беспредельна лазурная высь ...

Большую переправу можно понимать как **переправу в большой разлив**. Особенно, если учесть следующую гексаграмму #29 *Си Кань* — (Двойная) Бездна — удвоенная триграмма *Кань*-Вода.

В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

В Озере утонуло Дерево.

Именно в большой разлив такое и возможно — *Дерево посредине озера*. Триграмма *Сунь*-Дерево под триграммой *Дуй*-Озеро.

Побеги старого тополя. На старой иве цветы. — В афоризмах И-цзина к этой гексаграмме есть такие строки:

Девятка *вторая*: Старый тополь дает побеги...

Девятка *пятая*: Старая ива распустила цветы...

Светел неба великий предел. — С одной стороны, в большой разлив небо, действительно, кажется особенно беспредельным и светлым. С другой стороны, в афоризме к гексаграмме в целом сказано:

Коньковая балка высока (Звезда Арктур светла).

Яковлев комментирует:

В высказывании отмечено положение звезды Арктур созвездия Волопаса и ручки Ковша Большой Медведицы. Коньковая балка храма отождествима с соответствующей частью "крыши" мироздания, с серединой небесного свода. Туда проецируется Великий Предел, символизируемый коньковой балкой. Ручка Ковша вращается, но центр вращения — Полярная звезда, верхнее гнездо оси мира, остается неподвижной. Она обозначает Великий Предел (*тай-цзи*) в узком смысле.

Сицы чжуань — "Прилагаемые суждения" — предлагает рассматривать "Большую переправу" как метафору "последнего пути", что в китайском варианте можно, наверное, интерпретировать как возвращение к беспредельному, как достижение Великого Предела через смерть:

В древности ведь как хоронили?
 Обкладывали побольше хворостом,
 Хоронили прямо на открытом месте.
 Не засыпали, не огораживали.
 В последующие века
 Мудрые переменили этот обычай,
 И [умерших] стали класть в гроб.
 Отсюда и пошло [название *гуа*] "Большая переправа".

299.#29 (СИ) КАНЬ
= Вода\Вода

(Двойная) бездна, (Повторная) опасность | Двойной ров
| Двойная яма

Вариант Виктора Яковлева

Упавшему быть мертвым.
Свернувшему ждать беды.
Утратившему веру не найти
пути.
Это время великой жертвы.
Это время двойной воды.

Кто упал, тем остаться б живыми!
Кто вернётся, тому ждать беды.
Если веришь, с пути не собьёшься.
Для большой жертвы время
приходит,
Коль вода и внизу и вверху.

Первые три строки стихотворения соответствуют трем чертам гексаграммы и соответствующим *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментариям Конфуция к символам черт":

Упавшему быть мертвым. -

"*Вначале шестерка*: "Двойной ров. Угодишь в яму". — Потеряешь дорогу — несчастье.

Свернувшему ждать беды. -

"*Шестерка третья*: "Кто придет [т.е., вернется — Яковлев], тому трудно придется". — В конце без результата.

Утратившему веру не найти пути. -

"*Вверху шестерка*: Собьёшься с пути; три года несчастливые.

По поводу третьей строки — в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

[Нужно] идти через препятствия
И не терять веры.

Это время великой жертвы. — там же сказано:

Вот сколь велики жертвы в период "Препятствий"!

Яковлев комментирует:

Смысл заключительного высказывания предположительно заключается в том, что в период времени, находящийся под знаком *Кань*, необходимо совершать большие жертвоприношения. Кстати, в мавандуйском тексте эта гексаграмма называется *Си гун* — Двойное приношение.

Характерно, что ядерной гексаграммой является гексаграмма # 27 *И* — [Вос]питание. Внутренний смысл преодоления препятствий — воспитание.

300. #30 ЛИ

= Огонь\Огонь

Сияние | Расставание |
Разделение*Вариант Виктора Яковлева*

Сияло солнце на закате.
Играли цитры — золото их
струн
сплетало радужный узор.
Не ван и гун — прощались
братья.
Об этом люди помнят до сих
пор.

Сияло солнце на закате.
Звучали цитры, радужный узор
Отбрасывало золото их струн.
Не просто ван и гун прощались —
братья.
Об этом помнят люди до сих пор.

Перевод Щуцким названия гексаграммы как *Сияние* исходит как из ее структуры — удвоенная триграмма *Ли-Огонь-Солнце-Свет* — так и из текста И-цзина:

Девятка третья. Сияние солнечного заката.

Конфуций в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии к образам в гексаграммах" — говорит:

Дважды Свет образует "Сияние".

Золотая цитра (Щуцкий переводит — *Желтое сияние*) также упоминается в И-цзине:

Шестерка вторая: Золотая цитра — Изначальное счастье.

В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — разъясняется **радужность**:

"Сияние" — это радужность;
От Солнца и Луны Небо становится радужным;
Хлеба, травы и деревья

Цветами радуги расцветивают Землю.
 Двойной свет в радужном сиянии -
 Вот это истинное.

Яковлев так комментирует свой перевод названия гексаграммы "*Расставание*":

Для передачи смыслового ядра этого наименования трудно подобрать столь же емкое слово. Нам представляется, что исходный смысл здесь — музыкальный интервал [поэтому *цитра?* — И.Б.], расхождение голосов, сначала звучавших в унисон; затем — всякого рода незаполненность между крайними точками, краями: "разрез" и "прорезь", ячейка сети и распутье дорог и многое другое. Не сам разрыв имеется в виду (он обозначается знаком *кань* — "ров"), но то, что охватывает или замыкает его.

Поэтому есть два перевода афоризма к третьей девятке:

Сияние солнечного заката. (Щуцкий)
 Расставание на закате солнца. (Яковлев)

Кун-цзы яо сян чжуань — "Комментарий Конфуция к символам черт" — Яковлев переводит так:

Шестерка пятая: Счастье в пятой шестерке. — Расставание вана и гуна.

Вверху девятка: "Ван отправляется в поход". — Чтобы покорить [непослушные] княжества.

И комментирует:

Можно предположить, что речь идет о расставании У-вана и Чжоу-гуна. Средняя черта как бы разлучает верхнюю (*вана*) и нижнюю (*гуна*).

Это соответствует по смыслу тексту И-цина:

Девятка третья: Расставание на закате солнца. Не удары по кувшину, да с песней, а охи глубокого старца. Несчастье.

Шестерка пятая: Слезы выступают, прямо [льются] ручьем! Прямо ахи да охи! Счастье.

Таким образом, речь идет о расставании двух братьев: старшего У-вана и младшего Чжоу-гуна, когда первый отправлялся в поход. Это событие происходило при сиянии закатного солнца и, видимо, под звуки музыки — золотой цитры.

Сама триграмма *Ли-Огонь* традиционно считается триграммой Вэнь-вана, отца У-вана и Чжоу-гуна. "Среди ее значений или смысловых сгустков, заполняющих ее семантическое поле, имеется значение узора (*вэнь*). <*вэнь* означает также культуру, просвещение; отсюда перевод имени Вэнь-ван как Царь Просвещенный — И.Б.> Можно сказать, это — центральная смысловая характеристика триграммы. Ее "узор" буквально вычитывается из середины, или по средней черте триграммы, которая расцветивает или расширяет ее." [Яковлев]

Таким образом, удвоенная триграмма *Ли* — это два сына Вэнь-вана.

301.#31 СЯНЬ
= Гора\Озеро

Взаимодействие, Сочетание | Собрание сил |
Взаимодействие

Вариант Виктора Яковлева

Озеро высоко в горах.
Над отражением неба
летит отражение ветра.
Собрание сил — отраженная
убыль чего?
У подножья горы тоже озеро есть.

Вот озеро где—то в горах высоко,
И в нем — отражается синее небо;
Над небом скользит отражение
ветра.
Сбирание сил — отражение убыли
где—то?
Горы у подножия тоже ведь озеро
есть.

Озеро высоко в горах. — триграмма Дуй-Озеро над триграммой Гэнь-Гора.

Над отражением неба летит отражение ветра. — ядерная гексаграмма — гексаграмма #44 Гоу — Перечение — Заговор — состоит из нижней триграммы Сунь-Ветер и верхней триграммы Цянь-Небо. Тем самым, их *отражения* имеют обратный порядок: внизу — Небо, наверху — Ветер.

Собрание сил — отраженная убыль чего? У подножья горы тоже озеро есть. — Данная гексаграмма #31 Сянь обладает интересным свойством: ее инвертированная (по принципу Дуй) гексаграмма состоит из тех же триграмм Дуй-Озеро и Гэнь-Гора, но расположенных в обратном (отраженном) порядке: вверху — Гэнь-Гора, внизу — Дуй-Озеро, то есть, Озеро у подножья Горы. Эта гексаграмма #41 называется Сунь — Убыль. Таким образом, при инверсии гексаграммы "Собрание сил" получается гексаграмма "Убыль", состоящая из тех же триграмм, но в обратном порядке.

Подобное свойство объясняется тем, что каждая из триграмм, составляющих гексаграмму, является инверсией другой триграммы (Дуй-Гэнь). В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" об этом сказано так:

Нечетное и четное — оба откликаются.

Яковлев комментирует эту фразу так:

"Откликается", согласно принятой в данном Комментарии терминологии, верхняя триграмма; задает тон, или "занимает позицию", нижняя триграмма. Обе триграммы "откликаются", или, лучше, "перекликаются" здесь в том смысле, что каждой черте одной из триграмм соответствует противоположная по знаку черта другой триграммы.

Этим свойством обладают восемь гексаграмм, образующие четыре пары взаимно-инвертированных (*Дуй*) гексаграмм:

1. #11-12 (Земля\Небо — Небо\Земля)

2. #63-64 (Вода\Огонь — Огонь\Вода)

3. #31-41 (Гора\Озеро — Озеро\Гора)

4. #32-42 (Гром\Ветер — Ветер\Гром)

Первые две пары состоят из всех симметричных триграмм, вторые две пары — из всех несимметричных триграмм. Первые две пары являются также парами типа *Фань* (переворот) и поэтому пара содержит гексаграмму с нечетным номером и следующую за ней гексаграмму с четным номером: #11-12 и #63-64. Вторые две пары сами не являются парами типа *Фань*, но "по вертикали" также образуют две пары типа *Фань*: #31-32 и #41-42.

302.#32 ХЭН
= Ветер\Гром

Постоянство | Устойчивость |
Неподвижность

Вариант Виктора Яковлева

Луна и Солнце сменяют друг друга.
Двигается год по извечному кругу.
Мудрые следуют тем же путем.
Все, что ни есть, ты увидишь во всем,
то созерцая, в чем постоянство.

Луна и Дневное Светило сменяют друг друга,
Так движется год по большому извечному кругу.
И тем же путем идут мудрые, что и Природа;
Все сущее зрим, созерцая то, в чем постоянство,
Все, что существует на свете, мы видим во всем.

Все стихотворение основано на *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам":

"Постоянство". Сверхшение. Вины нет.
"Благоприятно Постоянство" -
Означает постоянно следовать Пути,
Пути Природы;
Всегда и непрестанно Постоянство.
"Благоприятно, есть куда выступить". -
Раз есть конец, имеется и начало
[Смысл тот, что раз есть цель, есть и исходная позиция. — Яковлев]
Солнце и Луна восходят
И будут постоянно светить [букв.: "Могут долго светить". — Яковлев];
Времена года сменяют друг друга

И могут постоянно свершать [свой черед].
Мудрые всегда следуют Пути,
И в Поднебесной совершаются [добрые] деяния.
[Поэтому] если созерцать, в чем Постоянство,
То можно будет видеть все во всем,
Что только ни на есть в Природе.

Характерно, что гексаграмма Постоянство-Устойчивость составлена из самых "непостоянных" и "неустойчивых" триграмм: *Дуй*-Ветер и *Чжэнь*-Гром-Движение. Но в том же Комментарии Конфуций говорит:

"Постоянство" значит — длительность.

В свете образов сменяющих друг друга Солнца и Луны, времен года это можно понимать так, что постоянство — это не неподвижность, но как раз наоборот постоянное движение, постоянная смена. Другое дело, что это движение не по прямой, а такое, которое сочетает в себе постоянный уход и постоянное возвращение, то есть, движение *по извечному кругу*.

303.#33 ДУНЬ
= Гора\Небо

Бегство | Бегство |
Уход

Вариант Виктора Яковлева

Бегущий от людей найдет приют в
горах.
Но ветер развеет горы.
Бегущий от себя станет подобен
ветру.
Но ветер растает в небе.
Бегущему от неба некуда бежать.

Бегущий от людей найдет приют в
горах;
Развеивают ветры даже горы.
Бегущий от себя подобен сам
ветрам,
Однако ветер пропадает в небе,
А далее от неба некуда бежать.

Стихотворение отражает двойное преобразование *Ху Гуа* (преобразование в ядерную гексаграмму) для данной гексаграммы и в образах этой гексаграммы — образах бегства.

Сначала — *побег в Горы*. Нижняя триграмма — *Гэнь*-Гора.

Ядерная гексаграмма — гексаграмма #44 *Гоу* (Ветер\Небо). В ней нижняя триграмма — *Сунь*-Ветер. Поэтому *ветер развеет горы*. И следующий побег — *в Ветер*.

Теперь снова применим преобразование *Ху гуа* к получившейся гексаграмме #44 *Гоу*. Ядерная гексаграмма — гексаграмма #1 *Цянь* (Небо\Небо). В ней нижняя триграмма — *Цянь*-Небо. Поэтому *ветер растает в небе*.

Во всех трех гексаграммах верхняя триграмма одна и та же — *Цянь*-Небо. Эта же триграмма является нижней в последней гексаграмме #1 *Цянь* (Небо\Небо). Кроме того, гексаграмма *Цянь* преобразованием *Ху гуа* уже не меняется, то есть, ее ядерная гексаграмма совпадает с ней. Поэтому *от неба некуда бежать*.

Конфуций в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии к символам" — говорит, что афоризм к гексаграмме "*Малому Благоприятно Постоянство*" означает "*постоянно удлиняется*". Яковлев поясняет, что речь идет о малом *ян*, которое "внутри" и движет. Малое *ян* — это нижняя (поэтому "внутри" и движет) триграмма *Гэнь*-

Гора, которая относится к младшим *янским* триграммам; она содержит одну черту *ян* и эта черта — верхняя. Верхняя триграмма *Цянь-Небо* — это старшая *янская* триграмма, состоящая из одних черт *ян*. Поэтому "вся гексаграмма воспринимается как возрастающее *ян*", то есть, при движении по чертам гексаграммы, как и положено, снизу вверх.

В аспекте преобразования *Ху гуа* возрастание *ян* можно интерпретировать и по-другому. В результате такого преобразования число черт *ян* в гексаграмме возрастает от **четырёх** (в исходной гексаграмме #33 *Дунь*), через **пять** (в ее ядерной гексаграмме #44 *Гоу*), достигая максимума — **шесть** — в гексаграмме #1 *Цянь*.

304. #34 ДА ЧЖУАН
= Небо\Гром

Мощь великого (Великая мощь) | Отвага |
Великая сила

Вариант Виктора Яковлева

Гром в высоких Небесах.
Тень дракона в облаках.
Конь танцует в камышах.
Конь со стройными ногами.
Конь со звездочкой на лбу.

Гром высоко в Небесах,
Тень дракона в облаках,
Конь танцует в камышах.
Конь со стройными ногами
И со звездочкой на лбу.

Гром в высоких Небесах. — В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" сказано:

Гром в Небесной Вышине.

Триграмма *Чжэнь*-Гром над триграммой *Цянь*-Небо.

Остальные образы взяты из трактата *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм":

Чжэнь представляет гром,
Представляет дракона,

...

Представляет отвагу,

...

Представляет тростник и камыш;

...

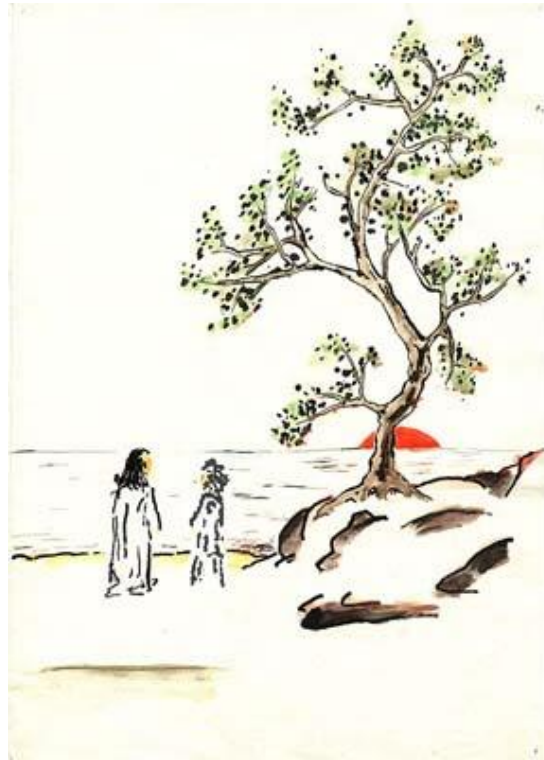
Представляет танцующую лошадь,
Представляет лошадь со стройными ногами,
Представляет лошадь со звездочкой на лбу;

...

305.#35 ЦЗИНЬ
= Земля\Огонь

Восход | Возвышение |
Выпячивание

Вариант Виктора Яковлева

Из земли выходит свет.
Князю — возвышение.
Летят три синих птицы.
От матери-царицы
ему благословение.

Из земли выходит свет,
Князю — возвышение.
Прилетят три синих птицы,
Принесут благословение
От матери—царицы.

Из земли выходит свет — цитата из *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментариев Конфуция к образам в гексаграммах".

Князю — возвышение — Яковлев комментирует *девятку четвертую*:

"Возносишься...". — Похоже, что речь в гексаграмме "Возвышение" идет о предстоящем триумфе У-вана.

От матери-царицы ему благословение. — В афоризме к *девятке четвертой* сказано:

Получишь такое великое благополучие от матери твоего вождя. [пер.Щуцкого]

Получишь это благословение через свою царственную мать. [пер.Яковлева]

Яковлев комментирует:

Вместо *ци ван му* легко прочитывается *Си-ванму* — Царица-мать Владычица Запада. Рассказ о том, как праправнук У-вана Му-ван навел богиню на горе Яньшань, мы находим в кн.: *Юань Кэ. Мифы древнего Китая*. М., 1987, с.23, со ссылкой на древний китайский источник [см. Б.Рифтин. "Жизнеописание Сына неба Му" как литературный памятник]. Возможно, образ богини и образ матери У-вана либо, скорей, Вэнь-вана каким-то путем соединились друг с другом. Ведь и Вэнь-ван носил титул Си-бо — Повелитель Запада.

Летят три синих птицы. — Юань Кэ пишет о Си-ванму:

Она, судя по описаниям в "Книге гор и морей", первоначально была жестоким духом "с хвостом барса, зубами тигра и всклокоченными волосами", насылавшим болезни и ведавшим наказаниями. *Три синие птицы* [курсив мой — И.Б.] приносили ей пищу. В "Жизнеописании Сына неба Му"... Си-ванму... уже была царицей в человеческом облике. В более позднем трактате "Хуайнань-цзы" говорится: "Стрелок И попросил Си-ванму лекарство бессмертия", и она вдруг превратилась из злого духа в доброго. В "Старинных историях о ханьском государе У-ди" ("Хань У гуши"), приписываемых Бань Гу, Си-ванму обретает иное значение — она превращается в "Ван-му" — Царицу-мать, Владычицу Запада. Что же касается трех птиц, то их описание не подверглось каким-либо изменениям. В несколько более позднем сочинении "Жизнеописание ханьского У-ди" ("Хань У нэйчжуань"), которое также приписывается Бань Гу, образ Си-ванму еще более приукрашен — она изображается в виде прекрасной женщины "тридцати с лишним лет", "красотой покорявшей мир", а три синие птицы, которые раньше приносили ей пищу, превращаются в веселых и красивых служанок.

306.#36 МИН И
= Огонь\Земля

Поражение света | Просвещение варваров |
Помрачение

Вариант Виктора Яковлева

На северо-востоке есть мудрец.
Царь Просвещенный держит юг.
Небесный лук меняет ход
планет.
Невежеству и тьме придет
конец.
Стрелой уходит в землю свет.

На северо—восток ушел мудрец,
Царь Просвещенный защищает юг.
Небесный лук меняет ход планет.
Невежеству и тьме придет конец,
Стрелой каленою уходит в землю
свет.

По Яковлеву, эта гексаграмма выявляется в комментарии как ключевая для периода китайской истории, непосредственно предшествующего падению династии Инь, и одного из наиболее острых моментов поздней истории Западного Чжоу. Эта гексаграмма посвящена Вэнь-вану.

Если в предыдущей гексаграмме #35 *Цзинь* — Восход — Возвышение говорится о предстоящем триумфе У-вана, сына Вэнь-вана, то здесь, как отмечают комментаторы, речь идет о периоде, когда Вэнь-ван и его соратники находились в стесненном положении под рукою Чжоу-синя. Отсюда и название гексаграммы — *Поражение света* или *Просвещение варваров* (Вэнь-ван переводится как **Просвещенный Царь**).

Нижняя триграмма *Ли* — это триграмма Вэнь-вана. Среди ее значений или смысловых сгустков, заполняющих ее семантическое поле, имеется значение узора (*вэнь*). [*вэнь* означает также культуру, просвещение; отсюда перевод имени Вэнь-ван как Царь Просвещенный — И.Б.] Можно сказать, это — центральная смысловая характеристика триграммы. Ее "узор" буквально вычитывается из середины, или по средней черте триграммы, которая расцветивает или расширяет ее. Это черта *вэнь*, она царит, "владеет" (*ван*) триграммой и в целом гексаграммой. Поэтому царственная черта, украшающая триграмму, отводится Вэнь-вану.

В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Внутри — [триграмма] Просвещенность ...
 [Здесь говорится] о Вэнь-ване.

Триграмма Ли — это триграмма **Юга**. В И цзине сказано:

Девятка третья: Просвещение варваров. Варвары наступают с юга.

Поэтому в стихотворении: ***Царь Просвещенный держит юг.***

Остальные черты гексаграммы также персонифицированы. Четыре из них (первая, третья, четвертая и пятая) принадлежат соратникам Вэнь-вана, хотя в самой "Книге Перемен" назван только один из них:

Шестерка пятая: Цзи-цзы просвещает варваров.

Яковлев комментирует: Ушедший далеко на **северо-восток** Цзи-цзы, глава дружественного Чжоу племени, **обладавший знаниями глубокой даже по тому времени древности и передавший какую-то их часть Чжоу**, сохранял верность этому воцарившемуся дому хотя бы номинально. В переводе "Исторических записок" его имя прочитывается как Ци-цзы.

Поэтому в стихотворении: ***На северо-востоке есть мудрец.***

Верхняя, шестая черта гексаграммы символизирует Чжоу-синя. Он на самом верху, словно на террасе Лутай своей укрепленной столицы. В его сторону и натянута **тетива лука**, который можно усмотреть в триграмме *Ли*. Только стрела еще не приставлена к тетиве.

Поэтому в стихотворении: ***Небесный лук меняет ход планет. Невежеству и тьме придет конец.***

По-видимому, эта стрела появится в будущем, когда У-ван одержит победу над тираном Чжоу-синем. В *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментарии к образам в гексаграммах" — Конфуций говорит: **Свет уходит в Землю**. Триграмма *Ли*-Свет под триграммой *Кунь*-Земля, то есть, стрела света вонзается в темную землю и пронзает ее.

Поэтому в стихотворении сказано: ***Стрелой уходит в землю свет.***

Картина соответствует, скорее, варианту перевода названия гексаграммы Ю.Щуцким: *Поражение света*. А может быть, это Чжоу-синь на террасе Лутай.

307.#37 ЦЗЯ ЖЭНЬ
= Огонь\Ветер

Домашние | Домашние |
Семья

Вариант Виктора Яковлева

Костер в ночи горит одиноко.
Поднимается ветер от пламени.
Туда — О Ветер! — лети далеко,
где стар и млад собрались за
чаем,
скажи, что путник по ним
скучает.

Пылает костер, в небе звезды
зажглись;
От пламени ветер вздымается ввысь.
Лети же — О Ветер! — ты в дальнюю
даль,
Где чай стар и млад пьют, туда улетай!
Вздыхая, меня они там ожидают.
Скажи, что без них путник тоже
скучает.

Следующая гексаграмма #38 (образующая с данной гексаграммой пару взаимно-перевернутых по принципу *фань* гексаграмм) называется *Куй-Разлука* (в пер. Яковлева). Поэтому в стихотворении о "домашних" говорится не напрямую а как бы в воспоминании, в мыслях человека, находящегося вдали от дома, — путника.

Поднимается ветер от пламени. — цитата из *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментариев Конфуция к образам в гексаграммах".

Стар и млад собрались за чаем — это и есть "домашние", семья..

Путник по ним скучает. — переход к следующей гексаграмме #38 Куй — Разлука (в пер. Яковлева).

308. #38 КУЙ
= Озеро\Огонь

Разлад | Разлука |
Отстранение

Вариант Виктора Яковлева

Земле до Неба высоко.
Жена от мужа далеко.
Но в сердце их разлада нет.
Над озером прольется свет.
И будет встреча, радуга и дождь.

С Земли до Неба высоко,
Муж от жены так далеко!
Но в их сердцах разлада нет,
И над озерной гладью — свет
Иль радуга, коль дождь пройдет, —
Знамение, что встреча ждет.

Первые три строки стихотворения пересказывают *Кун-цзы туань чжуань* "Комментарий Конфуция к символам":

Небо и Земля в разлуке,
Но действия их едины;
Муж и жена в разлуке,
Но помыслы их вместе

Четвертая строка — *Над озером прольется свет* — относится к структуре гексаграммы: триграмма *Ли*-Огонь (Свет) над триграммой *Дуй*-Озеро.

Ядерная гексаграмма — #63 *Цзи цзи* — Уже конец. Здесь: конец разлуки, то есть, **встреча**. Эта гексаграмма состоит из триграммы *Кань*-Вода над триграммой *Ли*-Огонь. Это сочетание благоприятное, поскольку вода стремится вниз, а огонь — вверх, тем самым, происходит их активное взаимодействие. В этом можно усмотреть образы **радуги** и **дождя**. Они как бы соединяют Небо и Землю, которые таким образом тоже встречаются, преодолевая разлуку. На это делается намек в афоризме к верхней черте гексаграммы (которая символизирует уже переразвитие данной ситуации, то есть, разлуки, превращение ее в противоположность — встречу):

Если выступишь, попадешь под дождь. Счастье.

Поэтому пятая строка стихотворения: ***И будет встреча, радуга и дождь.***

309. #39 ЦЗЯНЬ
= Гора\Вода

Препятствие | Преграда |
Препятствие

Вариант Виктора Яковлева

Мудрый подобен потоку воды,
Муж благородный — покою горы.
Нет превращеньям конца и
преграды.
Свет над горою встает золотой.
Только вода остается водой.

Мудрого *дао* подобно воде,
Дэ благородного мужа — горе;
Круг без конца превращений
идет,
Так и преграды вода обогнет.
Свет над горою встает золотой,
Только вода остается водой.

Верхняя триграмма — *Кань*-Вода, нижняя триграмма *Гэнь*-Гора.

Яковлев обращает внимание на афоризм из "Луньюя":

Мудрый любит воду. Обладающий человеколюбием наслаждается горами. Мудрый находится в движении. Человеколюбивый находится в покое. Мудрый радостен. Человеколюбивый долговечен". [глава 6, параграф 21]

Даосский идеал **мудреца** здесь символизирует **вода** в ее **течении** (верхняя "подвижная" триграмма). **Благородный муж**, который соответствует конфуцианскому идеалу, здесь уподоблен **горе**, которая **покоится** еще и потому, что представлена нижней, "занимающей положение" триграммой.

Отсюда две первые строки стихотворения:

***Мудрый подобен потоку воды,
Муж благородный — покою горы.***

Ядерная гексаграмма — #63 *Вэй цзи* — Еще не конец.

Отсюда третья строка стихотворения, соединяющая название гексаграммы #39 "Преграда" и название ядерной гексаграммы #64 "Еще не конец":

Нет превращениям конца и преграды.

"Превращения" — это, конечно, "перемены" "Книги Перемен".

Гексаграмма *Вэй цзи* состоит из нижней триграммы *Кань*-Вода и верхней триграммы *Ли*-Огонь (Свет). Получается, что в процессе превращения *Ху гуа* (превращения в ядерную гексаграмму) триграмма *Кань*-Вода осталась той же самой, но "стекла вниз" из верхней в нижнюю, а нижняя триграмма *Гэнь*-Гора "поднялась вверх" и породила триграмму *Ли*-Огонь (Свет).

Отсюда две последние строки стихотворения:

***Свет над горою встает золотой.
Только вода остается водой.***

Это можно понимать также в духе *Кун-цзы гуа сяи чжуань* — "Комментарий Конфуция к образам в гексаграммах":

Цзюнь-цзы обращает свою плоть в дух.

То есть, Гора — Благородный муж превращается в дух-Свет.

310.#40 ЦЗЕ
= Вода\Гром

Разрешение | Развязывание |
Разнузданность

Гром прогремит, прольется дождь.
Стрелу направит юный вождь
туда, где сокол одинокий
на крепостной стене высокой
среди лепестков раскрывшихся цветов.

Вариант Виктора Яковлева
Гром гремит и льется дождь;
Вот стрелу направит вождь,
Где остался ясный сокол
На стене сидеть высокой,
Одинок среди лепестков
Распустившихся цветов.

Первая строка стихотворения — *Гром прогремит, прольется дождь* — в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Гром и Дождь образуют "Развязывание".

Верхняя триграмма — *Чжэнь*-Гром, нижняя триграмма *Кань*-Вода. В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — разъясняется:

Природа расцветает [Букв.: "развязывается" -Яковлев]
Гремит гром, и льет дождь;
И многочисленные плоды [завязываются],
Травы и деревья все начинают распускаться.

Поэтому последняя строка стихотворения — *лепестки раскрывшихся цветов*.

Остальные строки стихотворения связаны с афоризмом И-цзин к верхней шестерке:

Гуну нужно пустить стрелу в сокола на высокой крепостной стене.

311.#41 СУНЬ
= Озеро\Гора

Убыль | Убыль |
Убыток

Вариант Виктора Яковлева

Озерная вода лоснится словно масло.
На горной высоте застыли валуны.
Природа к равновесию таинственно
стремится.
Сияли три звезды — одна звезда
угасла.
Взошла одна луна — и стало две
Луны.

Как масло, в озере вода
лоснится,
На горной высоте застыли
валуны.
Природа в тайне к равновесию
стремится:
Звезда угасла — были три видны;
Взошла луна, и вот уж две Луны!

Первые две строки стихотворения соотносятся с разложением гексаграммы на нижнюю (первую) триграмму *Дуй*-Озеро и верхнюю (вторую) триграмму *Гэнь*-Гора. В *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Под Горою Озеро.

Остальные три строки соотносятся с афоризмом И-цзина к третьей черте гексаграммы:

Если идут трое, то они убудут на одного человека;
если идет один человек, то он найдет своего друга. [пер. Щуцкого]

Если двое идут, один убудет;
если один идет, обретет себе друзей. [пер. Яковлева]

Перевод Щуцкого представляется более правильным, поскольку в *Сицы чжуань* "Прилагаемых суждениях" — сам же Яковлев переводит:

В "Книге Перемен" говорится:

"Если трое идут, один убудет;
Если один идет, он найдет себе друзей."
Говорится, что результат один.

"Результат один" в том смысле, что $3-1 = 1+1$. Поэтому идут "трое", а не "двое", и "он найдет своего друга" ($1+1$), а не "он найдет себе друзей" ($1+\text{несколько}$). $3-1$ и $1+1$ — это, согласно *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарию Конфуция к символам":

Убавление внизу, прибавление вверху.

Яковлев трактует это так:

Триграмма *Дуй* — убавление *Цянь*,
триграмма *Гэнь* (верхняя) — результат прибавления к триграмме *Кунь*.

Дуй получается из *Цянь* "убавлением" верхней из трех сильных черт *ян*, то есть, заменой ее на противоположную слабую черту *инь*. *Гэнь* получается из *Кунь* "прибавлением" к верхней из трех слабых черт *инь*, то есть, заменой ее на противоположную сильную черту *ян*. Таким образом, убавление и прибавление трактуются как убавление и прибавление (верхней) сильной черты *ян*.

Однако, такая трактовка дает формулу $3-1 \neq 0+1$, а не $3-1 = 1+1$. Нужная формула получится, если $1+1$ интерпретировать либо как две сильные черты *ян* нижней триграммы *Дуй*, либо, наоборот, как две слабые черты *инь* верхней триграммы *Гэнь*. В стихотворении использована вторая интерпретация:

Ян — это Солнце, то есть, звезда. Из трех звезд одна угасает (заслоняется Горой) и остаются две звезды.

Инь — это Луна. Луна восходит и отражается в нижнем Озере, получаются две Луны.

Таким образом, достигается "равновесие" ($3-1 = 1+1$). **Природа к равновесию таинственно стремится**, поскольку в *Сицы чжуань* — "Прилагаемых суждениях" — сказано:

Через таинство природы
Облагораживается все сущее.
Благодаря оплодотворению
Мужским началом женского
Зарождается все живущее.

Число 2 ($= 3-1 = 1+1$) — это мужское (*ян*) и женское (*инь*) начала.

312.#42 И
= Гром\Ветер

Приумножение | Прибавление |
Прибыль

Вариант Виктора Яковлева

Здесь над Землей грохочет
Гром,
И падает с Неба Ветер.
Мы реку великую вброд
перейдем.
Великое счастье получит наш
ван.
О горе великое царству Инь-
шан!

Вверху Ветер кружится — над
головой,
И всполохи молний внизу над
землей;
Над самой землею разносится
Гром.
Мы реку великую вброд перейдем.
Желанной победы достоин наш ван.
О горе великое царству Инь—Шан!

Первые две строки стихотворения соотносятся с нижней (первой) триграммой *Чжэнь*-Гром и верхней (второй) триграммой *Сунь*-Ветер. В *Кун-цзы гуа сяи чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Ветер и Гром. "Прибавление".

В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция у символам" — разъясняется:

Убывание вверху, прибавление внизу.

...

Небо действует — Земля рождает.

Поэтому нижний Гром *над* "рождающей" его Землей: *Чжэнь*-Гром получается из *Кунь*-Земли "прибавлением" к нижней из трех слабых черт *инь* (заменой *инь* на *ян*). Верхний Ветер, наоборот, *падает* с "действующего" Неба: *Сунь*-Ветер получается из *Цянь*-Небо "убыванием" нижней из трех сильных черт *ян* (заменой *ян* на *инь*).

Остальные три строки стихотворения соотносятся с самим текстом И-цзина. К гексаграмме в целом относятся два афоризма:

Благоприятно иметь куда выступить.
Благоприятен брод через великую реку.

Каждый из этих афоризмов встречается в И-цзин (при гексаграмме в целом) по 7 раз, но только при гексаграмме #42 "Прибавление" они находятся оба.

В афоризме к первой черте гексаграммы говорится о том же:

Благоприятно совершить великое дело.

Речь идет о решающей битве между племенем Чжоу и царством Инь-Шан.

Прибавление внизу. *Великое счастье* — это Небесный Мандат на управление Поднебесной, который *получит наш ван*, то есть, Вэнь-ван или его сын У-ван. Слово "счастье" встречается в афоризмах к трем чертам гексаграммы: 1-ой, 2-ой и 5-ой. В афоризме к центральной 2-ой черте сказано:

Вану нужно поклониться небесному Владыке. Счастье.

Убывание сверху. Напротив, "несчастье" предсказано только один раз — в афоризме к 6-ой (подвижной) черте:

Намерения непостоянны — несчастье. [пер. Яковлева]

Можно понять это так, что несчастье (*горе*) ожидает противника — царство Инь-Шан. Последняя строка стихотворения — это цитата из — *Ши-цзин* — "Книги Песен". Третий раздел "Великих од" (*Да я*) начинается "Словом Вэнь-вана последнему государю Шан" (III, III, 1), которое содержит такой рефрен:

И царь Просвещенный воскликнул: "О горе!
О горе великое царству Инь-Шан!"

313. #43 ГУАЙ
= Небо\Озеро

Выход | Решимость |
Решимость

Вариант Виктора Яковлева

Что есть истина? Что есть
ложь?
В Небо брошены эти слова.
Почему Учитель молчит?
Идет одинокий, встречает
дождь.
Разве Небо высокое говорит?

«Так, где будет правда, и где будет
ложь?» —
Что может ответить на эти слова
Небесная высь нам? Кивнет лишь едва
Учитель с улыбкой, но не говорит,
Бредет в одиночестве в солнце и в
дождь.
Он тоже, как Небо, молчанье хранит.

Стихотворение построено на двух образах: Небо и Слово (речь, говорение). Небо — это нижняя триграмма *Цянь*, Слово — это одно из значений верхней триграммы *Дуй-Озеро*. Согласно Ю.Щуцкому, знак *Дуй-Озеро* первоначально изображал человека с раскрытым ртом. Поэтому этот знак в некоторых контекстах имеет значение "говорить", "возглашать". И действительно, весь текст к гексаграмме #43 *Гуай* пронизан идеей речи, слова, говорения. В нём три раза встречается иероглиф "возглашать" [пер. Щуцкого] или "имя" [пер. Яковлева]:

в афоризме к гексаграмме в целом — "*правдиво возглашай*" или "*верность имени*";

в афоризме ко второй черте гексаграммы — "*опасливо возглашай*" или "*береги имя*";

в афоризме к последней черте гексаграммы — "*не возглашай*" или "*нет доброго имени*".

Кроме того, в афоризме к четвёртой черте гексаграммы встречается слово "речь" ("разговор"). Оно записано отдельной графемой *янь*, которая входит детерминативом во многие китайские иероглифы. В частности, в иероглиф *юй* — "речи", "слова", "язык".

Первые две строки стихотворения могут напомнить поэму *Цюй Юаня* "Вопросы к Небу". Третья и пятая строки — парафраз эпизода из "Лунь юя" Конфуция [17.19]:

Учитель сказал: "Я не хочу больше говорить".

Цзы-гун сказал: "Если учитель не будет больше говорить, то что мы будем передавать?"

Учитель сказал: "Разве Небо говорит? А четыре времени года идут, и вещи рождаются. Разве Небо говорит?"

В четвертой строке использован афоризм И-цзина к третьей черте:

Он одиноко идет и встречает дождь

Может быть, дождь — это ответ Неба на вопросы к нему? Может быть, дождь — это вода из "*Озера в Небесной Вышине*" (*Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарий Конфуция к образам в гексаграмме")?

314. #44 ГОУ
= Ветер\Небо

Перечение | Заговор |
Встреча

Вариант Виктора Яковлева

Не бери жену.
Не ищи вину.
Будет Неба знак.
Ива под Луной.
Ветер над Землей.

Не возьмешь жену —
Не найдут вину.
Это с Неба знак,
Коли будет так:
Ива под Луной.
Ветер над Землей.

Не бери жену — афоризм при гексаграмме:

Сила у женщины, не надо брать жену.

Не ищи вину — о вине говорится в афоризмах к трем чертам гексаграммы:

Вины нет. (2-ая и 6-ая)
Не большая вина. (3-я)

Будет Неба знак. Ива под Луной — афоризм к пятой черте (девятка пятая):

Ивой покрыты дыни.
Затаи свой блеск!
— И будет тебе ниспослано от Неба! [пер. Щуцкого]

Ивой покрыты дыни.
Скрой свои достоинства.
Невидимый блеск посылает даже само Небо. [пер. Яковлева]

В *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам черт" — сказано:

Тайный знак в пятой девятке. -
Середина.

"Падает с Неба". -

Цель не соответствует воле Неба. [? — И.Б.]

Яковлев предполагает, что здесь подразумевается созвездие *Люй-Ива*, в котором находится Луна. [Может быть, "дыня" — это Луна? — И.Б.]

Ветер над Землей — нижняя триграмма *Сунь-Ветер*.

315.#45 ЦУЙ
= Земля\Озеро

Воссоединение | Толпа |
Сборище

Вариант Виктора Яковлева

Есть озеро высоко над долиной
В нем древний храм покоит
отраженье
Царь совершает
жертвоприношенье
В рядах таблиц, где чёт и нечет
Союз живых и мёртвых вечен

Высоко над равниной озерная
гладь,
Храма древнего в ней отраженье;
По обряду в нем жертв
приношенье.
И в таблицах, где *инь*—*ян*, чёт—
нечет,
Уговор живых с мёртвыми вечен.

Есть озеро высоко над долиной — верхняя триграмма Дуй-Озеро и нижняя триграмма Кунь-Земля (Долина). *Кун-цзы гуа сянь чжуань* — "Комментарий Конфуция к образам в гексаграммах":

Озеро высоко над Долиной.

О жертвоприношении в храме предков, которое совершает царь, говорится в афоризме при гексаграмме:

Свершение. Царь подходит к обладателям храма (т.е., духам предков). Благоприятна встреча с великим человеком. Благоприятна стойкость. Необходимо великое жертвоприношение. Тогда — счастье! Благоприятно иметь куда выступить. [пер. Щуцкого]

Об этом же еще раз говорится в афоризме к центральной черте нижней триграммы (*вторая шестерка*):

благоприятно принести жертвы в храме предков [пер. Яковлева]

Воссоединение трактуется как *союз живых и мертвых*.

В рядах таблиц, где чет и нечет — в китайском храме предков на алтаре стоят таблички с именами предков, поколение за поколением. Считается, что душа умершего (или одна из душ, поскольку у человека десять душ — три небесных души *хунь* и семь земных душ *по*) обитает в такой табличке. Таблицы располагались в два ряда, разделяясь на четные и нечетные поколения.

316.#46 ШЭН
= Ветер\Земля

Подъем | Высота |
Подъём

Вариант Виктора Яковлева

Как дерево из-под земли растет,
Так долог путь к вершинам гор
Цишань.
В безлюдный город путник
забретет,
И кожей ощутит невидимую грань,
Что отделяет мир темнеющих
высот.

Как дерево из—под земли растет,
Так долог путь к вершинам гор
Цишань.
В безлюдный город путник
забретет,
И ощутит невидимую грань,
Что отделяет мир темнеющих
высот
От мира дольного сомнений и
забот.

Как дерево из-под земли растет — нижняя триграмма Сунь-Дерево, верхняя триграмма Кунь-Земля. Как сказано в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах":

В глубине Земли рождается Дерево.

Стихотворение построено на афоризмах И-цзина к ее чертам::

Девятка третья. Поднимешься в пустой город. [пер. Щуцкого]

Шестерка четвертая: Вану нужно поклониться горе Цишань. [пер. Яковлева]

Вверху шестерка: Темнеющая высота! [пер. Яковлева]

Речь идет о подъеме на гору Цишань для принесения жертв в храме предков.

317.#47 КУНЬ
= Вода\Озеро

Истощение | Нехватка |
Изнеможение

Вариант Виктора Яковлева

Озерных вод исток иссяк.
Грозит опять опасность слову.
Не верь напутственным речам.
Доверь свой путь одним ветрам
и сердца собственного зову.

Озерных вод исток исток,
И вновь опасно молвить слово.
Витийственным не верь речам,
Послушен будь степным ветрам,
И сердца собственного зову.

Озерных вод исток иссяк — в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

У Озера нет Истока.

Верхняя триграмма *Дуй-Озеро* означает также Слово, Молву, Речь, нижняя триграмма *Кань-Вода* означает также Опасность. В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Опасно вымолвить слово.

Поэтому:

***Грозит опять опасность слову.
Не верь напутственным речам.***

Когда "опасно вымолвить слово", "речи" выражают не столько истину, сколько лояльность. Можно ли верить словам, сказанным под страхом наказания? В афоризме И-цзина при гексаграмме сказано:

Будут разговоры — не верь!

Последние две строки стихотворения связаны с *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарием Конфуция к образам в гексаграммах":

Цзюнь-цзы, полагаясь на волю судьбы, достигает цели.

"Воля судьбы" дана в образе "*ветров*", поскольку верхняя ядерная триграмма — Сунь-Ветер. Однако, важно еще не упустить "цель", то есть, "*зов собственного сердца*", что можно понимать и как "свет сердца", "внутренний свет"; нижняя ядерная триграмма — Ли-Огонь-Свет.

318. #48 ЦЗИН
= Ветер\Вода

Колодец | Колодец |
Колодец

Вариант Виктора Яковлева

Рассвет над озером встречают.
А сердце вновь напоминает:
По дереву течет вода,
Меняют люди города,
Колодцы — не меняют.

Едва над озером светает;
Течет по дереву вода.
И сердце строки повторяет:
«Пусть переносят города,
Колодец место не меняет».

Комментарий Яковлева:

Весь текст гексаграммы — о необходимости сохранения завещанных традиций в их первоначальной чистоте. То, о чем здесь говорится, могло быть высказано Вэнь-ваном У-вану либо в связи с перенесением столицы из Фэньи (недавно основанного), либо в связи с основанием самого этого города. Должно быть, Вэнь-ван предостерегает сына от разрыва с традицией после перенесения столицы.

Рассвет над озером встречают — ядерная триграмма состоит из верхней триграммы *Ли*-Огонь (Свет, Рассвет) и нижней триграммы *Дуй*-Озеро. Примечательно, что эта гексаграмма #38 называется *Куй*-Разлад-Разлука, то есть, разлад с традициями и разлука со старой столицей.

Яковлев также объясняет смысл *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментария Конфуция к символам черт" — для третьей и четвертой черт гексаграммы, исходя из верхней триграммы *Ли*-Огонь (Свет, Рассвет):

Девятка третья:

"Очистить колодец — не служба". -

Двигаться — к сожалению.

Обрести царственный свет. -

Получить благословение.

[Толкование ядерной триграммы *Ли*. — Яковлев]

Шестерка четвертая:

"Колодец облицован. Вины нет". -

[По]жалование имеется в виду.

[Суждение объяснимо из ядерной триграммы *Ли*, где средняя шестерка — узор, украшение, знак отличия. — Яковлев]

А сердце вновь напоминает — афоризм И-цзина к третьей черте:

Девятка третья:

Очистить колодец, но из него не пьют.

В этом скорбь моей души [*синь*-сердце]:

ведь можно было бы черпать из него.

[пер. Щуцкого]

Девятка третья:

Очистить колодец — не служба, но боль моего сердца.

[пер. Яковлева]

По дереву течет вода — дословная цитата из *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментария Конфуция к образам в гексаграммах".

Последние две строки стихотворения — парафраз афоризма И-цзина к гексаграмме:

Меняют города, но не меняют колодец. [пер. Щуцкого]

Перенесешь город, но не перенесешь колодец. [пер. Яковлева]

319. #49 ГЭ

= Огонь\Озеро

Смена | Перевязь |
Обновление (Кожа)*Вариант Виктора Яковлева*

Ночей и дней бежит круговорот.
 Год умирает — рождается год.
 Кружится пламя в глубинах озёр.
 Тигра и барса изменчив узор:
 светлое — тёмное, нечет и чёт.

Ночей и дней минует череда;
 Уходят, наступая вновь, года;
 Мерцает пламя в глубине озёр;
 У тигра и у барса свой узор:
 Так *инь* и *ян*, так чёт или нечёт
 Приходят и уходят в свой черёд.

Первые две строки стихотворения выражают общую идею смены времен. В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Небо и Земля взаимосвязаны,
 И четыре времени года совершают [свой ход].

В *Кун-цзы гуа сяп чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — говорится [пер. Яковлева]:

В глубине Озера Пламя. "Перевязь".
Цзюнь-цзы устанавливает (приводит в соответствие)
 Числа, дни, сезоны.

Триграмма *Ли*-Пламя под триграммой *Дуй*-Озеро. Поэтому "*Кружится пламя в глубинах озёр*".

Последние две строки стихотворения связаны с двумя верхними чертами гексаграммы [пер. Щуцкого]:

Девятка пятая.
 Великий человек подвижен, как тигр.

...

Наверху шестерка.
Благородный человек, как барс, подвижен...

В *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам черт" — разъясняется [пер. Яковлева]:

Девятка пятая.
"У великого мужа повадки тигра". -
Узор его ярк.

Верхняя шестерка:
"У *цзюнь-цзы* повадки леопарда". -
Узор его в темных тонах.

Согласно комментарию Яковлева, верхняя триграмма *Дуй*-Озеро символизирует тигра в расположении Позднего Неба, а ее средняя черта символизирует государя. Похоже, что сравниваются выходы государя (пятая черта — тигр) и царевича (шестая черта — барс) во время церемонии. Вероятно, речь идет о торжествах в шанской столице; государь — это У-ван, а *цзюнь-цзы*, вероятно, Чжоу-гун, составивший гимн У-вану.

Светлый и темный узоры — это светлая, нечетная (*ян*) пятая и темная, четная (*инь*) шестая черты гексаграммы.

320.#50 ДИН
= Дерево\Огонь

Жертвенник | Треножник |
Треножник

Вариант Виктора Яковлева

Вольется в дерево огонь.
Треножник бронзовый качнется.
И запах жертвенного риса,
раздвинув облаков ладони,
вольется в озеро в небесной выси.

Огонь и дерево: сухие,
Смолистые дрова горят.
Треножник бронзовый качнулся
И чудом не перевернулся.
Но риса сладкий аромат
Вознесся к самым небесам;
И Озеро есть тоже там.

Вольется в дерево огонь — нижняя триграмма Сунь-Дерево, верхняя триграмма Ли-Огонь. Как сказано в *Кун-цзы яо сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам":

В дерево проникает огонь;
Совершается приготовление [жертвенной пищи],
Мудрецы совершают жертвоприношение *Шанди* [Верховный Владыка, или Небесный Император].

Текст И-цзина сообщает о разного рода неполадках с треножником:

В начале шестерка. Жертвенник опрокинут вверх ногами... [пер. Щуцкого]

Девятка четвертая. У треножника сломалась ножка, вылился [варившийся] казенный рис... [пер. Яковлева]

Но кончается все благополучно [пер. Щуцкого]:

Шестерка пятая. У жертвенника желтые ушки и золотая дужка. — Благоприятна стойкость.

Наверху девятка. У жертвенника яшмовая дужка. - Великое счастье. Ничего неблагоприятного.

Отсюда образ *качнувшегося треножника* в стихотворении. Запах *жертвенного риса*, преодолевая преграду в виде *ладоней облаков*, достигает чистого Неба — *Озера в небесной выси*, то есть, *Шанди* — Небесного Императора.

Озеро в небесной выси — это ядерная гексаграмма #43 *Гуай-Выход-Решимость*. Она состоит из нижней триграммы *Цянь-Небо* и верхней триграммы *Дуй-Озеро*. Как сказано в *Кун-цзы гуа сяп чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах":

Озеро в Небесной Вышине

Иными словами, внутренний (ядерный) смысл жертвоприношения — достичь Неба, добиться, чтобы Небо услышало просьбы людей.

321.#51. ЧЖЭНЬ
= Гром\Гром

Молния (Возбуждение) | Гром |
Гром (Возбуждение)

Вариант Виктора Яковлева

Плывет над озером дымок,
Ручей покинул свой исток,
И горы — быстрый ветерок,
И землю — медленный росток.
Рождает свет ночной Восток.

Затих и снова слышен гром,
Ручья журчанье за холмом,
На землю падает роса,
И лиловеют небеса,
Горит зарёю вновь Восток,
И к свету тянется росток.

Гексаграмма состоит из двух одинаковых триграмм *Чжэнь*-Гром. В 10-й главе *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — излагается теория порождения шести младших триграмм из старших триграмм *Цянь*-Небо и *Кунь*-Земля. *Цянь* — это отец, *Кунь* — это мать, а младшие триграммы — их дети.

Мать-*Кунь* обретает последовательно трех сыновей — старшего, среднего и младшего — как появление черты *ян* последовательно в нижней, средней и верхней позиции: триграммы *Чжэнь*-Гром, *Кань*-Вода и *Гэнь*-Гора:

Отец-*Цянь* обретает последовательно трех дочерей — старшую, среднюю и младшую — как появление черты *инь* последовательно в нижней, средней и верхней позиции: триграммы *Сунь*-Дерево, *Ли*-Свет и *Дуй*-Озеро:

Первым появляется старший сын — триграмма *Чжэнь*-Гром. В стихотворении даны образы пяти остальных младших триграмм: Озеро-*Дуй*, Ручей(Вода)-*Кань*, Горы-*Гэнь*, Росток(Дерево)-*Сунь*, Свет-*Ли*.

"Чжэнь — это подвижность" (7-ая глава *Шо гуа чжуань*). "Чжэнь побуждает" (*Цза гуа чжуань* — "Комментарий к гексаграммам в спутанном порядке"). Поэтому в стихотворении образы даются в движении, появлении.

В 5-ой главе *Шо гуа чжуань* сказано:

Божество появляется в *чжэнь*.

...

Все сущее выходит там, где *чжэнь*.

Чжэнь — восточная сторона света.

Поэтому — ***Рождает свет ночной Восток.***

В 11-ой главе *Шо гуа чжуань* сказано, что *Чжэнь*:

Из того, что рождает земля,

Представляет то, что вырастает вопреки ожиданиям;

Представляет жизнестойкое.

Поэтому *Сунь-Дерево* представлено в стихотворении как ***росток.***

322.#52. ГЭНЬ
= Гора\Гора

Сосредоточенность (Хребет) | Крепость |
Непоколебимость

Вариант Виктора Яковлева

Остановка в пути — замирают часы
и сердца.
Только эхо шагов под коньковой
балкой дворца
Проплывает и дальше — над бездной,
где кружат ветра,
Улетает туда, где все сущее ищет
конца,
Где высокую гору вдали повторяет
гора.

Остановка в пути — замирают
часы и сердца.
Только эхо шагов под коньковой
балкой дворца
Прозвучит и уносится дальше,
где кружат
над бездной ветра,
Поднимаясь туда, где все сущее
ищет конца,
Где высокую гору вдали повторяет
гора.

Гексаграмма состоит из двух одинаковых триграмм *Гэнь*-Гора. В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Гора за Горой.

Поэтому в стихотворении: — *высокую гору вдали повторяет гора.*

В 7-й главе *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — сказано:

Гэнь — это остановка

Поэтому: — *остановка в пути.*

В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Цзюнь цзы и в мыслях не покидает своего места.

Поэтому: — *замирают сердца*, ведь сердце — это *синь*, означающее также и сознание, вместилище мыслей.

В афоризме И-цзина к гексаграмме говорится:

Пройдешь по своему дворцу — не увидишь людей.

Поэтому: — *только эхо шагов под коньковою балкой дворца*.

Нижняя ядерная триграмма *Кань*-Вода означает также Опасность. В афоризме И-цзина к третьей черте чегсаграммы — центральной черте ядерной триграммы — сказано (в пер. Щуцкого):

Ужас опасности захватывает душу.

Триграмма *Кань* означает также Бездну; например, название гексаграммы #22 (*Си*) *Кань*, состоящей из двух триграмм *Кань*, Щуцкий переводит как (Двойная) Бездна или Повторная опасность, а Яковлев — как Двойной ров.

Поэтому: — *и дальше — над бездной*.

В 5-й главе *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — сказано:

Гэнь — триграмма северо-восточной стороны света,

Где все сущее приходит к концу

И снова берет начало.

Поэтому: — *улетает туда, где все сущее ищет конца*.

323.#53. ЦЗЯНЬ
= Гора\Дерево

Течение | Приплытие |
Неспешность

Вариант Виктора Яковлева

Кто там плывёт по глубокой воде?
Это казарка плывёт по волне.
Лапками бьёт, приближаясь к скале.
Крыльями машет — взлетает к
сосне.
К мужу вернуться нужно жене.

Гусь или утка плывёт по реке?
Верно, казарка видна вдалеке.
Лапкой гребёт, подплывая к скале;
Крыльями бьёт, приближаясь к
сосне:
К мужу вернуться уж время жене.

Это стихотворение написано "по мотивам" *Ши цзина* — "Книги Песен". Оттуда заимствованы интонация и настроение. Образный строй, как мне кажется, вполне соответствующий Ши цзину, одновременно точно воспроизводит И-цзин.

Афоризмы ко всем шести чертам гексаграммы говорят о диком гусе — желтой казарке (в пер. Щуцкого — лебедь).

Вначале шестерка: Дикий гусь (желтая казарка) плывет по **глуби**...

Шестерка вторая: Дикий гусь подплывает к **скале**...

Девятка третья: Дикий гусь подплывает к **суше**...

Шестерка четвертая: Дикий гусь подплывает к **дереву**, все прямо его продвижение. Может быть, найдет свой насест...

Девятка пятая: Дикий гусь подплывает к **холму**...

Вверху девятка: Дикий гусь приплывает к **суше**...

Скала — это нижняя триграмма *Гэнь*-Гора.

Дерево — это верхняя триграмма *Сунь-Дерево*.

О возвращении жены к мужу сообщает афоризм к гексаграмме в целом:

"Приплывшие". Жена едет в дом мужа — счастье. Благоприятно постоянно.

324.#54. ГУЙ МЭЙ
= Озеро\Гром

Невеста | Невестка |
Невеста

Над озером — громко кричащие
птицы.
К нам едет невеста — спешит
колесница.
Её красоту воспевают молва.
Расшиты узором её рукава.
Над гладью озёрной грохочет гроза.

Вариант Виктора Яковлева
Над озером низко — летящие
птицы,
В повозке невестка торопит
возницу.
Её красоту прославляет молва,
Пышны и узорны её рукава.
Над гладью озёрной раскат
громовой,
Парящие птицы и пахнет грозой.

О том, что невеста *спешит* (запоздывает) и что ее *рукава* красивы, сообщают нам афоризмы И-цина к чертам гексаграммы.

Последняя строка стихотворения — *над гладью озёрной грохочет гроза* — нижняя триграмма Дуй-Озеро, верхняя триграмма Чжэнь-Гром. В *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Над Озером Гром.

В то же время гроза — это опасная и неблагоприятная погода. О неблагоприятности говорит афоризм к последней черте гексаграммы:

Вверху шестерка: Жена берет корзину — она неполная, муж закалывает барана — нет крови! Нигде не благоприятно.

Молва в 3-ей строке стихотворения — это та же триграмма Дуй-Озеро. *Красота* в этой же строке и *Узор* в 4-ой строке — это нижняя ядерная триграмма Ли-Свет. Гроза означает также Дождь, то есть, Воду — верхнюю ядерную триграмму Кань-Вода (и Опасность).

325.#55. ФЭН
= Огонь\Гром

Изобилие | Обилие |
Изобилие

Вариант Виктора Яковлева

Сокрыт сплошной завесой
времени,
В чём смысла небесного знамения?
Что Мэй-звезда нам говорит,
Когда приходит свет в движение
И в полдень Звёздный Ковш
горит?

Солнца не видно за плотной завесой,
Ждать неизбежной ли кары небесной?
Или поход звезда Мэй предвещает?
Свет и Движеньё, и днём — Ковш
пылает.

По-видимому, текст И-цзина для этой гексаграммы говорит о затмении солнца, которое наблюдалось в последней столице Западного Чжоу, городе *Фэнъи*, название которого тождественно названию гексаграммы. О сплошной завесе и о звездах в полдень говорится в афоризмах к трем чертам гексаграммы (пер. Яковлева):

Шестерка вторая: Плотная завеса. В полдень увидишь Ковш [Большую Медведицу]...

Девятка третья: Сплошной дождь. В полдень увидишь звезду Мэй [звезда Алькор — неяркая звездочка, которая различима лишь при очень остром зрении и расположена рядом с дзетой Большой Медведицы, звездой Мицар]...

Девятка четвертая: Сплошная завеса. В полдень виден Ковш...

Приходит свет в движение — В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Свет в движении, поэтому обилие.

Свет — это нижняя триграмма *Ли-Огонь*. *Движение* — это верхняя триграмма *Чжэнь-Гром*.

326.#56. ЛЮЙ
= Гора\Огонь

Странствие | Дозор |
Странствие

Вариант Виктора Яковлева

Странник — это тот, кто
странный,
Кто всегда в пути. И страны
Точно годы копит память.

Солнце ль всходит над горой,
Дождь над озером нежданный,

Между небом и землёй,
Между знанием и тайной
Путь лежит всегда иной
И навечно постоянный.

Странник — странствующий,
странный,
Кто в пути всё время; страны
Память копит постоянно,

Годы, встречи и туманы.
Над горою солнце ль встанет,

Дождь над озером застанет,
Между небом и землёю,
Между видимым и тайным
Пролегает путь в иное,
Путь извечно постоянный.

Честно говоря, это стихотворение было написано еще в 1987 году, то есть, задолго до начала работы над проектом "И цзин — Книга Перемен. 64 картины тушью. 64 стихотворения". Тем не менее, мне кажется, оно довольно точно отражает как дух И-цзина, так и мое понимание "Странствия" (сложившееся не без влияния И цзина). *Странствие* как *путь*, одновременно (*навечно*) *постоянный* и изменчивый (*всегда иной*), — это как раз то, о чем постоянно и каждый раз по-новому сообщает нам "Книга Перемен" в образах постоянно и причудливо сменяющих друг друга черт *инь* и *ян*, триграмм и гексаграмм.

Специально для гексаграммы #56 *Люй-Странствие* я добавил только две строки:

*Солнце ль всходит над горой,
Дождь над озером нежданный.*

Солнце над горой — это верхняя триграмма *Ли*-Огонь-Солнце и нижняя триграмма *Гэнь*-Гора. *Дождь над озером* — это инвертированная по принципу *Дуй* (*инь* переходит в *ян*, *ян* переходит в *инь*) гексаграмма #60 *Цзе*-Ограничение, которая состоит из нижней триграммы *Дуй*-Озеро и верхней триграммы *Кань*-Вода, то есть, *верхняя* Вода — Дождь.

В результате в стихотворении оказалось не пять, как обычно, а девять строк. Впрочем, при желании из него можно извлечь и пятистишие вот так:

*Странник — это тот, кто странный,
Кто всегда в пути. И страны
Точно годы копит память.
Солнце ль всходит над горой,
Дождь над озером неожиданный.*

Или так:

*Странник — это тот, кто странный.
Между небом и землей,
Между знанием и тайной
Путь лежит всегда иной
И навечно постоянный.*

327.#57. СУНЬ
= Ветер\Ветер

Проникновение | Мягкость |
Мягкость

Вариант Виктора Яковлева

Вместо сломанной ветки ивы,
столько новых побегов сочных!
Только ветер юго-восточный
с ароматом цветущей сливы
проникает в мою постель.

Вместо сломанной ветки ивы,
столько новых побегов сочных!
Только ветер юго-восточный
С ароматом цветущей сливы
Проникает в окно, где ложе,
Где луны свет ложится тоже.

Гексаграмма #57 *Сунь* получена удвоением триграммы *Сунь*, которая по семейной символике И-цзина обозначает старшую дочь. Поэтому стихотворение написано от лица женщины, причем женщины замужней, поскольку в семье, где есть еще средняя дочь *Ли* и младшая дочь *Дуй*, старшая дочь, скорее всего, должна быть уже замужем.

Однако, в описываемое время женщина находится в разлуке со своим мужем: ядерная гексаграмма #38 *Куй*-Разлука означает внутреннюю, глубинную сущность ситуации *Сунь*. У китайцев существовал обычай обламывать ветку ивы при расставании с близкими людьми. И, если вместо сломанной ветки уже успело вырасти много новых побегов, значит разлука долгая.

Женщина сетует на то, что разлука с мужем столь долгая:

*Вместо сломанной ветки ивы,
столько новых побегов сочных!*

И в то же время, мысленно обращаясь к мужу, она говорит ему о своей верности:

*Только ветер юго-восточный
с ароматом цветущей сливы
проникает в мою постель.*

Эти строки насыщены теми ассоциациями, которые *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — устанавливает для триграммы *Сунь*:

Сунь — это юго-восток [глава 5]

Сунь представляет Дерево (ива и слива — И.Б.),

Представляет ветер,

...

Представляет резкий запах (аромат цветущей сливы; остальные триграммы не представляют никакого запаха — И.Б.) [глава 11]

Проникновение — так переводит Щуцкий название гексаграммы *Сунь*. **Проникновение** и *постель* упоминаются в афоризмах И-цзина к двум чертам гексаграммы, 2-ой и 6-ой, в одних и тех же выражениях:

Проникновение находится ниже ложа. [пер. Щуцкого]

Мягко ложе кровати. [пер. Яковлева]

328. #58. ДУЙ
= Озеро\Озеро

Радость | Обмен |
Отдача

Когда в озерных вод покой глубокий
вливался бледный свет осенней дали,
фигуры древние в тумане оживали
и в тишине звучал их слог высокий:
Что горести твои? И что твои печали?

Если к гексаграмме #58-Дуй применить двойное преобразование *ху гуа* — выделение ядерной гексаграммы, получится терминальная гексаграмма #64-Вэй *цзи*-Еще не конец (последующие преобразования дают периодический ряд гексаграмм #64 и #63). Гексаграмма #64 состоит из нижней триграммы Кань-Вода и верхней триграммы Ли-Огонь-Свет. Образы Света на Водой использованы в первых двух строках стихотворения.

Последние три строки стихотворения обыгрывают слова Конфуция из *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментария к символам":

Когда рассказывают о древних,
Народ забывает свои тяготы.

Гексаграмма #58-Дуй-Радость(Обмен) получена удвоением триграммы Дуй-Озеро. Основные образы стихотворения используют ассоциации, устанавливаемые для триграммы Дуй в *Шо гуа чжуань* — "Комментарии, поясняющем восемь триграмм". Прежде всего, эта триграмма ассоциируется с речью и словом:

Обмен — дабы уговорить [глава 4]

Божество ... изрекает слово в дуй [глава 5]

Дуй — это уговор [глава 7]

Дуй представляет рот [глава 9]

Представляет ворожею,
Представляет рот и язык,
Представляет наговоры и козни [глава 11]

Поэтому в стихотворении — *слог высокий*.

В главе шестой сказано:

Из того, что убаюкивает,
Есть ли что-либо, навевающее более глубокий покой,
Чем Озеро?

Поэтому в стихотворении — *покой глубокий*.

В главе пятой сказано:

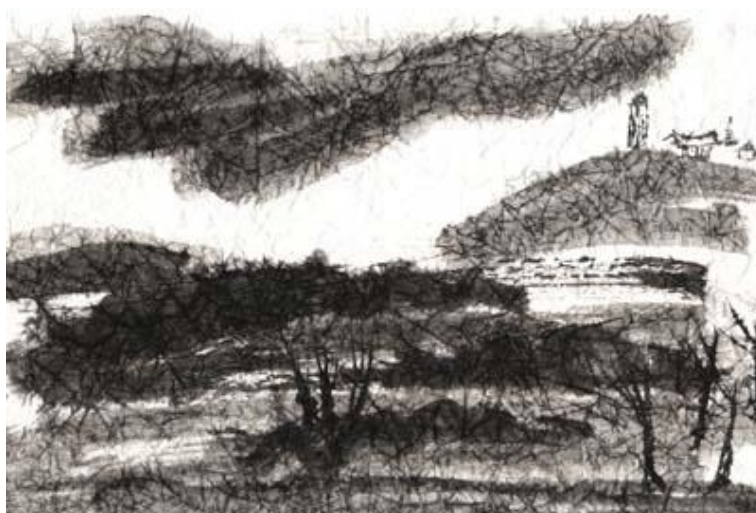
Дуй — это точно осень.

Поэтому в стихотворении — *бледный свет осенней дали*.

329.#59. ХУАНЬ
= Вода\Ветер

Раздробление | Окропление |
Распад

Вариант Виктора Яковлева

Над рекою дует ветер.
Крыша храма дышит ветром.
Водяная пыль кружится.
На алтарь роса ложится.
Духи — рады. Духи — рядом.

Над рекой гуляет ветер
И гудит под крышей храма.
Водяная пыль кружится,
На алтарь роса ложится,
Духи предков где-то рядом,
Приношеньям нашим рады.

Над рекою дует ветер — в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам в гексаграммах" — сказано:

Дует Ветер над Рекой. "Окропление".
Прежде *ваны* ради милости [Небесного] Владыки
Воздвигали храмы.

Верхняя триграмма — *Сунь*-Ветер, нижняя триграмма — *Кань*-Вода.

В афоризме И-цзина к гексаграмме сказано:

"Окропление". Свершение. *Ван* прибыл в храм. Благоприятно перейти большую реку. Благоприятно
Постоянство. [пер. Яковлева]

По Яковлеву, название гексаграммы "Окропление" означает совершение обряда, в рамках которого происходит разбрызгивание воды — окропление водой. Поэтому в стихотворении говорится о *храме, алтаре, водяной пыли, росе* и *духах*.

Крышу можно ассоциировать с триграммой *Гэнь*-Гора, алтарь (храм) традиционно ассоциируется с триграммой *Чжэнь*-Гром. Верхняя *Гэнь* и нижняя *Чжэнь* — это ядерная гексаграмма #27 *И*-Питание. В данном контексте питание можно понимать как питание духов — жертвоприношение. Поэтому: *Духи — рады. Духи — рядом*.

330.#60. ЦЗЕ
= Озеро\Вода

Ограничение | Затвор |
Ограничение

Вариант Виктора Яковлева

Над озером льют затяжные дожди.
Отшельник! Что делаешь ты
взаперти?
Сидишь неподвижно — над бездной
паришь?
Молчишь — или с Небом самим
говоришь?
И числа как чётки в руках теребишь.

Над озером дождь так и льёт до сих
пор?
Отшельника что означает затвор?
Сидит недвижим ли, над бездной ль
парит?
В молчаньи же, с Небом ведя
разговор,
Всё числа по чёткам в руках
теребит.

Над озером льют затяжные дожди. — нижняя триграмма *Дуй*-Озеро, верхняя триграмма *Кань*-Вода, то есть, Дождь как верхняя Вода.

Отшельник! Что делаешь ты взаперти? — по Яковлеву, название гексаграммы "Затвор" означает затворничество, то есть, отшельничество. "Вероятно, У-ван затворился ради исцеления и соблюдения очистительного поста." Вот полный текст афоризмов И-цзина к гексаграмме [пер. Яковлева]:

"Затвор". Свершение. Нравственная стойкость. Невозможно Постоянство.

Вначале девятка: Не выйти ни в дверь, ни в окно. Вины нет.

Девятка вторая: Не выйти за ворота дворца. Несчастье.

Шестерка третья: Будто и не заперли, а грустно.

Шестерка четвертая: Спокойное затворничество. Свершение.

Девятка пятая: Сладкое затворничество. Счастье. Выступление увенчается успехом.

Вверху шестерка: Горькое затворничество. Постоянство — к несчастью. Раскаяния не будет.

Сидишь неподвижно — над бездной паришь?

Молчишь — или с Небом самим говоришь? —

в *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Разговор при прохождении через пропасть.

И числа как четки в руках теребишь. — в *Кун-цзы гуа сян чжуань* — "Комментарии Конфуция к образам к гексаграммам" — сказано:

Цзюнь-цзы устанавливает порядок чисел

332.#62. СЯО ГО
= Гора\Гром

Переразвитие малого | Малая переправа |
Малый переход

Опубликовано в Рефлект...куадусеишт #39

Вариант Виктора Яковлева

След улетевшего медленно тающий
Тень промелькнувшего не
поспевающая
Эхо звучащего долго смолкающее

След улетевшего медленно тающий
Тень промелькнувшего не
исчезающая
Эхо звучащего не умолкающее

Это дни золотые я назову —
улетевшие
Это лица любимых я назову —
промелькнувшие
Это друзей голоса назову —
отзвучавшие

Эти дни золотые назову —
улетевшие
Эти лица любимых скажу —
промелькнувшие
Про друзей голоса повторю —
отзвучавшие

Вот художник рисует картину — это
следы, следы
Вот поэт сочиняет стихи — это тени,
тени
Музыкант ударяет по струнам — эхо,
эхо

Вот художник рисует картину —
следы, следы
Вот поэт сочиняет стихи — это
тени? да тени
Музыкант ударяет по струнам, их
отзвуки — эхо

Вот идёт человек и скрывается за
поворотом
— это жизнь, жизнь

Вот идёт человек и скрывается за
поворотом
— это жизнь, такова наша жизнь

Это стихотворение написано не специально для "Книги Перемен" и, тем более, не специально для гексаграммы #62 *Сяо го*. Поэтому оно отличается по форме и образному строю от стихотворений для других гексаграмм. Стихотворение родилось из названия "Вечера на Войковской" в Клубе "Подвал #1" у Саши Белугина, который состоялся 29 сентября 2000 г. Сначала родилась строчка:

След улетевшего медленно тающий

Названием вечера стали два первых слова — *След улетевшего*. А стихотворение, родившееся из первой строчки, оказалось странным предчувствием гексаграммы *Сяо го*. Стихотворение написано 19 сентября, то есть, в 19-ый день осени. Сейчас, когда я пишу эти строки, 13 октября, то есть, 43-ий день осени. $43+19=62$ — номер гексаграммы *Сяо го*. Но дело, конечно, не только в этой мистике чисел, но и общем настрое гексаграммы и стихотворения.

В стихотворении речь идет о времени, о том, что все уходит в прошлое, и остается только след, тень, эхо... Один из вариантов перевода названия гексаграммы, по Яковлеву, — "Малый переход". В *Кун-цзы туань чжуань* — "Комментарии Конфуция к символам" — сказано:

Переход при "Благоприятном Постоянстве"
Означает ход времени.

В афоризме И-цзина к пятой черте гексаграммы сказано:

Густые тучи — и нет дождя; <они> — с нашей западной окраины [пер. Щуцкого]

Этот образ в И-цзине встречается еще один раз — в афоризме к гексаграмме #9 *Сяо чу*. Западный ветер, по комментарию Щуцкого — это "ветер из прошлого".

Ключевой образ гексаграммы — образ улетающей птицы, от которой сначала остается лишь голос ее, а в конце — все исчезает:

От летящей птицы останется <лишь> голос <ее>. [афоризм при гексаграмме — пер. Щуцкого]

Летящая птица исчезает из виду [афоризм к верхней шестерке — пер. Яковлева]

Это и есть — *след улетевшего*.

333.#63. ЦЗИ ЦЗИ = Огонь\Вода

#64. ВЭЙ ЦЗИ = Вода\Огонь

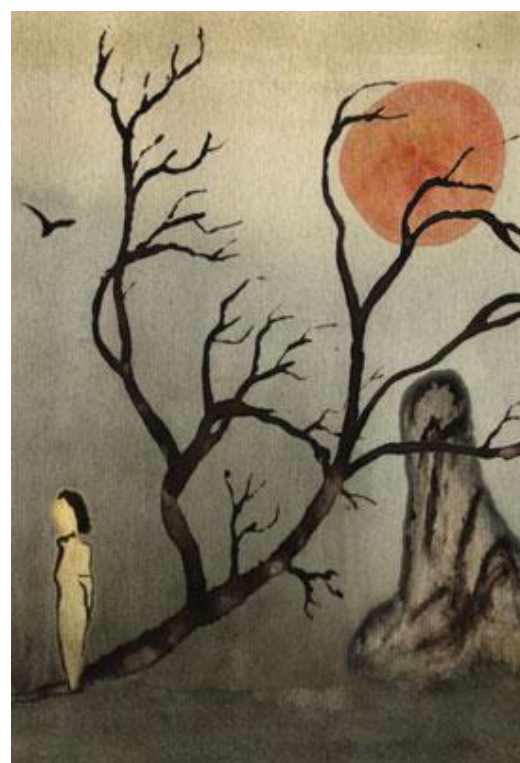

Уже конец | Уже переправились

| Завершённость

Еще не конец | Еще не переправились

| Незавершённость

Между Небом и Землей есть существо.

Сделано из огня и воды.

Похоже на дерево с крепкой сердцевиной и сухой вершиной.

У него два тела — мужское и женское.

Одно печальное и грустное,
у другого большой живот.

Оба — средние в семье.

Одно смотрит на север, другое — на юг.

Свет и тень бегут в них по кругу.

Они то соединяются, то разъединяются.

Похоже на две пружины в три витка.

Держит Небо и Землю.

Любит ездить в повозке.

У него мокрые голова и хвост.

Нападает на страну бесов

и через три года покоряет ее.

В одной руке держит Солнце,
в другой — Луну.

Когда умирает — рождается снова.

В каждой гексаграмме можно выделить две ядерные триграммы — *ху гуа*, — которые образуются, соответственно, из 3,4,5 и 2,3,4 черт гексаграммы. Они могут использоваться как, соответственно, верхняя и нижняя триграммы новой, производной, ядерной гексаграммы. Считается, что ядерная гексаграмма характеризует более глубокое состояние ситуации, описываемой исходной гексаграммой. На мой взгляд, точнее следовало бы говорить не о более глубоком, а о более обобщенном, более абстрактном состоянии. Дело в том, что после одно такого преобразования 64 гексаграммы переходят в 16 гексаграмм, а после второго остается всего 4 гексаграммы. Происходит как бы процесс обобщения, абстрагирования, в котором нескольким гексаграммам ставится в соответствие одна гексаграмма, отражающая некое общее свойство исходных гексаграмм.

4 гексаграммы, которыми заканчивается процесс обобщения *ху гуа*, — это две первые и две последние гексаграммы И-цизна. При этом первые гексаграммы *Цянь* и *Кунь* в результате преобразования *ху гуа* не изменяются, а последние гексаграммы *Цзи цзи* и *Вэй цзи* переходят друг в друга. В бесконечном процессе превращений *ху гуа* выстраиваются три линии: линия *Цянь*, линия *Кунь* и линия взаимопревращающихся, как бы осциллирующих, гексаграмм *Цзи цзи* и *Вэй цзи*. Эти три линии можно соотнести с известной триадой китайской методологии и философии: НЕБО, ЗЕМЛЯ и ЧЕЛОВЕК. НЕБО — *Цянь* — это абсолютное светлое начало, все 6 черт *ян*; ЗЕМЛЯ — *Кунь* — это абсолютное темное начало, все 6 черт *инь*. Гексаграммы *Цзи цзи* и *Вэй цзи* содержат равное число света и тьмы, черт *ян* и *инь*. Более того, в этих гексаграммах они строго чередуются: "то *ян*, то *инь*". Как сказано в Сицы чжуань — "Прилагаемые суждения":

То *инь*, то *ян* — это и есть *Дао*. [пер. А.Е.Лукьянова]

Один *инь*, один *ян* — это и есть *Дао*. [пер. А.И.Кобзева]

Чередование *инь* — *ян* называется *дао*. [пер. Яковлева]

Поэтому: ***Свет и тень бегут в них по кругу.***

Как известно, гексаграммы в И-цизне образуют пары: гексаграмма с нечетным и следующая за ней гексаграмма с четным номером. Как правило, гексаграммы одной пары получаются одна из другой операцией *фань* — переворотом, или прочтением черт гексаграммы не как обычно, снизу вверх, а в обратном порядке — сверху вниз. Однако, в том случае, когда операция *фань* не меняет гексаграмму, применяется другая операция *дуй* — инверсия всех черт гексаграммы: *инь* — *ян*, *ян* — *инь*. Существуют 4 пары гексаграмм, которые являются одновременно парами типа *фань* и типа *дуй*. Одна из таких пар — это как раз последняя пара гексаграмм И-цизна *Цзи цзи* и *Вэй цзи*.

Человек — это существо, в котором светлое и темное начало как бы перемешаны в равных пропорциях и чередуются друг с другом. Разделение на две гексаграммы — *Цзи цзи* и *Вэй цзи* — соответствует разделению на два пола — мужчину и женщину. Их постоянное взаимопревращение изображает процесс жизни, цепь поколений людей, постоянно рождающихся и умирающих. Характерны в этой связи названия гексаграмм: *Цзи цзи* означает "Уже конец", *Вэй цзи* — "Еще не конец".

Вот почему текст "стихотворения" этой страницы посвящен этому среднему между Небом и Землей существу — **Человеку**:

Между Небом и Землей есть существо.

Текст имитирует стиль *Шань хай цзин* — "Книга [Каталог, Канон] гор и морей".

Сделано из огня и воды — обе гексаграммы *Цзи цзи* и *Вэй цзи* составлены из триграмм *Ли*-Огонь и *Кань*-Вода.

Похуже на дерево с крепкой сердцевиной и сухой вершиной — в *Шо гуа чжуань* — "Комментарии, поясняющем восемь триграмм" — сказано:

Кань... из деревьев представляет дерево с очень крепкой сердцевиной [И.Б. — мореный дуб?].

Ли... из деревьев представляет дерево с сухой вершиной.

У него два тела — мужское и женское... Оба — средние в семье. — помимо того, что говорилось выше о разделении человека на мужчину и женщину, триграммы *Кань* и *Ли* по семейной символике И-цизна символизируют **среднего сына** и **среднюю дочь** [*Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — гл.10].

Одно печальное и грустное, у другого большой живот — в *Шо гуа чжуань* — "Комментарии, поясняющем восемь триграмм" — сказано:

Кань... из людей представляет печальных и грустных.

Ли... из людей представляет человека с большим животом [И.Б. — беременная женщина — средняя дочь?].

Одно смотрит на север, другое — на юг — *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — связывает триграмму *Кань* с севером, а триграмму *Ли* — с югом.

Они то соединяются, то разъединяются — это можно понимать в смысле преобразований гексаграмм друг в друга методами *фань*, *дуй* или *ху гуа*. А можно интерпретировать как эротический акт, учитывая "пол" триграмм *Кань* и *Ли*. А.Е.Лукьянов рассматривает последние 8 гексаграмм *Сюй гуа чжуань* — "Комментарий к последовательности гексаграмм", задающий стандартный порядок гексаграмм И-цзина, — как "цикл эроса" [А.Е.Лукьянов, Дао "Книги Перемен", М., "ИНСАН", 1993]. Более того, Лукьянов считает, что другой набор из 8 гексаграмм — последние 8 гексаграмм, перечисляемые в *Цза гуа чжуань* — "Комментарии к гексаграммам в спутанном порядке", также образуют "эротический цикл". Он сопоставляет эти два набора из 8 гексаграмм:

Сюй гуа	Цза гуа
57: <i>Сунь</i> — вхождение	28: <i>Да-го</i> - падение навзничь
58: <i>Дуй</i> — радость	44: <i>Гоу</i> - встреча, мягкая встречает твердого
59: <i>Хуань</i> — раздельное противостояние	53: <i>Цзянь</i> - женщина выходит замуж и ждет действия мужчины
60: <i>Цзе</i> — ограничение разделения	27: <i>И</i> - достижение прямоты
61: <i>Чжун фу</i> — срединное доверие	63: Цзи-ци - утверждение
62: <i>Сяо го</i> — прохождение насквозь	54: <i>Гуй-мэй</i> - окончание женского
63: Цзи-ци - истощение, конец	64: Вэй-ци - истощение мужского
64: Вэй-ци - неистощение до конца	43: <i>Гуай</i> - прорыв, твердый прорывает мягкую

Только две гексаграммы *Цзи ци* и *Вэй ци* входят в оба цикла.

Похоже на две пружины в три витка. Держит Небо и Землю — гексаграммы *Цзи ци* и *Вэй ци* графически действительно напоминают две пружина в три витка: черты *ян* — это витки (передние части витков), черты *инь* — это промежутки между витками (задние части витков).

Цзи — Пружина (небесная, жизненная, сокровенная — *сюань ци*) — одно из важнейших понятий даосизма, означающее внутренний импульс саморазвития жизни, символически завершенное бытие, сила "таковости" вещей. Ее уподобляют понятию энтелихии у Аристотеля.

О Небесной Пружине писал еще *Чжуан-цзы*. Например, в XVII главе "Чжуан-цзы" приводится любопытный аналог известного анекдота о сороконожке, которую спросили, как же она управляется со своими многочисленными ногами и не путается в них. Китайская сороконожка, в отличие от сороконожки из анекдота, не растерялась, не упала и не перестала двигаться, но ответила вполне философски: "*Мною движет Небесная Пружина во мне, а как я передвигаюсь, мне и самой неизвестно.*"

Другое значение этого термина — "хитрое, коварное приспособление, плод рук человеческих", "механизм". И это не случайно. В *Иньфу цзин* — "Книге о единении сокрытого" [традиция приписывает создание этой книги *Хуан-ди*; первое упоминание содержится в *Ши ци* — "Исторические Записки" — *Сьма Цяня* (2-1 вв. до н.э.); современный текст найден в горной пещере даосом Ли Цюанем (8 в.), написавшим комментарий к нему] сказано:

Природная сущность Неба — человек. Сердце человека — Пружина. Установилось Дао-Путь Неба и Земли, и благодаря этому утвердился человек. [1.3]

Стоит Небу проявиться, убивая Пружину, и перемещаются звезды, меняются местами созвездия. Стоит Земле проявиться, убивая Пружину, и выползают на сушу драконы и змеи. Стоит человеку проявиться, убивая Пружину, и Небо и Земля переворачиваются. Стоит Небу и Земле проявиться в гармонии, и мириады превращений утверждаются окончательно. [1.4]

Е.А.Торчинов, переведивший *Иньфу цзин*, считает, что в этом отрывке излагается важнейшее для всей китайской философии учение о гармонии всего сущего, прежде всего, универсальной космической триады — Неба, Земли и Человека, в которой Человек занимает центральное место. Нарушение этой гармонии приводит к трагическим катаклизмам.

Любопытно также утверждение *Иньфу цзин* о том, что "*пружина находится в глазах*" [3.2]. Ведь, как сказано в девятой главе *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм", — "[триграмма] *Ли* представляет глаза".

Наконец, в *У чжэнь пянь* — "Главы о прозрении истины" — *Чжан Бо-дуаня* (983-1082?) среди стихов, посвященных всем 64 гексаграммам, есть и такое стихотворение для гексаграммы #63 *Цзи цзи*:

Несчастье и счастье -
 опора друг друга,
 одно сокрыто в другом;
 Одно за другим идет неизменно,
 словно за телом тень.
 Если ты сможешь перевернуть
Пружину жизни и смерти,
 Немедленно в схваченном произойдет
 перемена, из горя творящая счастье.

Следующие строки моего текста

*Любит ездить в повозке.
 У него мокрые голова и хвост.
 Нападает на страну бесов
 и через три года покоряет ее.*

связаны с афоризмами к чертам обеих гексаграмм *Цзи цзи* и *Вэй цзи*:

Тащится твоя повозка. [#63 черта 1, #64 черта 2] (пер. Яковлева)

Намочишь хвост [#63 и #64 нижняя "хвостовая" черта 1] (пер. Яковлева)

Намочишь голову [#63 и #64 верхняя "головная" черта 6] (пер. Яковлева)

Высокий предок напал на страну бесов и в три года победил ее. [#63 черта 3] (пер. Щуцкого)

Нужна сила покорить дальние страны [букв. страну бесов]. Три года принесут успех великой державе. [#63 черта 3] (пер. Яковлева)

В одной руке держит Солнце, в другой — Луну — *Шо гуа чжуань* — "Комментарий, поясняющий восемь триграмм" — связывает триграмму *Кань* с Луной, а триграмму *Ли* — с Солнцем [гл.11].

Когда умирает — рождается снова — это относится и к человеку как родовому существу, воспроизводящемуся через смерть и рождение детей, так и к Мировому Циклу Перемен. Только предпоследняя гексаграмма названа *Цзи цзи* - Уже конец, последняя гексаграмма утверждает, что за концом следует новое начало — *Вэй цзи* — Еще не конец.

334. СЕКСТИНА ПО "КНИГЕ ПЕРЕМЕН"

Идея написать секстину по *И цзин* принадлежит Владимиру Еремееву. Честно говоря, я уже забыл, с чем это связано и какое отношение поэтическая форма секстины имеет к гексаграммам с точки зрения Еремеева. Но идея мне понравилась, и я ее осуществил так, как смог. Это было в 2000 г. Закономерности, которые прослеживаются в секстине легко можно увидеть из сопровождающих текст картинок триграмм, их названий и образов с ними связанных. В 2018 г. по просьбе А.И. Кобзева я решил написать более подробное описание. По ходу дела обнаружил ещё ряд закономерностей и связей секстины с *И цзин*. Более того, я даже поправил секстину, чтобы эти закономерности и эти связи стали ещё ярче. В частности, я дописал заключительное трехстишие, которого в 2000 г. не было.

Форма секстины.

Моя секстина почти правильная: рифмы от строфы к строфе меняются по канонической схеме 615243. Если пронумеровать последние слова первой строфы как 123456, то структура секстины получается такая: 123456—615243—364125—532614—451362—246531—531. Почему «почти»? Это зависит от того, что понимать под «правильной» секстиной.

Заключительное трехстишие.

Изобретатель этой твердой формы Арнаут Даниэль, провансальский трубадур XII века, предъявлял дополнительные требования к заключительному трехстишию: последние слова его строк должны повторять последние слова последних трех строк последнего шестистишия, т.е. 531, а *предпоследние* слова должны повторять последние слова первых трех строк этого шестистишия, то есть 246 [1].

Данте Алигьери восхищался Даниэлем, в XXVI песне «Чистилища» «Божественной комедии» от лица поэта Гвидо Гвиницелли он называет Даниэля лучшим поэтом:

*Брат,— молвил он,— вот тот (и на другого
Он пальцем указал среди огней)
Получше был ковач родного слова.*

*В стихах любви и в сказах он сильнее
Всех прочих... [Перевод Михаил Лозинского]*

Данте даже подражал творчеству Арнаута Даниэля, и написал «почти правильную» секстину «На склоне дня в великом круге тени...». Но даже великий Данте не то решил упростить, но то не смог освоить строгую правильность секстины Даниэля. Вот как заканчивается известная его секстина [2]:

*Ma ben ritorneranno i fiumi a' colli,
prima che questo legno molle e verde
s'infiammi, come suol far bella donna,
di me; che mi torrei dormire in pietra
tutto il mio tempo e gir pascendo l'erba,
sol per veder do' suoi panni fanno ombra.*
Congedo:

*Скорее реки потекут на холмы,
Чем загорится, вспыхнет свежесть, зелень
Ее древес: любви не знает дама.
Мне будет вечно ложем жесткий камень,
Мне будут вечно пищей злые травы,
Ее одежд я не покину тени.*

*Quantunque i colli fanno più nera ombra,
sotto un bel verde la giovane donna
la fa sparere, com'uom petra sott'erba.*

*Когда сгущают холмы мрак и тени,
Одежды зелень простирая, дама
Сокроет их, — так камень скроют травы.
[перевод И.Голенищева—Кутузова]*

Здесь в заключительном трехстишии вместо порядка 531 (последние слова) и 246 (предпоследние слова) получился порядок 163 (последние слова) и 245, причём это не предпоследние слова строк.

Тем более такому строгому требованию к заключительному трехстишию не следовали подражатели Данте и, прежде всего, Ф. Петрарка. Так что, мне кажется, простительна эта «неправильность» моей секстины.

Рифмы внутри строки.

Более серьёзная «неправильность» — это рифмы внутри строфы. Дело в том, что первоначально секстина не имела рифм, если не считать тавтологического повторения последних слов строк одной строфы в следующей строфе. Но вскоре (например, во Франции XVI в. — Понтюс де Тиар) стали вводить внутрь строфы привычные рифмы [1]. В русской поэзии секстины есть и рифмованные (Л.А. Мей) и нерифмованные (М.А. Кузмин). Кто-то печалится, что из-за рифмовки исчезает «изюминка» секстины [1], а кто-то, наоборот, требует в секстине не просто рифмы внутри строфы, но чтобы их было ровно две, а не, скажем, три [3]. Так что это правило само спорное. В моей секстине 3 рифмы: просты—цветы, селенье—отраженье, озер—гор.

Размер и ритм секстины.

И Арнаут Даниэль, и Данте, и Петрарка писали секстины о любви. При этом в качестве формы стиха они применяли силлабический 11—сложник (у Арнаута этот размер до конца не выдержан), а в качестве повторяемых слов — как правило, имена существительные [1]. В русской поэзии, например, Мей имитирует итальянский силлабический 11-сложник силлабо-тонической формой 6-стопного ямба, при котором в стихе — 12 или 13 слогов. У Кузмина — 5-стопный ямб и все строки по 11 слогов [1].

У меня из шести рифм пять — это существительные, но одно всё же — «просты» — краткая форма прилагательного. Насколько я понимаю, моя секстина написана дольником с 3-5 стопной строкой. Всего использован 21 ритмический рисунок строки. Число слогов колеблется от 7 до 13. Общее число слогов 384, в среднем в строке 9,85 слогов. Замечу, что 384 — общее число черт в 64 гексаграммах *И цзин*.

«1-я дихотомия» *И цзин*: 6 шестистиший секстины и 36 пар гексаграмм.

Секстина строится на числе 6, а это число весьма значимо и в *И цзин*. Это число черт в гексаграмме, число младших триграмм: *Дуй, Ли, Чжэнь, Сюнь, Кань, Гэнь*. В шести шестистиших секстины $6 \cdot 6 = 36$ стихов. Что означает число 36 в *И цзин*?

«1-й дихотомией» *И цзин* я назвал в [4] хорошо известное разбиение гексаграмм по парам (1,2), (3,4), ... и т.д. Каждая гексаграмма получается из другой гексаграммы своей пары с

помощью операции переворота — $\bar{\text{反}}$ — *фань*. Если же гексаграмма симметричная и не меняется при перевороте, то применяется операция инверсии черт (ян↔инь) — 爻 — *дуй*. Получается $64:2 = 32$ пары гексаграмм. При этом первые 15 пар гексаграмм относятся к первой части *И цзин*, а последние 17 пар — ко второй части. Но можно сделать так, чтобы обе части *И цзин* содержали равное число пар гексаграмм. Для этого нужно, чтобы каждая из 8 симметричных гексаграмм, которая не меняется при перевороте *фань*, образовывала пару не с инвертированной гексаграммой, получаемой операцией *дуй*, а сама с собой. Тогда обе части *И цзин* содержат одинаковое число пар гексаграмм — 18, а всего будет как раз 36 пар гексаграмм.

Триграммы и шестистишия. Две рифмы: *Дуй-Озеро* и *Гэнь-Гора*.

В моей секстине выделены две триграммы *Дуй-Озеро* и *Гэнь-Гора*, это две из шести рифм секстины. Каждая из остальных шести триграмм соответствует ровно одному шестистишию секстины. Выделенность этих двух триграмм можно объяснить разными способами. Эти триграммы получаются друг из друга операцией инверсии черт (ян↔инь) — 爻 — *дуй*. Как указывает В.Е. Еремеев, именно эти две «младшие» триграммы «сцеплены» со «старшими» триграммами *Цянь-Небо* и *Кунь-Земля* [5]. Он же говорит о том, что именно для этих двух триграмм *Дуй* и *Гэнь*, возможно, были переставлены соответствующие им образы *Озеро (Низина)* и *Гора*. Другие «особые» свойства триграммы *Гэнь* рассмотрены ниже.

«2-я дихотомия» *И цзин* и деление строф секстины на «внешние» и «внутренние».

«2-й дихотомией» *И цзин* я назвал в [4] традиционное разделение гексаграмм в последовательности Вэнь-вана на «верхнюю» (гексаграммы № 1-30) и «нижнюю» (гексаграммы № 31-64) части. В Таб. 1 указано число вхождений каждой триграммы в гексаграммы этих частей *И цзин*. Можно видеть, что триграммам, «тяготеющим» к «верхней» части *И цзин*, соответствуют «внешние» строфы секстины 1, 5 и 6, а триграммам, «тяготеющим» к «нижней» части *И цзин*, соответствуют «внутренние» строфы секстины 2, 3 и 4.

Также можно заметить, что из четырех триграмм, «тяготеющих» к «верхней» части *И цзин*, три являются симметричными и они соответствуют «внешним» строфам секстины. Соответственно, из четырех триграмм, «тяготеющих» к «нижней» части *И цзин*, три — несимметричные и они соответствуют «внутренним» строфам секстины. Среди несимметричных триграмм таким исключением является как раз триграмма *Гэнь-Гора*.

Таб. 1. Вторая дихотомия. Число триграмм в гексаграммах

	Цянь	Ли	Сюнь	Чжэнь	Кань	Кунь	Гэнь	Дуй
«Верхняя» часть: ГГ № 1—30	12	6	4	2	8	12	12	4
«Нижняя» часть: ГГ № 31—64	4	10	12	14	8	4	4	12
Строфа секстины	1	2	3	4	5	6	все	все

«3-я дихотомия» *И цзин* и деление строф секстины на «начальные» и «конечные».

В 1990 г. я предложил «3-ю дихотомию» *И цзин*: деление *И цзин* на «левую» и «правую» части [4,6]. При группировке гексаграмм в 36 пар, когда симметричная гексаграмма образует пару сама с собой, пары с нечётными номерами попадают в «левую» часть, а пары с чётными номерами — в «правую» часть. В «левую» часть попадают в основном триграммы с большим числом иньских черт, а в «правую» — триграммы с большим числом янских черт. В Таб. 2 указано число вхождений каждой триграммы в гексаграммы этих частей *И цзин*. Мы видим, что в «правую» часть попадают в основном триграммы с большим числом янских черт, а в «левую» — триграммы с большим числом иньских черт. Такие «янские» триграммы — это триграммы, соответствующие первым трем строфам секстины, плюс триграмма *Дуй*, а «иньские» триграммы — это триграммы, соответствующие последним трем шестистишиям секстины, плюс триграмма *Гэнь*.

Кроме того, три триграммы *Цянь-Ли-Сюнь*, соответствующие начальным трём строфам секстины, вместе с триграммой *Гэнь* имеют янскую верхнюю черту, а три триграммы *Чжэнь-Кань-Кунь*, соответствующие конечным трём шестистишиям секстины, вместе с триграммой *Дуй* имеют иньскую верхнюю черту. Одни считаются мужскими, а другие женскими в линейной последовательности триграмм по *Фу-си*: *Цянь, Дуй, Ли, Чжэнь, Сюнь, Кань, Гэнь, Кунь*. Подпоследовательность мужских триграмм имеет вид *Цянь, Ли, Сюнь, Гэнь*, — это триграммы, соответствующие строфам 1-3 секстины, и триграмма *Гэнь*. Подпоследовательность женских триграмм имеет вид *Дуй, Чжэнь, Кань, Кунь*, — это триграмма *Дуй* и триграммы, соответствующие строфам 5-6 секстины.

Таб. 2. Третья дихотомия. Число триграмм в гексаграммах

	Цянь	Ли	Сюнь	Чжэнь	Кань	Кунь	Гэнь	Дуй
«Левая» часть: ГГ № 1,3-4,7-8,11-12, 15-16,19-20,23-24,27,29,31-32,35-36, 39-40,43-44,47-48,51-52,55-56,59-60,62	6	4	4	12	12	14	8	6
«Правая» часть: ГГ № 2,5-6,9-10,13-14, 17-18,21-22,25-26,28,30,33-34,37-38, 41-42,45-46,49-50,53-54,57-58,61,63-64	10	12	12	4	4	4	8	10
Строфа секстины	1	2	3	4	5	6	все	все

Триграммы внутри строк секстины.

Восемь триграмм распределяются внутри строк секстины следующим образом: *Гэнь-Гора* и *Дуй-Озеро* — это рифмы, последние слова в каждой строфе, включая заключительное трехстишие. Остальные несимметричные триграммы *Сюнь-Ветер* и *Чжэнь-Гром* — это первые слова строк во «внутренних» строфах 3 и 4, соответственно. Симметричные триграммы — это вторые слова строк во «внешних» строфах 1,2 и 5,6.

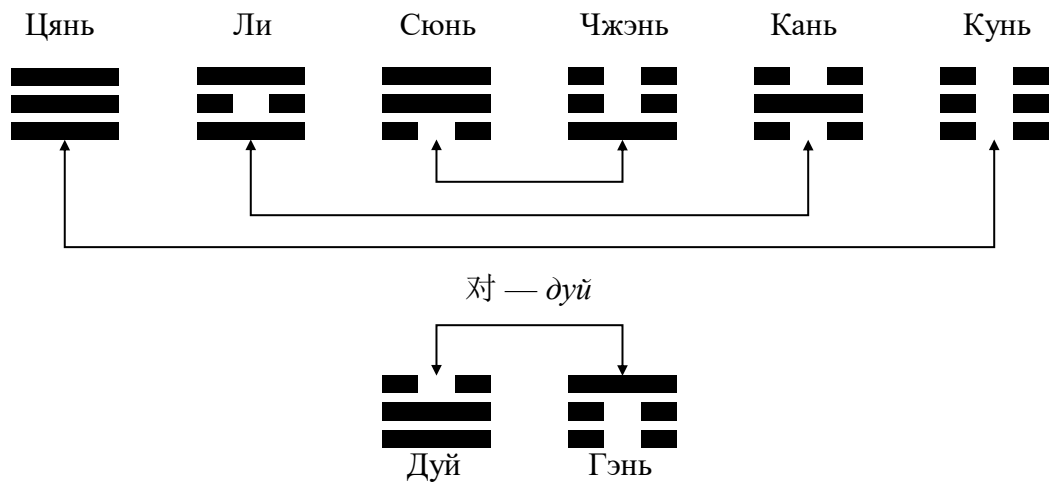
Повтор слов в секстине.

В секстине 100 разных слов (не считая модификаций одного слова). Если не считать служебных слов и местоимений, то получается 83 слова с вот такой частотностью слов в секстине. 6 рифм секстины, как и положено, встречаются 7 раз (6 раз без заключительного трехстишия). Это «горы», «озера», «отражения», «селение», «цветы» и «просты». Ещё 5 слов встречаются по 3 раза: «девушки», «юноши», «воды», «дождь» и «небо». 11 слов встречаются по 2 раза: «взоры», «вставать», «высокие», «глубины», «гроза», «зеркало», «небесный», «перемены», «склоны», «тает» и «темные». Остальные 61 слово встречаются

по 1 разу. Отмечу нумерологическую значимость этих чисел: 6, 5 и $11 = 6 + 5$ — сумма чисел неба и земли.

Литература

1. Секстина. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия».
<http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=4&raz=3&pod=1&par=3>
2. Sestina. Da Wikipedia, l'enciclopedia libera.
<https://it.wikipedia.org/wiki/Sestina>
3. Секстина. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0>
4. Бурдонов И. Доклад на конференции «Междисциплинарные исследования китайской классической «Книги Перемен» (в аспектах изучения духовных традиций Востока и Запада». <http://burdonov.ru/izin/Research/index.html>
5. В.В. Еремеев. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. 600 с. <http://www.klex.ru/213>
6. Бурдонов И.Б. Третья дихотомия «И цзина». Сборник материалов конференции «Общество и государство в Китае», XXI, 1, Изд. «наука», Гл. ред. вост. лит. М., 1990.

Перемены **Неба** просты.
 Об этом знает селенье,
 что склонилось над гладью **озер**,
 в чьих глубинах встает отраженье
 величаво плывущих **гор**,
 где на склонах цветут цветы.

☰ Цянь — Небо

☱ Дуй — Озеро
 ☶ Гэнь — Гора

Юных девушек лица — цветы.
 Их движенья легки и просты.
 По тропинке спускаются с **гор**.
 Утренний **свет** заливаает селенье.
 Медленно тает, дрожа, отраженье
 в светлом зеркале темных **озер**.

☲ Ли — Огонь (*Свет*)

☱ Дуй — Озеро
 ☶ Гэнь — Гора

Юноши в лодке у кромки **озер**
 рвут водяные цветы.
 Тянется снизу их отраженье —
 Они симметрично просты.
Ветер тревожный входит в селенье.
 Дымка скрывает вершины **гор**.

☴ Сюнь — Ветер

☱ Дуй — Озеро
 ☶ Гэнь — Гора

Рождаются тучи в ущельях **гор**.
 И что-то клубится в глубинах **озер**.
 Замерло перед грозой селенье.
Грома раскаты и молний цветы.
 Флейты небесной звуки просты.
 Вторит земное ее отраженье.

☳ Чжэнь — Гром

☱ Дуй — Озеро
 ☶ Гэнь — Гора

Падает дождь на свое отраженье.

В небе громады облачных **гор**.

Речи **воды** ясны и просты.

Небесной воды и воды **озер**.

Дождь обрывает с деревьев цветы.

Лепестками усыпаны крыши селенья.

 Кань — Вода

 Дуй — Озеро
 Гэнь — Гора

Тает гроза, отпуская селенье.

Радугой встало дождя отраженье.

Юноши девушкам дарят цветы.

Юношей взоры — небо высоких **гор**,

Девушек взоры — зеркало темных **озер**.

Перемены **Земли** просты.

 Кунь — Земля

 Дуй — Озеро
 Гэнь — Гора

Где те селенья на склонах высоких **гор**?

Где отражения в лонах глубоких **озёр**?

Где те цветы, что невинно просты?

 Дуй — Озеро
 Гэнь — Гора

2001

ПЕРВОБИТНОЕ ИСКУССТВО

Эту книжку сделали Дмитрий Авалиани, Вилли Мельников и Игорь Бурдонов.

На каждом развороте:

- слева скан оригинальной бумажной страницы,
- справа сверху вниз:
 - название — как расшифровка листовертня Дмитрия Авалиани,
 - листовертень Дмитрия Авалиани + он же, повернутый на 180 градусов,
 - текст Вилли Мельникова
 - Стихотворение Игоря Бурдонова

Розы ~ межвременья
 вырастают на многих
 перекрёстках времён,
 но не всякая эпоха
 сумеет, не одурманившись
 ароматом кардинарных
 пёстроцветий, не наскочив
 на шипы безвремений,
 сумеет поселиться в
 бытии вневременности.

335.1. РОЗА В КРЕСТЕ — ВРЕМЯ УЙДЕТ

**РОЗА ВРЕМЯ
В КРЕСТЕ УЙДЕТ**

Розы — межвременья вырастают на многих перекрестках времен, но не всякая эпоха сумеет, не одурманившись ароматом календарных пестроцветов, не наскочив на шипы безвремений, — сумеет поселиться в бутоне вневременности.

Ветры времен слетались стервятниками с десяти сторон.
 Западный ветер заката.
 Ветер восточный восхода.
 Ветер северный мертвого прошлого.
 Южный ветер нерожденного будущего.
 Из четырех полуостран дули ветры смутных времен.
 Спускался небесный ветер.
 Поднимался подземный ветер.
 Слетались ветры десяти времен
 посмотреть на умирающий одиннадцатый ветер.
 Ветер смерча.
 Время середины.
 Ветер настоящего.
 Время человека.
 Из его груди раскрывалась роза ветров
 на скрещении клинков времен.
 Они посмотрели и ушли — каждый в свою сторону.
 Ветер настоящего выл по кругу
 и роза кружилась в застывшем вихре.
 Человек умирал.
 Лепестки опадали.
 И только аромат цветка расходился кругами в вечности
 как расходятся круги на воде от брошенного камня.
 Ибо он был брошен и никто его не подобрал.

ПЕРВОБИТНОЕ ИСКУССТВО

Ответственный редактор

ДМИТРИЙ АВАШАНИ
ВИЛЛИ МЕЛЬНИКОВ

Тобитный перевод
с первобытного,

© Дмитрий
Авашани

МОСКВА

пикселяж,
крутеж,

© Вилли
Мельников

2000 г.

техническая
дизайнура

© Игорь
Б. Бурдонов

и общий
компьютарий,

22/24.11.

а также

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1976

зачистка полей и
заменки в тексте

Игоря Б. Бурдонова

ПЕРВОБИТНОЕ ИСКУССТВО

**ДМИТРИЙ АВАЛИАНИ
ВИЛЛИ МЕЛЬНИКОВ**

© Дмитрий
Авалиани
© Вилли
Мельников
© Игорь
Бурдонов

МОСКВА

2000 г.

22/24.11.

Тобитный перевод
с первобытного,
пикселяж,
крутеж,
техническая
дизайнура
и общий
компьютарий,

а также
зачистка полей и
заменки в тексте

Игоря Б. Бурдонова
2001 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РОЗА В КРЕСТЕ	ВРЕМЯ УЙДЁТ
РУКА	БИЛЕТ
ПЕРВЫЕ	ЗВЕРИ
ВЫШИВКА	СХВАТКА
ТАНЕЦ	ВЗЫМЛИ
НОСОРОГ	БАЛАГАН
КОЗЕЛ	ЛЕБЕДИ
Молчащий на языке берёзового ветра	Звуки тех струн — онемевший текст рун
ВАЛЬС	КОНЬ
Я ВЕТЕР	ЛОШАДЬ
АКЦИЯ	КАТКАН
ПЛЕМЯ	БЫКИ
БЫКИ	БАРСЫ
ОЛЕНЬ	ОБЛАКО
ОЛЕНЬ	ЛЕТО
ОЛЕНЬ	СТРЕЛА
ВСАДНИКИ	ПАРАДОКС
МОГИЛЫ	КУРГАН
ВОЛК	ТЕЛЕЦ
ОЛЕНЬ	ВЕСЕЛО
ВСАДНИКИ	МУРАВЕЙ
БЫКИ	ЛАМЫ
ОЛЕНЬ	АТАКА
ОЛЕНЬ	КРЕДО
ТАНЕЦ	ПАРНАС
ОХОТА	УЛЫБКА
НОЧЛЕГ	ВАГОН
ОХОТА	ГЕРАКЛ
ЛЮДИ	ПУСТО
ПОЛЕ	ЛОСЬ
СТАДО	ЛОСЬ
ОРЕЛ	ЛОСЬ
ВОЛК	ЛОСЬ
БОГ	ЛОСЬ
ОТДАЙ ДОЛГ	ЛОСЬ ЛОСЬ
УТВАРЬ	ВЕДЬМА
ФЛЮГЕР	ФЮРЕР
Как создавалась эта книга	

А. Д. СТОЛЯР

О «ГИПОТЕЗЕ РУКИ»
КАК ТРАДИЦИОННОМ ОБЪЯСНЕНИИ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Возможно ли заплатить за
проезд по линиям судьбы,
вкладывая в компостер
собственную руку? И не
обратятся ли взлётные полосы
на ладони посадочными?

С момента постановки проблемы происхождения искусства в палеолитоведении Франции в начале XX в. в эту область знания вошли три гипотезы: «руки», «макарон» и «простого этапа». Прочно закрепившись, они стали достоянием мировой науки и сохраняют большую популярность и поныне. Традиционность названных гипотез рождает впечатление серьезной их обоснованности. В действительности, изначально представляя собой лишь рационалистические допущения, они и в дальнейшем сохранились в том же виде, не получив убедительных фактических подтверждений и теоретического развития. Эфемерность гипотез до сих пор замаскирована тем, что ни одна из них ни разу не была подвергнута обстоятельному критическому анализу, хотя необходимость в этом давно назрела.

Мы предпримем попытку историко-материалистической выверки «гипотезы руки», а также рассмотрим сами «руки» палеолитического искусства как специфический изобразительный комплекс. Эта гипотеза тем более заслуживает разбора, что в советской литературе она получила особую поддержку со стороны А. С. Гущина, которому в целом принадлежат значительные заслуги в разработке материалистического подхода к памятникам палеолитического искусства.

* * *

Возможно ли заплатить за проезд по линиям судьбы, вкладывая в компостер собственную руку? И не обратятся ли взлётные полосы на ладони посадочными?

Рис. 1. Позитивный оттиск красной «руки» на потолке Альтамиры (А) и негативный оттиск «руки», обведенной красной краской из пещеры Кастильо (Б).

Сжимает партийный билет рука
истлевшая мертвого политрука.
Вдали за погостом белеет река.
В селе у старухи болеет рука.

Враждебные вихри летят в никуда.
Кассирша билет выдает не туда.
В окошке несутся не версты – года.
Обратно под кожу ползет борода.

И пьяный механик, лакая вино,
в обратную сторону крутит кино.
Но, странное дело, всё то же оно –
как люди ложатся костями домино.

Не держит как прежде билет рука.
Но также в могилу кладут старика.
И также болит у старухи рука.
Как прежде белеет под снегом река.

336.2. БИЛЕТ — РУКА

Билет рука

Возможно ли заплатить за проезд по линиям судьбы, вкладывая в компостер собственную руку? И не обратятся ли взлётные полосы на ладони посадочными?,,

Сжимает партийный билет рука
истлевшая мертвого политрука.
Вдали за погостом белеет река.
В селе у старухи болеет рука.

Враждебные вихри летят в никуда.
Кассирша билет выдает не туда.
В окошке несутся не версты — года.
Обратно под кожу ползет борода.

И пьяный механик, лакая вино,
в обратную сторону крутит кино.
Но, странное дело, все то же оно —
как люди ложатся костями домино.

Не держит как прежде билет рука.
Но также в могилу кладут старика.
И также болит у старухи рука.
Как прежде белеет под снегом река.

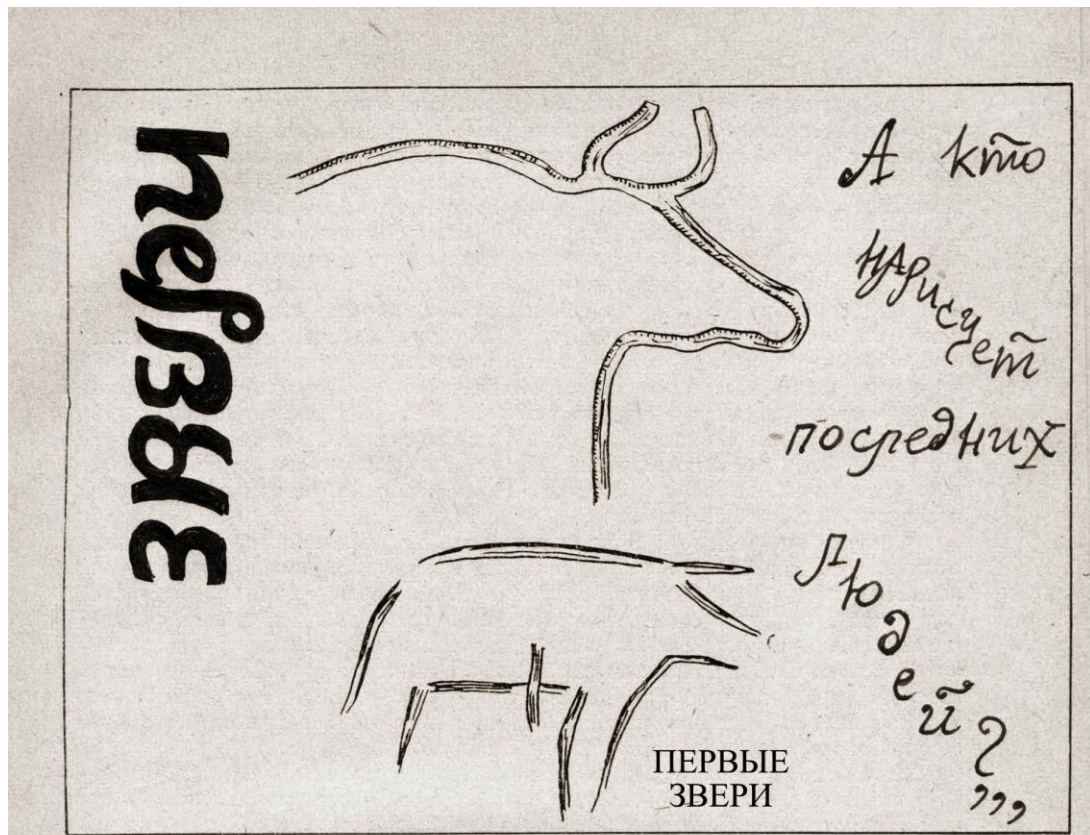

Рис. 2. Раннеориньякские контуры зверя. Рисунки на глине из пещеры Хорнос де ла Пенья (Испания).

А кто нарисует последних людей?

- первые люди рисуют первых зверей
 - рождение мира
- последние люди рисуют первых зверей
 - падение первого храма
- первые звери рисуют последних людей
 - строительство нового храма
- последние звери рисуют первых людей
 - храм разрушен
- первые люди рисуют последних зверей
 - попытка жить в мире
- последние люди рисуют последних зверей
 - плач у Стены
- последние звери рисуют последних людей
 - вой у Стены
- первые звери рисуют первых людей
 - новая Кальна

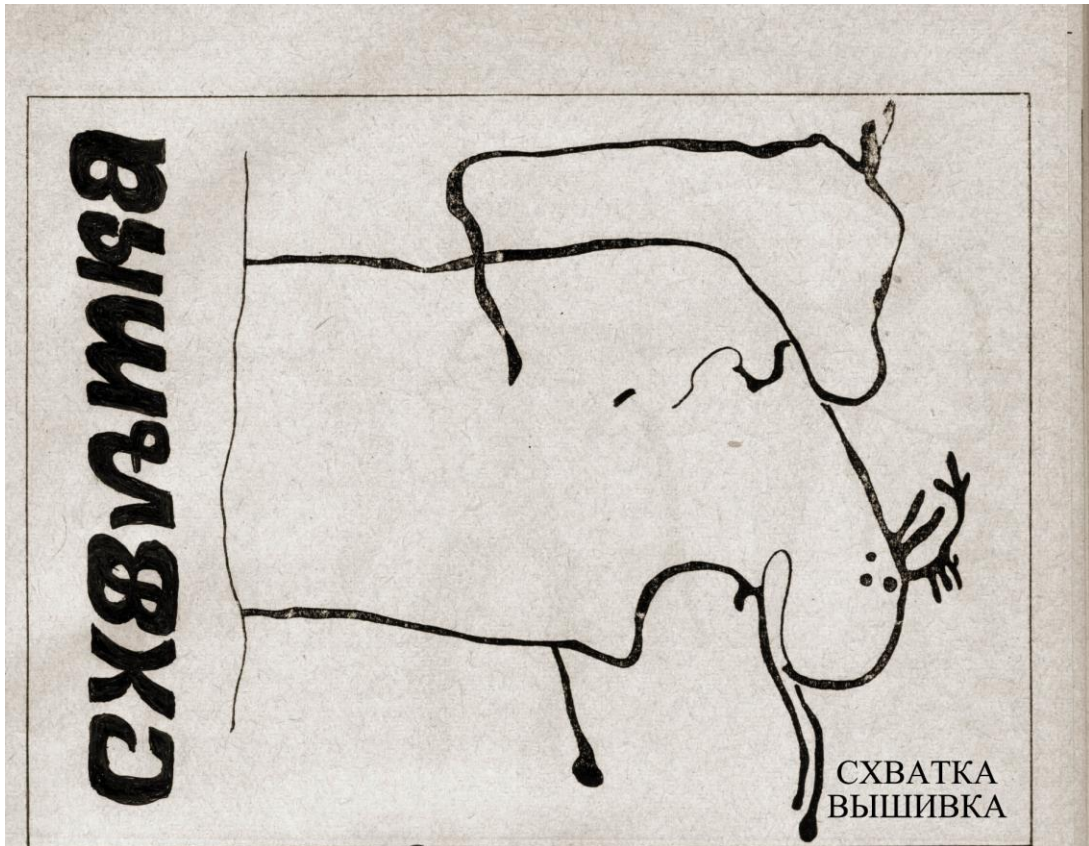

Рис. 1. Изображения зверей.

кто наблюдал традиционные для наскальных рисунков тайги, билуэтов животных, преимущественно — лосей. Создается впечатление, что речь идет не о лосе, а о каких-то других, неизвестных нам животных. Таков прежде всего самый крупный рисунок, о котором шла речь выше (рис. 1). Спина животного на нем прямая и такой же прямой линией обозначено

Поверженный мастерит себе маску побеждённого из самоослепости выигравшего поединка. и переходит в линию, очерчивающую голову. Голова неожиданным образом (в виде параболы) опускается вниз, и так же неожиданно на ней обозначены не два, а три «глаза». На голове торчат два четко выписанных узких уха, а впереди них возвышается изогнутый дугой рог, у основания которого располагаются три коротких выступа, направленных вперед. На конце стержень рога образует трехпалую развилку. Задняя часть туловища зве-

«Вы – Шивка!» - крикнул Шиве Индра,
и разразилась жестокая схватка.
И мир был разрушен.
Вышивка выпала из рук женщины,
когда началась родовая схватка.
И человек родился.
Так и не завершилась Битва Богов,
распятых на пальцах Неба.

Поверженный мастерит себе маску побеждённого из самоослепости выигравшего поединка.

338.4. ВЫШИВКА — СХВАТКА**СХВАТКА ВЫШИВКА**

Поверженный мастерит себе маску побеждённого из
самоослепости выигравшего поединок.

«Вы — Шивка!» — крикнул Шиве Индра,
и разразилась жестокая схватка.
И мир был разрушен.
Вышивка выпала из рук женщины,
когда началась родовая схватка.
И человек родился.
Так и не завершилась Битва Богов,
распятых на пьальцах Неба.

Взлетанцы земли ~ спаситель-
ное сна(по)добье для

ТАНЕЦ
ВЗМЫЛИ

ВЗМЫЛИ

разучившегося танцевать
самосохранеба.

Рис. 3. Человечки.

Для полноты картины следует добавить, что на скалах, поблизости
Взлетанцы земли - спасительное сна(по)добье
для разучившегося танцевать самосохранеба.

морфные фигуры (рис. 3), расположенные отдельно от зверей. Эти человек-
ки, выполненные выбивкой, взявшись за руки, стоят в ряд, может быть,
в ритуальном тае
своеобразно офо
протянуты к дву
их похожи на в
округлые головы
чие от средней фе
терном как бы п

О важном зе
щей на первый в
контексте, учиты

ск
др
нь
л
м
ел
ям на р. Ле
4*

Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены

х других. У нее
им влево. Руки
стороны. Концы
позиции имеют
э и ноги в отли-
офиль, в харак-

ой и малознача-
е раз. В данном
сти в неолитиче-

танцуют в небе и небо танцует в них.

А мы – такие мудрые и поздние -

больше ничего не можем,

только смотреть в небо,

задрав голову,

и быть правыми.

ой
ль-
—
не
ма-
ш-

339.5. ВЗМЫЛИ — ТАНЕЦ

ТАНЕЦ ВЗМЫЛИ

Взлетанцы земли — спасительное сна(по)добье для
разучившегося танцевать самосохранеба.

Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
Вот он и две его жены
танцуют в небе и небо танцует в них.
А мы — такие мудрые и поздние —
больше ничего не можем,
только смотреть в небо,
задрав голову,
и быть правыми.

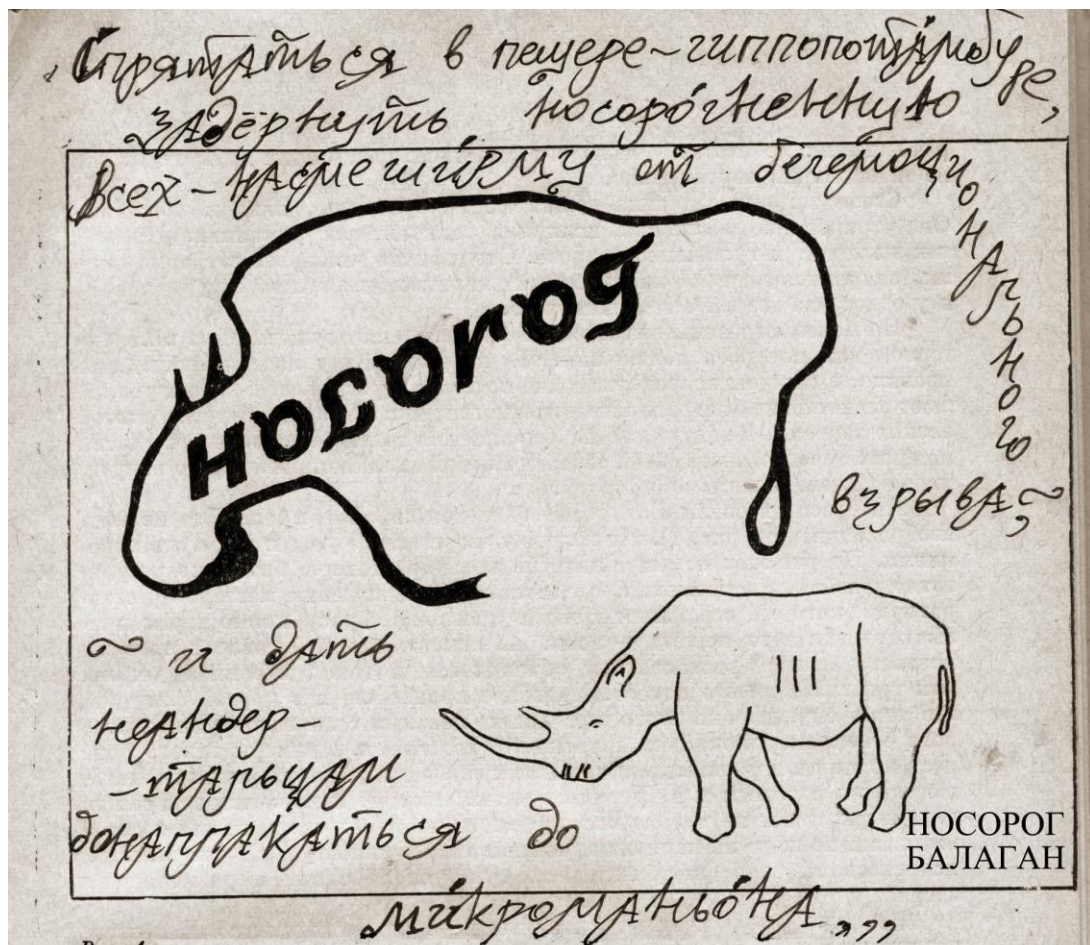

Рис. 4.

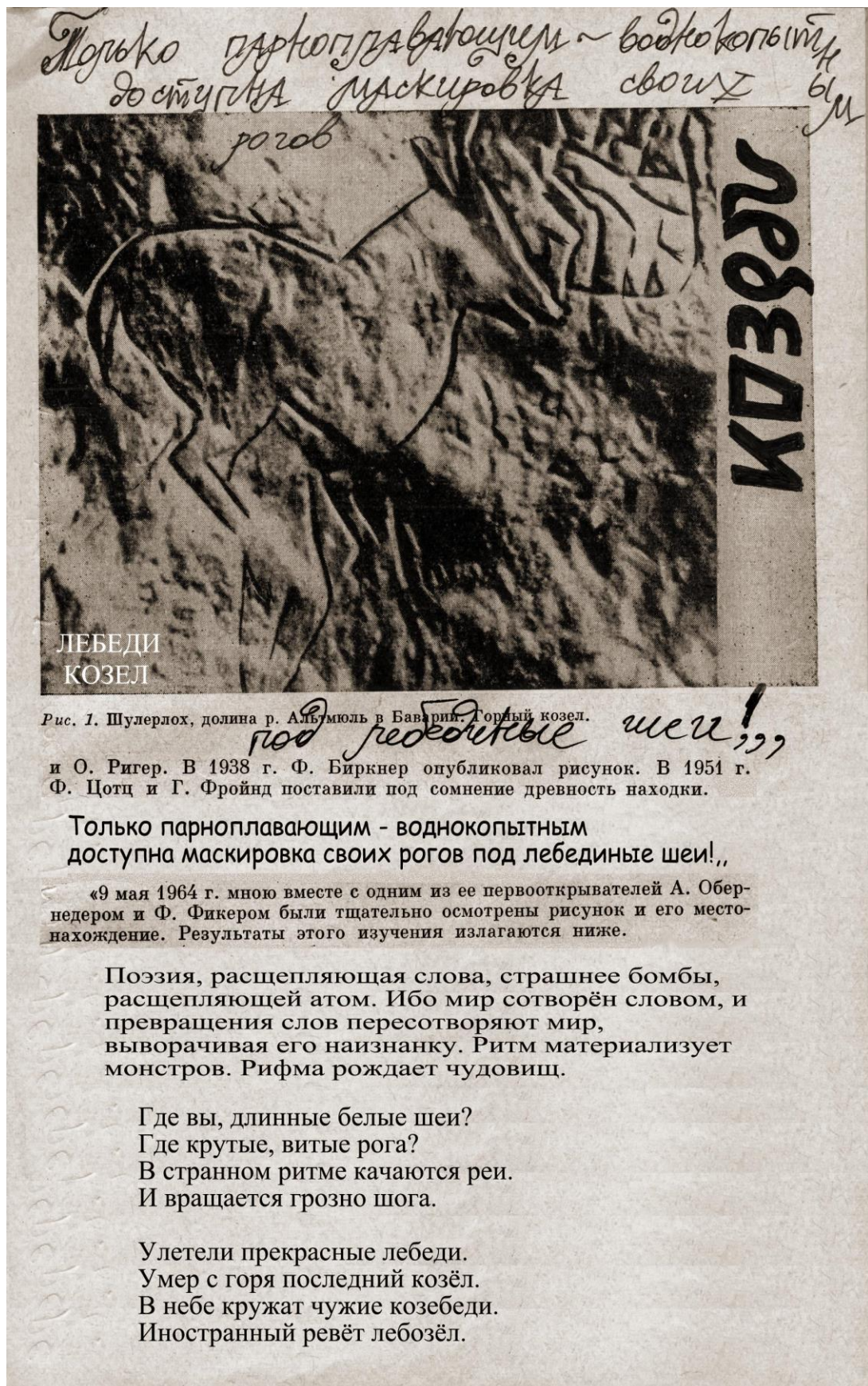
Спрятаться в пещере-гиппопотамбуре, задёрнуть носорогненную всех-насмеширму от бегемотионального взрыва, - дать неандер-тальцам донаплакаться до микроманьона...

Носорог надел на рог круг летящий карусели.
На спине его сидели две циркачки в белых пачках.
А на куполе макушки две игрушки - две матрешки,
свесив ножки ели крошки от вчерашних пирогов.
Носорог тропой богов шел в космическом пространстве,
свод небесный прогибая, высекая искры звезд.
Возвратясь из дальних странствий, что на Землю он принес?
Или тайные науки, или звуки флейты Неба,
и волшебное искусство, или чувство номер семь,
или счастье даром всем?
Носорог, потупив рог, отвечал: «Где был и не был,
всюду-всюду в мире звезд видел я лишь море слез,
и ревущий ураган, и крушение миров.
Ничего я не принес, только этот балаган -
утешение из снов».

340.6. НОСОРОГ — БАЛАГАН**НОСОРОГ БАЛАГАН**

Спрятаться в пещере-гиппопотамбуре, задёрнуть
носорогненную всех-насмеширму от
бегемоционального взрыва, — и дать
неандертальцам донаплакаться до микроманьона,,,

Носорог надел на рог круг летящий карусели.
На спине его сидели две циркачки в белых пачках.
А на куполе макушки две игрушки — две матрешки,
свесив ножки ели крошки от вчерашних пирогов.
Носорог тропой богов шел в космическом пространстве,
свод небесный прогибая, высекая искры звезд.
Возвратясь из дальних странствий, что на Землю он принес?
Или тайные науки, или звуки флейты Неба,
и волшебное искусство, или чувство номер семь,
или счастье даром всем?
Носорог, потупив рог, отвечал: «Где был и не был,
всюду-всюду в мире звезд видел я лишь море слез,
и ревуший ураган, и крушение миров.
Ничего я не принес, только этот балаган —
утешение из снов».

341.7. ЛЕБЕДИ — КОЗЕЛ

ЛЕБЕДИ КОЗЕЛ

Только парноплавающим — воднокопытным
 доступна маскировка своих рогов под лебединые
 шеи!,,

Поэзия, расщепляющая слова, страшнее бомбы, расщепляющей атом. Ибо мир сотворён словом, и превращения слов пересотворяют мир, выворачивая его наизнанку. Ритм материализует монстров. Рифма рождает чудовищ.

Где вы, длинные белые шеи?
 Где крутые, витые рога?
 В странном ритме качаются реи.
 И вращается грозно шогга.

Улетели прекрасные лебеди.
 Умер с горя последний козёл.
 В небе кружат чужие козобеди.
 Иностраннный ревет лебозёл.

Молчаций на языке берёзового ветра на этой скале приплыл.

Когда-то между землёй и небом были
натянуты струны космической арфы
Окаменевшие звуки тех струн
шепчет губой онемевшей текст рун

Молчавший на языке берёзового ветра на этой скале приплыл.

342.8. ТЕКСТ РУН

Молчащий на языке берёзового ветра на этой скале
приплыл.

Когда-то между землёй и небом были
натянуты струны космической арфы
Окаменевшие звуки тех струн
шепчет губой онемевшей текст рун

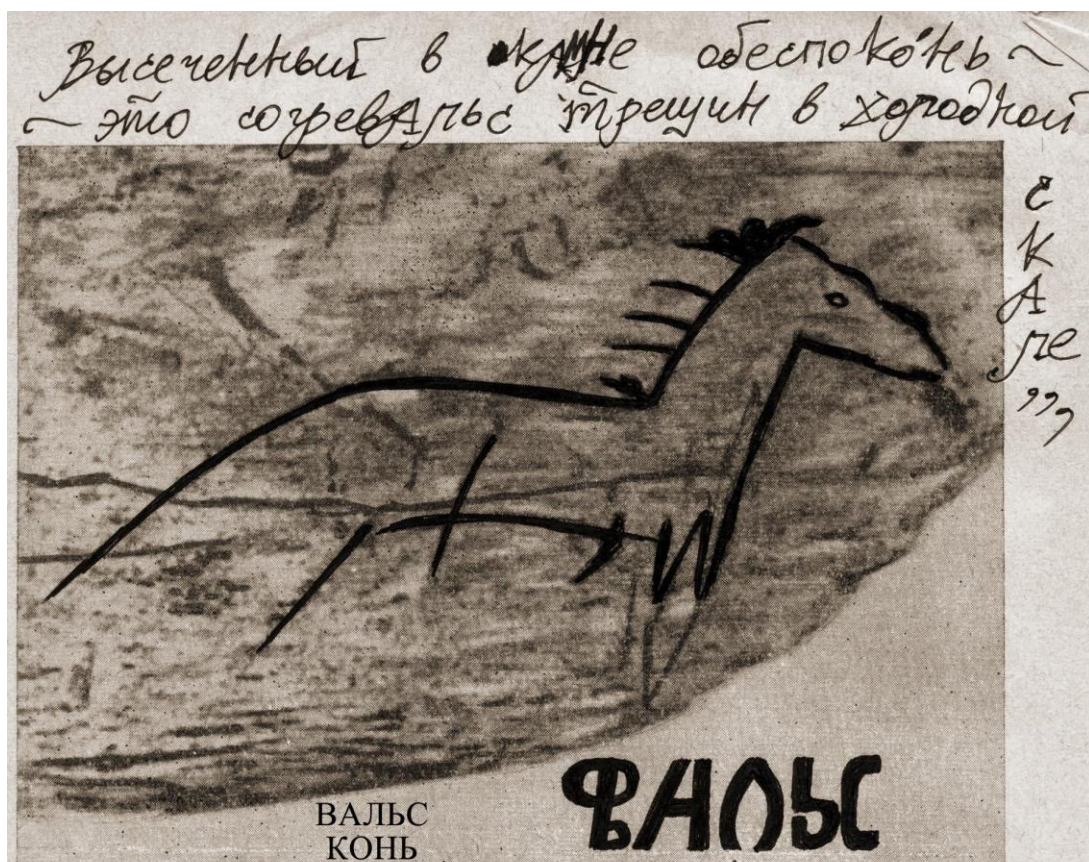

Рис. 4. Поселение Мюрат в Кабререте (Ло).¹ Дикая лошадь.

корпуса не отделаны штриховкой. Вот почему Ф. Биркнер в двух своих статьях датировал эту находку ориньяком. В 1938 г. он писал:

Высеченный в камне обеспокоень - это согревалсь трещин в холодной скале,,,

Такие выводы вынужден был сделать Ф. Биркнер на основании существовавших тогда знаний. В 1956 г. в книге «Наскальные рисунки Европы» я тоже относил этот рисунок к ориньяку.

После осмотра рисунка на месте я вынужден был опровергнуть свое стилистическое определение. Изображение не принадлежит эпохе ориньяка, оно относится к позднему мадлену (15—10 тыс. лет до н. э.).

В результате своих сорокалетних исследований искусства ледникового периода я получил четкое представление о том, что контурный, линейный стиль этого искусства характерен не только для начального этапа, он занимает ведущее место в более поздний период, после бурного

Землетрясение — это когда кони, высеченные в камне первобытным художником, танцуют вальс. Хорошо ещё, что нынешние художники используют другие материалы и не трогают материнские скалы Земли...

²⁰ «Bayer. Vorg. Bl.», 1938, S. 68.

²¹ Kühn H. Kunst und Kultur der Vorzeit Europas, Das Paläolithikum, Berlin, 1929, S. 212.

343.9. ВАЛЬС — КОНЬ**ВАЛЬС КОНЬ**

Высеченный в камне обеспоконь — это согревальс
трещин в холодной скале,,,

Землетрясение — это когда кони, высеченные в камне первобытным художником, танцуют вальс. Хорошо ещё, что нынешние художники используют другие материалы и не трогают материнские скалы Земли. А то бы...

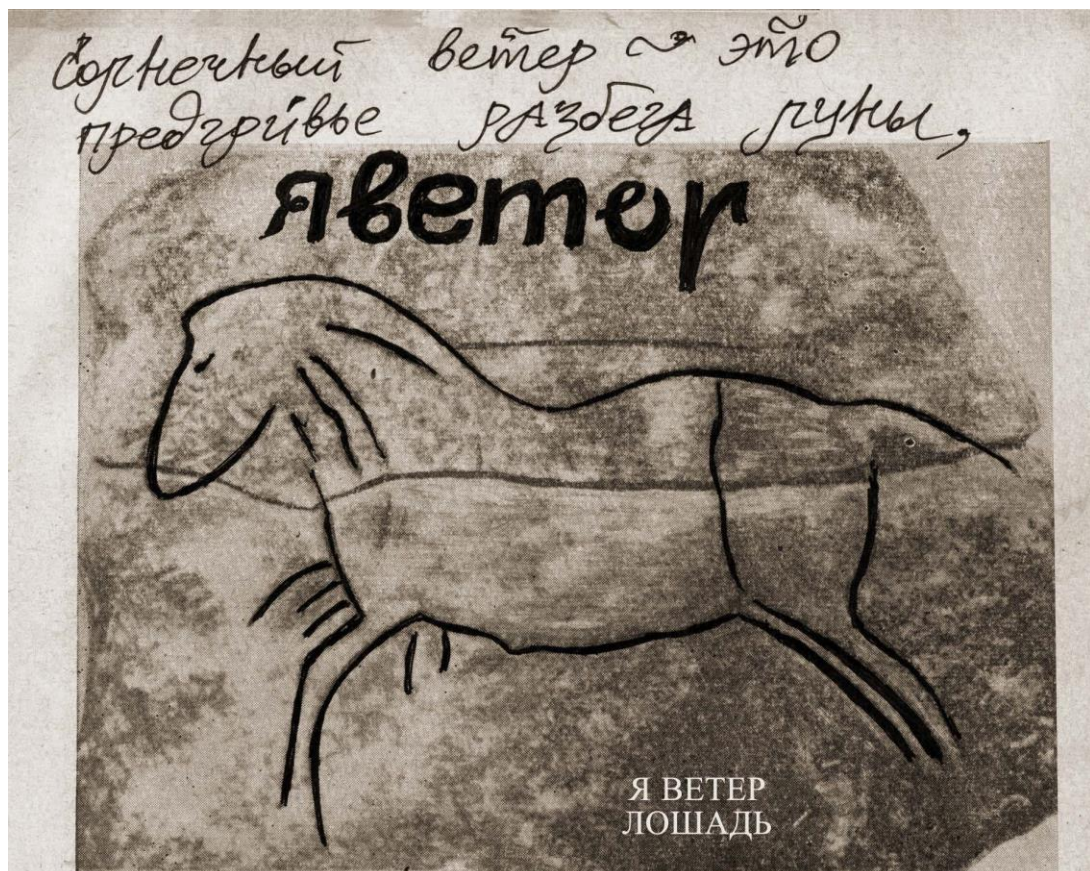

Рис. 5. Мадлен (Дордонь). Дикая лошадь.

**НА СКАКУ
ПОТЕРЯВШЕЙ ЗАЛОШАДЬ.**
к линейному (контурному) искусству в ранний период, следующий непо-
**Солнечный ветер - это предгривье разбега
луны, на скаку потерявшей галошадь.**

конечной формы искусства ледникового периода, чтобы стало понятным
дальнейшее развитие искусства в более поздние эпохи.

Достигнув своего наивысшего расцвета в среднем мадлене, живопис-
ное искусство затем возвращается к схематизации. Этот процесс подобен

Я ветер: облака — моя грива.

Я лошадь: хвост мой — вихрь.

Я ветер: взматается пыль из-под моих копыт.

Я лошадь: в кронах деревьев мой свист.

Я ветер: в моём полёте не видно ног.

Я лошадь: стремительны мои порывы.

Я ветер: моё дыхание пахнет травой.

Я лошадь: моё дыхание пахнет травой.

Я ветер: я лошадь.

Я лошадь: я ветер.

²² Kühn H. Le style du Magdalénien final, IV. Congreso Internacional, Madrid, 1954. Zaragoza, 1956, S. 289—294; *Он же*. Der Stil des späten Magdalénien. Museion, Festschrift für Otto H. Förster, Köln, 1962, S. 37—42; *Die drei Stufen der Kunst der Eiszeit*. — In: A Pedro Bosch — Gimpera. Mexico, 1963, S. 271—282.

344.10. Я ВЕТЕР — ЛОШАДЬ**яветер лошадь**

Солнечный ветер — это предгривье разбега луны, на скаку потерявшей галошадь.

Я ветер: облака — моя грива.

Я лошадь: хвост мой — вихрь.

Я ветер: взмывается пыль из-под моих копыт.

Я лошадь: в кронах деревьев мой свист.

Я ветер: в моём полёте не видно ног.

Я лошадь: стремительны мои порывы.

Я ветер: моё дыхание пахнет травой.

Я лошадь: моё дыхание пахнет травой.

Я ветер: я лошадь.

Я лошадь: я ветер.

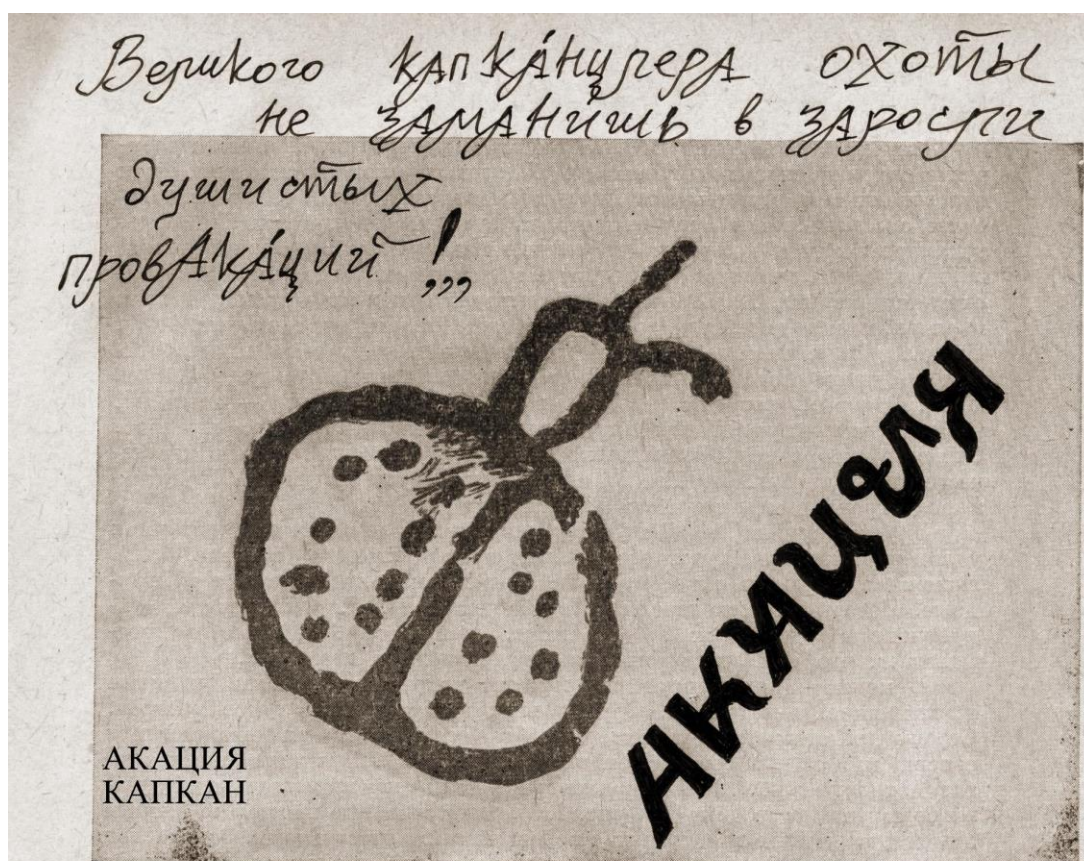

Рис. 4. Зараутсай. Изображение капкана.

**Великого капканцлера охоты не заманишь
в заросли душистых провокаций!..**

тщательный сравнительный анализ зараутсайской группы. Согласно определению А. А. Формозова, древнейшие изображения Зараутсая должны быть отнесены к мезолиту — неолиту — энеолиту³. Что касается более поздних пластов, то они, по его мнению, нанесены раньше арабских надписей X—XIII вв.⁴ Останавливаясь в своих работах главным образом на ранних рисунках, исследователь конкретно отмечает, что имеющиеся на скалах Зараутсая сцены охоты с луком и стрелами и с домашними собаками «решительно противоречат выдвинутой Г. В. Парфеновым палеолитической датировке живописи, поскольку до мезолита лук и домашняя собака не были известны»⁵.

Древняя акацивилизация вышла
из лона Великого Капканьона на
северные и южные просторы Аромантов.
Вышла-то вышла,
да попала в капкацию и сдохла.
Не зря говорил великий философ Капкант:
«Капкан в себе, да акация так себе!».

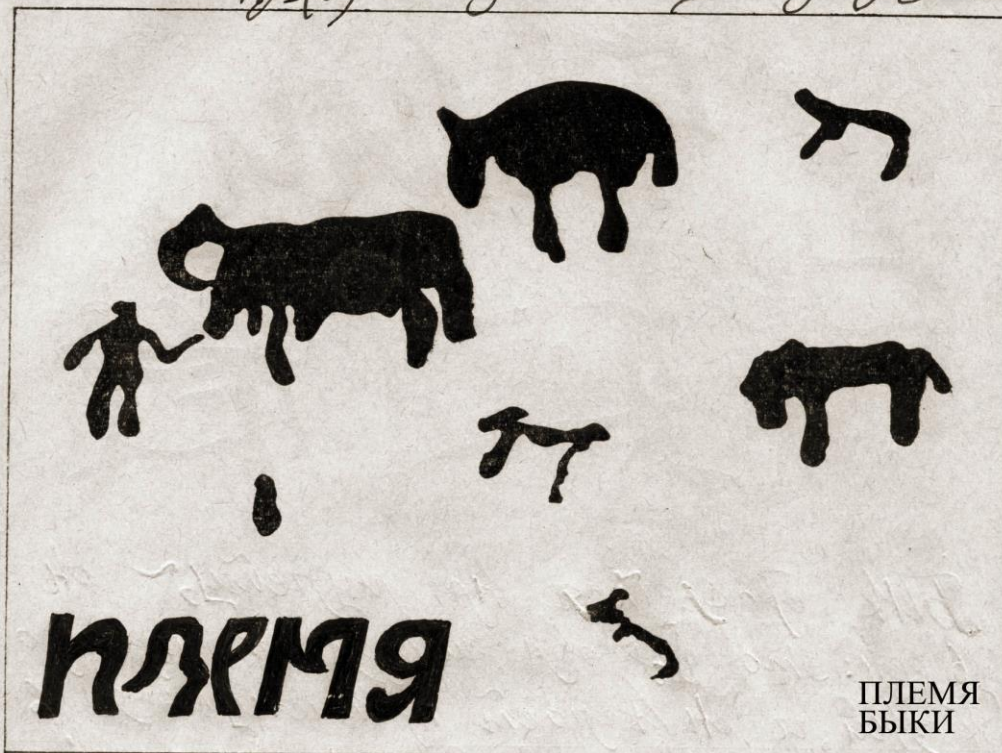
345.11. АКАЦИЯ — КАПКАН

АКЯЦЯ КЪПКАН

Великого капканцлера охоты не заманишь в заросли
душистых провАкаций!,,

Древняя акацивилизация вышла
из лона Великого Капканьона на
северные и южные просторы Аромантов.
Вышла-то вышла,
да попала в капкацию и сдохла.
Не зря говорил великий философ *Капкант*:
«Капкан в себе, да акация так себе!».

На наскучившие чудеса
на(о)бычилося усыплемя,,,"

На наскучившие чудеса на(о)бычилося усыплемя,,,-

щимися в разные стороны, тогда они напоминали лиру. Но всегда обозначались шерсть под мордой и уши. Хвосты прямые, длинные, с кисточкой на конце в виде пятна.

Художественный образ животного с течением времени претерпевал изменения. Так, реалистические изображения быков раннего периода трансформировались в геометризованные. Объем тела по очертаниям стал напоминать прямоугольник; кольцевидные рога обозначаться круглым пятном, что очень напоминает плюмаж (рис. 2). Такие изображения сопровождалась антропоморфными фигурами и дискнами собак.

В каждом племени есть
свои племенные быки,
свои священные коровы
и свои золотые тельцы.
Остальных называют людьми.

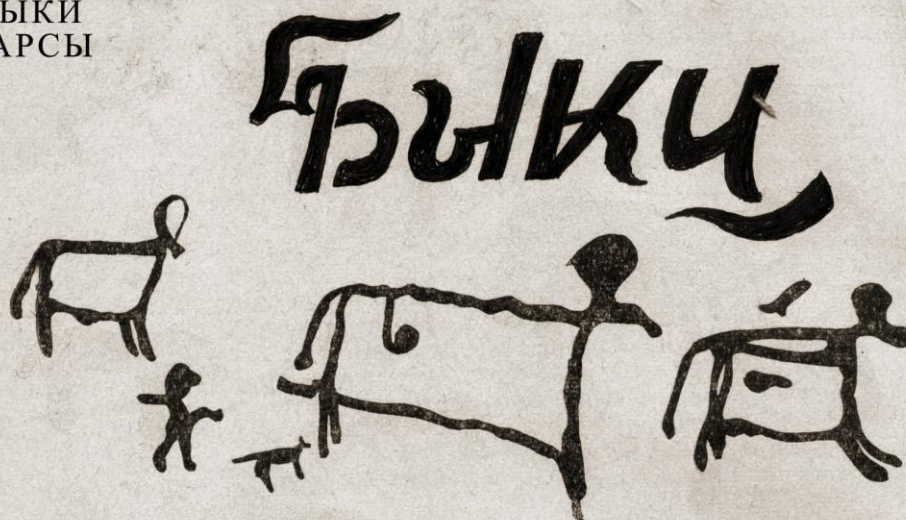
Несколько особняком среди рисунков этой группы стоит изображение оленя, туловище которого выбито в виде прямоугольника. Обозначены две передние и одна задняя нога, а на голове поднимаются вверх рога в виде

346.12. ПЛЕМЯ — БЫКИ**ПЛЕМЯ БЫКИ**

На наскучившие чудеса на(о)бычилось усыплемя,,,

В каждом племени есть
свои племенные быки,
свои священные коровы
и свои золотые тельцы.
Остальных называют людьми.

БЫКИ
БАРСЫ

Бык бросается на мулету, он уверен: это барсова шкура его прошлой жизни, и он желает протиснуться в свою предыдущую воплащель.

Рис. 2.

Бык бросается на мулету; он уверен: это барсова шкура его прошлой жизни, и он желает протиснуться в свою предыдущую воплащель.

Третий сюжет — антропоморфные изображения. Среди них необходимо выделить одиночные фигуры в сценах охоты или выпаса скота, относящиеся к наиболее древней группе рисунков, и многофигурные композиции, которые, судя по характеру исполнения, тяготеют к более поздним рисункам, отмеченным нами при рассмотрении таких сюжетов, как олени или быки.

Изображения животных преобладают, они более разнообразны по характеру и динамичны. Фигура лучника в сцене охоты на оленя представлена в момент наивысшего напряжения сил человека: стрела выпущена или вот-вот будет выпущена из сильно натянутого лука (рис. 5). Туловище у фигуры человека непропорционально вытянуто. Ноги чуть выставлены вперед. В данном случае не спина отклонена назад, как это бывает в действительности при стрельбе из лука, а ноги выставлены вперед. Художник, не сумев передать истинную позу охотника, выразил главное, что поразило его, — впечатление напряжения, внутреннюю динамику. При некоторой неумелости и кажущейся неловкости древний мастер достиг острой выразительности — передал драматизм ситуации.

86

Рисовальщик быков не любил рисовальщика барсов.
Рисовальщик же барсов напал на него и сожрал.

347.13. БЫКИ — БАРСЫ

Быкц Тярцц

Бык бросается на мулету; он уверен: это барсова шкура его прошлой жизни, и он желает протиснуться в свою предыдущую воплащель.

Рисовальщик быков не любил рисовальщика барсов.
Рисовальщик же барсов напал на него и сожрал.

ОЛЕНЬ
ОБЛАКО

Рис. 3.

Оленя, стремительно несущегося навстречу охотнику, преследует собака. Она нападает на оленя сзади. Туловище оленя мощное, с явно

**Ещё одно поколение облаков,
устав выпасаться по глубинебу,
выдохнуло джунглерод дождей.**

Древние художники, оставившие свои рисунки в долине р. Дялангаш, прекрасно владели пятном как изобразительным средством. Они знали его возможности как формообразующего элемента, способного передать массу, объем. Именно это придает произведениям древних художников-скотоводов такую свежесть, жизненность и привлекательность.

Рисунок с четырьмя всадниками можно отнести к группе наиболее древних изображений (рис. 6). В руках одного из них — лук, у другого — аркан. Композиционно сцена построена геральдически: две фигуры верхнего ряда и две фигуры под ними обращены лицами друг к другу.

В рогах оленя
заплутало облако
влажно-белое.
Кто может теперь сказать:
Льётся дождь или слёзы?

348.14. ОЛЕНЬ — ОБЛАКО

ОЛЕНЬ ОБЛАКО

Ещё одно поколение облаков, устав выпасаться по
глубинебу, выдохнуло джунглерод дождей.

В рогах оленя
запутало облако
влажно-белое.
Кто может теперь сказать:
Льётся дождь или слёзы?

Рис. 4.

Особое внимание привлекает соседство параллельных полос и крестов. Аналогичные рисунки, только выполненные краской, были открыты на р. Селенге. Их исследователь А. П. Окладников об искусстве селенгинских писаниц пишет: «Это искусство иератическое, основанное на немногих застывших ритуальных формах и условных знаках-символах, сквозь которые лишь изредка, с трудом, вопреки его основной направленности пробиваются отзвуки реальной жизни». И далее: «Оградки — самый характерный элемент селенгинских писаниц. Деление оградок на круглые и прямоугольные напоминает о том, что могилы бронзового и железного века в области распространения этих писаниц имеют тоже форму прямоугольников... В основе планировки могил, поскольку могилы являются

Мелькнуло лето
 мгновенней, чем оленя
 прыжок над ручьём.
 Снова слышу стук копыт.
 Сколько мне осталось лет?

349.15. ОЛЕНЬ — ЛЕТО

олень лето

«ЛЕТУРГИЯ»

Мелькнуло лето
мгновенней, чем оленя
прыжок над ручьём.
Снова слышу стук копыт.
Сколько мне осталось лет?

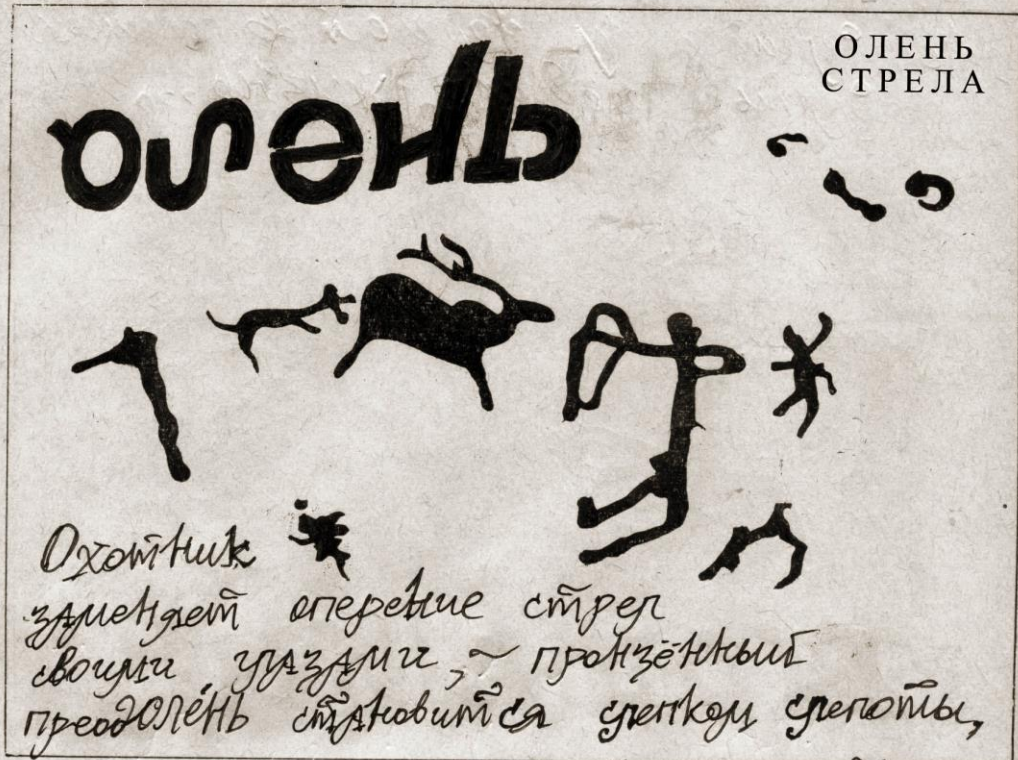

Рис. 5. укывшись за контактными прострелинами

сунки Дялангаша исполнены более грубо и схематично, им не свойственна плавность и округлость линий контуров, характерных для изображений, найденных на Джиде. Внутри оградок нет точек, символизирующих души

Охотник заменяет оперение стрел своими глазами, — пронзённый преодолень становится слепком слепоты, укывшись за контактными прострелинами. верблюдов (рис. 8, А). Рисунки этих животных встречаются чрезвычайно редко. Мастера рисовали длинную шею, высокие ноги и характерные для центральноазиатского верблюда-бактриана два горба. Любопытно, что почти всегда анатомические подробности воспроизводились с безукоризненной точностью

Скользнув с тетивы,
охотника острый взгляд
взлетел и упал.
Оленя пронзённый взгляд
долго летел к облакам.

350.16. ОЛЕНЬ — СТРЕЛА

олень стрела

Охотник заменяет оперение стрел своими глазами,
— пронзённый преодолень становится слепком
слепоты, укывшись за контактными
прострелинзами.

Скользнув с тетивы,
охотника острый взгляд
взлетел и упал.
Оленя пронзённый взгляд
долго летел к облакам.

351.17. ВСАДНИКИ — ПАРАДОКС**всадники парадокс**

Приручённое число коней в табуне не делится на
количество попыток оседлать осёдлую
непродолжизнь,,,

Парадокс в том, что чудесное —
это искалеченное обыденное.
Лошади отрубают голову,
человеку отрубают ноги —
так обычный всадник
превращается в благородного кентавра.

Могильный курган — это потухший
вулкан преджизненных агоний смерти,
захлебнувшийся в собственной обезглавке.

Могильный курган — это потухший вулкан преджизненных агоний смерти, захлебнувшейся в собственной обезглавке.

Изображения быков в группе резных рисунков — сюжет не новый для наскального искусства Дялангаша. Но трактованы животные по-иному. Рисунки не всегда закончены, но непременно бывают обозначены массивное тело, опущенная вниз морда зверя с круглыми глазами, мощные рога и шерсть, свисающая под животом до самых ног. По характеру исполнения рисунки напоминают гравировки палеолитических художников (рис. 11).

Основное место среди рисунков этой группы занимают изображения человека (рис. 12). Уже не животное, а человек становится в центре представлений о мире создателей наскальных рисунков.

Колесницы. Особое место среди сюжетов наскальных изображений Дялангаша принадлежит колесницам. Этим сюжетам Монголии посвящена специальная работа П. М. Кожина. Многое из того, что сказано этим

Если бы люди от начала времён чтили своих предков и сохраняли их могилы, сегодня Земля превратилась бы в могильный курган, и Бог сказал бы: «Раз места больше нет, нужно устроить Судный День, дабы освободить Землю для новых мертвецов».

352.18. МОГИЛЫ — КУРГАН**МОГИЛЫ КУРГАН**

Могильный курган — это потухший вулкан
преджизненных агоний смерти, захлебнувшейся в
собственной обезглаве.

Если бы люди от начала времён
чтили своих предков и сохраняли их могилы,
сегодня Земля превратилась бы в могильный курган,
и Бог сказал бы:
«Раз места больше нет, нужно устроить Судный День,
дабы освободить Землю для новых мертвецов».

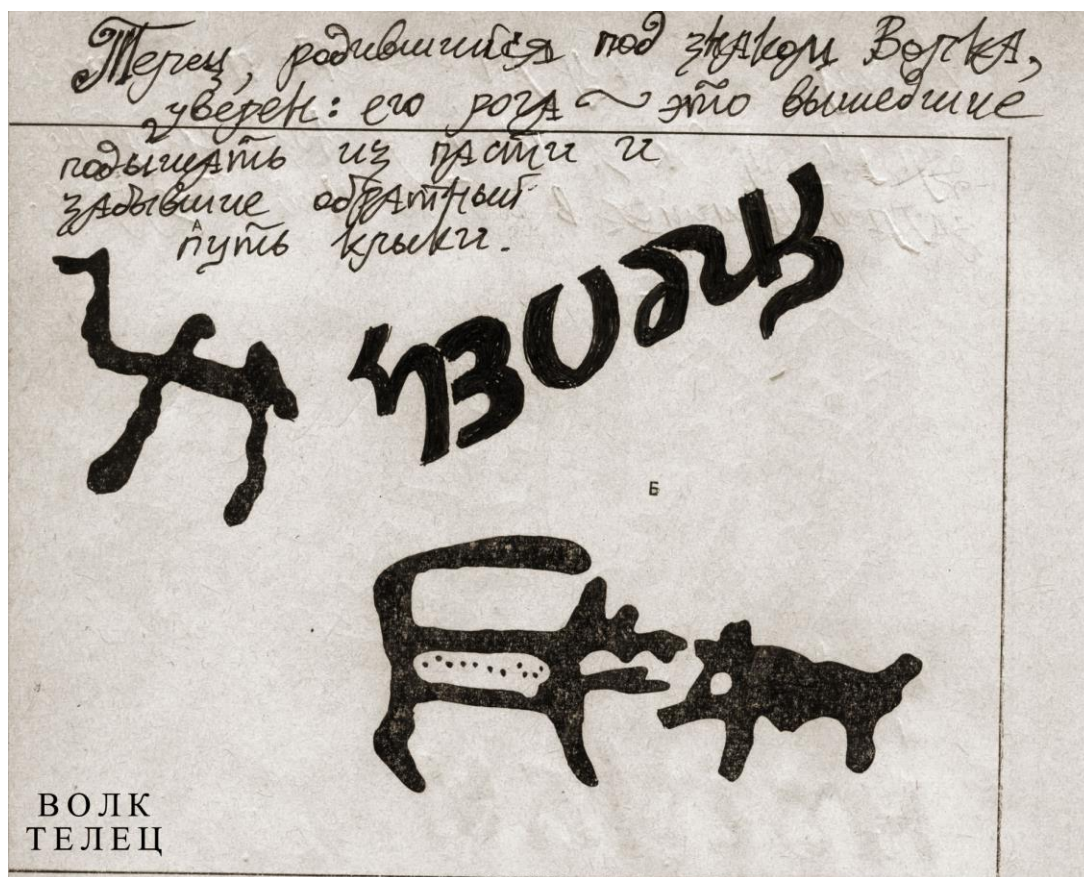

Рис. 8.

Телец, родившийся под знаком Волка, уверен: его рога — это вышедшие подышать из пасти и забывшие обратный путь клыки.

Техника, стиль петроглифов. Техника исполнения наскальных рисунков Дялангаша разнообразна. Наиболее распространен прием — нанесе-

Идёт телец качается,
вдыхает на ходу.
- Ах! волки так кусаются!
- Сейчас ведь нападут.

И волк идёт, качается
и охает, ворча.
- Ох, все тельцы бодаются.
- Ну, как кормить волчат?!

И вот они встречаются,
и по тропе сближаются,
а там стоит, качается,
охотничек с ружьём.

В общем, охотник был пьян в стельку
и всех поубивал.

353.19. ВОЛК — ТЕЛЕЦ

ВОЛК ТЕЛЕЦ

Телец, родившийся под знаком Волка, уверен: его рога — это вышедшие подышать из пасти и забывшие обратный путь клыки.

Идёт телец качается,
вздыхает на ходу.
— Ах! волки так кусаются!
— Сейчас ведь нападут.

И волк идёт, качается
и охает, ворча.
— Ох, все тельцы бодаются.
— Ну, как кормить волчат?!

И вот они встречаются,
и по тропе сближаются,
а там стоит, качается,
охотничек с ружьём.

В общем, охотник был пьян в стельку
и всех поубивал.

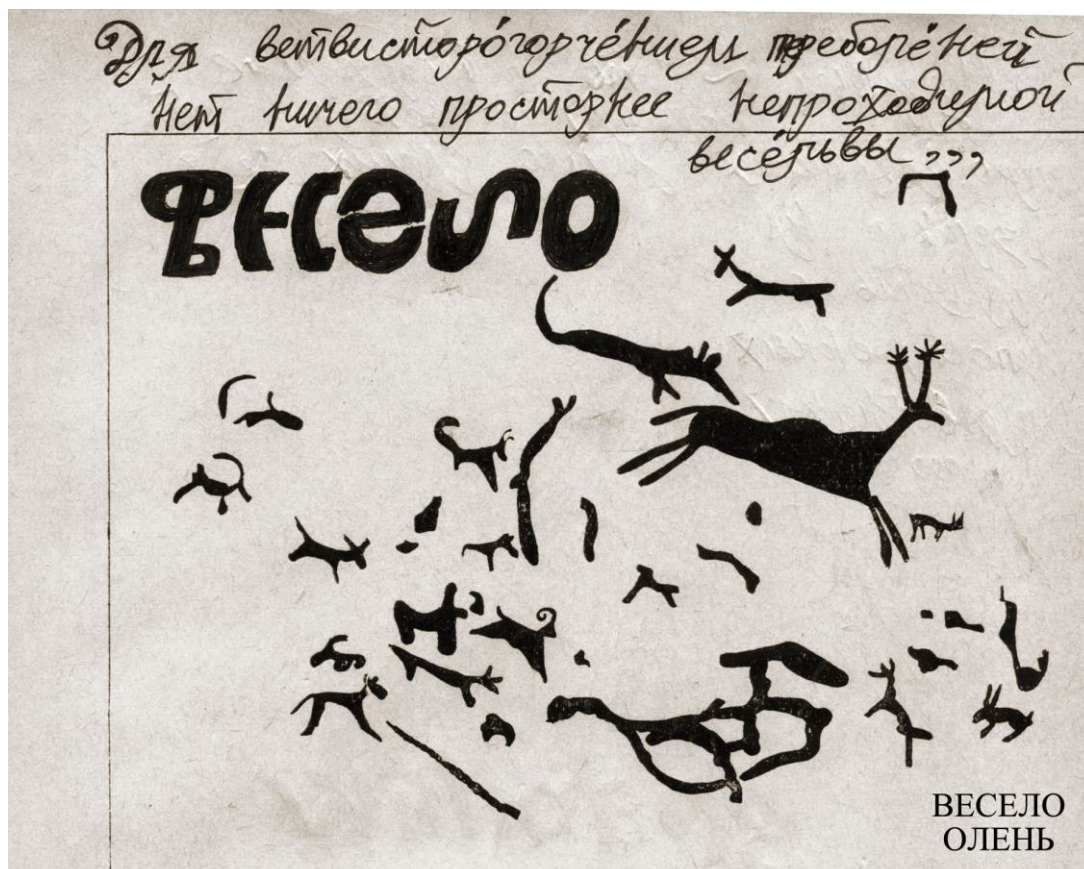

Рис. 9.

**Для ветвисторогорчением переболеней
нет ничего просторнее непроходимой
весельвы,...**

свойственного людям, почитавшим природу, ее животворную силу, солнце. Сюжеты наскальным изображениям Дялангаша давала древним художникам жизнь. Формально можно выделить два основных направления внутри этого реалистического стиля: монументально-реалистический и орнаментально-реалистический.

В первом случае мастера использовали в качестве средства художественной выразительности емкие возможности тонового пятна. Во втором — пластики.

В постполнения
достигается
ние, где
передать
среди небо.
как правило
ты, например,
которое он охотится.

**В весенних лугах
олёненок весёлый
скачет и скачет.**

**В тёмных осенних годах
плачет и плачет старик.**

понимание ее красоты и
«теневую» манеру ис-
графитти.

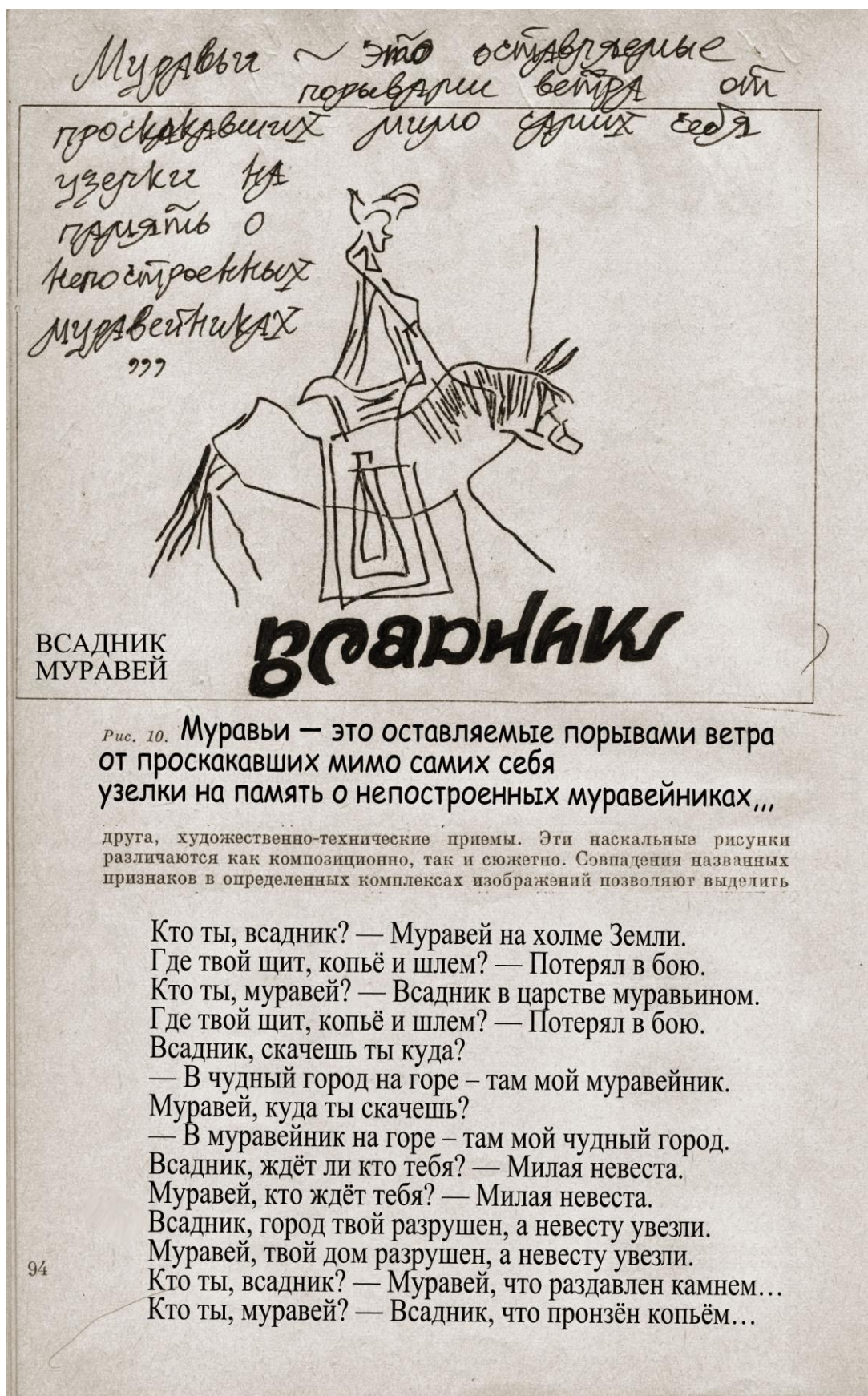
ритм, который
геральдическое построе-
первые попытки
композиции, где
Последние,
В сценах охоты
и животное, на

354.20. ВЕСЕЛО — ОЛЕНЬ

ВЕСЕЛО ОЛЕНЬ

Для ветвисторогорчением переболеней нет ничего
просторнее непроходимой весельвы,,,

В весенних лугах
олёненок весёлый
скачет и скачет.
В тёмных осенних годах
плачет и плачет старик.

355.21. ВСАДНИК — МУРАВЕЙ

всадник муравей

Муравьи — это оставляемые порывами ветра от
проскакавших мимо самих себя узелки на память о
непостроенных муравейниках...

Кто ты, всадник? — Муравей на холме Земли.
Где твой щит, копьё и шлем? — Потерял в бою.
Кто ты, муравей? — Всадник в царстве муравьином.
Где твой щит, копьё и шлем? — Потерял в бою.
Всадник, скачешь ты куда?
— В чудный город на горе — там мой муравейник.
Муравей, куда ты скачешь?
— В муравейник на горе — там мой чудный город.
Всадник, ждёт ли кто тебя? — Милая невеста.
Муравей, кто ждёт тебя? — Милая невеста.
Всадник, город твой разрушен, а невесту увезли.
Муравей, твой дом разрушен, а невесту увезли.
Кто ты, всадник? — Муравей, что раздавлен камнем...
Кто ты, муравей? — Всадник, что пронзён копьём...

Рис. 11.

Обмакнув хвосты - быкисти в верблюдце, художник выламывается из пещеры.

В целом петроглифы Дялангаша — грандиозное святилище, сложившееся в «среднем» (по М.Ш. Грязнову) бронзовом веке и в раннем железном веке (предсакское и сакское время). Оно расположено на самой границе Горного Алтая и степей Северной Монголии, где издревле соприкасались культуры Внутренней Азии, Переднего Востока и Южной Сибири⁴. Этим определяется сложность содержания и стиля искусства наскальных изображений Горного Алтая, о которой выразительно свидетельствуют петроглифы Дялангаша. Среди древних камней святилища Дялангаша совершались религиозные отправления охотничьей магии, там нашли отражение давно забытые тотемно-генеалогические предания. Сюжеты наскаль-

Ламы в одеждах закатного солнца.

Быки из синего железа с ночными влажными спинами.

Старик, закутанный в медную бороду,

тычет пальцем в звезду с двадцатью девятью лучами
и кричит на двух языках: мёртвом и ещё не рождённом.

— Это ты! —

В какой-то другой не случившейся жизни.

Помнишь?

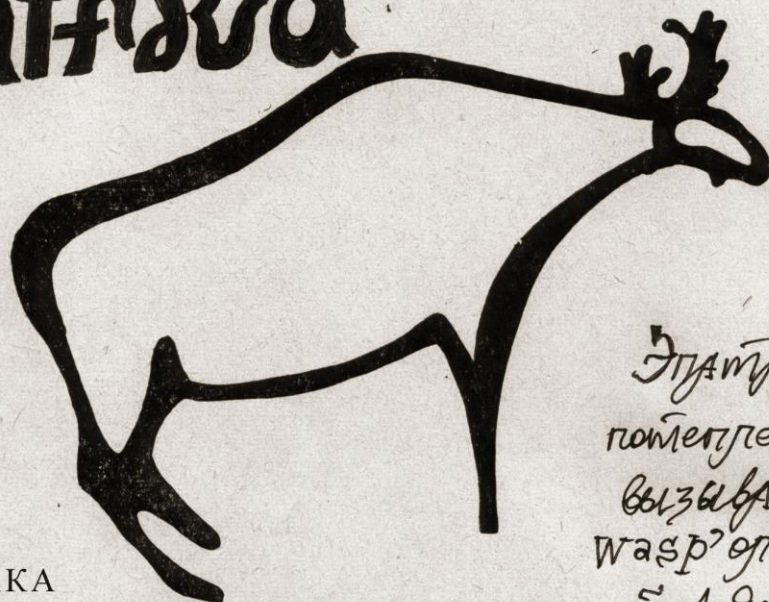
356.22. БЫКИ — ЛАМЫ

БЫКИ ЛАМЫ

Обмакнув хвосты — быкисти в верблюдце, художник
выламывается из пещеры.

Ламы в одеждах закатного солнца.
Быки из синего железа с ночными влажными спинами.
Старик, закутанный в медную бороду,
тычет пальцем в звезду с двадцатью девятью лучами
и кричит на двух языках: мёртвом и ещё не рождённом.
— Это ты! —
В какой-то другой не случившейся жизни.
Помнишь?

АТАКА

АТАКА
ОЛЕНЬ

Эпатака
потепления
вызывает
wasp' оленьи
тундры.

Эпатака потепления вызывает wasp' оленьи тундры.

пространяются в мезолите. Они отмечены от Памира на западе ² до Японии на востоке ³, на юге зарегистрированы до р. Хуанхэ ⁴, на севере — в палеолитических и мезолитических слоях Ушковского озера ⁵ и в ранне-неолитических слоях поселения Туой-Хая ⁶.

Описанные орудия труда находят себе аналогии в раннеолитических культурах исаковского времени в Прибайкалье ⁷, сылахского времени в Якутии ⁸ и в памятнике Шилкинская пещера на Верхнем Амуре ⁹.

Наиболее близкая территория, к которой мы бы могли сделать привязку орудий нюкжинского культурного комплекса — Шилкинская пещера, однако ее находки датированы очень длительным промежутком времени — с IV

Вздыхнув глубоко
запах долгого солнца
в кочевье ветров,
голову низко склонил
олень атакующий.

357.23. АТАКА — ОЛЕНЬ**АТАКА ОЛЕНЬ**

Эпатака потепления вызывает wasp` олень тундры.

Вздохнув глубоко
запах долгого солнца
в кочевье ветров,
голову низко склонил
олень атакующий.

Варягель ~ мимикредо оголеней,,,

Варягель - мимикредо оголеней,,,

сысалахского времен ¹⁷. Кроме того, сама керамика с сетчатыми оттисками является датирующим звеном сысалахской культуры ¹⁸. Следовательно, каменная скульптурка, обнаруженная на поселении Туой-Хая, как ее первоначально и отнесла С. А. Федосеева, принадлежит сысалахской культуре.

Вынужден вас разочаровать:

- У него нет веры!

И он не может сказать:

- Я верую!

**Он может только травку щипать
и спариваться.**

И это – благородный олень!

Рисунки первой группы по возрасту старше второй. Это видно из того, что они расположены на центральных, лучше просматривающихся и более защищенных плоскостях. Рисунки же второй группы размещены

¹⁷ Федосеева С. А. Древние культуры Верхнего Вилюя, с. 49—55. ¶

¹⁸ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I..., с. 144—165.

358.24. КРЕДО — ОЛЕНЬ

оленъ кредо

Варягель — мимикредо оголеней...

Вынужден вас разочаровать:

— У него нет веры!

И он не может сказать:

— Я верую!

Он может только травку щипать
и спариваться.

И это — благородный олень!

Танец — это обожествлённая
земля — неподвижность.

ТАНЕЦ
ПАРНАС

Танец — это обожествлённая землёю
неподвижность.

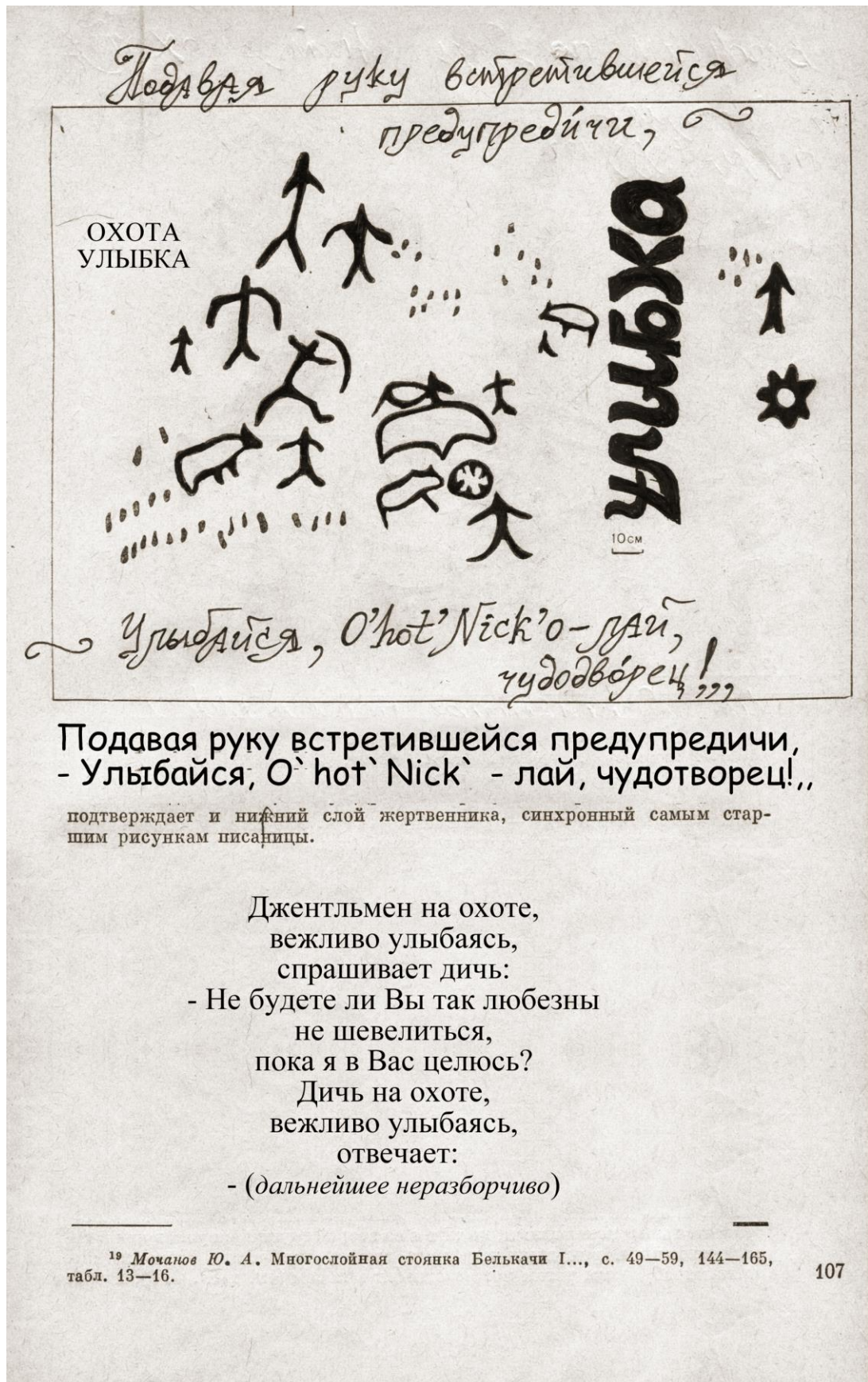
Тяжёлый "Боинг" резал облака как сало.
Я у окна пил пиво из бокала.
А далеко внизу в закатном солнце гас
приземистый Парнас.
Его вершина лысиной сверкала.
И вечный танец танцевала,
влача веков прошедших груз,
вся труппа престарелых муз.
В обнимку с ветренным Эолом
сам Аполлон — седой и голый —
сидел, скучающий, под аркой
и как мартышка в зоопарке
свой дряхлый пенис тербил.
И ключ Кастальский воду лил
в трубу бетонную.
И я, сим видом вдохновлённый,
сей стих присочинил...

359.25. ТАНЕЦ — ПАРНАС

парнас танец

Танец - это обожествлённая землёю неподвижность.

Тяжёлый “Боинг” резал облака как сало.
Я у окна пил пиво из бокала.
А далеко внизу в закатном солнце гас
приземистый Парнас.
Его вершина лысиной сверкала.
И вечный танец танцевала,
влача веков прошедших груз,
вся труппа престарелых муз.
В обнимку с ветреным Эолом
сам Аполлон - седой и голый -
сидел, скучающий, под аркой
и как мартышка в зоопарке
свой дряхлый пенис тербил.
И ключ Кастальский воду лил
в трубу бетонную.
И я, сим видом вдохновлённый,
сей стих присочинил...

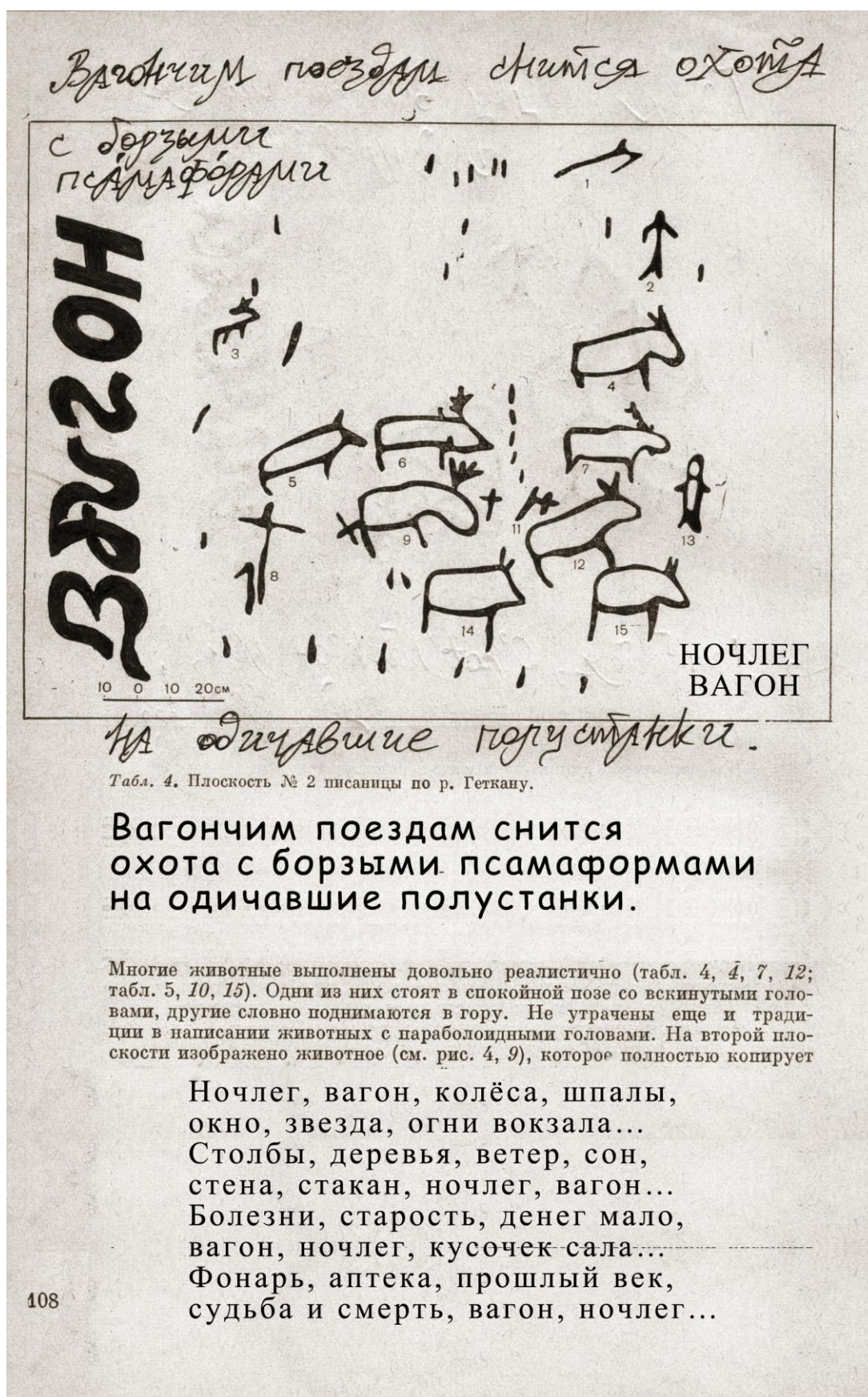

360.26. ОХОТА — УЛЫБКА

УЛЫБКА ОХОТНИК

Подавая руку встретившейся предупредици, -
Улыбайся, O`hot`Nick` - лай, чудотворец!,,

Джентльмен на охоте,
вежливо улыбаясь,
спрашивает дичь:
— Не будете ли Вы так любезны
не шевелиться,
пока я в Вас целюсь?
Дичь на охоте,
вежливо улыбаясь,
отвечает:
— *(дальнейшее неразборчиво)*

361.27. НОЧЛЕГ — ВАГОН**ВАГОН НОЧЛЕГ**

Вагончим поездом снится охота с борзыми
псамаформами на одичавшие полустанки.

Ночлег, вагон, колёса, шпалы,
окно, звезда, огни вокзала...
Столбы, деревья, ветер, сон,
стена, стакан, ночлег, вагон...
Болезни, старость, денег мало,
вагон, ночлег, кусочек сала...
Фонарь, аптека, прошлый век,
судьба и смерть, вагон, ночлег...

362.28. ОХОТА — ГЕРАКЛА**ОХОТЯЩАЯСЯ ГЕРАКЛА**

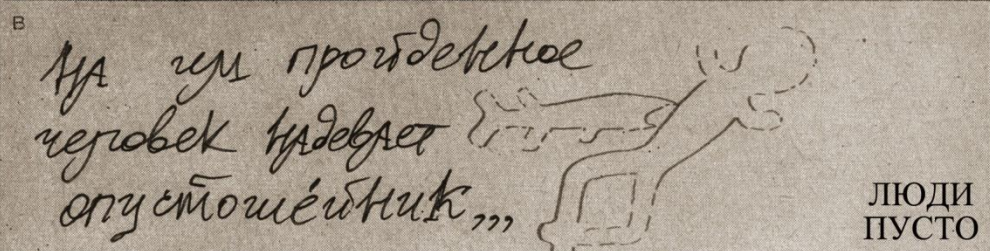
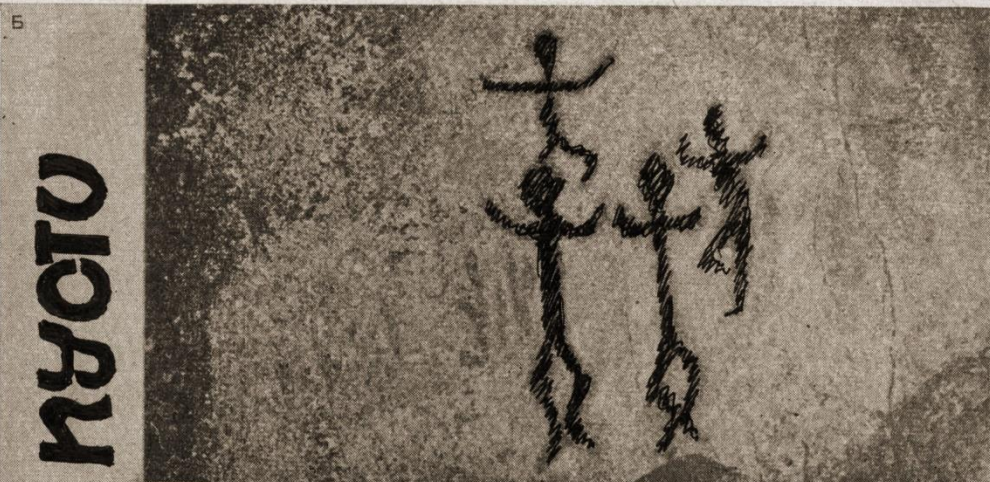
**Избрав себе тотемных животных, люди осознали,
что научились охотиться на богов.**

Вот лишь некоторые из жертв Геракловой охоты:

- немейский лев с необыкновенно прочной шкурой,
- лернейская гидра с уникальной способностью к регенерации голов,
- керинейская лань с золотыми рогами и медными копытами,
- особо крупная порода свиней породы эриманфский вепрь,
- стимфалийские птицы с железными перьями,
- критский бык, отличавшийся необыкновенной силой,
- редчайший сорт золотых яблок Гесперид вместе с драконом их сторожившим,
- собаки уникальной породы Кербер, и так далее...

Из них можно составить отдельную Красную Книгу исчезнувших видов. По сути, Геракл — величайший браконьер всех времён и народов. По сути, таковы все герои. Другие их подвиги — убийство людей.

Возвращаясь в свою обезлюдоль,

**Возвращаясь в свою обезлюдоль,
на им пройденное человек
надевает опустошейник...**

К сожалению, важный в источниковедческом плане вопрос о способах фиксации изобразительного материала в используемой литературе специально не рассмотрен. Нигде не оговаривается и степень точности публикуемых копий. Но судя по фотографиям (правда, черно-белым) и описаниям, в целом они адекватны подлинникам. Не вызывают особых возражений и определения сюжетов наскальных полотен. При исследовании писаниц финские ученые основное внимание обращают на выяснение возраста рисунков, выявление их содержания и назначения и, наконец, определение этнической принадлежности их создателей.

Отшельнику пусто в горах —
ни единой не встретит души.
Отшельнику пусто в толпе —
ни единой не встретит души.
Отшельнику пусто в душе...

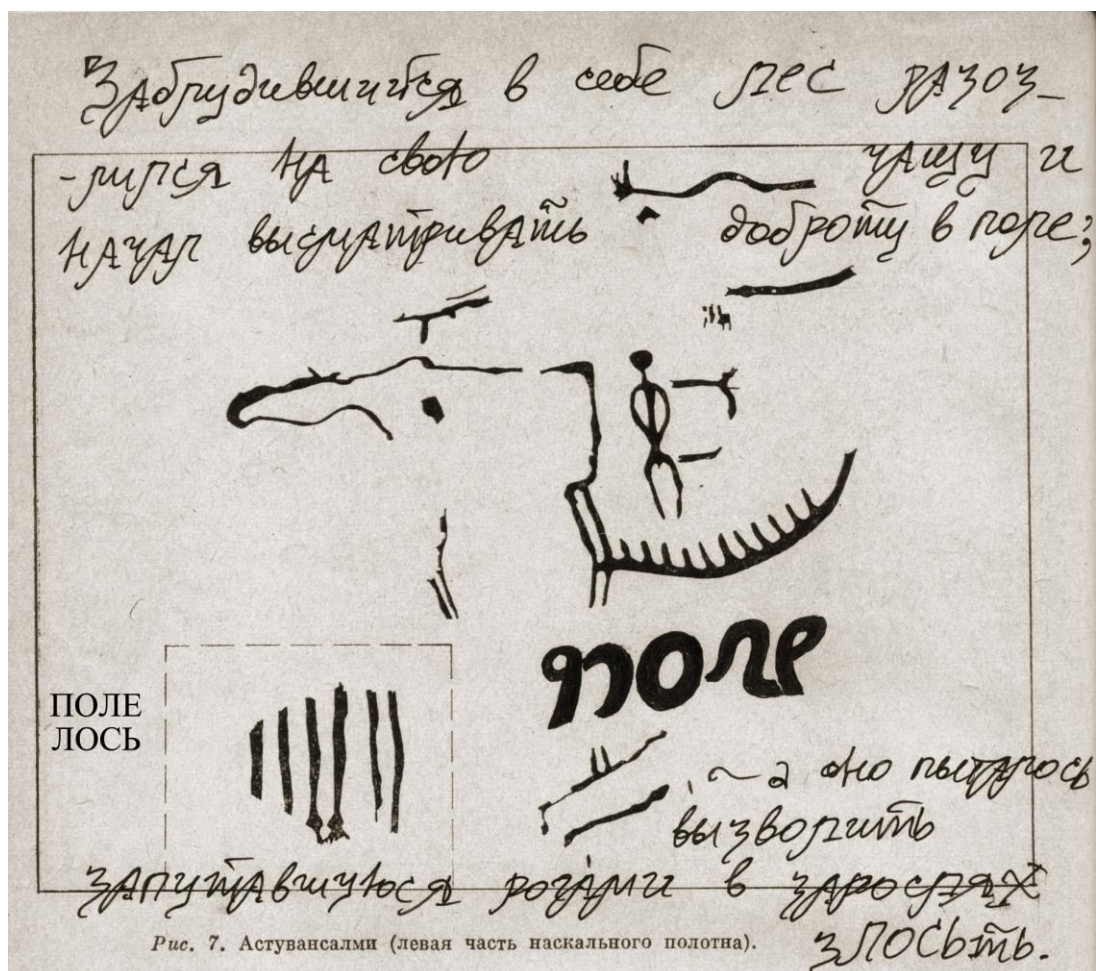
¹² Saarnisto Matti. Geologie der Fundstätte Astuvansalmi.— «SM», 1969, N 76, s. 34—59.

363.29. ЛЮДИ — ПУСТО

ПУСТО ЛЮДИ

Возвращаясь в свою обезлюдоль, на им пройденное
человек надевает опустошейник,,,

Отшельнику пусто в горах —
ни единой не встретит души.
Отшельнику пусто в толпе —
ни единой не встретит души.
Отшельнику пусто в душе...

Заблудившийся в себе лес разозлился на свою чащу и начал высматривать доброту в поле; - а оно пыталось вызволить запутавшуюся рогами в зарослях зЛОСЬТЬ.

Наскальные рисунки Астувансалми, как мы могли убедиться, весьма своеобразны и по тематике, и по технике нанесения, и по стилю. Прежде всего привлекает внимание обилие изображений людей — 20 фигур, не считая нескольких десятков гребцов в лодках (показаны невысокими столбиками). Две человеческие фигуры явно женского пола: одна с луком

Дождь, мокрая земля, неспаханное поле.
 Лохмотья туч, тяжёлые рога.
 Травы полоска, мягкая губа.
 Унылый свет, унылые глаза.
 - Хотел бы ты родиться человеком?
 Вздыхает шумно и уходит в лес.
 Жалет он себя? меня? обоих? всех?...

364.30. ПОЛЕ — ЛОСЬ

поле лось

Заблудившийся в себе лес разозлился на свою чащу
и начал высматривать доброту в поле; — а оно
пыталось вызволить запутавшуюся рогами в
зарослях зЛОСЬть.

Дождь, мокрая земля, неспаханное поле.
Лохмотья туч, тяжёлые рога.
Травы полоска, мягкая губа.
Унылый свет, унылые глаза.
— Хотел бы ты родиться человеком?
Вздыхает шумно и уходит в лес.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

Рис. 8. Астувансалми (центральная часть наскального полотна).

В ЭВОЛЮЦИЮ стадо стадий унеслось...

здесь люди по-своему активны. Достаточно проследить взаимосвязь их с окружающими фигурами, расположение, соотношение масштабов. Люди активно противостоят животным, как бы оказывая на них определенное воздействие в желаемом направлении. Большинство фигур людей (11) П. Сарвас относит к числу обычных образов, являющихся «общим достоянием человеческой культуры» и на этом основании считает бессмысленным искать им какие-то соответствия. Изображая даже «рядовых» людей, древний художник будто бы довольствовался тем, что рисовал людей как таковых. С таким представлением, обедняющим содержание образов, трудно согласиться. Сам факт появления в Астувансалми большого числа изображений «обычных» людей весьма примечателен и играет важную роль в стадийной привязке памятника. Это не совсем стереотипные образы, похоже, что за каждым из них скрывается свое, достаточно богатое и разнообразное содержание.

Еще более необычным кажется появление отпечатков ладоней или

Дождь. Мокрые луга. Разбредшееся стадо.
Лесная тень. Тяжёлые рога.
Листок зелёный. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты тельцом родиться?
Тень исчезает. Шумный вздох.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

365.31. СТАДО — ЛОСЬ

СТАДО ЛОСЬ

В Э^{ВА}ГОЛЮЦИЮ стадо стадий унесЛОСЬ...

Дождь. Мокрые луга. Разбредшееся стадо.
Лесная тень. Тяжёлые рога.
Листок зелёный. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты тельцом родиться?
Тень исчезает. Шумный вздох.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

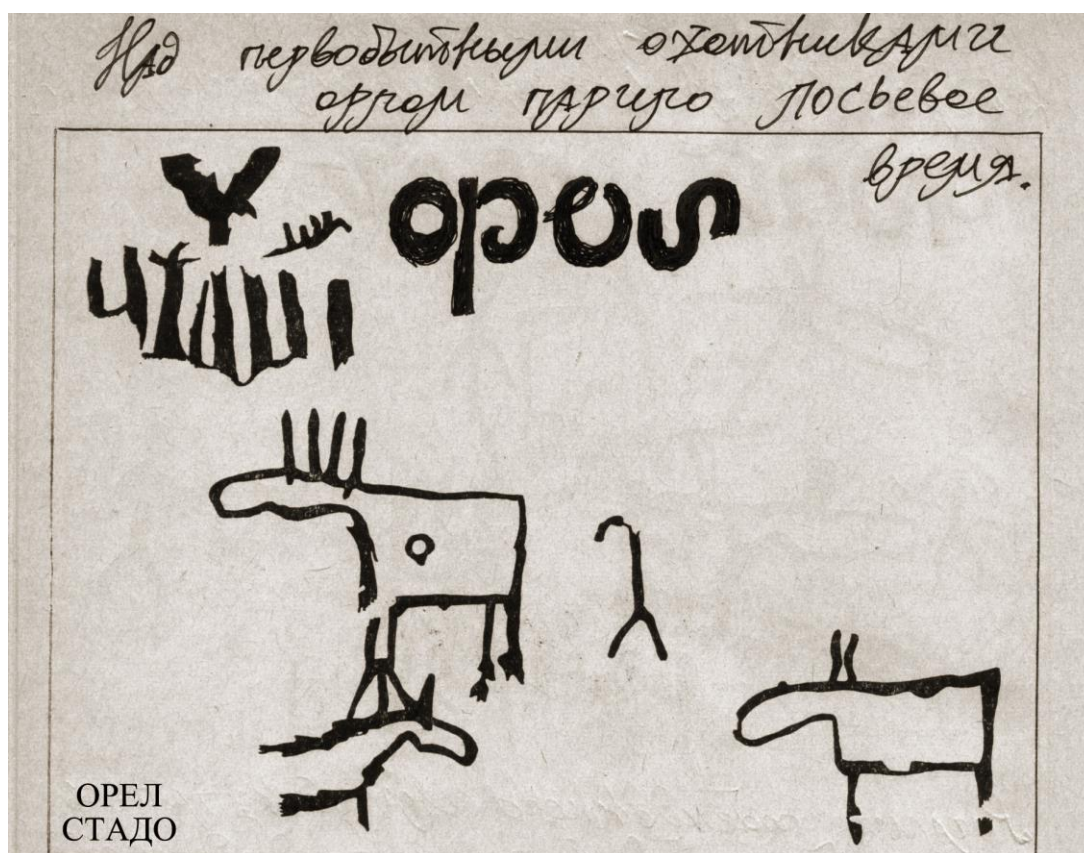

Рис. 11. Астувансалми (верхняя часть наскального полотна).

Над первобытными охотниками орлом парило ЛОСьевое время.

Очень редки контурно-силуэтные фигуры — головы людей в виде кольца с рогами. Люди изображены в фас, звери — в профиль, при этом у последних то две ноги, то четыре, и почти всегда можно разглядеть пару ушей. Любопытно, что отсутствуют хвостики, серьга под шейей, рога и другие важные признаки сохатых. Изображение сердца — следствие иного, «анатомического», восприятия зверя, при котором передается не только его внешний облик, но и главный внутренний орган. Хотя лоси опознаются без особого труда, в целом они все более отходят от единичных натуралистических образов. В рамках определенного стилистического единства развиваются схематизация и геометризация в передаче образов, они постепенно из сюжетной переходят в знаковую форму.

Дождь. Воздух мокрый. Два крыла орла.
Листва осин. Тяжёлые рога.
Кора осины. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты орлом родиться?
Вздыхает шумно и уходит в чащу.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

366.32. ОРЕЛ — ЛОСЬ

орел лось

Над первобытными охотниками орлом парило
ЛОСьевое время.

Дождь. Воздух мокрый. Два крыла орла.
Листва осин. Тяжёлые рога.
Кора осины. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты орлом родиться?
Вздыхает шумно и уходит в чащу.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

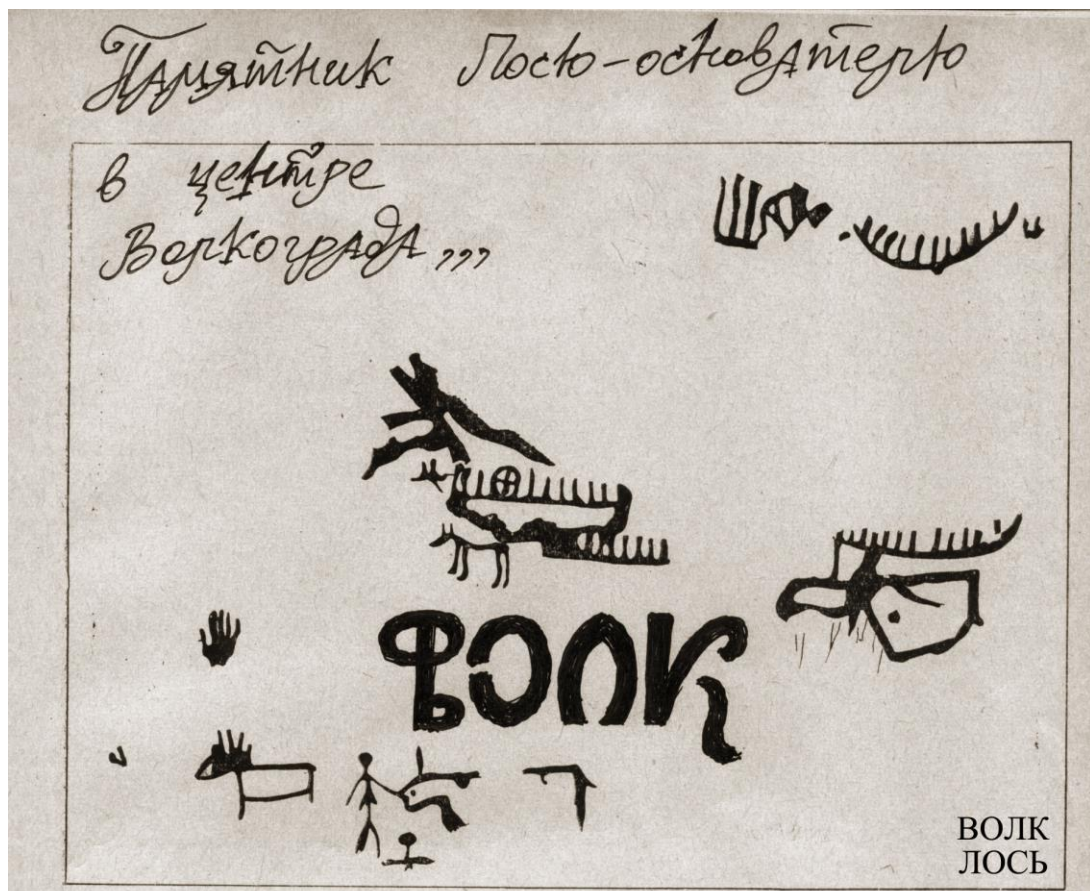

Рис. 12. Астувансалми (правая часть наскального полотна).

(2200—1800 гг. до н. э.) **Памятник Лосю-основателю
в центре Волкограда...**

существовала очень длительное время и что ладони и лодки появились в период бронзового века. Он полагает даже, что писаница Астувансалми датирована лучше всех других североевропейских рисунков, с чем пока согласиться трудно¹⁷.

В. Лухо, ссылаясь на частичное перекрывание фигур и на эти же разнотипные наконечники, а также на параллели с петроглифами Скандинавии, считает, что ранний пласт живописи Астувансалми появился в конце культуры гребенчатой керамики, а поздний — в период бронзового века¹⁸.

Дождь. Мокрая тропа. Оскаленная пасть.
Мозоль корней. Тяжёлые рога.
Дрожащий вереск. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты родиться волком?
Прыжок. Исчезновение. Шумный вздох.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

¹⁷ Sarvas Pekka. Die Felsmalerei von Astuvansalmi, s. 29.

¹⁸ Luho Villie. Om de för historiska hällmålningarna i Finland, s. 9; *Он же*. Suomen kalliomaalaukset ja lappalaiset, s. 9.

367.33. ВОЛК — ЛОСЬ

ВОЛК ЛОСЬ

Памятник Лосю-основателю в центре Волкограда,,,

Дождь. Мокрая тропа. Оскаленная пасть.
Мозоль корней. Тяжёлые рога.
Дрожащий вереск. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты родиться волком?
Прыжок. Исчезновение. Шумный вздох.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

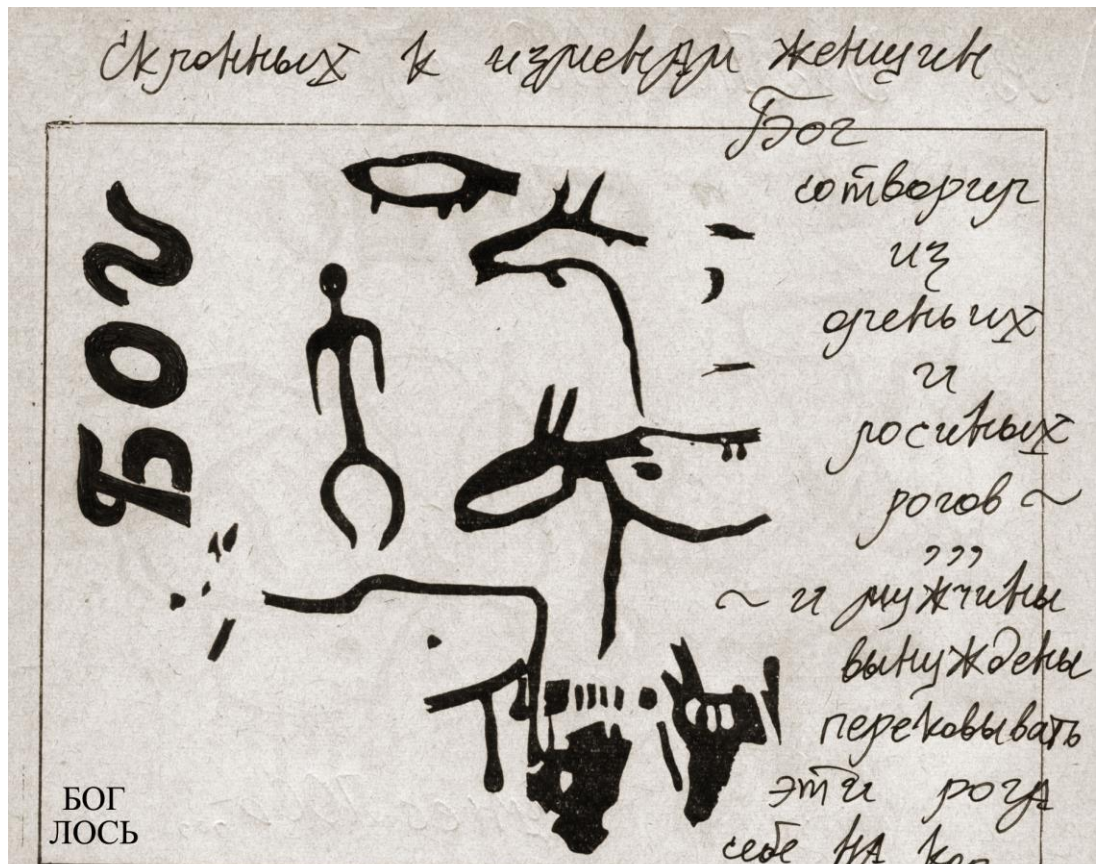

Рис. 9. Астувансалми (центральная часть наскального полотна).

Склонных к изменам женщин Бог сотворил
 из оленьих и лосиных рогов - ...
 - и мужчины вынуждены перековывать
 эти рога себе на копыта.

И в Беломорье (Залавруга), и на Онежском озере (северная группа Бесова Носа) имеются лодки со слегка изогнутым корпусом, которые указывают на Дождь. Небо хмурое. Задумавшийся Бог. да, в одной из лодок Чужой туман. Тяжёлые рога. изображение солнца. Этот «солнечный Цветок несчастный. Мягкая губа. зоны земледельческих рисун Унылый дождь. Унылые глаза. «солнечный корабль» все же - Хотел бы ты родиться богом? лодок и скорее всего пред Вздыхает шумно и в тумане тает. эпохи бронзы. и орудия Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...унков Астувансалми. деятельностью

Звери представлены только одним видом — лосем (18 целых фигур и 2 фрагмента — скорее всего головы). Выполнены фигуры лосей с разной степенью схематизации; имеются более натуралистические образы с ха-

368.34. БОГ — ЛОСЬ

БОГ ЛОСЬ

Склонных к изменам женщин Бог сотворил из оленьих и лосиных рогов - ,, - и мужчины вынуждены перековывать эти рога себе на копыта.

Дождь. Небо хмурое. Задумавшийся Бог.
Чужой туман. Тяжёлые рога.
Цветок несчастный. Мягкая губа.
Унылый дождь. Унылые глаза.
— Хотел бы ты родиться богом?
Вздыхает шумно и в тумане тает.
Жалеет он себя? меня? обоих? всех?...

Лосиха продавала билеты на поединки, которые из-за неё затевали лоси-самцы.

Рис. 10. Астувансалми (центральная часть наскального полотна).

Лосиха продавала билеты на поединки, которые из-за неё затевали лоси-самцы. Рогами побеждённого она откупалась от победителя в предыдущей схватке.

лосих ¹⁵, с чем согласиться трудно. В петроглифах Беломорья, где встречаются не только одиночные лоси, но и целые семьи, — все особи безрогие: и лосихи, и лоси, сбросившие рога. Совершенно выпадает из всей серии звериных образов рисунок животного под «солнечным кораблем», выполненный линией, и, по-видимому, тоже поздний. Аналогии ему легко находятся в скандинавских «земледельческих» гравировках (правда, там они с хвостами) и труднее — в «охотничьих».

Дождь. Мокрая земля. Унылый лось.
Тяжёлые рога, унылые глаза и мягкая губа.
— Не трудно ли собою оставаться?
Уходит в смерть бесшумно.
Пришли отдать последний долг
телец, орёл и волк,
какой-то бог, какой-то я.
Жалею я его? себя? обоих? всех?...

369.35. ОТДАЙ ДОЛГ — ЛОСЬ ЛОСЬ

отдай долг лось лось

Лосиха продавала билеты на поединки, которые из-за неё затевали лоси-самцы. Рогами побеждённого она откупалась от победителя в предыдущей схватке.

Дождь. Мокрая земля. Унылый лось.
Тяжёлые рога, унылые глаза и мягкая губа.
— Не трудно ли собою оставаться?
Уходит в смерть бесшумно.
Пришли отдать последний долг
телец, орёл и волк,
какой-то бог, какой-то я.
Жалею я его? себя? обоих? всех?...

Рис. 16. Саамские этнографические параллели наскальным рисункам (по Э. Манкеру).

**Легко быть Богом,
когда ведьмы взваливают на себя труд
разобраться в перепутвари и инструментах
для затворения мира.**

аналогии с близкими сюжетами наскальных изображений Карелии, Швеции, Норвегии, отчасти Южной Испании, Италии; археологические материалы, собранные непосредственно у писаниц; параллели с искусством малых форм и орнаментацией на глиняной посуде; увязка писаниц с древними береговыми террасами и расположенными на них поселениями. Но все эти материалы, даже взятые в совокупности, не дают еще

Девочка-ведьма.
Утварь-игрушки.
Плюшевый кот.
На ниточке мушки.
Бумажные мышки.
Букетик из трав.
Иголки. Булавки.
Пакетик отрав.
Козёл деревянный.
Метла. Кочерга.
Такая игра.
Такая девочка.

Станет девушкой.
Выйдет замуж.
Нарождает детей.
Муж-пьяница.
Дети-наркоманы.
Денег мало.
Всех бы убила.
Приходит старость.
Соседи-дрянь.
Врачи-вредители.
Злоба душит.
Старая ведьма.

370.36. УТВАРЬ — ВЕДЬМА

УТВАРЬ ВЕДЬМА

Легко быть Богом, когда ведьмы взваливают на себя
труд разобраться в перепутвари и инструментах для
затворения мира.

Девочка-ведьма.
Утварь-игрушки.
Плюшевый кот.
На ниточке мушки.
Бумажные мышки.
Букетик из трав.
Иголки. Булавки.
Пакетик отрав.
Козёл деревянный.
Метла. Кочерга.
Такая игра.
Такая девочка.

Станет девушкой.
Выйдет замуж.
Нарождает детей.
Муж-пьяница.
Дети-наркоманы.
Денег мало.
Всех бы убила.
Приходит старость.
Соседи-дрянь.
Врачи-вредители.
Злоба душит.
Старая ведьма.

Народ выбирает вождя,
 но идёт в другую сторону.
 Ветер перемен дует в третью сторону.
 История движется в четвёртую сторону.
 Бог смотрит на это сверху вниз.
 А Дьявол — снизу вверх.
 Дао-путь покоится в центре
 и никуда не ведёт.

флюгер

ЮРЕР
 ЛЮГЕР

флюгерой
 до
 прямого телеэфюрера
 довертется

*Флюгерой довертется до
 прямого телеэфюрера ...*

371.37. ФЛЮГЕР — ФЮРЕР

фэцогер фэюрер

Флюгерой довертелся до прямого телеэфюрера,,,

Народ выбирает вождя,
но идёт в другую сторону.
Ветер перемен дует в третью сторону.
История движется в четвёртую сторону.
Бог смотрит на это сверху вниз.
А Дьявол — снизу вверх.
Дао-путь покоится в центре
и никуда не ведёт.

КАК СОЗДАВАЛАСЬ ЭТА КНИГА

Книга, которую вы только что прочитали (или пролистали) не совсем обычна. История ее такая.

В каменном веке неизвестные художники рисовали картины на скалах. В наше время археологи нашли эти картины, изучали их и в 1976 году была издана научная книга, иллюстрированная фотографиями наскальных рисунков. В прошлом году эта книга попала в руки Дмитрия Авалиани и Вилли Мельникова. Картинки им понравились и они захотели расписать страницы книги своим текстами. Дмитрий Евгеньевич нарисовал на свободных местах картинок свои листовертни, а Вилли добавил свои строки. Потом эту книгу увидел я. Сначала возникла идея поместить книгу в интернет. Заодно, с согласия других авторов, я решил добавить что-нибудь от себя.

В результате у книги стало три оригинала. Один - типографский, с текстами Авалиани и Мельникова. Другой - виртуальный, в интернете, здесь добавлены мои тексты и анимированы листовертни Дмитрия Евгеньевича - они крутятся сами, не нужно переворачивать монитор вверх ногами. Кроме компьютерного оригинала я сделал на принтере его бумажную копию, естественно с застывшими листовертнями. Получился третий оригинал.

У этой книги два названия. В первом, типографском, оригинале она называется "Первобытное искусство". В компьютере и принтерной копии я позволил себе изменить название. Теперь книга называется - "Первобитное искусство".

Переход от *быта* к *биту* можно, конечно, объяснить как переход от реального бытия к виртуальному миру чистой информации, элементарной единицей которого как раз и является бит.

Но есть и более глубокое объяснение.

Тексты Дмитрия Авалиани и Вилли Мельникова не совсем обычны. Говоря об их творчестве, недостаточно применить обычную формулировку: "поэт работает над словом". Потому что для них слово - не элементарная единица текста. Было бы точнее сказать, что они работают *внутри* слова.

Тексты Вилли, которые представлены в этой книге, - это его, так сказать, русскоязычные тексты. Вообще-то, его тексты написаны на всевозможных, в основном, редких, языках. Здесь же тексты выглядят вроде бы по-русски, но не совсем. Мельников не столько использует слова русского языка, сколько создаёт их по мере надобности. Практически каждая строка содержит и строится на неологизмах, на словах, которые получились в результате скрещивания, совокупления и взаимопревращения нескольких слов.

Он залезает внутрь слова, разбивает его на части, слова обмениваются своими частями. И эта работа, которая по видимости происходит в грамматике, в деривации, морфологии и орфографии, одновременно идёт в семантическом поле языка. Потому что при соединении, разъединении и превращении слов то же самое происходит с их значениями,

они обмениваются своей семантикой и рождаются невиданные понятия и немислимые значения.

Авалиани поместил в книгу листовертни. Листовертень - это слово, которое при повороте бумаги на 180 градусов, тоже читается как слово, но - другое слово. Этим искусством владеет, насколько я знаю, только Дмитрий Евгеньевич. Во всяком случае, здесь он непревзойдённый мастер. Последнее время он стал делать совсем уж невероятные вещи. На Новый Год в моей деревне Липовка он при мне перевернул таким образом одно моё небольшое стихотворение - несколько строк. Переворачиваешь стихотворение - и читаешь другой текст. Но это в сторону.

Что же происходит в листовертне, когда его крутишь? Слово переходит в слово. Значит, второе слово уже было потенциально в первом слове. Его нужно было только увидеть и сделать видимым для всех. Но ведь слово на бумаге или экране монитора состоит из букв. Если смотреть внимательно, то при вращении видно как превращаются буквы. Как буква становится другой буквой. Как ее черточки и точки, оставаясь неизменными и сохраняя взаимное расположение, вдруг складываются в другую букву, иногда - в две буквы, или, наоборот, две буквы становятся одной. Здесь Дмитрий Евгеньевич работает уже не просто внутри слова, но внутри каждой буквы, внутри их черточек и точек.

Так дело доходит и до минимальной единицы информации. До того первозвука, ОУМ, который так любят индусы. До того первознака, Тайцзи - Великого Предела, который так любят китайцы и который суть единство инь и ян, тьмы и света, мужчины и женщины, нуля и единицы. То есть - до бита. Это то, с чего начинается рождение мира и одновременно - слова о мире. Потому что до этого было только единое, о котором ничего нельзя сказать, ибо оно неслезанно. Вместе с рождением бытия рождается и сознание или, если говорить о сознании человека, чуть позже - где-то в конце недели, если верить Библии. Более того, если верить той же Библии, то слово, но не человеческое, а Божественное, было даже раньше мира. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" [Иоанн, I, 1]. Так что наши авторы здесь опровергают Библию или, если вам так больше нравится, подтверждают и уточняют ее: вначале было даже не слово, даже не буква, а лишь ее черточка - бит. Та сама "Единая Черта Кисти", о которой говорил великий китайский художник и мыслитель Ши Тао.

И совсем не случайно листовертни Авалиани и тексты Мельникова вдохновлены картинами первобытных художников и расположены в книге внутри этих картин. Первобытное искусство - это *первое* искусство. Не только исторически, но и, так сказать, логически. "Единая черта кисти", лежащая в основе искусства, в первобытных картинах так и выглядит - единой чертой - без позднейших приукрашиваний, усложнений и сокрытий. Не случайно художники всех направлений - от реалистов до абстракционистов - обращались к искусству первых людей как к изначальному и незамутненному источнику. Не случайно это искусство нельзя отнести ни к реалистической, ни к беспредметной живописи. Оно содержит в себе неразделенные черты и того и другого и является источником и того и другого. Именно поэтому это *искусство*, которое воздействует на зрителя и в XXI веке, а не просто "памятник старины". В этом смысле оно действительно не только первобытное, но и первобитное.

Вот с чем пришлось мне иметь дело, когда я приступил к своей части работы над книгой. Самым сложным мне показалось не нарушить стилевое единство типографского

оригинала книги, состоящее из трех внутренне единых частей: первобытных картин, листовертней Авалиани и текстов Мельникова. Я нашел решение "от противного" - отказался от попыток добавить еще и четвертый единый стиль.

Я решил писать свои тексты (в основном, это стихи), намеренно не придерживаясь какого-то стиля и какой-то единой формы. Здесь мне помог "научный фон" книги - тот текст изначальной книги "Первобытное искусство", который оставался после размещения наших текстов. Я намеренно сохранил этот фон, дабы придать книге еще и это измерение. Получалось, что мои тексты - даже не четвертый, а пятый элемент. Как известно, для первобытного человека "больше трех" - это "много". Так что я решил добавлять не "элемент", а множественное окружение стилового ядра книги. Тем самым это ядро помещалось в центр некоей паутины всевозможных, как можно более разнообразных ассоциаций, ниточки которой тянутся ко многочисленным "узелкам" мировой культуры и современности. Конечно, это идеальный замысел, из которого мне удалось, наверное, реализовать лишь малую часть.

Свои тексты я писал как отклик на листовертни Авалиани. Тексты Мельникова, как вполне самодостаточные, менее коммуникабельны. Где-то я старался их учитывать, где-то игнорировал, а один раз даже передразнил.

Среди моих текстов читатель может обнаружить два цикла стихотворений. Это танки про оленя и стихи про лося. Так уж получилось, что в листовертнях Авалиани оказались не единичные, а целые серии слов "ОЛЕНЬ" и "ЛОСЬ". Это, конечно, происходило из первобытных изображений оленя и лося.

Для оленей я выбрал форму японской танки, сразу вспомнив о поразившем меня навсегда анонимном стихотворении из "Манъесю" ("Собрание мириад листьев", VIII в.):

*Чтобы во всех концах земли звучали
Оленя крики,
Что зовет жену,
Склонитесь до земли,
Густые рощи хаги!*

Хочу отметить, что мои танки выдерживают формальное требование по числу слогов в строке: 5-7-5-7-7, хотя в русском языке это, может быть, не так заметно. Устав от танок, последний листовертень про оленя я завершил текстом "от противного".

Цикл "ЛОСЬ" - это, фактически, цикл вариаций одного и того же стихотворения с меняющимися собеседниками.

Есть и еще несколько поэтических "фокусов". Например, стихотворение на листовертень "ВЕДЬМА-УТВАРЬ" написано в две колонки. Его можно читать двумя способами: сначала первую колонку, а потом - вторую, или обе колонки сразу, считая две параллельные строки в двух колонках за одну строку. Есть пародия на известное детское стихотворение; текст, построенный на обмене частями слов; на прочтении одного слова как двух слов. Впрочем, читатель сам может увидеть, что еще есть.

ПОСВЯЩЕНИЯ ЧЛЕНАМ КЛУБА «ПОДВАЛ № 1»

1. Александру Белугину
2. Дмитрию Авалиани
3. Вилли Мельникову
4. Гене Россошу
5. Вере Сажиной
6. Алексею Сухоручкину
7. Сергею Федину
8. Александру Кувшинов

372.1. Александру Белугину

Александр Белугин - начальник над всей живописью.
Он - в засаде с примкнутою острою кистью.
Как увидит какой-нибудь женственный торс,
Он в атаку идет как какой-нибудь Щорс.
Как увидит какой-нибудь девушки личико,
Он напишет ее непременно без лифчика.
И ползут по стене, поднимаясь все выше и выше
Руки, ноги, и лица, и груди, собою кольша.
Александр Белугин на это внимания - ноль.
Он земли и небес изучает и сахар и соль.
И дымятся и пенятся краски в котлах и ретортах.
Уплывает художник в космические натюрморты.
И кружатся миры словно месяцы календаря.
И кружится Белугин как обруч в руках блондаря.
У того блондаря на Белугина хитрый прикид:
Он его бережет, он ему по ночам говорит:
"От сумы и тюрьмы убежишь, не доедешь до лесоповала,
Александр Белугин - начальник и житель Подвала".

373.2. Дмитрию Авалиани

Авалиани - ведущий сотрудник поэзии,
Через шипов заостренные лезвия,
Через терновник ведущий построчно,
По-над великой, могучей и сточной
Канавой русского языка,
И других языков при случае
и до кучи,
Чтобы не было скучно.
Через терновник ведущий и через розарий,
Ошеломляющий запахом роз и азалий.
Куда же, куда он ведет борозду?
Наверное, видит на небе звезду.
Он видит на небе двойную звезду.
И в каждой звезде отражаясь, звезда
Ему говорит: "Ты ведешь не туда!"
Но курс не меняет упрямый ведущий -
То в адову бездну, то в райские кущи.
И звезды, смирившись, иначе сияли.
И мы наблюдали эффекты слияний,
И возлияний,
И чудо рождения "авалианий"!

374.3. Вилли Мельникову

Вилли Мельников - старший служитель искусства.
Он вызывает крылатые чувства.
И, создавая хвостатые мысли,
Он применяет мохнатые числа.
Монстры и чудища ищут известности
Под куполом храма изящной словесности.
И каждый засунуть тайком норовит
Под стены и башни его динамит.
Жрецы в одеяниях древних и пыльных
Кадилом махают на них изобильно,
И скрыться скорее спешат, семена,
И шепчут в усы: "Чур меня! Чур меня!"
А Вилли Мельников
Забрался на мельницу.
А Мельников Вилли
Укрылся на вилле.
И там в тишине алхимической
Он делает опыт языческий,
Собравши большое количество
Бродячих, бездомных, юродивых слов
Из наших еще не приснившихся снов.
Чтоб птицы, и скалы, и звери в лесах,
И рыбы, и трубы, и мы в городах
Запели бы песню на всех языках.
Чтоб песня с небес нависала над пашней
Обратной как сон вавилонскою башней.

375.4. Гене Россошу

(сонет)

- Скажи-ка, друг мой, далеко ли
Уходишь ты в тяжелых валенках?

- Я уйду по следу маленькой
Еще не окрыленной воли.

Чтоб убережь ее от боли.
Смахнуть с лица ее печалинки.
И подарить цветочек аленький
С уже запекшеюся солью.

- Мой друг, печальный ждет конец
В стране заснеженных сердец
Такое хрупкое создание.

Он молча не поверил мне.
Он слышал голос в тишине.
Он не сказал мне "до свиданья".

376.5. Вере Сажинной

О Вере Сажинной
Легенды слажены
А может, сложены
Как в ножны вложен
Клинок таланта
Дамасской стали
И маской стали
Смех и печали
Мех на плечах
Лицо в вуали
В ладонях-птицах
Клинок лучится
И голос снится
И голод жить
А может, шить
Из тонкого ситца
Красивые фенечки
И разные венечки
А может, веночки
Те, что из ромашек
Надевают на голову
Чтобы волосы
По ветру струились
С севера на юг
И рождался звук
Которого не бывает
Который рождается
Живет и умирает
В тишине похожей
На острие клинка...

377.6. Алексею Сухоручкину

Алексей Сухоручкин похож на сухого китайца.
Он не тот весельчак, кто в тяжелом своем животе
Носит счастье и благополучье на долгие годы
И летает на облаке без применения рук.
Алексей Сухоручкин недвижим, как старый бамбук.
Он живет как лежит на обочине камень.
Он не ходит в шелках, он рисует на шелке пейзаж.
И уходит в туманные дали и горные выси
по тропе, что пред ним возникает под чуткою кистью.
Он уходит, не зная, найдет ли обратной дороги.
Алексей Сухоручкин как тот пустотельный тростник,
на котором играют, собравшись на летний пикник
опьяневшие и потерявшие бдительность боги.
Алексей Сухоручкин сказал, что все это обманно,
мол, душой он стремится не в горы, а ближе к дивану.
И пошел, но настиг его Неба решительный свист.
И туманное Дао с угрозой сказало: "Вернись!"
И застыл Сухоручкин - художник, китаец, флейтист.

378.7. Сергею Федину

(вообще-то, это не стихи, а проза, но все равно посвящение)

У Сергея Федина есть толстая тетрадь в клеточку. Каждый день он открывает тетрадь и записывает новое знание в очередную клеточку. Уже много клеточек заполнено, есть даже целиком заполненные страницы. Правда, смысла разбиения на страницы остается неясным. Одни считают его случайным, другие же полагают, что эта случайность глубоко продумана и тщательно расчислена. Когда все клеточки будут заполнены, в мире больше не останется тайн. Вместо того, чтобы ломать голову над какой-нибудь загадкой, достаточно будет найти соответствующую клеточку и прочитав ответ. Проблема лишь в том, как эту соответствующую клеточку найти. Для этого у Сергея Федина есть другая тетрадь - в линейку. Но что в ней написано остается тайной. Разгадка этой тайны хранится в третьей тетради. Ее страницы никак не расчерчены. И на них ничего не написано. Они белые и только слегка пожелтевшие по краям. Сколько ни вглядывайся, ничего не увидишь. А Сергей Федин видит. И все, что видит, записывает в четвертую - черную тетрадь. Она вся испещрена записями так, что ни одного белого места не осталось - все страницы сплошь черные. Ничего понять нельзя, если не знать ключа. А тот ключ находится в пятой тетради. Здесь все страницы прозрачные так, что, когда читаешь, то читаешь всю тетрадь целиком. Текст очень короткий - всего три слова. А что они означают можно узнать только из шестой тетради. На ее обложке написано: "Сергей Федин. Черновик". А между обложками ничего нет, ни одной страницы. Только клубится туман первозданного хаоса и в нем что-то чуть-чуть просвечивает иногда. Поэтому самой главной оказывается седьмая тетрадь. Но о ней ничего неизвестно, даже то, существует она или нет. Конечно, разгадка этой тайны существует и Сергей Федин уже записал ее в соответствующую клеточку первой тетради. Но, чтобы узнать, в какую именно клеточку и на какой странице, нужно заглянуть в тетрадь в линейку. А для этого потребуется третья, белая тетрадь. И так далее...

379.8. Александру Кувшинову

(вообще-то, это не стихи, а проза, но все равно посвящение)

Акварели Александра Кувшинова - очень тонкие и мягкие. Если смотреть дальше, чем за пять метров, ничего не увидишь - так, белеется что-то. На фотографии картины не получаются - пленка засвечивается. Может никаких акварелей и нет вовсе - Александр Кувшинов показывает чистый лист и говорит: это - то-то. И мы видим то-то. А на самом деле - иллюзия и гипноз. Сам Александр Кувшинов против этой гипотезы решительно возражает. Он говорит: все наоборот - если картину видно с десяти метров, на ней ничего нет - так, наляпаны краски. А к моей акварели подойдите поближе, видите - то-то? И мы видим то-то. Может быть, и на самом деле то-то. Александр Кувшинов рисует пейзажи и цветы. И возникает вопрос: а существуют ли такие пейзажи? и растут ли в них такие цветы? Чтобы убедиться, нужно подойти совсем близко, лучше всего - войти внутрь картины. Тогда будет хорошо и ясно видно. Хотя снаружи, может быть, вообще ничего нет - чистый лист. Или есть, но что-то другое. Это еще Кант говорил: вещь в себе, конечно, как-то проявляется наружу, но только это явление никакого отношения к самой вещи не имеет. Александр Кувшинов рисует круг, а мы видим - квадрат. Внутри акварели - сосна, а снаружи - пальма. И это еще хорошо, а то ведь может получиться, что мы видим квадрат, а на самом деле - сосна. Но если уж входить в картину, то нужно в ней как следует осмотреться. Там, наверное, тоже есть дороги, дома, заборы, зрители и художники. Художники рисуют картины, которые снаружи как-то не очень видны. Дальше пяти метров ничего нет. Тогда нужно подойти ближе и войти внутрь. Там тоже свои пейзажи и в них растут цветы. А где-то между цветами бродят художники. И рисуют акварели. И так далее. Но тут не обязательно бесконечность получается. Может быть, круг замыкается и в какой-нибудь сто двадцать третьей картине художник рисует сто двадцать четвертую акварель. Зритель в нее глядит и видит наш реальный, реальный, реальный мир. Оттуда, изнутри, он ему кажется бледным и как бы несуществующим. Но зритель присматривается внимательнее и видит чьи-то склонившиеся головы. А это наши головы, когда мы смотрим в акварели Алексея Кувшинова, склонившись к ним поближе. Вот только непонятно: то ли мы кажемся изнутри бродягинегами, склонившимися к маленькому окошку в маленький пейзажный мир, то ли, наоборот, - лилипутами, окружившими глаз зрителя и заглядывающими в его зрачок? А может, и вовсе - гуи-гн-гнмами, по-нашему - лошадьми? Вот такой причудливый мир акварелей Александра Кувшинова. Это, если присматриваться.